

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№101, Сентябрь 2023
(Часть 2)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №101, Сентябрь 2023 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – 200 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2023-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Аюпова Ю.Ф. Угрозы в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан)	8
Валиева М.С. Перспективы развития электронной коммерции в республике Таджикистан .	11
Гасанова Н.Э. Возможности повышения уровня самообеспеченности страны несырьевыми продуктами	13
Денисевич Е.И. Бюджетная система и основы бюджетного планирования в рыбной отрасли	19
Денисевич Е.И. Рыбохозяйственный комплекс России	23
Дурандина О.А. Проблемы реализации национального проекта «Наука и университеты»: региональный аспект	26
Иванова А.А., Корнилова К.А. Ресурсный потенциал аграрного сектора АПК и его влияние на устойчивое развитие сельских территорий	33
Илаева З.М. Показатели эффективности использования оборотных средств на примере ГУП «Чеченцемент»	36
Илаева З.М. Экономическая безопасность как фактор обеспечения стабильной деятельности хозяйствующего субъекта	39
Кочерьян М.А. Подходы к определению понятия «услуги физической культуры и спорта»	42
Куклинова П.С. Анализ подходов к определению монетарных и немонетарных факторов инфляции.....	45
Куклинова П.С. Особенности исследования факторов инфляции в контексте регионального экономического развития.....	47
Лю И., Цай Ю., Ван Д. Преимущества и недостатки конкуренции малых и средних предприятий в эпоху Интернета.....	50
Лю И., Цай Ю., Вэньбо У. Управление персоналом и ключевая конкурентоспособность предприятий.....	53
Новиков С.В. Адаптивное управление сферой высшего образования посредством интеграции образования, науки и производства.....	55
Островецкая Ю.А. Перспективы развития цифровизации государственного управления....	59
Попов К.А. Использование метода нечетких множеств для диагностики риска банкротства региональных предприятий	61
Растяпина В.О. Управление активами предприятия	66
Сигимова М.И., Козина Е.В. Цифровые технологии на российских предприятиях в условиях нестабильной экономической ситуации.....	70
Урусова А.Б., Урусова В.И. Сущность понятия анализа финансового состояния	72
Урусова А.Б., Урусова В.И. Основные направления повышения эффективности и оптимального использования бюджетных средств республики Узбекистан.....	75
Файзуллина Т.Е., Квон Г.М. Генезис и характеристики эволюционного развития муниципального маркетинга.....	79
Фань Ц., Ван Д., Цай Ю. Анализ стратегического маркетинга предприятия	83

Фань Ц., Ван Д., Цай Ю. Проблемы и решения внутреннего контроля в малых и средних предприятиях.....	86
Фань Ц., Лю И., Вэньбо У. Исследование развития торговли между Китаем и Россией в рамках стратегии «Один пояс, один путь».....	89
Хохолуш М.С. Трансформация бизнес-модели ритейла в связи с коронавирусными ограничениями	92
Alakbarov T.F. Application of financial theories to inventory accounting: analytical approach and financial analysis.....	94
РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	98
Белова О. А. Электронная форма сделок по гражданскому законодательству.....	98
Воробьева М.О., Курзаков М.В. Правовое закрепление справедливости в законодательстве Российской Федерации.....	100
Вороничев А.П. Злоупотребление правом при использовании товарного знака.....	103
Галяутдинов Р.Р. К вопросам о особенностях участия защитника по делам о несовершеннолетних	106
Гаскарова Л.Д. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: правовое значение и проблемы применения на практике.....	110
Демидова О.В. Дифференциация осужденных: проблемы формализации уголовно-исполнительного законодательства	112
Зыков Д.А., Дзюба И.Г. История становления и развития института референдума.....	115
Зыков Д.А., Аристов А.В. Понятие правового статуса потерпевшего в уголовном процессе	118
Иванченко М.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации и зарубежных странах.....	122
Карташов И.И. Некоторые особенности проверки и оценки цифровых доказательств судом	128
Кузнецов П.С. Обязательное медицинское страхование как основа механизма реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	131
Лугачева А.В. Разрешение индивидуальных трудовых споров в судебном порядке как способ защиты прав работников	133
Мельшина А.А. Конституционные обязанности граждан Индии в налоговой сфере: сравнительно-правовой анализ.....	135
Обертинский В.А. Основные особенности банкротства физических лиц.....	140
Павлова М. В., Рябчиков В.В. Вопросы использования заключения и показаний эксперта в качестве доказательств	142
Першин И.М. Соотношение возмещения потерь и страхования в российском праве	145
Рябчиков В.В., Павлова М.В. Возможности использования специальных познаний в рамках расследования по уголовным делам.....	147
Савин А.А. Проблемы профилактики насилия в учреждениях уголовно-исполнительной системы	150
Савин А.А. Проблемы реализации пожизненного лишения свободы.....	152

Смирнов В.В. История становления и развития физкультурно-спортивного права в России и за рубежом	155
Стрыгина С.В. Свобода и ответственность в информационном обществе.....	159
Федоскин Н.Н. Правовые вопросы экологического благополучия земельного участка.....	162
Федоскин Н.Н. Проблемы ответственности за нарушение правового режима дачных и садовых земельных участков	165
Хомякова М.А. Фактор гражданства как определяющая криминализации суррогатного материнства	167
Чимаров Н.С. Особенности заключения брака в законодательстве Республики Перу.....	169
Чимаров Н.С. Социально-правовые основы альтернативных форм брака в законодательстве Республики Перу.....	173
Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт правового закрепления терминологии полицейской службы: на примере Монголии	176
Шаназарова Е.В., Баранов В.А. Конституционно - правовая концепция адвокатской тайны	178
Шаназарова Е.В. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты семьи в России	181
Шаназарова Е.В., Гурова М.А. Уголовно-правовая защита конкурентных отношений	184
Шаназарова Е.В., Яковлев М.Н. Функциональные основы уголовно-правового запрета..	186
РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	190
Демидов А.В. Использование Вашингтоном концепции «мягкой силы» в современных отношениях с Россией	190

РАЗДЕЛ VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аюпова Ю.Ф.

Угрозы в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан)

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-09-2023-56

Научный руководитель: Дубинина Э.В.

Аннотация

В статье рассмотрены основные демографические показатели региона, проанализирована демографическая ситуация в Республике Башкортостан за последние годы и дана оценка влияния этих демографических факторов на экономическую безопасность субъекта РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы демографической безопасности, демографическая ситуация, численность населения, рождаемость, смертность.

Abstract

The article considers the main demographic indicators of the region, analyzes the demographic situation in the Republic of Bashkortostan in recent years and assesses the impact of these demographic factors on the economic security of the subject of the Russian Federation.

Keywords: economic security, threats to demographic security, demographic situation, population, birth rate, mortality.

В настоящее время демографическая безопасность является важнейшей составляющей безопасности и стабильного развития как региона, так и страны в целом. Анализ демографических показателей позволяет определить дальнейшие направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации.

На протяжении ряда лет к основным проблем социально-экономического развития Республики Башкортостан относились обострение кризисных явлений в демографической сфере: снижение уровня рождаемости, рост смертности среди детей до одного года, высокий уровень миграции, сокращение численности трудоспособного населения.

Рассмотрим изменение ряда основных показателей демографической сферы с целью определения современных тенденций демографического развития.

Исходя из статистических данных, численность постоянного населения в Республике Башкортостан на 1 января 2023 года составила 4077600 человек. По сравнению с предыдущим годом численность снизилась на 14021 человек (рис. 1). Снижение связано с увеличением смертности и уменьшением рождаемости в регионе. Это подтверждает тот факт, что республика вошла в число четырех регионов Приволжского федерального округа, где за год увеличилась смертность.

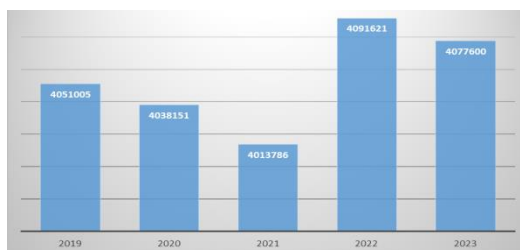

Рисунок 1. Численность населения Республики Башкортостан на начало года.

Кроме того, в РБ наблюдается миграционный отток. Экономисты отмечают, что 9% трудоспособного населения работают за ее пределами. По этому показателю регион занимает 3 место в РФ после Московской и Ленинградской областей.

Если рассмотреть состав населения региона в разрезе «город-село», то необходимо отметить, что доля городского населения в РБ преобладает (с 2016 по 2021 г. увеличилось на 0,8%). Это связано с тем, что в городах созданы более благоприятные условия для жизни, чем в сельской местности.

Важнейшим показателем благополучия населения считается высокий уровень воспроизводства населения (таблица 1).

Таблица 1

Естественное движение населения в Республике Башкортостан.

Показатель	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рождаемость, тыс. чел.	55,6	49,3	47,0	41,8	41,0	39,4	36,2
Смертность, тыс. чел.	52,3	50,4	50,4	49,1	60,2	66,1	48,8
Естественный прирост	3,3	-1,1	-3,4	-7,3	-19,2	-26,7	-12,6

Из таблицы 1 видно, что показатели воспроизводства населения в РБ за последние годы крайне пессимистичны: наблюдается снижение уровня рождаемости и резкое увеличение смертности. По сравнению с пандемийными 2020 и 2021 годами естественная убыль в Башкортостане сократилась на 34,3% и 52,8% соответственно, однако по сравнению с допандемийным 2019 годом выросла на 72,6%. В целом естественный прирост населения сменился убылью уже в 2017 году.

Факторами, ослабляющими и усугубляющими негативные изменения демографического положения субъекта РФ, также являются миграционные процессы.

Миграционное движение населения Республики Башкортостан за период 2018-2022 гг. отражено в таблице 2, которая составлена по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Таблица 2

Миграционное движение населения РБ, чел.

Год	Всего	в том числе			
		в пределах России		международная	
		внутрирегиональ-ная	межрегиональная		
2018	прибывшие	144444	96565	39302	8577
	выбывшие	153302	96565	47129	9608
	прирост/убыль	-8858	-	-7827	-1031
2019	прибывшие	139252	95037	36664	7551
	выбывшие	144758	95037	42350	7371
	прирост/убыль	-5506	-	-5686	180
2020	прибывшие	120162	80372	32771	7019
	выбывшие	125118	80372	37317	7429
	прирост/убыль	-4956	-	-4546	-410
2021	прибывшие	147699	91456	43805	12438
	выбывшие	133133	91456	38263	3414
	прирост/убыль	14566	-	5542	9024
2022	прибывшие	136575	85354	37227	13994
	выбывшие	138054	85354	39087	13613
	прирост/убыль	-1479	-	-1860	381

Исходя из таблицы можно отметить, что с 2018 по 2021 годы миграционная убыль населения Башкортостана постепенно снижалась, и даже был прирост в 9,86%. Однако в 2022 году ситуация резко изменилась: количество уехавших из республики в другие регионы увеличилось (убыль около 5%), именно в этом году наблюдается максимальный отток населения РБ в зарубежные страны. Это может быть связано с начавшейся в сентябре частичной мобилизацией.

Наиболее распространенными причинами выезда жителей из региона являются: низкий уровень заработной платы, желание выпускников школ учиться в других регионах, неблагоприятная экономическая ситуация в большом количестве муниципалитетов, недостаток рабочих мест.

Как же влияют рассмотренные демографические факторы на экономическую безопасность Республики Башкортостан?

Депопуляция выступает серьезной угрозой экономической безопасности региона, так как препятствует его экономическому росту. Основным фактором увеличения уровня валового внутреннего продукта является прирост численности трудовых ресурсов. Но снижение рождаемости постепенно приведет к сокращению трудоспособного населения. Причем в настоящее время скорость уменьшения численности трудоспособного населения превышает скорость сокращения общей численности населения.

Рост городского населения при сокращении сельского имеет особое отрицательное влияние. В стремлении к более высокому уровню жизни сельские жители переезжают в крупные города, что может создать угрозу продовольственной системе, в том числе сокращению сельскохозяйственного сектора в экономике. В результате обострится проблема трудоустройства и увеличения уровня безработицы в селах.

Отток лучших «молодых умов» и трудоспособного населения в другие регионы страны также наносит значительный экономический ущерб республике: дефицит квалифицированных специалистов на рынке труда в РБ.

Таким образом, угрозы в демографической сфере являются одной из основных проблем для современного развития Республики Башкортостан. Они препятствуют устойчивому социально-экономическому развитию и ставят под угрозу будущее региона, что требует проведения целенаправленной государственной политики в данной сфере. Основные направления деятельности РБ должны включать в себя следующие предложения:

- создание условий для достойного уровня жизни граждан в муниципалитетах;
- решение проблем качественной и доступной медицины;
- реализация мер господдержки и социальных программ, направленных на поддержку семей;
- решение проблем обеспеченности районов/городов дошкольными и общеобразовательными учреждениями;
- создание «иммунитета нации» к распространению опасных заболеваний;
- доведение до минимума нелегальной миграции (в особенности, из Средней Азии и Закавказья);
- противодействие распространению наркомании и токсикомании среди населения;
- создание системы мониторинга социально-демографической безопасности в республике.

1. Гильмутдинова, Р. А. Обеспечение демографической безопасности как условие социально-экономического развития региона // Единство. Гражданственность. Патриотизм – статья в сборнике трудов конференции. Уфа, 2019. С. 150-153.
2. Новости Уфы и Башкирии сегодня // Пруфы медиаплатформа.
3. Республика Башкортостан в цифрах // Статистический сборник, Уфа, 2022.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан // официальный сайт.
5. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский университет науки и технологий", 2022. – 96 с. – ISBN 978-5-7477-5655-7. – EDN ZUOLGC.

Валиева М.С.

Перспективы развития электронной коммерции в республике Таджикистан

*Телекоммуникация и Инновационные Технологии ГОУ Худжанского
государственного университета имени Бободжана Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-57

Аннотация

В статье описаны проблемы развития электронной коммерции в Республике Таджикистан. В основе развития электронной коммерции лежит необходимость постоянного совершенствования технологий и изменений в действующем законодательстве. В Таджикистане создана прочная и гибкая база для развития ИТ-технологий, особенно электронного правительства. Создана система межбанковских расчетов по безналичным расчетам на основе пластиковых карт в национальной валюте.

Ключевые слова: электронный бизнес, электронная коммерция; электронный банк, интернет-банкинг, система платежей, пластиковая карточка, рыночная экономика, электронное управление, телекоммуникация.

Abstract

The article describes the problems of development of e-commerce in the Republic of Tajikistan. The development of e-commerce is based on the need for continuous improvement of technologies and changes in the current legislation. Tajikistan has created a solid and flexible base for the development of IT technologies, especially e-government. A system of interbank settlements for non-cash payments based on plastic cards in the national currency has been created.

Keywords: ebusiness, ecommerce; electronic banking, Internet banking, payment system, plastic card, market economy, electronic management, telecommunications.

Условия для развития электронного бизнеса в быстро развивающемся секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) Таджикистана резко изменились. В современном быстро меняющемся бизнесе непрерывные инновации достигаются за счет внедрения новейших средств и современных средств связи, обеспечивающих удаленную передачу данных [1].

Все это составляет основу сетевой экономики, обеспечивающей хозяйственно-финансовую деятельность субъектов в международном и отечественном экономическом пространстве.

Основные направления электронного бизнеса – это: электронная коммерция; франчайзинг; электронные НИОКР; электронное обучение; банковское дело; электронные брокерские услуги; электронное страхование.

В Таджикистане интеграция банковского дела в Интернет признана успешным направлением. Электронный банкинг предоставляет клиентам доступ к своим счетам, выполняет все виды финансовых операций и позволяет клиентам эффективно использовать свое время и деньги с помощью созданного веб-сайта.

В Таджикистане все больше людей стали пользователями услуг Интернет-банкинга, и Mobile Banking. Увеличивается количество организаций и частных пользователей, производящих безналичные расчеты по пластиковым банковским картам в режиме on – line.

По данным Национального банка Таджикистана на 31 марта 2023 года в республике с стороны 21 отечественных кредитных финансовых организаций выпущено в обращение 5,5 млн. ед. банковский платёжных карт, данный показатель на 49,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.

Национальный банк Таджикистана для всевозможных запросов клиентов выпускает различные типы карточек.

Доля банковских платёжных карт в разрезе платёжных систем

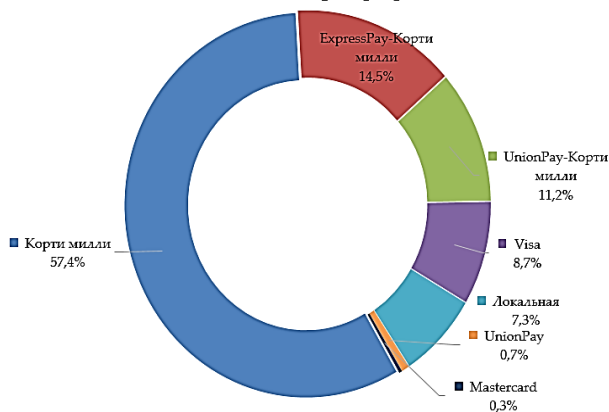

Рисунок 1.

Основная деятельность – это безналичные платежи в электронной форме, собранные в одну общую систему банка, выпуск пластиковых карточек для удовлетворения возрастающего спроса частными и физическими лицами. Сформированный механизм контроля эффективно отслеживает оборот наличных денежных средств, деятельность денежно-кредитной системы, перераспределяет денежную массу в обращении [3].

Главная цель - усовершенствование национальной системы безналичных расчетов и платежных систем с вовлечением новых хозяйствующих субъектов и населения.

Постоянное изменение и повышение спроса в рыночной экономике обуславливает необходимость внедрения новых условий для ведения бизнеса в сфере ИКТ.

За последние годы в Республике Таджикистан принято ряд нормативно-правовых документов, непосредственно относящихся к информационно-коммуникационным технологиям. Это послужило увеличению в более чем два раза количества операторов связи и широкому использованию ИКТ во всех сферах жизнедеятельности страны – определенному прогрессу в развитии информационной инфраструктуры, осуществлению различных отраслевых проектов и программ информатизации. Достигнутый уровень развития ИКТ в стране позволяет приступить к выработке государственной политики, направленной на формирование и развитие единого информационного пространства в Республике Таджикистан – баз и банков данных, технологий, их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей. Функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Один из таких стратегий это государственная стратегия “Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан”, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года № 1174, раскрывает организационные, экономические и финансовые механизмы реализации, в основу которых положены принципы программно-целевого подхода на основе мониторинга и прозрачности исполнения [1]. «Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы». Основными приоритетами Государственной программы развития являются внедрение в деятельность органов государственного управления современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих развитие и модернизацию

внутриведомственных информационных систем, эффективный межведомственный обмен данными и перевода в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению [2].

Для осуществления безналичных платежей в Таджикистане начнет функционировать единый портал оплаты государственных услуг. На это направлен новый указ Президента Республики Эмомали Рахмона. Указ вступил в силу с 1 августа 2023 года. Так, уплату налогов, государственных пошлин, штрафов, средств обязательного государственного страхования, медицинских и коммунальных услуг необходимо будет осуществлять исключительно в безналичной форме.

Законодательная база Таджикистана, обеспечивает прочную тенденцию в использовании и усовершенствовании IT-технологий в постоянно совершенствующемся электронном управлении.

В сфере национального сектора поля деятельности Интернета, проводится работа по повышению качественных и количественных показателей использования международных информационных сетей [4].

Специфика создания телекоммуникаций, определяет правовую основу электронной коммерческой деятельности в Республике Таджикистан [2]. Законы создают условия для участия Таджикистана в глобальном информационном обмене, рационального использования информационных ресурсов и информации.

На законодательном уровне, контролирует информационную безопасность в современных требованиях общемировой тенденции - перехода к информационному обществу, соблюдения прав юридических и физических лиц на ведение электронного бизнеса в Интернете.

1. Стратегия “Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан”, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года № 1174
2. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы
3. Голик В.С. Эффективность интернет-маркетинга в бизнесе. – Дикта, 2008
4. Грабауров В.А. Электронный бизнес. – Минск: БГЭУ, 2007.
5. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. – М.: Горячая Линия – Телеком, 2008.

Гасанова Н.Э.

Возможности повышения уровня самообеспеченности страны несырьевыми продуктами

*Диссертант Гянджинского Государственного Университета
(Азербайджан, Гянджа)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-58

Аннотация

Повышение уровня самообеспеченности страны несырьевыми продуктами и повышение уровня продовольственной безопасности являются одними из важнейших условий устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим самообеспечение населения продовольственными товарами имеет стратегическое значение. В целях повышения обеспеченности продовольственными товарами объективная оценка возможностей сельскохозяйственного производства считается одним из приоритетов в направлении максимального самообеспечения продовольствием. В статье проводятся исследования в этом направлении, в сравнительном порядке анализируются уровень самообеспеченности и динамика продуктов, потребляемых населением.

Ключевые слова: самообеспечение, спрос, обеспеченность продовольствием, потребление, оценка.

Abstract

Increasing the country's self-sufficiency in non-oil products and increasing the level of food security are among the most important conditions for sustainable socio-economic development. In this regard, the self-sufficiency of the population with food products is of strategic importance. In order to increase the accessibility of food products, an objective assessment of the possibilities of agricultural production is considered one of the priorities in the direction of maximizing food self-sufficiency.

The article conducts research in this direction, analyzes the level of self-sufficiency and the dynamics of products consumed by the population in a comparative manner.

Keywords: self-sufficiency, demand, food supply, consumption, assessment.

Повышение уровня самообеспеченности страны несырьевыми продуктами остается актуальным как актуальная проблема социально-экономического развития. Уровень самодостаточности выступает гарантом экономической безопасности при использовании научно обоснованных стандартов и необходимого количества местных ресурсов и играет основополагающую роль в устойчивом экономическом развитии. В связи с этим важно учитывать повышение уровня самодостаточности страны с точки зрения общей экономической безопасности, особенно с точки зрения отражения реальных тенденций развития нефтегазового сектора, состояния внутреннего рынка и положение потребителей в этой сфере. Индикатор подчеркивает необходимость использования механизмов и стратегий, учитывающих внутренние и внешние факторы общего развития, определяющих уровень вовлеченности и зависимости экономики от мировых рынков.

В последние годы, происходящие в мире глобальные процессы, в том числе пандемии и войны, еще более усложнили проблему обеспечения нефтегазовой продукцией, а страны, которые не могут обеспечить свое конкурентоспособное развитие в жестких условиях, поставленных развитыми странами, столкнулись с сильным давлением. Поэтому при рассмотрении уровня самообеспеченности несырьевыми продуктами, наряду с оценением комплексных признаков экономической безопасности, состояние потребительских рынков и территориального распределения его развития следует учитывать как внутренние, так и внешние факторы [1, стр.39].

Уровень самообеспеченности сырьевой продукцией, в то же время, предполагает состояние обеспеченности реального сектора экономики товарами народного потребления. Это предполагает учет всех условий и факторов - особенностей изменения социально-экономической ситуации, уровня сложности агроклиматических условий, территориальных особенностей производственных районов, востребованности потребительского рынка и уровня развития и т.д. при условии, что запасы нефтепродуктов в государстве не уменьшаются. В условиях формирования продовольственной безопасности системообразующие факторы направлены на развитие всех ее структурных элементов [2, стр.19].

Следует отметить, что сокращение местного производства создает основу для увеличения объема ввозимых продовольственных товаров, что в определенной мере приводит к оттоку финансовых средств из обращения, создает условия для роста безработицы и создает другие негативные социально-экономические последствия. Поэтому обеспечение населения продовольствием в необходимом и достаточном объеме, составе и структуре остается важнейшей государственной задачей [4, стр.7]. Таким образом, основой продовольственной безопасности страны является обеспеченность продовольствием, что позволяет в определенной мере повысить самообеспеченность за счет направления доходов от реализации сельскохозяйственной продукции и продукции других областей в экономически нецелесообразные районы.

Анализ указанных вопросов показывает, что за последние 5 лет, 2017-2021 годы, уровень самообеспеченности зерновыми (кроме риса) колеблется от 66,3% до 74,1%. В том числе по пшенице этот показатель составляет 57,1% - 64,8%, по ячменю 94,4% - 103,1%, по кукурузе 70,7% - 93,6%, по остальным видам круп 20,4% - 93%, он составляет 9%. Уровень самообеспеченности другими культурами, кроме бобовых, картофеля и винограда, в основном

составлял более 100%. Самый высокий результат был зафиксирован в продуктах из томатов, грецкого ореха и фундука - на уровне 120-150% [табл.1].

Таблица 1

Уровень самообеспеченности растениеводческой продукцией, % [5].

Продукты	2017	2018	2019	2020	2021
Всего зерновых (исключая рис)	66,3	74,1	67,3	68,1	73,7
Пшеница	58,1	64,8	57,2	57,1	61,5
Ячмень	94,4	103,1	100,2	94,6	101,9
кукуруза	70,7	82,7	80,0	86,6	93,6
Овсянка	90,1	89,2	90,9	86,6	88,5
Другие виды круп	20,4	82,3	88,2	93,9	26,7
Бобовые	73,7	72,0	76,1	60,3	56,4
Картофель	89,2	90,8	87,8	90,6	88,8
Все виды овощей	115,2	115,0	112,0	110,4	106,6
Помидоры	130,9	138,0	132,5	131,0	121,1
Огородные продукты	100,2	99,7	100,8	100,8	102,6
Фрукты и ягоды	122,4	123,2	123,1	116,3	122,9
Грецкие орехи и фундук	152,9	130,0	138,2	138,0	136,5
Гранат	104,5	106,3	110,7	112,0	127,8
Виноград	93,4	92,5	94,3	95,8	94,4

При рассмотрении уровня самообеспеченности продуктами животноводства становится известно, что в животноводстве достигнуты более эффективные результаты, чем в растениеводстве. Так, по всем видам мяса и мясопродуктов показатель составляет 82,5% - 86,4%, в том числе по говядине и мясным продуктам из говядины 85,1% - 91,9%, по баранине и козлятине и мясопродуктам из них 97,3% - 98%, 2%, по птице и мясных продуктов из птиц он составил 74,6% - 79,7%. Уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами колебался в пределах 83,5% - 86,7%, яйцами 99,1% - 100,0%, рыбой и рыбопродуктами 78,2% - 83,1% [табл.2].

Таблица 2

Уровень самообеспеченности продуктами животноводства, % [5].

Продукты	2017	2018	2019	2020	2021
Все виды мяса и мясных продуктов	84,7	82,7	82,5	84,5	86,4
Говядина и мясные продукты из говядины	86,3	85,1	86,1	87,4	91,9
Баранина и козлятина и мясные продукты из них	98,0	98,1	97,6	97,3	98,2
Птица и мясные продукты из нее	79,7	75,9	74,6	79,0	79,6
Молоко и молочные продукты	86,1	86,7	86,3	83,5	84,8
Яйца	100,5	101,5	101,8	100,0	99,1
Рыба и рыбные продукты	81,2	83,1	82,2	81,7	78,2

Динамика уровня самообеспеченности основными видами продовольственных товаров, прошедших промышленную переработку, показывает, что этот показатель по муке (всех видов), свежему хлебу без патоки, яйцам, сыру или варенью, маргарину, фруктовым и овощным сокам, плодоовощным консервам, молоку и сливкам 1-6 процентной жирности, молоку и сливкам жирности более 6 процентов, кефиру, сливкам, йогуртовым продуктам, соли, пригодной для употребления в пищу, неподслащенным минеральным и газированным водам, составляет выше 90%. Самый низкий показатель наблюдается по рафинированному рису, крекерам и печеню, кондитерским изделиям длительного хранения, какао-шоколаду и сахарным кондитерским изделиям, сырью для производства сахара на уровне 5-30%.

Особое значение в обеспечении продовольственного баланса имеет повышение уровня самообеспечения. Баланс пищевых ресурсов характеризует источники формирования основных видов пищевых ресурсов и уровень их использования [3, стр.32]. В целом положительные тенденции в потреблении охватывают вопросы удовлетворения физиологических потребностей населения в качественных, биологически безопасных пищевых продуктах. Поэтому самообеспечение основными сельскохозяйственными продуктами способствует повышению качества потребляемой пищи в рационе человека во всех возрастных группах. Это, в свою очередь, повышает экологическую безопасность питания человека. Следовательно, между повышением уровня самообеспечения и повышением уровня потребления населения существует существенная связь, и это также играет важную роль в социально-экономическом развитии.

Таблица 3

Уровень самообеспеченности основными видами пищевой продукции, прошедшей промышленную переработку, в процентах [5].

<i>Продукты</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
<i>Рафинированный рис</i>	23,8	19,4	18,5	14,2	17,7
<i>Мука (все виды)</i>	96,0	95,9	95,6	95,4	95,0
<i>Зерновые (все виды)</i>	29,0	26,2	24,7	34,4	45,1
<i>Свежий хлеб без сиропа, яиц, сыра или фруктового джема</i>	99,99	99,99	99,99	99,98	99,98
<i>Торты и сладости, прочие хлебобулочные изделия с добавлением подсластителей</i>	86,1	78,0	75,9	76,8	77,1
<i>Крекеры и печенье, кондитерские изделия длительного хранения</i>	39,4	23,3	31,1	39,4	39,2
<i>Какао-шоколад и кондитерские изделия из сахара</i>	29,6	25,6	29,8	30,7	34,2
<i>Макаронные изделия</i>	48,0	28,7	24,7	42,3	47,2
<i>Растительные масла</i>	37,1	34,3	33,6	34,8	73,2
<i>Маргарин</i>	101,5	98,8	98,2	98,6	99,6
<i>Фруктовые и овощные соки</i>	149,4	117,9	126,7	130,5	128,0
<i>Консервированные фрукты и овощи</i>	92,5	90,4	90,4	90,9	90,1
<i>Молоко и сливки жирностью 1-6 процентов</i>	99,1	99,1	99,2	99,1	99,0
<i>Молоко и сливки жирностью более 6 процентов</i>	96,5	94,3	93,8	91,8	90,6
<i>Сливочное Масло</i>	71,0	71,3	69,5	62,7	66,7
<i>Все виды сыров</i>	89,8	87,9	87,7	88,1	86,3
<i>Йогурт, сливки, йогурт и т.д. продукты</i>	96,5	94,7	94,7	94,5	93,1
<i>Сырье для производства сахара</i>	13,7	9,2	11,8	14,6	5,5
<i>Сахар</i>	60,6	81,7	75,0	69,4	100,7

Чай	47,7	44,6	43,7	45,5	89,5
Соль, пригодная для употребления человеком	105,8	103,1	111,4	111,4	104,8
Неподслащенные минеральные и газированные воды	96,3	96,6	98,0	95,9	97,2
Подслащенные минеральные и газированные воды	77,2	77,8	91,5	90,6	92,0

Принимая во внимание вышеизложенное, если рассматривать потребление основных видов овощной продукции на душу населения, то известно, что в 2017-2021 годах зафиксировано снижение по крупам, пшенице, бобовым, бахчевой продукции, гранатовой продукции. По кукурузе, другим злакам, картофелю, всем видам овощей, помидорам, фруктам и ягодам, орехам и фундуку, винограду зафиксировано повышение [таблица 3].

Уровень потребления формируется под влиянием различных факторов - покупательной способности, доходов населения, цены на продукцию, объема предложения и др. В связи с этим сравнение динамики индекса потребительских цен и среднемесячной номинальной заработной платы показывает, что в анализируемые годы индекс потребительских цен снизился только в 2018 году по сравнению с 2017 годом. В другие годы наблюдается динамичный рост. Хотя в среднемесячной номинальной заработной плате в каждом году наблюдался рост по сравнению с предыдущим годом, резкое снижение было зафиксировано после 2019 года [Рисунок 1]. Безусловно, превышение индекса потребительских цен над темпами роста среднемесячной номинальной заработной платы отрицательно сказывается на уровне потребления населения.

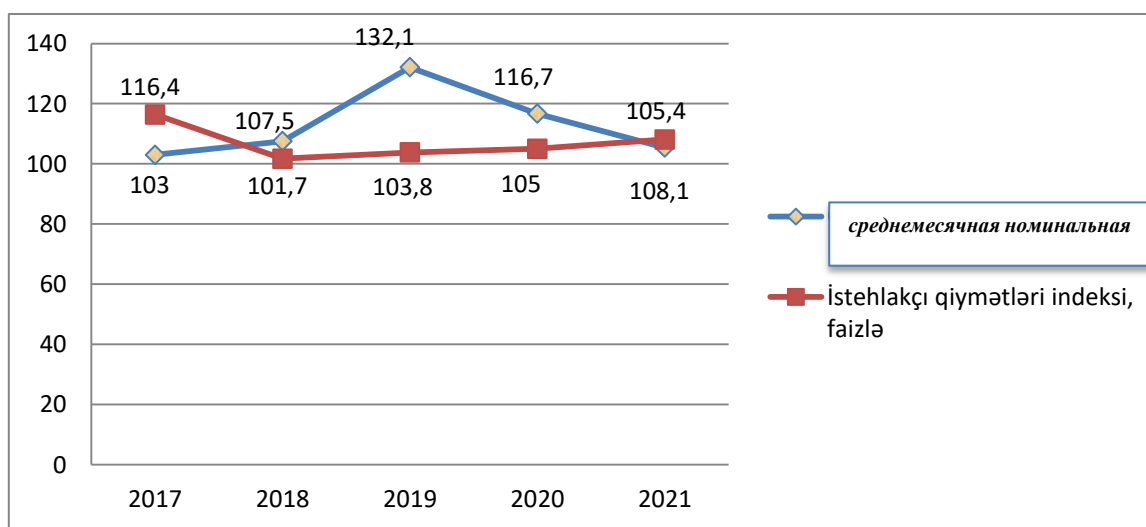

Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен и среднемесячной номинальной заработной платы, в % [5].

Динамика потребления основных видов продукции животноводства на душу населения показывает, что в 2021 году по сравнению с 2017 годом произошло увеличение потребления других видов продукции, кроме рыбы и рыбопродуктов (снижение на 6,3%). По всем видам мяса и мясных продуктов 10,2%, по говядине и мясным продуктам из говядины 3,2%, по овечьему и козьему мясу и мясным продуктам 11,1%, по птице и мясным продуктам 18,5%, по молоку и молочным продуктам 6,4%, прирост 7,6% в яйцах. Аналогичная ситуация наблюдается и в душевом потреблении основных видов пищевых продуктов, прошедших промышленную переработку [табл. 4 и 5].

Таблица 4

Потребление основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения, в килограммах в год [5].

Продукты	2017	2018	2019	2020	2021
Всего зерновых (исключая рис)	10,0	9,8	10,5	10,4	8,8
Пшеница	8,4	8,3	8,8	8,7	6,7
Кукуруза	1,3	1,4	1,5	1,5	1,4
Другие злаки	0,23	0,1	0,18	0,14	0,6
Бобовые	3,7	3,9	4,0	3,3	3,2
Картофель	75,2	73,5	82,2	83,3	84,2
Все виды овощей	104,1	112,9	127,7	134,1	138,2
Помидор	41,7	39,0	44,2	50,8	59,1
Огородные продукты	39,1	35,3	38,4	38,2	38,2
Фрукты и ягоды	71,2	74,2	80,4	87,4	83,7
Грецкие орехи и фундук	2,8	2,7	2,8	3,0	4,9
Гранат	13,9	14,5	14,3	14,0	12,8
Виноград	9,4	10,2	12,0	12,0	11,6

Таблица 5

Потребление основных видов продукции животноводства на душу населения, кг в год [5].

Продукты	2017	2018	2019	2020	2021
Все виды мяса и мясных продуктов	37,4	39,8	40,8	40,8	41,2
Говядина и мясные продукты	15,4	16,1	16,1	16,3	15,9
Баранина и козлятина и мясные продукты	8,1	8,3	8,7	8,9	9,0
Птица и мясные продукты	13,0	14,5	15,0	14,6	15,4
Молоко и молочные продукты	238,1	240,2	246,3	257,6	253,3
Яйца, шт	158	153	165	175	170
Рыба и рыбные продукты	7,9	7,4	7,6	7,3	7,4

Таблица 6

Потребление на душу населения основных видов пищевых продуктов промышленного производства, кг в год [5].

Продукты	2017	2018	2019	2020	2021
Рафинированный рис	6,2	6,1	5,9	6,4	6,3
Мука (все виды)	73,2	73,4	84,6	84,4	60,1
Зерновые (все виды)	2,6	2,5	2,5	2,6	1,6
Свежий хлеб без сиропа, яиц, сыра или фруктового джема	124,3	124,40	125,5	128,4	126,2
Торты и сладости, прочие хлебобулочные изделия с добавлением подсластителей	7,6	5,7	6,2	6,0	7,2
Производство сухарей и печенья, кондитерских изделий длительного хранения	1,9	1,9	2,3	2,4	2,8

Какао, шоколад и кондитерские изделия из сахара	2,3	2,7	3,0	3,4	3,8
Макаронные изделия	1,6	1,5	1,6	2,2	2,8
Растительные масла	16,0	15,1	16,1	15,3	9,4
Маргарин	3,1	3,3	3,6	4,2	4,1
Фруктовые и овощные соки	1,9	1,9	2,2	2,7	3,1
Консервированные фрукты и овощи	16,1	17,1	17,0	17,1	18,0
Молоко и сливки жирностью 1-6 процентов	94,8	94,5	96,9	97,5	96,3
Молоко и сливки жирностью более 6 процентов	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8
Сливочное масло	3,4	3,3	3,3	3,6	3,8
Все виды сыров	6,2	5,8	5,8	6,0	6,1
Йогурт, сливки, йогурт и т.д. продукты	15,2	13,4	14,1	15,6	15,2
Сахар	26,3	25,3	26,3	26,9	27,3
Чай	2,3	2,1	2,2	2,3	1,3
Соль	4,7	4,8	5,3	5,4	5,5
Неподслащенные минеральные и газированные воды	1,8	2,5	4,1	2,7	4,2
Подслащенные минеральные и газированные воды (декалитр)	2,4	3,1	3,0	2,9	4,1

Из сказанного видно, что увеличение запасов продовольствия ставит задачу более полного удовлетворения потребности населения в товарах народного потребления в соответствии с научно обоснованными нормами питания. В то же время удовлетворение спроса на различные продукты в соответствии с нормами потребления требует увеличения местного производства и, соответственно, уровня самообеспеченности. Все это выдвигает на первый план меры по разработке соответствующих стратегий и программ повышения уровня самообеспеченности продовольственными товарами за счет реализации политики импорто замещения.

1. Qurbanzadə A. Ərzaq kompleksinin modernizasiyası və dayanıqlı inkişaf problemləri // "Kooperasiya" nəşriyyatı, Bakı, 2017, 192 s.
2. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства // Вестник УГАТУ - Vestnik UGATU, 2013, №7 (60), С.17-25
3. Кормишкин Е.Д., Саушева О.С. Оценка современных тенденций обеспечения продовольственной безопасности // Национальная безопасность / nota bene, 2022, № 6, С. 23 – 34.
4. Колесняк А.А. Оценка уровня продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2002, №7, С. 7-9.
5. www.stat.gov.az

Денисевич Е.И.

Бюджетная система и основы бюджетного планирования в рыбной отрасли

*Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз)
Международный институт
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-59

Аннотация

Данная статья рассматривает важность бюджетной системы и основы бюджетного планирования в контексте рыбной отрасли. В ней анализируются основные аспекты

эффективного бюджетирования, такие как составление бюджета, его структура и роли различных бюджетных категорий. Также поднимается вопрос о применении современных технологий и методов управления для оптимизации бюджетных процессов в рыболовстве.

Ключевые слова: рыболовство, бюджетная система, бюджет

Abstract

This article examines the importance of the budget system and the basics of budget planning in the context of the fishing industry. It analyses the main aspects of effective budgeting, such as budgeting, its structure and the roles of different budget categories. It also raises the issue of applying modern technology and management techniques to optimise budgetary processes in fisheries.

Keywords: fisheries, budget system, budget

На сегодняшний день Бюджетная система Российской Федерации – это определенный комплекс институциональных, правовых, а также организационных механизмов, которые регулируют процесс формирования, реализации и контроля бюджетов всех уровней государственной власти: федеральной, государственной, региональной и муниципальной. Исходя из Бюджетного кодекса Российской Федерации отметим, что Бюджетная система представляется, как система, которая состоит из трех основных уровней:

1. федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов;
2. бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;
3. местные бюджеты [1].

Рассматривая исследования Коваленко Ю.Б. отметим, что Бюджетная система Российской Федерации имеет ряд особенностей. Во-первых, отмечено, что Бюджетная система РФ имеет двухуровневую структуру, так как она основана на принципе федерализма – разделения финансовых полномочий между центральным Правительством и субъектами РФ. Отмечено, что федеральный бюджет утверждается на первом уровне (федеральном), а также включает федеральные расходы и доходы. При этом субъекты государства сами формируют свои бюджеты, ориентируясь на собственные доходы. То есть такие субъекты можно представить в виде финансово-хозяйственных автономных единиц [2].

Во-вторых, отметим то, что в рамках Бюджетной системы РФ представлена высокая степень централизации, что представляется в том, что правительство играет значимую роль в формировании и контроле бюджетной системы. Кроме того, отмечается, что в зависимости от отраслей экономики, Бюджетная система РФ направлена на реализацию системы межбюджетных трансфертов и грантов, что позволяет снизить социально-экономическое неравенство между регионами и обеспечить равные условия развития [3].

Рассматривая Бюджетную систему Российской Федерации как возможность поддержки значимых отраслей экономики в России, отметим, что, во-первых, бюджет РФ выделяет огромную сумму денежных средств на реализацию государственных программ, которые направлены на развитие отраслей экономики (пример: государственная программа «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство» и так далее). Кроме того, в рамках развития Бюджетной системы РФ отмечено выделение субсидий и грантов для предприятий и организаций, которые направлены на развитие производства, модернизацию оборудования, исследования и НИОКР [4].

Так, рассмотрим поддержку в рамках развития Бюджетной системы в Российской Федерации на примере рыбной отрасли. Во-первых, отметим, что рыбная отрасль в Российской Федерации это важная составляющая российской экономики и играет важную роль в развитии Российской Федерации. Данная отрасль имеет огромное значение в обеспечении продовольственной безопасности РФ, в сохранении водных биологических ресурсов и улучшения качества жизни населения страны. Кроме того, отметим, что рыбная отрасль в России относится к тем секторам экономики, которые оказывают значительное

мультипликативное влияние на развитие смежных отраслей таких, как электронная промышленность, машиностроение, нефтедобыча, сельское хозяйство и другие так, как данные отрасли – это крупный потребитель и поставщик материалов и технических средств [5]. Кроме того, отметим, что рыбная отрасль в Российской Федерации также поддерживается Правительством, так как последние ставят приоритетную задачу добиться экономического и социального развития рыбного хозяйства к 2030 году. Отметим, что данная задача – это возможность для государства повысить значимость и статус ведущей державы, в частности в современных геополитических условиях и санкций и занять лидирующие позиции в мировой экономической конкуренции [6].

Рассматривая нормативно-правовое регулирование рыбной отрасли в Российской Федерации, стоит брать во внимание Стратегию развития рыбной отрасли России [7], а также Стратегию развития морской деятельности РФ до 2030 года [7] и Доктрину продовольственной безопасности России [8]. Отметим, что именно данные НПА

Отметим, что в рамках вышеуказанных государственных стратегий и Доктрина, приоритетными задачами развития рыбопромышленной отрасли в РФ являются развитие данной отрасли с позиции как обеспечения продовольственной безопасности страны, так и населения качественной и доступной отечественной рыбной продукцией. Задачи, представленные в данных документах, подразумевают уделение значительного внимания Дальневосточному федеральному округу. Именно на Дальневосточной бассейн приходится основной объем вылова рыбной продукции (рисунок 1).

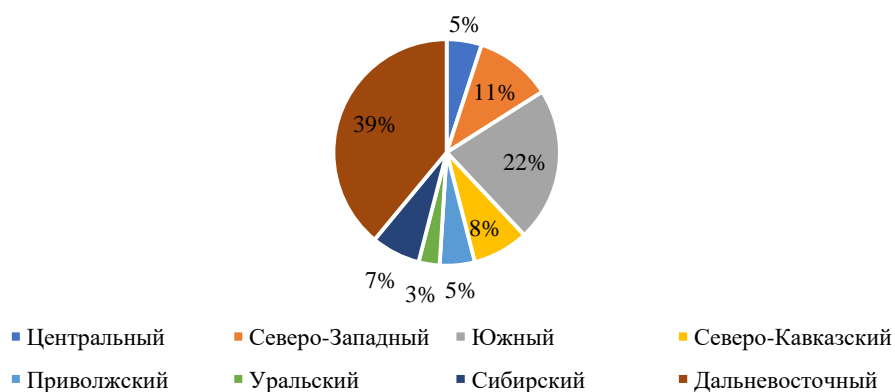

Рисунок 1. Объемы вылова рыбной продукции по федеральным округам РФ, 2022 г., %.

Как отмечено, рыбная отрасль значимая отрасль в рамках развития экономики России. Следовательно, ее поддержка в рамках бюджетной системы также является приоритетным государственным направлением. Например, в рамках Стратегии развития рыбной отрасли России Финансирование мероприятий, предусмотренных Стратегией, будет осуществляться за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, предусмотренных для реализации государственных программ на соответствующий год, а также за счет внебюджетных источников (средств организаций рыбохозяйственного комплекса, в том числе привлеченного финансирования). Так, общий объем вложений в рамках реализации вышеуказанной программы оценивается в 613 млрд рублей [10].

Рассмотрим по федеральным округам объемы бюджетного финансирования рыбной отрасли в 2019-2022 годах (рисунок 2).

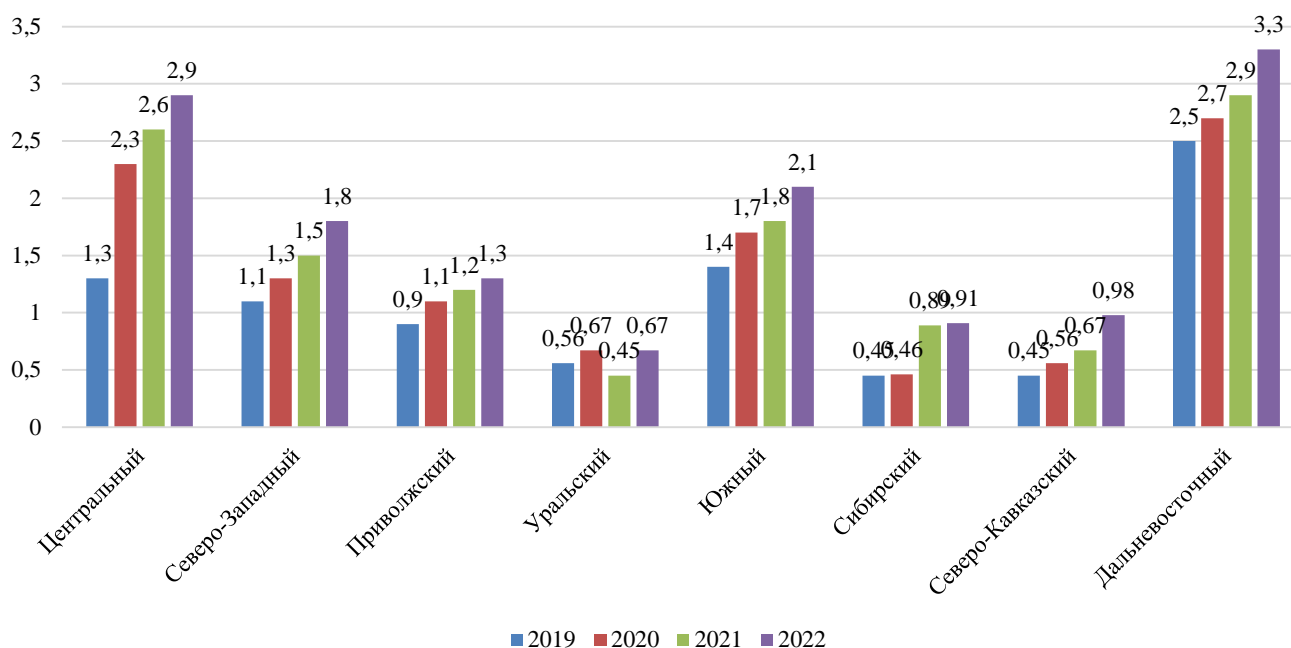

Рисунок 2. Объемы бюджетов в рамках развития рыбной отрасли по федеральным округам РФ, 2019-2022 гг., млрд руб.

Отметим, что большую часть вложений можно наблюдать в Дальневосточном федеральном округе, а также в Центральном федеральном округе. В целом, объемы вложений по всем округам к 2022 году растут. Отметим также, что бюджетное планирование в рыбной отрасли имеет ряд своих особенностей (таблица 1).

Таблица 1

Особенности бюджетного планирования в рыбной отрасли в РФ.

Особенности	Описание
Финансирование НИОКР	Рыболовство и аквакультура требуют постоянного научного обеспечения для разработки инновационных технологий, улучшения методов выращивания рыбы и защиты биоресурсов. Бюджетные средства выделяются на проведение научных исследований, включая исследования морских и пресноводных ресурсов, изучение экологического состояния водных биоресурсов и разработку мер по их сохранению.
Финансирование производственной инфраструктуры	Рыбная отрасль требует развития соответствующей инфраструктуры, такой как порты, причалы, рыбоперерабатывающие предприятия, лаборатории и т.д. Бюджетные средства могут выделяться на строительство и модернизацию инфраструктурных объектов, а также на поддержку и развитие промышленных кластеров и территорий развития рыбной отрасли.
Развитие аквакультуры в рамках рыбной отрасли	Бюджетное планирование включает финансовую поддержку развития аквакультуры - выращивания рыбы, моллюсков и других водных организмов в специально оборудованных прудах, водоемах и морских культурах. Средства могут выделяться на строительство аквакультурных комплексов, закупку оборудования, проведение обучения и консультаций для аквакультурных предприятий.
Контролирование распределения бюджетных средств	Бюджетные средства также направляются на обеспечение контроля и надзора за деятельностью рыболовных предприятий и аквакультур. Финансирование осуществляется на проведение проверок, обучение инспекторов, разработку и внедрение систем мониторинга и контроля рыбных ресурсов, а также на борьбу с незаконным и нерегулируемым рыболовством.

Так, подводя итог, сделаем вывод, что бюджетное планирование в рамках развития рыбной отрасли в России имеет важную значимость, что подтверждается большими объемами бюджетных вложений в развитие данной отрасли по федеральным округам РФ, а также

реализации бюджетов в рамках Стратегий развития рыбной отрасли. Кроме того, бюджетное планирование имеет ряд особенностей, к которым отнесем: финансирование НИОКР, финансирование производственной инфраструктуры, развитие аквакультуры в рамках рыбной отрасли и контролирование распределения бюджетных средств.

Так, отметим, что бюджетное планирование в рыбной отрасли России направлено на обеспечение финансирования научных исследований (НИОКР), а также на развитие инфраструктуры и поддержку аквакультуры и контроль за распределением бюджетных средств. Данные особенности бюджетного планирования в рыбной отрасли РФ способствуют развитию отрасли, улучшению технологий и методов выращивания рыбы, а также обеспечению контроля за соблюдением правил и норм в рыболовстве и аквакультуре.

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 31.07.1998 №145-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения: 17.06.2023)
2. Коваленко, Ю.Б. Особенности бюджетной системы Российской Федерации / Ю.Б. Коваленко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №46. – С.1535-1540.
3. Ибрагимов, И.И. Современные особенности развития финансовой системы Российской Федерации / И.И. Ибрагимов // Экономика и управления: проблемы, решения. – 2020. – №11. – С.51-56.
4. Михайлова, А.А. Бюджетная система России: насколько устойчива? / А.А. Михайлова, Е.Н. Тимушев // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С.572-597.
5. Гадеев, А.В. Стратегия развития рыбной отрасли в РФ / А.В. Гадеев, Л.В. Юшко // Вестник науки. – 2020. – №1. – С.25-30.
6. Ситарский, Д. А. Государственная политика рыбной отрасли и ее реализация на Северо-Востоке РФ / Д. А. Ситарский // Научно-практическая конференция «Молодая наука». – С.76-81.
7. Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/563879849> (Дата обращения: 19.06.2023)
8. Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902250877> (дата обращения: 19.06.2023)
9. Доктрина продовольственной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/> (дата обращения: 19.06.2023)
10. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.06.2023)
11. Тимофеев, Д. Н. Рыбная промышленность Дальнего Востока / Д. Н. Тимофеев // Инновационная наука. – 2019. – №8. – С.33-39.
12. Денисевич, Е. И. Рыбная отрасль Дальнего Востока России: состояние, проблемы и перспективы / Е. И. Денисевич // Инновационная наука. – 2019. - №4. – С.102-106.

Денисевич Е.И.

Рыбохозяйственный комплекс России

*Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз)
Международный институт
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-60

Аннотация

Данная статья представляет обзор и анализ рыбохозяйственного комплекса России. В контексте статьи рассматриваются ключевые аспекты развития рыболовства и аквакультуры в стране. В статье подробно анализируются основные тренды и проблемы отрасли, такие как изменение объемов вылова, использование инновационных технологий в аквакультуре, состояние экосистем водных ресурсов и управление рыбными запасами. Также обращается внимание на влияние рыбохозяйственного комплекса на экономику страны и социальное благополучие регионов, зависимых от рыболовства.

Ключевые слова: рыболовство, рыбная отрасль, рыбохозяйственный комплекс

Abstract

This article provides an overview and analysis of the fishery complex in Russia. In the context of the article, the key aspects of fisheries and aquaculture development in the country are discussed. The article analyses in detail the main trends and challenges of the industry, such as changes in catch volumes, the use of innovative technologies in aquaculture, the state of aquatic ecosystems and the management of fish stocks. It also draws attention to the impact of the fisheries sector on the country's economy and the social well-being of fisheries-dependent regions.

Keywords: fishery, fishing industry, fishery complex

Рыбная отрасль на сегодняшний день имеет важное значение как в мире, так и в Российской Федерации. В первую очередь такая значимость обуславливается за счет того, что водные биологические ресурсы, в частности рыбные ресурсы, на сегодняшний день играют важную социально-экономическую роль в развитии государства. Рассматривая само понятие рыбной отрасли, отметим, что рыбная отрасль – это высокоиндустриальное, капиталоемкое, интегрированное производство, имеющее большие производственные издержки, которое направлено на обеспечение социального и экономического развития прибрежных регионов и самого государства, а также обеспечения населения государства ценными белковыми продуктами [1].

Изучая рыбную отрасль в Российской Федерации, отмечается следующее определение: рыбная отрасль – экономический рычаг, который обеспечивает население рабочими местами во многих регионах России, например, в регионах Дальнего Востока и прибрежных регионах Черного моря. Кроме того, рыбная отрасль вносит ощутимый вклад в ВРП перечисленных регионов, а также в ВВП самой Российской Федерации.

Кроме того отмечается, что рыбопромышленный комплекс Российской Федерации – один из важнейших комплексов страны, так как Россия обладает обширными природными ресурсами в виде пресноводных и морских водоемов, что создает благоприятные условия для развития рыболовства и аквакультуры [2]. Особенностью рыбной отрасли в Российской Федерации является то, что она реализуется как в морских, так и внутренних водоемах. Морское рыболовство проводится на тихоокеанском и атлантическом побережьях, включая Баренцево, Белое, Охотское, Японское и Каспийское моря. Внутренние водоемы, такие как озера, реки и водохранилища, также являются значимыми источниками рыбных ресурсов.

В Российской Федерации созданы специальные организации, которые ответственные за регулирование и развитие рыбохозяйственного комплекса РФ. Одной из таких организаций является Федеральное агентство по рыболовству (далее – Росрыболовство), которое осуществляет контроль и регулирование деятельности рыболовных предприятий, а также разрабатывает стратегии по развитию отрасли [3].

Рассмотрим основные тенденции развития рыбопромышленного комплекса в Российской Федерации. На рисунке 1 представим объемы производства рыбной продукции в России.

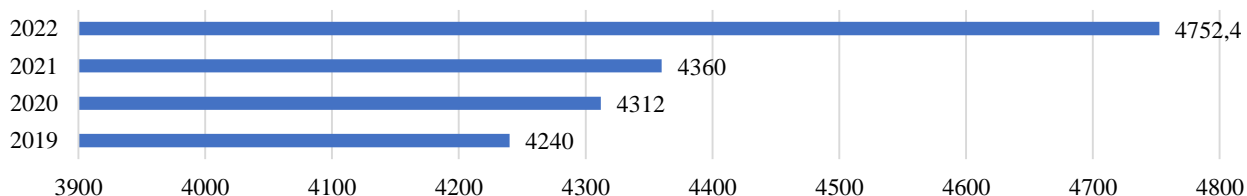

Рисунок 1. Объемы производства рыбной продукции в России, 2019-2022 гг., тыс. тонн [4].

Таким образом, увидим, что производство рыбной продукции к 2022 году выросло на 9% в сравнении с аналогичным периодом 2021 года. Кроме того, отметим, что в структуру рыбной продукции, которую производят в рамках рыбопромышленного комплекса, в РФ

входят лососевые, карповые, ценные морепродукты (устрицы, мидии, гребешки и другие моллюски и иглокожие), осетровые виды. На рисунке 2 представлены объемы производства рыбной продукции по видам.

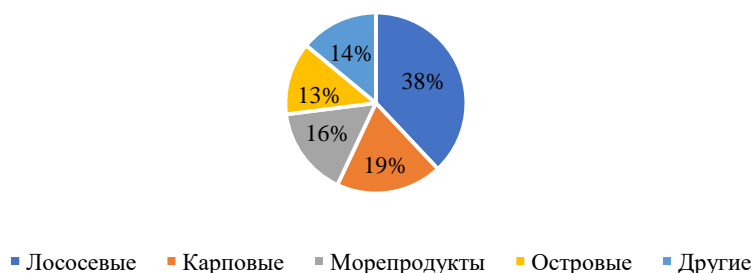

Рисунок 2. Объемы производства рыбной продукции по видам, 2022 г., %.

Кроме того, отметим, что по объему промышленного рыболовства Российская Федерация входит в 5 стран-лидеров [5]. Кроме того, увеличение объемов вылова и производства рыбной продукции осуществляется за счет того, что в России преобладает океаническое рыболовство. При этом, отметим, что промышленный вылов биоресурсов во внутренних водах Российской Федерации имеет четко выраженную тенденцию к сокращению – на 45,2 % за последние шесть лет.

Одним из лидеров по объемам вылова и производства рыбной продукции в Российской Федерации считается Дальневосточный Федеральный округ (рисунок 3).

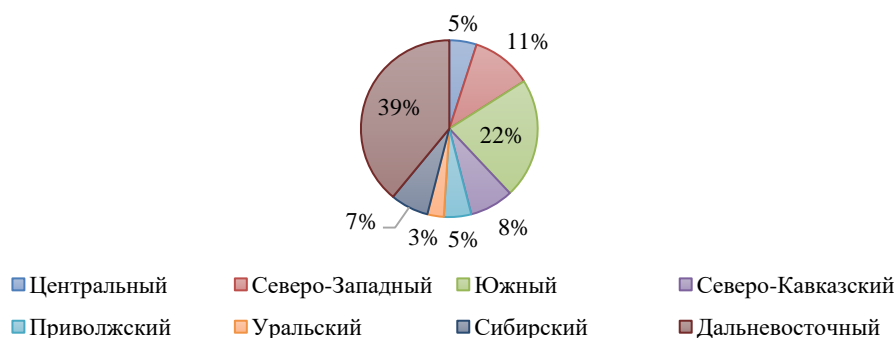

Рисунок 3. Объемы вылова и производства рыбной продукции по округам в РФ, 2022 г., %.

Рыбная промышленность играет важную роль на Дальнем Востоке, что обусловлено наличием обширных природных ресурсов и территориальной особенностью региона. В таблице 1 представим объемы вылова рыбы в ДВФО.

Так, анализируя данные выше представленной таблицы, увидим, что максимальный объем вылова на Дальнем Востоке приходится на минтая и сельдь. Основным продуктом рыбной промышленности ДВФО на рынке является рыба живая, свежая и охлажденная.

На сегодняшний день можно говорить о том, что рыбная отрасль в Российской Федерации становится открытой и современной благодаря тому, что государство поставило развитие данной отрасли как приоритетную задачу. Я считаю, что реализуемые государственные программы и проекты, а также международное сотрудничество со странами АТР позволяет

Так, главным современным инструментом развития рыбной отрасли в Российской Федерации является внедрение инвестиционных квот. Именно они, как утверждается в Стратегии развития рыбной отрасли Российской Федерации, будут способствовать ее развитию [6]. Кроме того, на развитие рыбной отрасли также влияет стремление органов власти отменить льготную ставку сбора за водные ресурсы. Отмена такой ставки приведет к расширению

присутствия на международном рынке российской продукции в высокой добавленной стоимостью [7].

Таблица 1

Объемы вылова рыбы по видам в ДВФО в период с 2013 по 2021 гг., тонн.

Вид рыбы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Минтай	1335,4	1579,9	1577,9	1598,2	1559,2	1518,8	1623,6	1740,6	1733,8
Сельдь	188,4	216	295,8	298,5	388,6	363,2	293,5	398,9	406,9
Сайра	55,8	57,5	62,1	62,9	52,4	64	63,2	14,6	6,3
Лососевые	458,5	470,2	509	505,6	410	346,9	372,7	413,7	351,2
Крабы	34,9	35,1	38,9	39,4	44	58,4	49,9	57,1	86,2
Кальмары	62,4	65,3	69,5	70,4	82,2	109,7	53,8	87,1	83,3
Треска	71,2	72,6	79,3	79,4	75,7	79,2	78,9	87,7	10,6
Камбала	75,2	78,45	83,6	84,7	84,7	81,6	80,3	80	83,2

Таким образом, можно увидеть, что развитие рыбной отрасли является открытым и современным, а также перспективным направлением. Правительством Российской Федерации планируется не только достижение поставленных целей в рамках Стратегий развития и других государственных программ, но и финансирование рыбной отрасли в размере 10 млрд долларов. Кроме того, деятельность Правительства РФ также направлена на строительство большого количества современных промысловых судов, развитие территорий северных морей, создание новых и модернизация уже существующих портов и перерабатывающих предприятий. Кроме того, заметны действия Правительства Российской Федерации в рамках подготовки профессиональных кадров в области рыбной промышленности. Так, на данный момент для данной области промышленности готовят 58 учебных заведений различного уровня, имеющих бюджетное финансирование для успешного развития.

1. Федорова, В. А. Перспективы и проблемы развития рыбной отрасли в России / В. А. Федорова // Экономические науки. – 2019. – №9. – С.478-491.
2. Онищук, Д.А. Сравнительный анализ рыбной отрасли в России и других странах / Д.А. Онищук // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2023. – С.52-54.
3. Ермакова, И.Н. Основные тенденции развития рыбохозяйственного комплекса России / И.Н. Ермакова // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство. – 2023. – С.246-249.
4. Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fish.gov.ru/>
5. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.06.2023)
6. Василенко, М. Е. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика / М. Е. Василенко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №9. – С.1-7.
7. Храпов, В. Е. Современное состояние рыбопромыслового флота России: проблемы и перспективы / В. Е. Храпов // Экономические теории. – 2020. – №9. – С.44-49.

Дурандина О.А.

**Проблемы реализации национального проекта «Наука и университеты»:
региональный аспект**

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-61

Аннотация

В статье проводится анализ состояния системы высшего образования Свердловской области в аспекте реализации национального проекта «Наука и университеты». Исследуемый проект предполагает наличие четырех ключевых векторов развития в сфере высшего образования: увеличение количества высококвалифицированных специалистов в науке и образовании; создание условий для развития инновационной экономики; укрепление позиций

России на мировой научной арене; развитие научно-технического потенциала страны. По результатам проведенного исследования акцентируются региональные проблемы, касающиеся развития высшей школы, которые предстоит решить в ходе реализации национального проекта «Наука и университеты».

Ключевые слова: национальный проект, система высшего образования, ключевые векторы развития, профессорско-преподавательский состав, качество образовательных услуг.

Abstract

The article analyzes the state of the higher education system of the Sverdlovsk region in the aspect of the implementation of the national project "Science and Universities". The project under study assumes the presence of four key vectors of development in the field of higher education: increasing the number of highly qualified specialists in science and education; creating conditions for the development of an innovative economy; strengthening Russia's position in the world scientific arena; developing the country's scientific and technical potential. According to the results of the study, regional problems concerning the development of higher education are emphasized, which are to be solved during the implementation of the national project "Science and Universities".

Keywords: national project, higher education system, key vectors of development, teaching staff, quality of educational services.

Национальный проект «Наука и университеты» реализуется согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. Он создан в результате интеграции ранее принятых нацпроектов «Наука» и «Образование» в части, касающейся высшей школы, и включает четыре федеральных проекта (рисунок 1):

- 1) «Кадры», направленный на повышение привлекательности российской науки и образования для ведущих российских и зарубежных ученых, молодых исследователей и обучающихся;
- 2) «Инфраструктура», предполагающий обеспечение передовой инфраструктурой для научных исследований;
- 3) «Интеграция», основанный на усилении мер по стимулированию и развитию объединений вузов, научных организаций и организаций реального сектора экономики;
- 4) «Исследовательское лидерство», преследующий цель развития масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям.

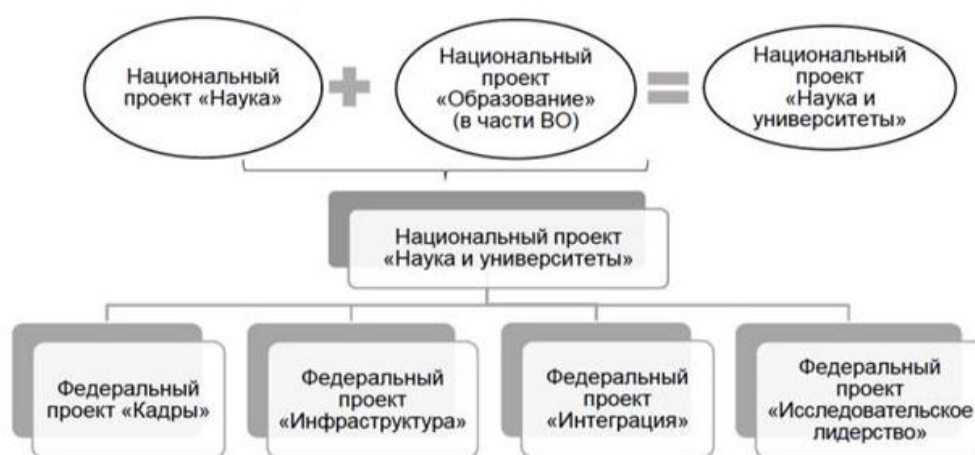

Рисунок 1. Трансформация национальных проектов в сфере образования [2].

Важное место в паспорте нацпроекта «Наука и университеты» отводится высшей школе.

Исследуемый проект предполагает реализацию четырех ключевых векторов развития в сфере высшего образования: увеличение количества высококвалифицированных специалистов в науке и образовании; создание условий для развития инновационной экономики; укрепление позиций России на мировой научной арене; развитие научно-технического потенциала страны.

Как видим, это масштабная программа, направленная на развитие науки и высшего образования в России, включающая в себя мероприятия по модернизации материально-технической базы научных и учебных заведений, повышению квалификации научных работников и преподавателей, созданию новых научных лабораторий и центров, а также поддержке молодых ученых и студентов.

Задачи национального проекта «Наука и университеты»:

- укрепление научно-технической базы страны – это важное направление развития, которое позволяет создавать и использовать новые технологии, повышать конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, а также привлекать инвестиции в экономику. Для этого необходимо развивать научно-исследовательские институты, университеты и другие организации, которые занимаются научными исследованиями;
- развитие инновационной экономики – это процесс создания новых продуктов и услуг, которые основаны на применении новых технологий и научных разработок. Это позволяет создавать новые рабочие места, повышать качество жизни граждан и увеличивать экспорт высокотехнологичной продукции;
- повышение качества жизни граждан – это одно из главных направлений развития, которое включает в себя улучшение системы здравоохранения, образования, социальной защиты населения и транспортной инфраструктуры;
- создание новых рабочих мест – это важное направление развития, которое позволяет сократить безработицу и увеличить экономический рост. Для этого необходимо развивать инфраструктуру, привлекать инвестиции и создавать условия для развития малого и среднего бизнеса;
- развитие научно-технического потенциала страны – это процесс создания новых технологий, научных разработок и инноваций, которые позволяют повышать конкурентоспособность отечественных товаров и услуг на мировом рынке;
- увеличение экспорта высокотехнологичной продукции – это важное направление развития, которое позволяет увеличивать экономический рост и привлекать инвестиции в экономику страны;
- повышение качества образования и подготовки кадров в науке и технологиях – это важное направление развития, которое позволяет создавать высококвалифицированные кадры, необходимые для развития научно-технической базы страны;
- модернизация учебных программ – это процесс обновления учебных программ и методов обучения в соответствии с современными требованиями и технологиями;
- внедрение новых методов обучения – это процесс создания новых методов обучения, которые позволяют повысить эффективность обучения и улучшить качество знаний студентов;
- развитие системы дистанционного образования – это процесс создания новых форм обучения, которые позволяют получать знания и умения в любом месте и в любое время;
- поддержка молодых ученых и студентов – это важное направление развития, которое позволяет создавать условия для развития научной и технической мысли, а также поддерживать талантливых молодых людей;

- привлечение новых инвестиций в науку и образование – это процесс привлечения инвестиций в научно-технические и образовательные проекты, что позволяет ускорить развитие науки и технологий, а также повысить качество образования.

Национальный проект «Наука и университеты» реализуется на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном. В частности, государственными органами власти во исполнение майских указов Президента РФ разработан паспорт национального проекта «Наука и университеты», на региональном уровне реализуются региональные проекты, призванные решать задачи для достижения национальных целей государства в области образования и науки. «Без активной позиции регионов многие задачи, которые есть в нацпроектах, решить невозможно Инициатива регионов по многим позициям будет являться определяющей» [3].

Система высшего образования Свердловской области является одной из наиболее развитых в России. В области находится более 50 высших учебных заведений, включая федеральные университеты, институты и академии. Основными стратегическими документами развития системы высшего образования являются документы, представленные на рисунке 2.

Вопросами развития системы высшего образования занимается Министерство образования и молодежной политики Свердловской области. Вузы Свердловской области являются точкой притяжения студентов из других субъектов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

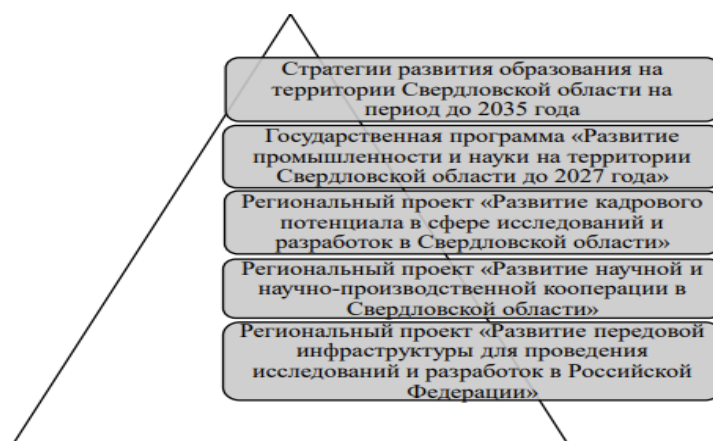

Рисунок 2. Стратегические документы развития высшего образования в Свердловской области.

На рисунке 3 представлена численность обучающихся по программам высшего образования в Свердловской области за 2020 – 2022 гг.

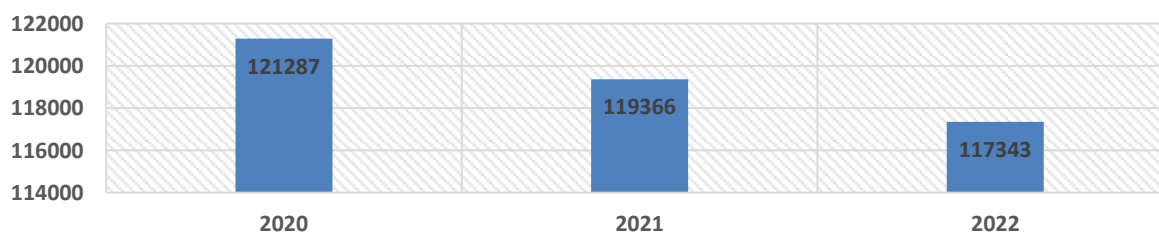

Рисунок 3. Численность (человек) обучающихся по программам высшего образования в Свердловской области в 2020–2022 гг.

Как видно из рисунка 3, численность обучающихся имеет тенденцию к снижению. В 2022 г. она составила 117 343 человек, что на 3,3 % меньше, чем в 2020 г.

На рисунке 4 представлена численность поступивших и завершивших обучение по программам высшего образования в Свердловской области за 2020 – 2022 гг.

Рисунок 4. Численность (человек) поступивших и завершивших обучение по программам высшего образования в Свердловской области в 2020–2022 гг.

Как видно из рисунка 4, численность выпускников по программам высшего образования также имеет тенденцию к снижению.

В таблице 1 представлены данные о численности поступивших и завершивших обучение студентов различных форм обучения по программам высшего образования за 2020–2022 гг.

Таблица 1
Численность (человек) завершивших обучение студентов различных форм обучения по программам высшего образования за 2020 – 2022 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение, %	
				2022/2021	2022/2020
<i>Прием на обучение по образовательным программам высшего образования</i>					
Очная форма обучения	21 598,0	21 132,0	21 957,0	103,9	101,7
Очно-заочная (вечерняя) форма обучения	2 157,0	2 023,0	1 872,0	92,5	86,8
Заочная форма обучения	9 202,0	8 412,0	8 960,0	106,5	97,4
<i>Итого</i>	<i>32 957,0</i>	<i>31 567,0</i>	<i>32 789,0</i>	<i>103,9</i>	<i>99,5</i>
<i>Количество выпускников по образовательным программам высшего образования</i>					
Очная форма обучения	15 489,0	12 640,0	12 411,0	98,2	80,1
Очно-заочная (вечерняя) форма обучения	1 107,0	987,0	932,0	94,4	84,2
Заочная форма обучения	10 874,0	10 302,0	10 090,0	97,9	92,8
<i>Итого</i>	<i>27 470,0</i>	<i>23 929,0</i>	<i>23 433,0</i>	<i>97,9</i>	<i>85,3</i>

Как свидетельствуют данные таблицы 1, общий показатель числа студентов за последние два года практически не изменился, показав снижение на 0,5 % в 2022 г. по сравнению с 2020 г.

Лидирующее положение в системе высшего образования занимает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. В реализации нацпроекта он выступает важным стратегическим ресурсом, обеспечивающим эффективную подготовку кадров для народного хозяйства Российской Федерации.

В таблице 2 представлено кадровое обеспечение системы высшего образования Свердловской области.

Таблица 2
Кадровое обеспечение (человек) системы высшего образования Свердловской области.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение, %	
				2022/2021	2022/2020
<i>Профессорско-преподавательский состав, осуществляющий образовательную деятельность по учебным программам высшего образования, в т. ч.:</i>	<i>5 877</i>	<i>5 834</i>	<i>5 754</i>	<i>98,6</i>	<i>97,9</i>
<i>Деканы факультетов</i>	<i>35</i>	<i>31</i>	<i>26</i>	<i>83,9</i>	<i>74,3</i>
<i>Заведующие кафедрами</i>	<i>365</i>	<i>357</i>	<i>354</i>	<i>99,2</i>	<i>97,0</i>
<i>Директоры институтов</i>	<i>33</i>	<i>33</i>	<i>37</i>	<i>112,1</i>	<i>112,1</i>

Профессора	756	726	731	100,7	96,7
Доценты	2 992	3 003	2 958	98,5	98,9
Старшие преподаватели	1 304	1 284	1 264	98,4	96,9
Преподаватели	98	99	85	85,9	86,7
Ассистенты	294	301	299	99,3	101,7
Иные педагогические работники	223	235	214	91,1	96,0
Научные работники	585	541	460	85,0	78,6

Как свидетельствуют данные, численность профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования, снижается. За 2022 г. она сократилась на 1,4 % по сравнению с 2021 г. и на 2,1 % по сравнению с 2020 г.

На рисунке 6 представлена структура профессорско-преподавательского состава, осуществляющего непосредственно образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования Свердловской области за 2020 – 2022 гг.

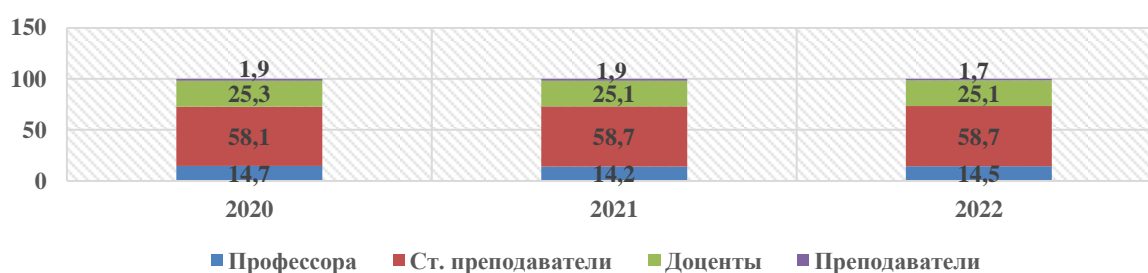

Рисунок 6. Структура (в процентах) профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования Свердловской области за 2020 – 2022 гг.

Как видно из рисунка 6, основную долю профессорско-преподавательского состава системы высшего образования Свердловской области составляют доценты. Доля старших преподавателей составляет (25,1 – 25,3) %, доля профессоров – (14,2 – 14,7) %, доля преподавателей – (1,7 – 1,9) %.

В таблице 3 представлен стаж работы профессорско-преподавательского состава системы высшего образования Свердловской области за 2021 гг.

Таблица 3
Стаж (лет) работы профессорско-преподавательского состава системы высшего образования Свердловской области за 2021 гг.

Наименование показателей	до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	от 15 до 20	20 и более
Профессора	-	-	14	23	52	642
Доценты	12	73	309	472	582	1510
Старшие преподаватели	41	91	218	228	259	426
Преподаватели	37	22	15	4	6	1
Итого	90	186	556	727	899	2579

Как видно из таблицы 3, в вузах Свердловской области основной состав (87,8 %) сотрудников работает более 20 лет, следовательно, находится в предпенсионном или пенсионном возрасте.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что система высшей школы Свердловской области имеет довольно высокий уровень квалифицированного профессорско-преподавательского состава, в котором основную долю научно-педагогических кадров составляют лица с учеными степенями и званиями. Однако следует отметить, что на протяжении исследуемого периода данный показатель имеет явную тенденцию к уменьшению,

что свидетельствует о возможном дефиците кадров и наличие риска дальнейшего «старения» научно-педагогического резерва высшей школы.

Анализ основных факторов системы высшего образования в Свердловской области позволил выявить ключевые проблемы, представленные в таблице 4.

Таблица 4

Ключевые проблемы в сфере высшего образования Свердловской области и пути их решения.

<i>Проблемы</i>	<i>Пути решения</i>
<i>Численность обучающихся по программам высшего образования в Свердловской области имеет тенденцию к снижению.</i>	<i>Расширение сети высших учебных заведений и увеличение количества мест для студентов, улучшение качества образования и повышение его доступности для всех слоев населения.</i>
<i>Тенденция старение профессорско-преподавательского состава вузов, низкий уровень молодых педагогов, имеющих звание доцента или профессора, недостаточное внимание к развитию международного сотрудничества и привлечению иностранных преподавателей.</i>	<i>Стимулирование и поощрение молодых педагогов, поступающих в аспирантуру и докторантуру; организация и содействие международному обмену преподавателями.</i>
<i>Низкий уровень финансирования развития высшего образования из федерального бюджета и бюджета Свердловской области отсутствие четкой стратегии развития системы высшего образования, недостаточная координация между различными учреждениями высшего образования.</i>	<i>Привлечение инвестиций через государственно-частное партнерство разработка мероприятий по развитию высшего образования в Свердловской области и включение их в национальный проект «Наука и университеты» на региональном уровне.</i>
<i>Недостаток инновационных технологий и средств обучения, недостаточное внимание к развитию научно-исследовательской деятельности и инновационной деятельности.</i>	<i>Поддержка талантливых студентов и научных работников через предоставление грантов и стипендий, стимулирование развития научных исследований и инновационной деятельности через создание исследовательских лабораторий и центров при вузах.</i>
<i>Недостаток связей между учреждениями высшего образования и рынком труда.</i>	<i>Сотрудничество с бизнес-сообществом для развития практических навыков у студентов и создания рабочих мест для выпускников.</i>

Новые задачи, стоящие перед высшим профессиональным образованием в рамках национального проекта «Наука и университеты» обуславливают:

- развитие кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава. Необходимо привлекать квалифицированных и опытных педагогов, организовывать их дополнительное профессиональное образование, создавать условия для повышения их мотивации и эффективности работы, стимулировать воспроизводство кадрового потенциала университетов, содействовать международному обмену преподавателей;
- использование инновационных современных технологий обучения. Необходимо обеспечивать Вузы современным оборудованием и программным обеспечением, создавать условия для использования дистанционных форм обучения, поддержка талантливых студентов и научных работников через предоставление грантов и стипендий, стимулирование развития научных исследований и инновационной деятельности через создание исследовательских лабораторий и центров при вузах;
- привлечение инвестиций через государственно-частное партнерство, а также сотрудничество с бизнес-сообществом для развития практических навыков у студентов и создания рабочих мест для выпускников. Здесь предлагается тесное взаимодействие Вузов с бизнес-сообществом, обучение необходимых кадров для работы на конкретных предприятиях, финансирование частных компаний создания лабораторий и исследовательских центров на базе Вузов, привлечение студентов к прохождению практик в этих лабораториях и

центрах, проведению в них исследований и разработке проектов для предприятий Свердловской области.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что существующие тенденции развития высшей школы на региональном уровне затрудняют реализацию стратегической цели по созданию системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров и определяют необходимость создания новой образовательной политики.

1. Официальный сайт «Национальные проекты России» [Электронный ресурс]. – <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--8p1ai/projects/nauka-i-universitety> (дата обращения 12.06 2023)
2. Киселёва Н. И. Российское законодательство в сфере высшего образования и цели национального развития: сопоставительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2022. №8 (109). С. 58-62
3. Официальный сайт Наука ТАСС [Электронный ресурс]. – <https://nauka.tass.ru/> (дата обращения 18.08 2023)

Иванова А.А., Корнилова К.А.

Ресурсный потенциал аграрного сектора АПК и его влияние на устойчивое развитие сельских территорий

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-62

Аннотация

В статье обосновывается позиция, что ресурсный потенциал аграрного сектора АПК выступает локомотивом сельской экономики и обеспечения устойчивого развития сельских территорий в целом. Представлено общее понимание сущности ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и его значения для сельских территорий.

Ключевые слова: ресурсный потенциал аграрного сектора АПК, сельские территории, земельные ресурсы, материально-техническое обеспечение, устойчивое развитие сельских территорий.

Abstract

The article substantiates the position that the resource potential of the agricultural sector of the agro-industrial complex acts as the locomotive of the rural economy and ensuring sustainable development of rural areas in general. A general understanding of the essence of the resource potential of the agricultural sector of the agro-industrial complex and its significance for rural areas is presented.

Keywords: resource potential of the agricultural sector of the agro-industrial complex, rural areas, land resources, logistics, sustainable development of rural areas.

Обеспечение стабильного социально-экономического развития сельских территорий определено в качестве основной цели «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года» [1]. Для ее достижения в Стратегии выделены основные задачи, направленные на выполнение целевых показателей устойчивого развития сельских территорий. В рамках данных задач многие специалисты отводят особое внимание такому приоритетному направлению государственной политики, как «Обеспечение условий для развития и диверсификации сельской экономики» [1], т.е. развитию агропромышленного комплекса его ресурсного потенциала и других видов экономической деятельности на сельских территориях. По нашему мнению, данное направление является особенно актуальным в настоящее время, так как от уровня развитости сельской экономики будут зависеть условия жизни сельских жителей, улучшения демографической ситуации, повышения качества жизни, а также развития других направлений, реализуемых в рамках данной Стратегии. В этих условиях именно ресурсный потенциал аграрного сектора АПК рассматривается нами в качестве

основного двигателя социально-экономического развития сельских территорий и обеспечения их устойчивости. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Проведенные ранее исследования [2,3] позволили прийти к выводу, что ресурсный потенциал аграрного сектора АПК тесно связан с ресурсным потенциалом самих сельских территорий, при этом, он имеет сложную структуру, состоящую из текущих и долгосрочных активов животноводства и растениеводства, земельных активов, материальных-технических и человеческих ресурсов. В современной научной теории и практике ученые отмечают, что ресурсный потенциал агросектора представлен всеми ресурсами, используемыми в агропроизводстве. В общем виде они рассматривают ресурсный потенциал как комплекс ресурсов (ресурсных составляющих, запасов), который предполагает необходимость взаимодополняемости и взаимозаменяемости отдельных элементов в процессе производства. С позиции экономической теории он демонстрирует тесную связь между материальными и нематериальными составляющими, а также использование и наращивание имеющихся возможностей. Другими словами, ресурсный потенциал аграрного сектора АПК располагает такими резервами, готовыми к использованию в производстве и потреблению. Следовательно, ресурсный потенциал определяет потенциальную возможность для устойчивого функционирования аграрного сектора, который является стратегически значимым для эффективного функционирования и устойчивого развития сельских территорий в целом. В этой связи исследователи отмечают, что в условиях современного хозяйствования ключевым условием обеспечения устойчивого развития сельских территорий является реализация и наращивание всех составных элементов ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса.

В ходе своего развития ресурсный потенциал аграрного сектора АПК может иметь различную динамику и при определенных обстоятельствах как расти, так и снижаться. Снижение величины потенциала может наблюдаться тогда, когда происходит сокращение объемов производства, выбытие работников, отток основных фондов и сказываются другие негативные факторы агропроизводства. В этих условиях эффективность функционирования агропромышленных предприятий будет определяться за счет рационального использования имеющегося ресурсного потенциала и грамотного управления этим процессом, что приобретает новый формат значимости для сельских территорий и определяет важную роль в обеспечении их устойчивого развития.

Традиционно принято выделять следующие основные составляющие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК: земельные, материально-технические и трудовые.

Земельные ресурсы играют доминирующее значение для развития всего народнохозяйственного комплекса страны. В сельском хозяйстве получение продукции связано именно с качественным состоянием земли, с характером и условиями ее использования. Так, согласно официальным данным государственной статистики, общая площадь сельскохозяйственных угодий в 2021 году составила 221,9 млн.га, что на 1,5 млн. га больше 2010 года. При этом земельная площадь лесного фонда сократилась, но незначительно: 870,8 млн. га против 871 млн. га в 2010 году. Положительным изменением можно считать увеличение посевных площадей сельскохозяйственных культур, которые за последние годы с выросли с 74,9 млн. га в 2010 году до 80,4 млн га в 2021 году [4]. Положительная динамика наблюдается также с посевными площадями зерновых культур и подсолнечника. Все это указывает на тенденцию наращивания земельных ресурсов российскими сельхозпредприятиями для производства сельскохозяйственной продукции.

Не менее важной составляющей ресурсной базы аграрного сектора АПК является его материально-техническое обеспечение, включающее средства и предметы труда (машины, оборудование, сельскохозяйственную технику, скот, семена и посадочный материал, удобрения, животных и др.). Перечисленные элементы в зависимости от выбранной формы производственной деятельности реализуют различные технологические процессы. В этой связи механизм формирования и воспроизводства материально-технической базы аграрной отрасли характеризуется с одной стороны «использованием внешних горизонтальных связей сельского

хозяйства с другими отраслями производственной деятельности (экономика, машиностроение, энергетика, строительство и т. д.), с другой - за счет внутренних вертикальных связей сельского хозяйства, т. е. происходит обеспечение взаимодействия живого труда со всеми элементами материально-технической базы» [5]. Таким образом, все составляющие базы имеют возможность воспроизводиться ежегодно в пределах конкретного предприятия или отрасли в целом.

Исторически сложилось, что аграрное производство является основным видом экономической деятельности жителей сельских территорий России, а также главным источником их занятости и доходов. Это подтверждает тот факт, что уже много десятков лет стабильность национальной экономики государства зависит от того, какой объем зерновой и животноводческой продукции будет произведен сельскими товаропроизводителями и сможет ли государство создать необходимые условия для обеспечения продовольственной безопасности страны.

В настоящее время динамика производства сельхозпродукции имеет тенденцию к росту. Так, по данным Росстата, в 2022 году «индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) составил 110,2% к уровню предыдущего года, к уровню 2020 года – 109,8% (в 2021 г. – 99,6% к уровню 2020 года). Вместе с тем полученный урожай позволил обеспечить большую часть внутренних потребностей страны в продовольствии, увеличить экспортный потенциал, а также внести существенный вклад в обеспечение продовольственной независимости страны» [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективные и устойчиво развивающиеся агропредприятия и их ресурсная обеспеченность способствуют созданию привлекательных условий для жизни и деятельности на селе посредством обеспечения лучших условий труда и оказания поддержки местного сельского сообщества. По мнению ученых, значение ресурсного потенциала аграрного сектора АПК заключается в возможности оказывать влияние на решение экономических проблем на сельских территориях за счет обеспечения условий для активизации экономической деятельности населения, увеличения объемов сельскохозяйственной продукции субъектами агробизнеса и роста налоговых поступлений в местный бюджет. При этом, по мнению ученых, «созданию комфортных и привлекательных условий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, бытовых услуг, дорожно-транспортной сети, системы телеинформационных коммуникаций и отраслях сферы социальных услуг и социальной защиты населения, будет способствовать привлечению предпринимательского капитала в сферу непромышленной инфраструктуры» [7]. Другими словами, в настоящее время наблюдается тенденция роста социальной ответственности агробизнеса, которая проявляется в стремлении добровольно развивать и вкладывать свои средства в социальную, экономическую, экологическую сферы территорий, на которых проживают занятые в этих компаниях работники.

Таким образом подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что рациональное использование и наращивание ресурсного потенциала аграрного сектора АПК оказывает существенное влияние на экономику сельских территорий в целом, и способствует созданию благоприятных условий для их устойчивого развития.

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года», [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> Дата обращения 04.08.2023
2. Смылова, О. Ю. Стратегическое развитие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и сельских территорий / О.Ю. Смылова, А.А. Иванова, Н.Ю. Филоненко // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 210-218.
3. Савенкова, О. Ю. Формирование экономического механизма обеспечения устойчивого развития АПК региона / О. Ю. Савенкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 40. – С. 53-58.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа свободный: <https://rosstat.gov.ru/>. Дата обращения 04.08.2023

5. Черникова, Л. И. Понятие и содержание материально-технической базы сельского хозяйства / Л. И. Черникова, Д. В. Сидорова, О. С. Звягинцева // Вестник АПК Ставрополя. – 2017. – № 4(28). – С. 159-162.
6. ИТОГИ ЭКСПОРТ АПК 2022 [Электронный ресурс] https://www.oilworld.ru/data/postfiles/338570/ИТОГИ_ЭКСПОРТ_АПК_2022_МСХ.pdf Дата обращения 05.08.2023
7. Анализ практики участия агробизнеса в социальном развитии села и разработка предложений по повышению социальной ответственности бизнеса в регионе / И. В. Гальянов, Р. В. Климов, А. Л. Кузнецов, Н. С. Студенникова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2015. – № 2(6). – С. 2-11.

Илаева З.М.

Показатели эффективности использования оборотных средств на примере ГУП «Чеченцемент»

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А.Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-63

Аннотация

Статья описывает показатели эффективности использования оборотных средств в предприятии ГУП «Чеченцемент». Оборотные средства – это инвестиции, которые потребляются или проданы в целом за один бизнес-цикл. Автор статьи указывает, что эффективное использование оборотных средств является ключевым фактором успеха предприятия. Правильное и эффективное использование оборотных средств позволяет предприятию обеспечить непрерывность производства и бизнес-процессов, управлять финансами и минимизировать риски.

В статье представлена методика расчета показателей эффективности использования оборотных средств и примеры использования этих показателей для анализа финансового состояния предприятия.

Ключевые слова: предприятия, оборотные средства, риски, эффективность, управление финансами предприятия.

Abstract

The article describes the performance indicators for the use of working capital in the enterprise SUE "Chechencement". Working capital is an investment that is consumed or sold as a whole in one business cycle. The article presents the main indicators of the efficiency of the use of working capital, such as the inventory turnover period, the receivables turnover period and the accounts payable turnover period. The author notes that the lower these indicators, the more efficiently working capital is used.

The article also provides a methodology for calculating the efficiency indicators for the use of working capital and examples of using these indicators to analyze the financial condition of an enterprise.

Keywords: enterprises, working capital, risks, efficiency, enterprise financial management.

Правильное и эффективное использование оборотных средств позволяет предприятию обеспечить устойчивое функционирование и достичь своих финансовых целей. Оборотные средства включают в себя деньги, сырье, материалы, готовую продукцию, товары на складе, дебиторскую задолженность и другие активы, которые предприятие может легко превратить в наличные средства в течение короткого времени [1, с. 84].

Правильное использование оборотных средств включает следующие аспекты:

Поддержание оптимального уровня оборотных средств. Предприятие должно иметь достаточное количество оборотных средств для обеспечения своей деятельности, но не должно иметь избыточного запаса. Излишние запасы могут приводить к блокированию капитала и увеличению затрат на управление запасами.

Управление и контроль над дебиторской задолженностью. Предприятие должно активно взаимодействовать с клиентами для своевременного получения платежей за поставленные товары или услуги. Эффективная система учета и контроля над дебиторской задолженностью позволяет минимизировать риски просроченной задолженности и улучшить ликвидность предприятия.

Оптимизация уровня запасов. Предприятие должно оптимизировать свои запасы, чтобы избежать излишних затрат на хранение и уменьшить риск устаревания или порчи товаров. Для этого необходимо разработать и применять эффективные методы управления запасами, такие как ABC-анализ, оптимальный заказ и предсказательный анализ.

Минимизация задержек в оплате поставщикам. Поздние платежи поставщикам могут привести к ограничению его своевременных поставок или увеличению стоимости поставленных товаров или услуг. Приоритетным является своевременное и полное исполнение обязательств перед поставщиками.

Правильное планирование и учет оборотных средств. Предприятие должно разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии планирования и учета оборотных средств, чтобы иметь достаточное количество средств для своей деятельности без блокирования слишком большого объема капитала.

Эффективное использование оборотных средств позволит предприятию увеличить его ликвидность, снизить риски и затраты на управление, а также обеспечить стабильное функционирование и рост. Однако все это должно согласовываться с конкретными условиями, целями и потребностями каждого предприятия.

Своевременное рассмотрение угроз и слабых рыночных сигналов позволяет компании планировать внутренние изменения, которые кардинальным образом могут изменить текущие приоритеты в работе компании. Измерение показателей конкурентоспособности компании является одним из существенных требований [2, с. 6].

Таким образом, методика расчета и использования показателей эффективности использования оборотных средств помогает анализировать финансовое состояние предприятия и принимать решения для его улучшения.

Первый показатель, который можно рассмотреть, – это рентабельность оборотного капитала (ROA). ROA показывает, какую прибыль предприятие получает от использования своих оборотных активов. Более высокая рентабельность оборотного капитала указывает на то, что предприятие эффективно использует свои ресурсы для генерации прибыли. ROA рассчитывается как отношение чистой прибыли к оборотному капиталу: $ROA = \text{Чистая прибыль} / \text{Оборотный капитал}$.

Второй показатель, – это оборачиваемость оборотных средств (скорость, с которой предприятие превращает свои оборотные средства в выручку), означает, что предприятие эффективно использует свои ресурсы для генерации выручки.

Третий показатель, который можно рассмотреть, – это коэффициент финансовой устойчивости (DFR). DFR показывает, какую часть активов предприятия предоставляется за счет его собственных средств, а не заемных. Более высокий коэффициент финансовой устойчивости указывает на то, что предприятие имеет более устойчивое финансовое положение. DFR рассчитывается как отношение собственных средств к общей сумме активов: $DFR = \text{Собственные средства} / \text{Общая сумма активов}$.

Таблица 1.

Динамика показателей рентабельности активов и оборачиваемости запасов предприятия
ГУП «Чеченцемент».

Показатели	2018	2019	2020	2021	Абсолютное изменение
					2021 к 2020
Рентабельность активов, %	13,15%	7,19%	9,74%	-5,93%	-15,67%
Оборачиваемость запасов, обороты	5,51	6,25	4,60	4,05	-0,55

Используя метод регрессионного анализа, построим уравнение зависимости (см. рисунок 1), где y – рентабельность активов (зависимая переменная), x – оборачиваемость запасов.

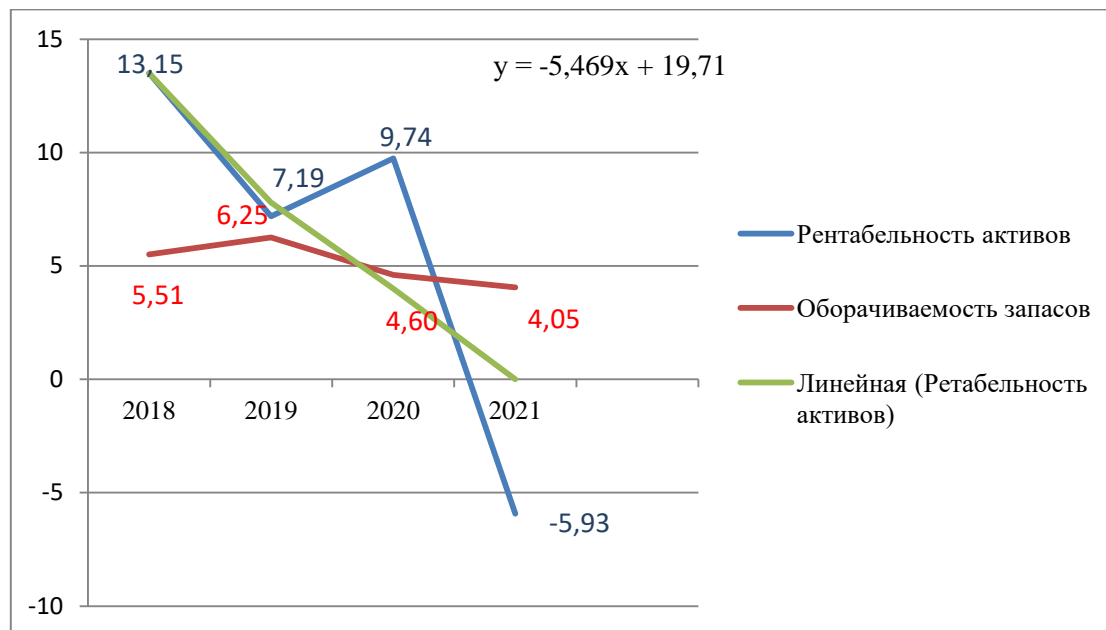

Рисунок 1. Графическая интерпретация зависимости рентабельности активов от оборачиваемости запасов предприятия ГУП «Чеченцемент» за 2018–2021 г, %.

Анализ и оптимизация операций помогает предприятию принимать правильные управленческие решения и обеспечивать устойчивое финансовое состояние.

Таблица 2

Динамика инфляции и оборачиваемости запасов предприятия ГУП «Чеченцемент» за 2018-2021 г, %

Показатели	2018	2019	2020	2021	Абсолютное изменение 2021 к 2020
Инфляция, %	4,27%	3,05%	4,91%	8,39%	3,48%
Оборачиваемость запасов, обороты	5,51	6,25	4,60	4,05	-0,55

Используя метод регрессионного анализа, построим уравнение зависимости (см. рисунок 2), где y – оборачиваемость запасов (зависимая переменная), x – инфляция.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Предприятие ГУП «Чеченцемент» успешно использует свои оборотные средства для поддержания операционной деятельности и обеспечения своего роста. Это подтверждается хорошими показателями рентабельности продукции и рентабельности основных средств.

Оборотные средства предприятия активно обновляются и используются в эффективных целях, что подтверждается высокими показателями коэффициента оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, а также периода хранения готовой продукции.

Предприятие ГУП «Чеченцемент» обладает хорошим уровнем платежеспособности, что подтверждается высоким коэффициентом быстрой ликвидности и низким уровнем задолженности.

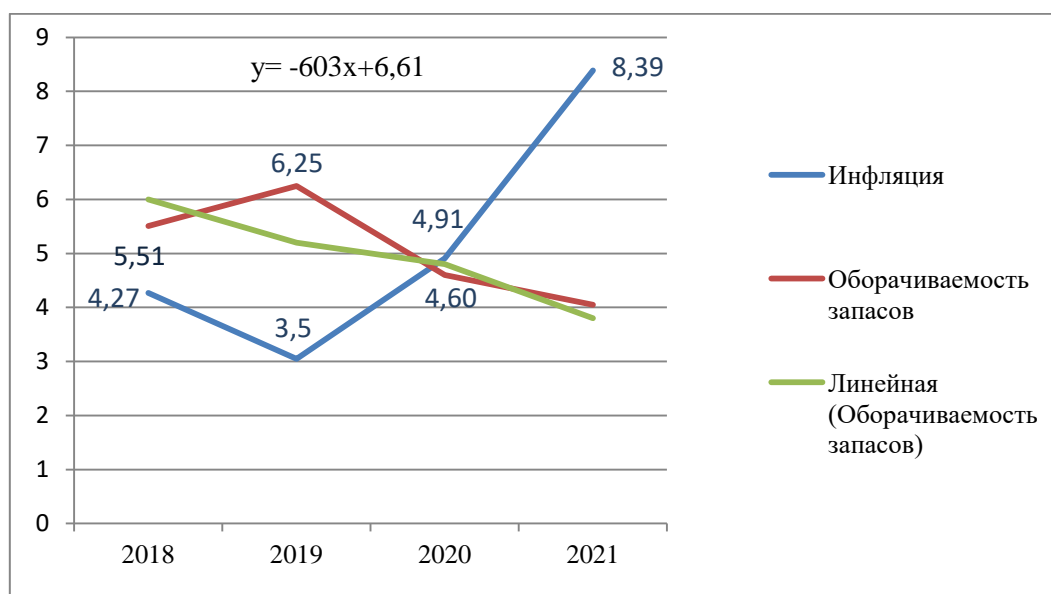

Рисунок 2. Графическая интерпретация зависимости оборачиваемости запасов предприятия ГУП «Чеченцемент» от инфляции за 2018–2021 г, %.

1. Бабук, И. М. Экономика промышленного предприятия: Учебное пособие / И.М. Бабук, Т.А. Сахнович. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 439 с. - ISBN 978-5-16-006555-7.
2. Илаева З.М., Юнусов М.Р. Эффективность маркетинговой стратегии на предприятиях ФГУ Science. 2022. № 3 (27). С. 86-92.
3. List of information sources
4. Babuk, I.M. Economics of an industrial enterprise: Textbook / I.M. Babuk, T.A. Sakhnovich. - Moscow: NITs INFRA-M, 2013. 439 p. - ISBN 978-5-16-006555-7.
5. Paeva Z.M., Yunusov M.R. Efficiency of marketing strategy at FGU Science enterprises. 2022. No. 5. (27). pp. 86-92.

Илаева З.М.

Экономическая безопасность как фактор обеспечения стабильной деятельности хозяйствующего субъекта

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А.Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-64

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о роли экономической безопасности в обеспечении стабильной деятельности хозяйствующего субъекта. Экономическая безопасность является важным фактором для успешного функционирования организации, так как она позволяет минимизировать риски и угрозы, с которыми она может столкнуться.

В статье анализируются основные аспекты экономической безопасности и её влияния на деятельность хозяйствующего субъекта. В частности, рассматриваются факторы, которые могут оказывать влияние на экономическую безопасность, такие как финансовые риски, внешние угрозы, изменения в экономической политике и др.

Также в статье приводятся примеры того, как недостаточная экономическая безопасность может привести к нарушению стабильности деятельности хозяйствующего субъекта. Рассматриваются возможные меры по обеспечению экономической безопасности, такие как разнообразие источников доходов, диверсификация рисков, создание резервных фондов и др.

Ключевые слова: экономическая безопасность, хозяйствующие субъекты, факторы, меры

Abstract

This article discusses the issue of the role of economic security in ensuring the stable activity of an economic entity. Economic security is an important factor for the successful functioning of the organization, as it allows you to minimize the risks and threats that it may face.

The article analyzes the main aspects of economic security and its impact on the activities of an economic entity. In particular, factors that may affect economic security are considered, such as financial risks, external threats, changes in economic policy, etc.

The article also provides examples of how insufficient economic security can lead to a violation of the stability of the activities of an economic entity. Possible measures to ensure economic security are considered, such as a variety of income sources, risk diversification, the creation of reserve funds, etc.

Keywords: economic security, business entities, factors, measures

Экономическая безопасность играет важную роль в обеспечении стабильной деятельности хозяйствующего субъекта. В условиях современной рыночной экономики субъекты предпринимательства сталкиваются с рисками, которые могут привести к нарушению их деятельности и негативно сказаться на их финансовом положении.

Роль экономической безопасности заключается в следующем:

Защита от внешних угроз: Экономическая безопасность предприятия необходима для защиты от внешних угроз, таких как экономические нестабильности, изменения в законодательстве, таможенные ограничения, изменение валютных курсов и т.д. Защита от таких угроз позволяет предприятию сохранять стабильность и продолжать свою деятельность без существенных проблем.

Управление финансовыми рисками: Экономическая безопасность также связана с управлением финансовыми рисками. Предприятия должны иметь стратегии и механизмы, позволяющие минимизировать финансовые риски, такие как колебания валютных курсов, процентные ставки, инфляция и т.д. Управление этими рисками помогает хозяйствующим субъектам сохранять финансовую стабильность и избегать потерь.

Защита от конкуренции: Экономическая безопасность включает в себя защиту от конкуренции. Хозяйствующие субъекты должны быть способными справиться с конкуренцией на рынке, поэтому им необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные маркетинговые и стратегические планы, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность и устойчивость на рынке.

Развитие инноваций: Экономическая безопасность также связана с развитием инноваций и технологий. Хозяйствующие субъекты должны быть готовы к изменениям в экономике и использовать новые технологии для улучшения своей деятельности. Развитие инноваций и поиск новых рынков и клиентов помогают предприятию быть устойчивым и успешным в долгосрочной перспективе.

Защита интересов сотрудников: Экономическая безопасность также включает защиту интересов сотрудников. Компании должны предоставлять стабильность и благоприятные условия работы, а также обеспечивать достойные заработные платы и социальные гарантии для своих сотрудников [1].

Это помогает удерживать квалифицированных сотрудников и обеспечивать стабильную работу предприятия.

Организация должна иметь четкую миссию и стратегию, которые указывают ее направление и цели.

Лидерство: Компетентное руководство является ключевым фактором успешного функционирования организации. Руководители должны быть вдохновляющими лидерами, способными руководить и мотивировать своих сотрудников.

Организационная культура: Успешные организации имеют четкую и положительную организационную культуру, которая определяет ценности, нормы и поведение сотрудников.

Кадры: Наличие профессиональных и компетентных сотрудников является необходимым фактором для успешного функционирования организации. Важно правильно подбирать персонал, обеспечивать их развитие и мотивацию.

Управление ресурсами: Эффективное управление финансовыми, материальными и техническими ресурсами позволяет организации функционировать успешно.

Клиентоориентированность: Организация должна быть ориентирована на потребности и ожидания своих клиентов. Успешные организации активно и систематически анализируют и удовлетворяют потребности клиентов.

Инновации: Организации, основывающиеся на инновациях и постоянном развитии, более успешны. Они постоянно ищут новые и улучшенные способы работы и стремятся быть лидерами в своей отрасли.

Эффективная коммуникация: Хорошая коммуникация является важной составляющей успешной организации. Она обеспечивает связь между сотрудниками, руководством и клиентами и помогает избежать недоразумений и конфликтов.

Адаптивность и гибкость: Современные организации должны быть готовы к изменениям и адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и клиентов.

Качество и интеграция: Успешные организации стремятся к высокому качеству своей продукции или услуг. Они также стремятся к интеграции различных аспектов своей деятельности для достижения оптимальных результатов.

Меры необходимые по обеспечению экономической безопасности предприятий:

- 1) Диверсификация экономики: развитие различных секторов экономики и уменьшение зависимости от отдельных отраслей или стран.
- 2) Создание резервов: формирование резервного фонда для покрытия экономических кризисов или неожиданных событий.
- 3) Развитие внутреннего производства: стимулирование производства товаров и услуг внутри страны, чтобы уменьшить зависимость от импорта.
- 4) Развитие инфраструктуры: совершенствование транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры для повышения конкурентоспособности экономики.
- 5) Укрепление финансовой системы: установление строгих правил и нормативов для банков и других финансовых учреждений, чтобы предотвратить финансовые кризисы.
- 6) Развитие человеческого капитала: инвестиции в образование, профессиональную подготовку и здравоохранение для повышения квалификации и производительности трудовых ресурсов.
- 7) Привлечение инвестиций: создание условий для привлечения иностранных инвестиций и развитие собственных инвестиционных ресурсов.
- 8) Поддержка малого и среднего бизнеса: предоставление финансовой и налоговой поддержки для развития малых и средних предприятий, которые являются основой экономики.
- 9) Развитие научно-технического потенциала: инвестиции в научные исследования, инновации и развитие новых технологий для улучшения конкурентоспособности экономики.
- 10) Регулирование международной торговли: участие в международных экономических организациях и заключение соглашений для защиты от негативных последствий от международной конкуренции [2].

В целом, экономическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении стабильной деятельности хозяйствующего субъекта, помогает ему справиться с внешними угрозами, минимизировать финансовые риски, защититься от конкуренции, развивать инновации и защищать интересы сотрудников.

1. Безверхая Е.Н., Губа И.И., Ковалёва К.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность и факторы // Политематический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №108. - С. 21-30.
2. Черкасская Г.В., Шарыкин Г.Е., Коваленко Н.В. Ретроспектива и современное состояние экономической безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - №7. - С. 22-27.

Кочерьян М.А.

Подходы к определению понятия «услуги физической культуры и спорта»

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-65

Аннотация

В статье представлен обзор подходов к определению понятия услуга физической культуры и спорта. В ходе исследования приведены общетеоретические основания понимания услуг и выявлено, что основным для понимания природы услуги физической культуры и спорта является деятельностный подход. В то же время необходимо отметить, что при определении данного понятия в первую очередь необходимо отождествлять услуги физической культуры и спорта с благом для потребителя.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, услуги, понятие, процесс, деятельность

Abstract

The article presents an overview of approaches to the definition of the service of physical culture and sports. In the course of the study, the general theoretical grounds for understanding services are given and it is revealed that the activity approach is the main one for understanding the nature of physical culture and sports services. At the same time, it should be noted that when defining this concept, first of all, it is necessary to identify the services of physical culture and sports with the good for the consumer.

Keywords: physical culture and sports, services, concept, process, activity

Услуги являются сложным общественным феноменом, которому посвящено множество научных работ в сфере экономики, управления, юриспруденции, социологии, медицины. Теория услуг в сфере экономики является достаточно проработанной, включающей многочисленные подходы к определению терминов «услуга», «сфера услуг», «модель оказания услуг», «механизм сферы услуг». Теоретическое исследование основ понимания термина «услуга физической культуры и спорта» базируется на фундаментальных работах авторов, внесших свой вклад в теорию услуг: Адам Смит, Т.Мальтус, Жан-Батист Сэй, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Алан Фишер, Колин Кларк, Жан Фурастье.

В таблице 1 приведен перечень наиболее часто используемых в научной литературе дефиниций термина «услуга».

являющихся основой для дефиниции термина «услуга»: благо, продукт, результат, действие, деятельность, товар. В большинстве случаев при дефиниции данного термина «услуга» авторами используется логическая операция конъюнкция, при которой в качестве простых посылок добавляются утверждения о неосвязаемости, полезности, пользе, нематериальности, потреблении в момент предоставления услуги. Для полноты дефиниции

термина «услуга» необходимо понимать, что в научных работах в качестве «услуг», как объекта исследования, рассматривается деятельность, как оставляющая овеществленные результаты, так и не несущая изменения объектов материального мира, то есть результаты являются не отделимыми от производителей данных услуг. Таким образом, в теории услуг выделяют следующие специфические свойства:

Таблица 1

Подходы к определению термина «услуга».

<i>Лексический подход к формированию дефиниции термина «услуга»</i>	<i>Синонимические термины</i>	<i>Дефиниции термина «услуга»</i>
<i>Объектно-описательные дефиниции термина «услуга»</i>	<i>благо</i>	- «услуги — это неосязаемые блага, которые приобретаются, но не связаны с собственностью» [1]
	<i>продукт</i>	- «услуга представляет собой разновидность продукта, это полезное действие, предлагаемое для внешнего потребления» [2]
	<i>результат</i>	- «услуга — это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя» [3]
<i>Логические дефиниции термина «услуга»</i>	<i>действие</i>	- «услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости товара ли, труда ли» [4] - «услуга – это действие, приносящее пользу или помощь другому» [5] - «услуга – это любое действие или выгода, которые одна из сторон может предложить другой и которые неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [6]
	<i>деятельность</i>	- «услуга — это деятельность, результаты которой могут выражаться в удовлетворении различных потребностей, в изменении качества уже созданных продуктов, предоставлении каких-либо благ» [7] - «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». [8]
	<i>товар</i>	- «услуга, как и товар, служит предметом обмена стоимостных эквивалентов. Цель обмена - реализация стоимости, заключенной в услуге, овеществление ее в деньгах, во всеобщем товаре, выступающем в роли меры стоимости» [9]

Анализ научной литературы позволил выделить шесть синонимических терминов, неосязаемость услуги, то есть неовеществляемость в объектах материального мира, невозможность делить, хранить, транспортировать;

- несохраняемость услуги, то есть невозможность создать запас, хранить, сохранять стоимость;
- неотделимость от производителя услуги, то есть невозможно получить услугу без присутствия ее источника (человек или материальный носитель услуги).

Понимание наличия особенностей оказания услуг физической культуры и спорта позволяет говорить о необходимости ввода понятия услуга физической культуры и спорта. Подходы к определению данного понятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Подходы к определению понятия «услуга физической культуры и спорта».

Понятие	Источник
«Физкультурно-спортивные услуги можно определить как совокупность различных социально-педагогических форм деятельности, осуществляемой в целях удовлетворения потребностей различных социально-демографических групп населения в физическом совершенствовании или спортивном зрелище».	Филиппова В.А., Лебедихина Т.М. [10]
«Спортивная услуга» - это «деятельность исполнителя, направленная на удовлетворение потребностей потребителя в физическом воспитании и развитии своих способностей, спортивном результате или спортивном зрелище, осуществляемая на платной или бесплатной основе в форме проведения организованных и самостоятельных занятий, учебно-тренировочного процесса, физкультурных и спортивных мероприятий»	Можелев Е. А. [11]
«Спортивная услуга - это «услуга, связанная с обеспечением занятий физической культурой и спортом, направленных на оздоровление и физическое развитие потребителей, и оказываемая: - на платной или бесплатной основе; - индивидуально или в группах; - государственными или коммерческими организациями; - с использованием определенных методик; - с привлечением специалистов»	Филоненко Н.В. [12]

Как видно из таблицы при дефиниции понятия услуга физической культуры и спорта используется деятельностный подход, то есть авторы связывают услуги физической культуры и спорта с процессом осуществления деятельности в сфере физической культуры и спорта. Вместе с тем необходимо отметить, что при определении данного понятия в первую очередь необходимо отождествлять услуги физической культуры и спорта с благом для потребителя.

1. Assel G. Marketing: principles and strategy. – INFRA-M, 1999.
2. Коротков А. В., Ярных Э. А., Горелова Т. П. К вопросу об «образовательных услугах»: экономический и социальный аспекты // Вопросы региональной экономики. – 2018. – Т. 36. – №. 3.
3. ГОСТ Р 50646-94 Услуги населению. Термины и определения (принят в качестве межгосударственного стандарта ГОСТ 30335-95)
4. Прокофьева Т. Ю. Социальные рыночные услуги в России: тенденции развития // Финансы и кредит. – 2005. – №. 22 (190).
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Мир и образование – 1992.
6. Kotler P., Armstrong G. Principles of marketing. – Pearson education, 2010.
7. Лазарев В. А. Услуга и продукт как результат труда в сфере услуг населению // Journal of new economy. – 2012. – №. 3 (41).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020)
9. Агабабян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. – Экономика, 1968.
10. Филиппова В.А., Лебедихина Т.М. Физкультурно-спортивные услуги как продукт деятельности физкультурных и спортивных организаций // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»
11. Можелев Е. А. Сущность, виды спортивных услуг и их взаимосвязь с другими услугами // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2020. – Т. 7. – №. 4. – С. 117-127.
12. Филоненко Н.В. Развитие платных услуг физической культуры и спорта в бюджетных физкультурно-спортивных комплексах: мнение экспертов // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2016. - №48. - С.251-259.

Куклинова П.С.

Анализ подходов к определению монетарных и немонетарных факторов инфляции

Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2023-66

Аннотация

Исследование факторов инфляции имеет важное значение для объяснения и прогнозирования развития инфляционных процессов. Недостаточная изученность факторов инфляции в теоретическом аспекте и наличие различных подходов к толкованию данного процесса объясняют актуальность представленной темы исследования. Полученные выводы могут быть использованы с целью конкретизации критериев выделения различных видов инфляционных процессов, а также повышения эффективности политики по регулированию факторов инфляции.

Ключевые слова: инфляция, факторы инфляции, немонетарные факторы инфляции, монетарные факторы инфляции, факторный подход, классификация факторов.

Abstract

The study of inflation factors is important for explaining and forecasting the development of inflationary processes. Insufficient knowledge of the factors of inflation in the theoretical aspect and the presence of different approaches to the interpretation of this process explain the relevance of the presented research topic. The obtained conclusions can be used to specify the criteria for identifying various types of inflationary processes, as well as to increase the effectiveness of policies to regulate inflation factors.

Keywords: inflation, factors of inflation, non-monetary factors of inflation, monetary factors of inflation, factor approach, classification of factors.

Сложность классификации факторов инфляции и отсутствие единого подхода к исследованию инфляционных процессов обусловлены многомерной и нелинейной природой порождающих развитие инфляции экономических взаимосвязей.

В экономической науке встречаются различные трактовки относительно определения инфляции как денежного или неденежного феномена. Хотя традиционно выделяют монетарные и немонетарные факторы инфляции, стоит отметить отсутствие общепринятых критериев их разграничения.

Первоначально М. Фридман отметил, что «инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление в том смысле, что она формируется и может формироваться лишь более быстрым ростом количества денег по сравнению с ростом выпуска» («Inflation is always and everywhere a monetary phenomenon in the sense that it is and can be produced only by a more rapid increase in the quantity of money than in output») [8]. Из-за того, что данное высказывание приводят не полностью, его ключевая мысль сильно искажается.

Кроме того, есть исследования, подтверждающие взаимосвязь инфляции и скорости обращения денег [7]. В этом случае, можно отметить самостоятельную роль скорости обращения денег, как еще одной переменной основного уравнения количественной теории денег.

Встречается идея, что подход монетаристов никогда не сводился к объявлению роста денежной массы единственной причиной инфляции. «Что монетаризм безусловно утверждал и утверждает, – это то, что денежные факторы (не только объем денежной массы, но и ее структура, спрос на деньги, величина лагов) являются важнейшими факторами, определяющими динамику многих макроэкономических показателей, включая, естественно, и инфляцию. Именно это отношение к денежным факторам было отражено в известной фразе М.

Фридмена «money matters» (дословно: «деньги значат»)...)» [3. С. 30]. В этом плане, денежные факторы выступают не единственными, но важнейшими факторами инфляции.

Современные тенденции таковы, что как правило, в научной экономической литературе рост количества денег в экономике относят к монетарному фактору, причисляя все остальные факторы к немонетарным.

Так, обозначив в качестве монетарного фактора инфляции рост количества денег в обращении, в исследовании выделяется ряд немонетарных факторов [5]. К ним относят прежде всего качество используемых технологических процессов; социальную и налоговую нагрузку на бизнес и производство; конкуренцию товаропроизводителей, а также продавцов товаров и услуг; периодичность назначения новых цен продавцами и производителями; нацеленность потребителей на поиск наиболее выгодных вариантов приобретения продукции; представления товаропроизводителей и продавцов об оптимальной рентабельности их продукции.

Аналогично, в качестве монетарного фактора инфляции выделяется темп прироста денежной массы; к немонетарным относят изменения автономного спроса [6].

В соответствии с другим подходом, изменение денежной массы и эффект переноса валютного курса относят к монетарным факторам инфляции. При этом в качестве определяющих инфляцию выделяются такие немонетарные факторы, как тарифы естественных монополий, состояние фискального баланса, рост цен на мировых рынках, инфляционные ожидания, международные санкции и другие [4].

Ряд исследователей в качестве монетарных факторов инфляции назвали номинальную и реальную денежную массу M2, курс доллара и ставку MIBOR. К немонетарным факторам инфляции авторы отнесли средние цены на электроэнергию для предприятий, цены на газ для предприятий, реальные денежные доходы населения, средние цены железнодорожных тарифов, номинальный и реальный ВВП [2]. Согласно одной из позиций, среди немонетарных факторов, влияющих на характер проводимой монетарной политики, выделяются следующие: «баланс между стремлением к достижению цели по инфляции и экономическим ростом, финансирование бюджетного дефицита, задачи обеспечения финансовой стабильности и устойчивости платежного баланса» [9]. В более поздней работе авторы отметили высокую роль политической стабильности в сдерживании факторов инфляции. При этом, по мнению авторов, запаздывающая внутренняя и внешняя либерализация является ключевым сдерживающим фактором для дезинфляции. Следовательно, более низкие целевые показатели инфляции не будут выступать заслуживающими доверия в условиях отсутствия более эффективной структурной и монетарной политики [10].

Также отмечается в исследованиях, что на инфляцию оказывают влияние ряд немонетарных факторов, воздействующих, прежде всего, на совокупное предложение. Эти факторы зачастую усложняют механизм денежно-кредитной политики, размывая роль действующих на стороне совокупного спроса факторов инфляции. Сложность контроля данных факторов и недостаточность информации об однозначном влиянии на общий уровень цен часто приводят к тому, что центральным банкам бывает трудно учитывать их при разработке монетарной политики [11].

Признавая роль факторов, действующих как на стороне совокупного спроса, так и на стороне совокупного предложения, авторы отмечают, что «уникальное значение таких традиционных детерминант инфляции, как разрыв в объеме производства, избыточная денежная масса и заработная плата, не может быть установлено для всех стран. В зависимости от особенностей страны, может существовать несколько других факторов, которые либо трудно поддаются количественной оценке, либо по которым отсутствуют удовлетворительные данные» [11].

Исследуя монетарную политику в России, ряд авторов отмечают неуклонный рост значимости немонетарных факторов инфляции, что требует пересмотра применяемых аналитических инструментов для моделирования инфляции. Авторы пришли к выводу, что построить универсальную модель инфляции невозможно из-за постоянно меняющегося состава

немонетарных факторов и их вклада в развитие инфляционных процессов, и обосновывают тезис о необходимости применения принципа «скользящего моделирования» для оценки влияния монетарных и немонетарных факторов на темпы инфляции путем постоянного обновления аналитической структуры, описывающей динамику индекса потребительских цен [1. С.27].

Таким образом, обзор проводимых исследований по выявлению монетарных и немонетарных факторов инфляции показал, что четкие границы по разделению данных факторов на эти группы отсутствуют. С нашей точки зрения, разделение факторов инфляции на эти группы целесообразно с точки зрения определения регулятора, способного оказать воздействие на ту или иную группу факторов инфляции. Так, монетарные факторы инфляции может регулировать политика денежных властей, а немонетарные факторы инфляции – это те, на которые можно воздействовать с помощью инструментов фискальной политики. С этой точки зрения можно опираться на классификацию, предложенную Центральным банком Российской Федерации.

Осуществляя денежно-кредитную политику, направленную на борьбу с инфляцией, Банк России целенаправленно воздействует именно на ее монетарные факторы.

1. Балацкий, Е. В., Екимова Н. А., Юревич М. А. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции // Управленец. Т. 9. № 5, 2018. С. 26-39. DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3.
2. Баранов А. О., Сомова И. А., Жданов А. Ю. Анализ инфляции в России в 2000-2016 гг // Всероссийский экономический журнал ЭКО. №. 8 (518), 2017. С. 128-138.
3. Илларионов А. Закономерности мировой инфляции // Вопросы экономики. №. 2, 1997. С. 30-38.
4. Печалова М. Ю. Денежно-кредитная политика Банка России и инфляционные процессы в экономике // Экономика. Налоги. Право. №. 3, 2017.
5. Пителин А. К. О немонетарных факторах инфляции // Экономика и математические методы. Т. 51. №. 1, 2015. С. 45-67.
6. Трегуб И. В. Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы // Экономика. Налоги. Право. №. 1, 2014.
7. De Grauwe P., Grimaldi M. Exchange rates, prices and money: A long-run perspective // International Journal of Finance & Economics. 2001, Т. 6. №. 4. С. 289-313.
8. Friedman M. Inflation: Causes and consequences. // Asia Publishing House, 1963
9. Hammermann F. Nonmonetary determinants of inflation in Romania: A decomposition. // Kiel Working Paper. №. 1322, 2007.
10. Hammermann F., Flanagan M. What explains persistent inflation differentials across transition economies? // Economics of Transition. Т. 17. №. 2, 2009. P. 297-328
11. Mohanty M. S., M Klau. What determines inflation in emerging market economies? // BIS Papers. Т. 8, 2001. P. 1-10.

Куклинова П.С.

Особенности исследования факторов инфляции в контексте регионального экономического развития

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-67

Аннотация

Исследование факторов инфляции в региональном контексте имеет важное значение для объяснения неоднородности в пространственном аспекте процессов, осуществляемых на территории. Недостаточная изученность региональных факторов инфляции и первостепенность регионального экономического развития в задачах государственной политики объясняют актуальность представленной темы исследования. Полученные выводы могут быть

использованы с целью повышения эффективности политики по обеспечению регионального экономического развития.

Ключевые слова: факторы инфляции, региональное экономическое развитие, региональная инфляция, факторный подход, экономика региона, факторы развития, классификация факторов.

Abstract

The study of inflation factors in the regional context is important for explaining the heterogeneity in the spatial aspect of the processes carried out in the territory. Insufficient knowledge of regional factors of inflation and the priority of regional economic development in the tasks of state policy explain the relevance of the presented research topic. The findings can be used to improve the effectiveness of policies to ensure regional economic development.

Keywords: inflation factors, regional economic development, regional inflation, factor approach, regional economy, development factors, classification of factors.

Экономическое развитие регионов определяется множеством факторов. Одним из факторов, оказывающих влияние на уровень регионального развития является инфляция. Учет факторов инфляции, причин ее возникновения и особенностей протекания важен с точки зрения разработки эффективной политики регионального экономического развития.

Сложность классификации факторов инфляции и отсутствие единого подхода к исследованию инфляционных процессов обусловлены многомерной и нелинейной природой порождающих развитие инфляции экономических взаимосвязей.

Инфляция при этом в научных исследованиях анализируется, как правило, на национальном уровне. При этом многие ученые отводят доминирующую роль именно немонетарным факторам инфляции [1]. Тем не менее, в научной литературе обоснована значимость факторов инфляции в экономическом развитии региона и ее принадлежность к факторам регионального экономического развития, определяющим дифференциацию уровней развития регионов страны [4].

Анализ факторов инфляции в региональном контексте имеет важное значение для объяснения неоднородности в пространственном аспекте социально-экономических процессов, протекающих в стране. Но изучение региональной проблематики данного процесса в научных работах, как правило, сводится к исследованию отдельного субъекта страны [2] или конкретного аспекта инфляции [3].

Исследование проводимой на национальном уровне государственной политики показало, что региональная природа развития инфляционных процессов не может быть исключена. В частности, анализ факторов инфляции, которые регулируются на национальном уровне, продемонстрировал, что они играют немаловажную роль в формировании региональной инфляции на анализируемой территории, а также, что инфляция является региональным явлением [6]. Вследствие этого использование данных по регионам может быть более подходящим для объяснения взаимосвязи между осуществляемой государственной политикой и инфляцией.

В результате изучения инфляции в регионах страны на высоком уровне территориальной дезагрегации было выявлено, что экономически отсталые регионы являются более устойчивыми к инфляции [7]. Также выяснилось, что более высокая устойчивость инфляции связана с относительно низкой степенью конкурентоспособности в секторе розничной торговли. Положение о большей устойчивости инфляции регионов, являющихся более отсталыми в экономическом отношении, подтверждается и в других исследованиях [5].

Анализ основных характеристик социально-экономического положения региона, демонстрирует, что структура отраслей экономики обуславливает зависимость валового выпуска предприятий области от спроса на продукцию ведущих отраслей на мировом рынке. Ориентированность экономики региона на экспорт и удаленность рынков сбыта обуславливает

необходимость пользования услугами естественных монополий, в связи с этим уровень цен на продукцию возрастает в результате увеличения тарифов.

На основе исследования теорий инфляции и факторного подхода нами было предложено 7 групп экономических факторов инфляции во взаимосвязи с факторами регионального экономического развития [4]. Факторы экономического развития регионов при этом делятся на природно-ресурсные, социально-демографические, культурно-исторические и экономические. Поскольку развитие инфляционных процессов определяется факторами, возникающими в ходе общественно-экономических отношений и определяющими развитие воспроизводственного процесса, факторы инфляции представлены для экономической группы факторов регионального развития.

Проведенный анализ исследований проявления факторов инфляции на региональном уровне, позволил дополнить и конкретизировать экономические факторы региональной инфляции в соответствии с предложенной нами классификацией (табл. 1)

Таблица 1

Классификация региональных факторов инфляции.

<i>Группа факторов</i>	<i>Факторы инфляции в регионе</i>
<i>1. Структурные</i>	<i>Структура экономики; отраслевая специализация; уровень монополизации; демографические процессы; возрастная структура населения</i>
<i>2. Организационно-административные</i>	<i>Административное регулирование цен в регионах; тарифная и налоговая политика</i>
<i>3. Производственные</i>	<i>Тарифы естественных монополий; факторы инфляции издержек; барьеры для межрегиональной торговли</i>
<i>4. Институциональные</i>	<i>Наличие организованной преступности; институциональная незрелость системы товарооборота</i>
<i>5. Инфраструктурные</i>	<i>Разная интенсивность формирования инфраструктуры в разных регионах; неразвитость логистической инфраструктуры</i>
<i>6. Информационные</i>	<i>Асимметрия информации экономических агентов в регионах; инфляционные ожидания</i>
<i>7. Конъюнктурные</i>	<i>Начальный уровень цен в регионах и эффект выравнивания цен</i>

Представленный перечень региональных немонетарных факторы инфляции был выделен на основе обобщения различных теорий и подходов к исследованию региональной инфляции. Ряд факторов находятся в тесной взаимосвязи. В частности, обусловленные социально-экономическим положением региона, а именно отдаленностью региона от торговых и промышленных центров, высокие транспортные расходы, определяют рост издержек производства и, следовательно, влияют и на производственные факторы.

Региональные особенности обуславливают совокупность факторов, оказывающих влияние как на экономическое развитие регионов, так и на уровень инфляции в них. Данные факторы, как правило, взаимосвязаны и могут действовать в противоположных направлениях.

Анализ и обобщение различных исследований, посвященных изучению инфляции, продемонстрировали, что данное явление рассматривается прежде всего на национальном уровне. Однако обзор исследований региональных аспектов инфляции подтвердил самостоятельность региональных факторов развития инфляционных процессов, которые должны учитываться при осуществлении политики, направленной в том числе на борьбу с инфляцией, которая в настоящее время осуществляется прежде всего на национальном уровне.

Проведенный анализ исследований инфляционных процессов во взаимосвязи с факторами регионального экономического развития продемонстрировал также, что хотя инфляционные ожидания определяются Банком России как монетарный фактор, на который он может, используя инструменты монетарной политики, оказывать непосредственное влияние, данный фактор проявляется и на региональном уровне. Монетарная политика проводится на национальном уровне и едина для всех регионов страны. При этом многие исследования подтверждают, что инфляционные ожидания выступают одним из факторов межрегиональной дифференциации темпов инфляции и различаются по регионам страны. Следовательно, на региональном уровне их следует отнести к немонетарным факторам инфляции и проводить

соответствующую политику по их регулированию не только на национальном уровне, но и на региональном.

Учет региональных аспектов развития инфляции позволит скорректировать в сторону повышения эффективности проводимую на национальном и региональном уровнях государственную политику, направленную на обеспечение социально-экономического развития регионов.

1. Акимочкин, И. В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов // Экономические стратегии. Т. 17. № 2(128), 2015. С. 126-136. EDN TRSOKL
2. Жихарева, А. Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 3, 2013. С. 97-102.
3. Крейнфельд, В. М. Инфляция и бюджетный дефицит: есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. Т. 43. № 2, 2007. С. 19-25.
4. Куклинова, П. С., Дворякина, Е.Б. Инфляция в системе факторов регионального экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 240, № 2, 2023. С. 348-368. DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368.
5. Gajewski P. Patterns of regional inflation persistence in a CEE country. The case of Poland //Economic research-Ekonomska istraživanja. Т. 31. №. 1, 2018. P. 1351-1366.
6. Utama C., Wijaya M. B. L., Lim C. The Role Of Interest Rates And Provincial Monetary Aggregate In Maintaining Inflation In Indonesia //Bulletin of Monetary Economics and Banking. Т. 19. №. 3, 2017. P. 1-20.
7. Vaona A., Ascari G. Regional inflation persistence: evidence from Italy // Regional Studies. Т. 46. №. 4, 2012. P. 509-523.

Лю И., Цай Ю., Ван Д.

Преимущества и недостатки конкуренции малых и средних предприятий в эпоху Интернета

*Московский государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-68

Аннотация

В современную эпоху Интернета малые и средние предприятия (МСП) сталкиваются с динамичной конкуренцией, которая имеет свои преимущества и недостатки. В данной статье представлен обзор многогранной природы конкуренции МСП в цифровой сфере. Используя возможности Интернета, малые и средние предприятия могут повысить свою узнаваемость на рынке, получить доступ к более широкой клиентской базе и использовать экономически эффективные маркетинговые стратегии. Одновременно с этим они сталкиваются с растущей конкуренцией, что требует от них профессиональных навыков цифрового маркетинга и мер кибербезопасности. Быстрый темп развития технологий еще больше подчеркивает необходимость адаптации. В данной статье мы рассмотрим, как малые и средние предприятия могут ориентироваться в этих тонкостях, оптимизируя свои конкурентные позиции и способствуя росту в условиях динамичного развития цифровых технологий.

Ключевые слова: интернет, малые и средние предприятия, развитие

Abstract

In the contemporary Internet era, Small and Medium-sized Enterprises (SMEs) encounter a dynamic landscape of competition that comes with its own set of advantages and disadvantages. This article provides an overview of the multifaceted nature of SME competition within the digital realm. By harnessing the power of the Internet, SMEs can attain enhanced market visibility, access broader customer bases, and employ cost-effective marketing strategies. Simultaneously, they grapple with increased rivalry, necessitating proficient digital marketing skills and cybersecurity measures. The rapid pace of technological evolution further underscores the need for adaptability. This article offers

insights into how SMEs can navigate these intricacies, optimizing their competitive stance and fostering growth in the face of evolving digital dynamics.

Keywords: internet, small and medium-sized enterprises, development

В современном деловом мире появление Интернета произвело революцию в конкурентной борьбе малых и средних предприятий (МСП). В данной статье рассматривается многогранная сфера конкуренции МСП в эпоху Интернета, обсуждаются как преимущества, так и недостатки, с которыми сталкиваются МСП, ориентируясь в этом динамичном ландшафте. Цифровая сфера открывает перед МСП беспрецедентные возможности для роста и выхода на глобальный рынок. Одновременно с этим возникают и проблемы, в том числе обострение конкуренции и необходимость разработки грамотных стратегий цифрового маркетинга. Цель данной статьи – дать полное представление о том, как малые и средние предприятия могут стратегически использовать потенциал Интернета, решая при этом связанные с ним проблемы.

Малые и средние предприятия (МСП) представляют собой разнообразный и динамично развивающийся сегмент бизнес-ландшафта. Отличаясь относительно скромными масштабами, МСП охватывают широкий спектр отраслей - от производства до сферы услуг. Они играют важную роль в обеспечении экономического роста, создании рабочих мест и развитии инноваций. МСП часто являются воплощением предпринимательского духа, гибкости и адаптивности, что позволяет им оперативно реагировать на изменения рынка и использовать открывающиеся возможности.

Несмотря на свои размеры, МСП вносят значительный вклад в развитие местной и мировой экономики. Они служат инкубаторами для творчества и инноваций, поскольку их относительно плоская организационная структура способствует открытому общению и сотрудничеству. МСП часто демонстрируют глубокую связь с местными сообществами, внося свой вклад в социальную структуру посредством локализации деятельности и вовлечения в нее. Кроме того, МСП играют важнейшую роль в развитии конкуренции, внесении разнообразия на рынки и предотвращении монополизма, обеспечивая тем самым здоровое и сбалансированное функционирование экономической экосистемы.

Выделим основные преимущества конкуренции малых и средних предприятий в эпоху Интернета [1]:

Расширение видимости и доступа к рынку: Интернет предоставляет малым и средним предприятиям возможность демонстрировать свои товары и услуги глобальной аудитории. Онлайн-платформы обеспечивают равные условия, позволяя малым и средним предприятиям получить признание за пределами своих локальных рынков.

Экономически эффективные маркетинговые стратегии: Такие направления цифрового маркетинга, как социальные сети, контент-маркетинг и поисковая оптимизация, являются экономически эффективными альтернативами традиционным рекламным методам, что уравнивает шансы МСП с ограниченным бюджетом.

Более широкая клиентская база: Интернет позволяет малым и средним предприятиям получить доступ к разнообразной клиентской базе, устраняя географические барьеры и расширяя рыночный потенциал. Платформы электронной коммерции позволяют напрямую взаимодействовать и совершать сделки с клиентами по всему миру.

Ключевыми недостатками конкуренции малых и средних предприятий в эпоху Интернета являются [2]:

Усиление конкуренции: Интернет открывает двери для малых и средних предприятий, но в то же время подвергает их усилению конкуренции со стороны как местных, так и глобальных игроков. Легкость входа на цифровой рынок может привести к перенасыщению и усилению соперничества.

Сложность цифрового маркетинга: Эффективный цифровой маркетинг требует опыта работы с различными онлайн-платформами, алгоритмами и аналитическими данными. МСП, не обладающие такими ресурсами, могут столкнуться с трудностями при реализации успешных стратегий.

Проблемы кибербезопасности: Поскольку малые и средние предприятия все больше полагаются на цифровые технологии, они становятся уязвимыми для киберугроз и утечек данных. Внедрение надежных мер кибербезопасности приобретает решающее значение для защиты конфиденциальной информации о клиентах и бизнесе [3].

Быстрая технологическая эволюция: Быстрое развитие технологий требует постоянной адаптации. Малые и средние предприятия, не успевающие за цифровыми тенденциями, рискуют устареть, что потребует постоянных инвестиций в модернизацию оборудования [4].

В условиях развивающейся эпохи Интернета малые и средние предприятия (МСП) сталкиваются с сочетанием преимуществ и недостатков. Широкие возможности Интернета позволяют МСП преодолевать географические ограничения, выходить на глобальные рынки и, возможно, выравнивать конкурентные условия. Расширение обзора рынка дает МСП возможность демонстрировать свои товары и услуги более широкой клиентской базе, что способствует росту перспектив и прямому взаимодействию через платформы электронной коммерции. Вместе с тем такое повышение узнаваемости также обостряет конкуренцию, ставя МСП в один ряд с огромным количеством местных и международных конкурентов, стремящихся привлечь внимание потребителей. По мере освоения цифровых технологий малым и средним предприятиям приходится ориентироваться в сложностях маркетинговых стратегий, зачастую требующих специальных знаний и ресурсов, которые небольшие компании могут выделить с трудом. Кроме того, быстрая эволюция цифрового ландшафта требует постоянной адаптации, напряженности ресурсов и постоянных инвестиций для сохранения технологической актуальности и конкурентоспособности [5].

Получая доступ к прямому взаимодействию с клиентами и экономически эффективным маркетинговым возможностям, малые и средние предприятия должны одновременно решать проблемы кибербезопасности, защищая конфиденциальные данные от возможных утечек, которые могут подорвать доверие клиентов и целостность бизнеса.

В заключение следует отметить, что динамичное взаимодействие преимуществ и недостатков определяет современную реальность для МСП, конкурирующих в эпоху Интернета. Грамотно используя возможности Интернета и применяя инновационные стратегии, малые и средние предприятия могут использовать потенциал для роста и узнаваемости. Тем не менее для успешного преодоления сложного ландшафта конкурентной борьбы МСП в цифровую эпоху по-прежнему необходимы разумная навигация в условиях обострения конкуренции, мастерство цифрового маркетинга, активные меры кибербезопасности и постоянная адаптация.

1. Ван Цюньи Исследование модели финансирования малых и средних предприятий в сфере интернет-финансов / Цюньи Ван // Университет Сучжоу. – 2017. – №6. – С.22-29.
2. Ван Юаньюань Исследование финансирования малых и средних предприятий в рамках модели интернет-финансирования / Ван Юаньюань // New Business Weekly. -2017. – С-102-104.
3. Иващенко, Н. Д. Барьеры внедрения инновационных бизнес-моделей / Н. Д. Иващенко // Вестник Академии знаний. – 2020. – №9. – С.18-24.
4. Ма Цзиньхань О построении системы финансирования малых и средних предприятий в Китае / Ма Цзиньхань // Финансы. – 2018. –С.31-33.
5. Макарян, И. А. Бизнес-модель в инноватике / И. А. Макарян // Инновационная экономика. – 2018. - №8. – С.47-49

Лю И., Цай Ю., Вэньбо У.

Управление персоналом и ключевая конкурентоспособность предприятий

Московский государственный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2023-69

Аннотация

В данной статье рассматривается важнейшая роль управления человеческими ресурсами (HRM) в формировании ключевой конкурентоспособности предприятий. В современных условиях динамичного развития бизнеса, когда инновации и адаптивность имеют первостепенное значение, организации должны использовать свой человеческий капитал для достижения устойчивого преимущества. В данном исследовании рассматривается стратегическая интеграция HRM-практик, включающих в себя подбор, обучение, оценку эффективности и вовлечение сотрудников, как важнейших факторов организационного успеха. Формируя культуру сотрудничества, развития навыков и расширения прав и возможностей сотрудников, компании могут создавать кадры, способствующие инновациям и эффективно реагирующие на запросы рынка. В данной статье на основе всестороннего анализа литературы и реальных примеров из практики показано, как HRM не только способствует индивидуальному и командному совершенствованию, но и служит основой для повышения эффективности работы организации в целом. Понимание сложной взаимосвязи между HRM и конкурентоспособностью необходимо для руководителей компаний и специалистов по управлению персоналом, стремящихся создать жизнеспособные предприятия, способные процветать в условиях быстро развивающейся глобальной экономики.

Ключевые слова: управление персоналом, конкурентоспособность, предприятие

Abstract

This article examines the critical role of Human Resource Management (HRM) in shaping the key competitiveness of enterprises. In today's dynamic business landscape, where innovation and adaptability are paramount, organizations must harness their human capital to gain a sustainable edge. This study delves into the strategic integration of HRM practices, encompassing recruitment, training, performance evaluation, and employee engagement, as pivotal drivers of organizational success. By fostering a culture of collaboration, skill development, and employee empowerment, companies can cultivate a workforce that drives innovation and responds effectively to market demands. Through a comprehensive review of literature and real-world case studies, this article highlights how HRM not only contributes to individual and team excellence but also serves as a foundation for enhancing overall organizational performance. Understanding the intricate link between HRM and competitiveness is imperative for business leaders and HR practitioners seeking to forge resilient enterprises capable of thriving in a rapidly evolving global economy.

Keywords: HR management, competitiveness, enterprise

В современных условиях жесткой конкуренции организации постоянно стремятся к достижению конкурентных преимуществ, которые позволят им процветать и добиваться успеха. Это стремление обуславливает необходимость стратегического внимания к практике управления человеческими ресурсами (HRM), которая стала одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий. Цель данной исследовательской статьи – изучить сложную взаимосвязь между HRM и конкурентоспособностью организации и показать, как эффективная практика HRM может способствовать повышению эффективности деятельности компании в целом [1].

Управление человеческими ресурсами (HRM) включает в себя комплекс мероприятий, направленных на управление персоналом организации для достижения стратегических целей и задач. Управление человеческими ресурсами (HRM) имеет важнейшее значение для

предприятий, являясь тем стержнем, который связывает цели организации с ее персоналом. Оно включает в себя стратегическое управление персоналом, согласование его навыков, талантов и устремлений с миссией компании. HRM играет ключевую роль в привлечении талантов, подбирая людей, которые соответствуют культуре компании и способствуют ее успеху. HRM способствует росту сотрудников путем обучения, формируя квалифицированную и адаптируемую рабочую силу. Системы оценки результатов работы и обратной связи мотивируют сотрудников, повышая производительность труда. Создавая увлекательную рабочую среду, HRM снижает текучесть кадров и способствует повышению лояльности. Роль HRM в разработке конкурентоспособных компенсаций, поощрении многообразия, регулировании конфликтов и обеспечении соблюдения правовых норм еще более усиливает его значение. В конечном итоге стратегическая интеграция HRM не только оптимизирует потенциал сотрудников, но и способствует организационному росту, позволяя предприятиям процветать в условиях конкуренции.

С другой стороны, под конкурентоспособностью организации понимается способность организации превосходить своих конкурентов на рынке и поддерживать свой успех в течение длительного времени. Конкурентоспособность является краеугольным камнем для предприятий, подчеркивающим их способность процветать на динамичных рынках. Она включает в себя способность постоянно внедрять инновации, предлагать превосходные продукты и услуги и быстро адаптироваться к меняющимся тенденциям. Конкурентоспособность не только способствует росту, но и привлекает клиентов, партнеров и инвесторов. Она способствует повышению эффективности, заставляя предприятия оптимизировать процессы и ресурсы. Культивируя культуру непрерывного совершенствования, конкурентоспособность повышает производительность и способствует инновациям. Предприятия, для которых конкурентоспособность является приоритетом, позиционируют себя как лидеры в своих отраслях, способные использовать возможности и преодолевать трудности, обеспечивая тем самым долгосрочную жизнеспособность и успех в условиях быстро меняющейся деловой среды.

Взаимосвязь между HRM и конкурентоспособностью организации многогранна, поскольку практика HRM непосредственно влияет на различные аспекты деятельности организации, включая привлечение, развитие, вовлечение и удержание талантов

HRM включает в себя целый ряд функций, в том числе подбор, отбор, обучение, оценку эффективности, компенсацию и развитие отношений с сотрудниками. Конкурентоспособность, напротив, определяется способностью организации использовать свои активы, возможности и рыночное позиционирование для создания превосходной ценности для заинтересованных сторон. Эффективная практика HRM способствует повышению конкурентоспособности организации, формируя квалифицированную, мотивированную и адаптируемую рабочую силу, способную стимулировать инновации и оперативно реагировать на динамичные запросы рынка [2].

Основным направлением данного исследования является выяснение того, насколько точные HRM-практики способствуют повышению конкурентоспособности организации. Исследуется, как процедуры найма и отбора стратегически влияют на привлечение высококлассных специалистов, приводя их в соответствие с требованиями организации. Целенаправленное обучение и развитие сотрудников позволяет им приобретать необходимые навыки для успешной работы, повышая тем самым способность организации к инновациям и ловко ориентируясь в меняющихся рыночных условиях.

В исследовании также рассматривается роль вовлеченности сотрудников как ключевого компонента в формировании культуры самоотдачи, изобретательности и сотрудничества [3]. Практика HRM, способствующая прозрачному общению, конструктивной обратной связи и повышению квалификации, способствует вовлечению сотрудников в работу. Кроме того, эффективная система управления результатами деятельности обеспечивает должное признание и вознаграждение вклада сотрудников, способствуя повышению эффективности работы и формированию конкурентоспособной организационной этики [4].

Также подчеркивается необходимость согласования практики управления персоналом с более широкой стратегической концепцией организации. Когда HRM органично интегрировано, это помогает выявить и развить ключевые компетенции, которые отличают организацию от конкурентов. Такая стратегическая согласованность, в свою очередь, наделяет организацию способностью ловко реагировать на колебания рынка, закрепляя культуру гибкости и оперативности [5].

Таким образом, данное эмпирическое исследование позволяет расширить представление о симбиотической взаимосвязи между HRM и конкурентоспособностью организации. Эффективные HRM-практики являются стержнем в формировании динамики, этики и возможностей персонала организации, напрямую влияя на ее потенциал в обеспечении конкурентных преимуществ. Вкладывая разумные средства в приобретение, развитие, вовлечение и стратегическое согласование талантов, организации могут сформировать кадры, которые позволят им обойти конкурентов и процветать в условиях нестабильной деловой среды [6]. Нюансы, присущие этим отношениям, подчеркивают важность понимания и использования их тонкостей, что является обязательным условием для организаций, стремящихся к достижению устойчивого успеха и повышению эффективности работы компании в целом.

1. Асалиева, А. М. Оценка персонала в организации: учебное пособие / А. М. Асалиев, Г. Г. Вукович, О. Г. Кирилова, Е. А. Косарева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 71 с.
2. Багдасарян, В. Г. Управление персоналом / В. Г. Багдасарян, А. Т. Зуб. – М. : Форум, 2016. – 336 с.
3. Белолицкая, А. Е. Оценка эффективности системы управления персоналом: обзор подходов и значение в современном менеджменте / А. Е. Белолицкая, А. В. Панковец // Управление человеческими ресурсами: практика и теория: материалы интернет-конференции восьмого Байкальского кадрового форума. – Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета. – 2016. – С. 34 -38.
4. Гергиев, И. Э. Оценка эффективности управления персоналом в условиях многофункционального развития организации / И. Э. Гергиев, Л. В. Васюткина. – 2019. – С. 273-280.
5. Каримова, Е. Ф. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие / Е. Ф. Каримова, И. Б. Дуракова. – М. : КНОРУС, 2016. – 360 с.
6. Молодкова, Э. Б. Управление персоналом организации: стратегия: учебное пособие / Е. Б. Молодкова, И. Б. Дуракова. – М.: Инфра-М, 2018. – 224 с.

Новиков С.В.

Адаптивное управление сферой высшего образования посредством интеграции образования, науки и производства

*Санкт-Петербургский горный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-70

Аннотация

В условиях растущего геополитического напряжения, колоссального санкционного давления на российскую экономику, одной из ключевых задач становится обеспечение технологического суверенитета, являющегося фундаментом национальной безопасности. Решение поставленной задачи зависит от гармоничного, слаженного функционирования трех сфер – образования, науки и производства. В этой связи актуализируется необходимость смены ключевой модели взаимодействия образования, науки и производства, а так же трансформация механизмов управления этим процессом, в том числе и на основе инструментов адаптивного управления. Центральным звеном интеграционных процессов образования, науки и производства должны выступать университеты и созданные на их базе научные и инжиниринговые центры.

Ключевые слова: технологический суверенитет, глобальные вызовы, Концепция технологического развития, наука, образование, производство, финансирование, технологии, адаптивное управление, инжиниринг.

Abstract

In the conditions of growing geopolitical tension, colossal sanctions pressure on the Russian economy, one of the key tasks is to ensure technological sovereignty, which is the foundation of national security. The solution of this task depends on the harmonious, wellcoordinated functioning of three spheres - education, science and production. In this regard, the need to change the key model of interaction between education, science and production is actualized, as well as the transformation of mechanisms for managing this process, including on the basis of adaptive management tools. The central link in the integration processes of education, science and production should be universities and scientific and engineering centers created on their basis.

Keywords: technological sovereignty, global challenges, Concept of technological development, science, education, production, financing, technologies, adaptive management, engineering.

По поручению Президента Владимира Владимировича Путина [1] Правительством Российской Федерации разработана и в марте 2023 года принята «Концепция технологического развития России до 2030 года». В Концепции под «вызовами технологического развития» понимается: «объективно требующая реакции со стороны государства и общества совокупность проблем, угроз и возможностей в области разработки и внедрения технологий, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы без структурных изменений исключительно за счет увеличения ресурсов» [2]. Трактовка понятия дает четкое понимание сложности и многоаспектности проблемы достижения технологического суверенитета, которая исключает экстенсивный путь развития экономики и требует существенных институциональных изменений и принятия управленческих решений с учетом обозначенных вызовов, и сложившейся ситуации.

Концепция направлена на достижение к 2030 году трех основных целей [2]:

- обеспечение национального контроля над качеством воспроизводства критических и сквозных технологий;
- переход к инновационному экономическому росту;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Достижение поставленных целей и осуществление технологического прорыва возможно лишь при условии качественного взаимодействия образования, науки и производства, построенного на новой модели взаимодействия.

Вопросы технологического развития государства, интеграции образования, науки и производства приобрели междисциплинарный характер и находятся в центре внимания представителей различных наук: экономистов, социологов, философов, политологов, педагогов, а также органов власти и общественности.

Цель статьи – разработка обоснованных предложений, направленных на со-здание эффективной системы адаптивного управления процессом взаимодействия образования, науки и производства, способная решать такие стратегические задачи как обеспечение технологического суверенитета и национальной безопасности государства.

Проведенное исследование основано на статистических, информационно-аналитических данных официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Минпромторга Российской Федерации, портала «Национальные проекты России», данных промышленных компаний, образовательных организаций.

Исследование опиралось на всеобщие научные методы (философский, эволюционный, исторический), общие методы экономических исследований (монографический, экономико-статистический); а также частные методы экономических исследований (наблюдения, исторического анализа хозяйственных явлений, построения гипотез).

Анализ финансового, кадрового и организационного обеспечения образования и науки свидетельствует о наличии ряда проблем в данных отраслях. Данные официальной статистики

(табл.1) позволяют сделать вывод, что совокупные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на сферу образования и науки в последние годы существенно не изменяются и составляют около 11 % расходной части консолидированного бюджета, и 5 % от ВВП страны. Однако, доля инвестиций в основной капитал рассматриваемых отраслей составляет не более 3 % от общего объема инвестирования в экономику (для сравнения: в добычу полезных ископаемых – 16,4%, деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 13,2%), велика и степень износа основных фондов, которая достигает почти 50% (в среднем по видам экономической деятельности – 39,0%). Внутренние затраты на исследования и разработки в 2020 году составили 1,1 % к ВВП. Для сравнения: в Китае – 2,4% к ВВП, Германии – 3,13%, Франции – 2,35%, Республике Корея – 4,81, США – 3,45% соответственно [5, с.680].

Таблица 1

Основные показатели сферы образования и науки.

Показатели	Образование			Наука		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Расходы, в % к ВВП	3,7	4,0	3,6	1,04	1,1	1,0
Расходы, в % к расходной части консолидированного бюджета	10,84	10,17	9,9	0,54	0,54	0,61
Инвестиции в основной капитал от общего объема инвестирования в экономику, %	2,0	2,2	2,1	1,0	1,1	1,1
Степень износа основных фондов, %	48,3	46,4	45,6	46,1	47,7	49,1

*Рассчитано по данным Росстата [5, с. 295,313,528]

Анализ кадрового обеспечения научной сферы (табл. 2) позволяет заключить, что за десять лет численность исследователей сократилась почти на 8 процентов и составила в 2021 г. 340,1 тыс. человек. Для сравнения, по данным ОЭСР и ЮНЕСКО в 2019 г. численность исследователей в Японии составляла 681,8 тыс. чел., Германии – 450,0 тыс. чел., Франции – 314,1 тыс. чел. [5, 679]

Несмотря на то, что наблюдается положительная тенденция роста численности исследователей в возрасте от 30 до 39 лет (в 1,6 раза), каждый четвертый исследователь находится в возрасте старше 60 лет и каждый 10 – старше 70, сохраняется тенденция старения научных кадров.

Таблица 2

Численность исследователей по возрастным группам, чел.

	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2010 г.
Всего	368915	379411	346497	340142	92,2
<i>в том числе в возрасте (полных лет):</i>					
до 29 (включительно)	71194	76813	56607	53459	75,1
в % к итогу	19,3	20,2	16,3	15,7	
30-39	59910	85972	96826	95977	160,2
в % к итогу	16,3	22,7	27,9	28,2	
40-49	54113	50171	60072	62799	116,1
в % к итогу	14,7	13,2	17,3	18,5	
50-59	88362	69552	48840	46115	52,2
в % к итогу	24,0	18,3	14,1	13,6	
60-69	60997	63943	51716	50060	82,1
в % к итогу	16,5	16,8	14,9	14,7	
70 и старше	34339	32960	32436	31732	92,4

в % к итогу	9,3	8,7	9,4	9,3	

Рассчитано по данным Росстата [5, с. 498, 499]

Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, после существенного сокращения в 90-е годы стабилизировалось и за 20 лет увеличилось на 1,9 % (табл. 3). Однако за последние 20 лет произошло изменение структуры организаций по типам. Доля научно-исследовательских организаций сократилась на 39,4 %, конструкторских – на 26,7%, проектных и проектно-изыскательских – на 84,7%. Существенно (почти в 2,5 раза) возросло количество организаций высшего образования, выполняющих научные исследования и разработки, что еще раз свидетельствует о повышении роли университетов в развитии науки и ее интеграции с образованием.

Таблица 3

Число организаций, выполнивших научные исследования и разработки, по типам организаций, ед.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021г. в % к 2000 г.
Число организаций – всего, в том числе:	4099	3566	3492	4175	4175	4175	101,9
научно- исследовательские организации	2686	2115	1840	1708	1633	1627	60,6
в % к итогу	65,5	59,3	52,7	40,9	39,1	38,9	
конструкторские организации	318	489	362	322	239	233	73,3
в % к итогу	7,8	13,7	10,4	7,7	5,7	5,6	
проектные и проектно- изыскательские организации	85	61	36	29	12	13	15,3
в % к итогу	2,0	1,7	1,0	0,7	0,3	0,3	
опытные заводы	33	30	47	61	35	33	100,0
в % к итогу	0,8	0,8	1,3	1,5	0,8	0,8	
образовательные организации высшего образования	390	406	517	1040	969	990	253,8
в % к итогу	9,5	11,4	14,8	24,9	23,2	27,3	
организации промышленности, имевшие научно- исследовательские, проектно- конструкторские подразделения	284	231	238	371	441	446	157,0
в % к итогу							
прочие	303	234	452	644	846	833	274,9

Рассчитано по данным Росстата [5, с.497]

Важно отметить, что в последние годы государство уделяет особое внимание модернизации высшего образования, прежде всего инженерно-технического. Поставлены задачи повышения качества подготовки инженерно-технических кадров, подготовки специалистов нового формата, способных решать самые актуальные задачи технологического развития. Достичь решения поставленных задач возможно только за счет усиления фундаментальной подготовки студентов, внедрения научной составляющей в образовательный

процесс и увеличения доли практической подготовки, направленной на получение производственных навыков, прежде всего на производственных площадках при активном участии производственных компаний.

На интеграцию вузов, научных организаций и предприятий реального сектора экономики направлены и мероприятия, реализуемые в рамках национального проекта «Наука и университеты». Студенты получают возможность учиться в ведущих вузах и участвовать в научных разработках в составе молодёжных научных коллективов в рамках программы «Приоритет 2030», создаваемых научно-образовательных центрах мирового уровня, объединяющих университеты, научные организации и бизнес структуры. По данным портала «Национальные проекты» на начало 2023 года в Российской Федерации создано 15 НОЦ, в программе «Приоритет 2030» участвуют 119 университетов из 50 субъектов Российской Федерации [4] Реализация данных инициатив, безусловно, внесёт значимый вклад в развитие науки и новых технологий.

Однако, на наш взгляд, для системного взаимодействия науки, образования и производства, вузам необходимо создавать совместные с компаниями научные и инжиниринговые центры, которые позволят оперативно решать стратегические, технологические и иные задачи с учетом глобальных вызовов, реализовывать инновационные идеи – от разработки опытного образца и до его внедрения в серийное производство, привлекать к процессу студентов и аспирантов, тем самым получая высококвалифицированные инженерные кадры, отвечающие потребностям производственных компаний.

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России (kremlin.ru).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении концепции технологического развития на период до 2030 года» // <http://government.ru/>.
3. Национальный проект «Наука и университеты» // <http://government.ru/>.
4. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022 – 691 с.
5. Авилова В. В. Роль инжиниринговых центров в коммерциализации интеллектуальной собственности / В. В. Авилова, Е. М. Апполонов // Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе : Материалы V конференции и круглых столов, Казань, 22 апреля 2016 года. – Казань: «Отечество», 2017. – С. 3-5.

Островецкая Ю.А.

Перспективы развития цифровизации государственного управления

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-71

Аннотация

В статье исследуется цифровизация государственного управления, рассмотрен процесс эволюции цифровизации в России. Автором проанализированы перспективы развития цифровизации государственного управления, рост доли граждан, использующих Единый портал государственных и муниципальных услуг, проактивное оказание государственных электронных услуг гражданам.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, государственные услуги, электронное взаимодействие.

Abstract

The article examines the digitalization of public administration, examines the process of digitalization evolution in Russia. The author analyzes the prospects for the development of digitalization of public administration, the growth of the share of citizens using the Unified Portal of state and Municipal Services, proactive provision of public electronic services to citizens.

Keywords: digitalization, public administration, public services, electronic interaction.

Развитие цифровизации в России, как и во всем мире, идет стремительными темпами. Происходит планомерный переход от цифровизации к цифровой трансформации государственного управления в России. Процесс эволюции берет свое начало от замены ручного труда машинным, внедрении компьютеров, информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества и государства, переходит в использование цифровых технологий при осуществлении управления в государственных и муниципальных органах, оказание публичных услуг в электронной форме и в перспективе добиться цифровой трансформации государственного управления, то есть более глубокому и масштабному процессу, чем цифровизация.

Первым документом, принятым в Российской Федерации о развитии цифровизации государственного управления, стала Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65. Основными целями данной программы являлись повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, развитие межведомственного взаимодействия и повышение эффективности государственного управления. Данная программа была успешно реализована.

Следующим этапом стало принятие Государственной программы «Информационное общество» (2011-2020 годы), которая была утверждена Распоряжением правительства от 20 октября 2010 г. № 1815-р. Цель данной программы в основном дублировала предыдущий документ стратегического планирования. Кроме того, данная программа позволила создать по всей России «Многофункциональные центры», которые предоставляют различные государственные услуги по принципу «одного окна», что существенно облегчило получение гражданами услуг в органах государственного и муниципального управления.

Следующим шагом стала Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому планированию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. № 16.

В настоящее время реализуются Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в целях решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

На сегодняшний день цифровизация государственного управления представляет собой разработку и применение новых технологий и инструментов управления, в целях повышения эффективности взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти.

Рассмотрев процесс становления цифровизации государственного управления в России следует обратить внимание на значительный рост использования информационно-телекоммуникационных технологий, повышение качества оказания электронных государственных услуг гражданам и организациям, развитие цифровой среды, внедрение новых цифровых решений и технологий.

Изучив международные рейтинги технологического развития стран следует отметить, что положение России довольно переменчиво, например, по Индексу развития электронного правительства в 2012 года Россия занимает 27 место, демонстрируя существенный прогресс по сравнению с 2010 годом, где наша страна была на 59 позиции, однако в 2020 занимает уже 36 позицию, а в 2022 – 42 место. По другим показателям Россия не поднималась выше 30 места среди стран.

Доля граждан в России, пользующихся Единым порталом государственных и муниципальных услуг, ежегодно растет. По данным Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации за первые шесть месяцев 2022 года количество пользователей, зарегистрированных на Едином портале государственных и муниципальных услуг, выросло на 3 млн. Всего на данном портале зарегистрированы более 97,5 млн пользователей. Если рассматривать ежегодный прирост количества граждан, использующих вышеуказанный портал, то процент лиц постоянно растет.

Таблица 1

Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

<i>Год</i>	<i>Доля граждан (%)</i>
2013	30,8
2014	35,2
2015	39,6
2016	51,3
2017	64,3
2018	74,8
2019	77,6
2020	81,1

В перспективе трансформация государственного и муниципального управления позволит достигнуть цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления, 95 % социально-значимых услуг будут доступны в электронном виде и что наиболее важно оказываться они будут в проактивном режиме, то есть без подачи заявления гражданином, развитие цифрового профиля и цифрового двойника значительно облегчат и улучшат жизнь граждан.

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65
2. «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)». <https://base.garant.ru/184120/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99708/>
4. Россия в ИТ-рейтингах. <https://www.tadviser.ru/index.php>
5. Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации. События. <https://digital.gov.ru/>

Попов К.А.

Использование метода нечетких множеств для диагностики риска банкротства региональных предприятий

*Воронежский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-72

Аннотация

Региональные предприятия часто имеют тесные связи с местным сообществом и стремятся выстраивать долгосрочные отношения с клиентами, поставщиками и заинтересованными сторонами в регионе. В статье в качестве предмета исследования рассматриваются проблемы, связанные с принятием управленческих решений в условиях неопределенности внешней и внутренней среды предприятий. Тема исследования раскрывает

особенности методического инструментария, призванного повысить уровень формализации процессов в управлении предприятиями.

Ключевые слова: предприятие, банкротство, процесс принятия решения, нечетная логика, сравнений моделей оценки банкротства.

Abstract

Regional enterprises often have close ties with the local community and strive to build long-term relationships with customers, suppliers and stakeholders in the region. The article considers as the subject of research the problems associated with managerial decision-making in the conditions of uncertainty of the external and internal environment of enterprises. The research topic reveals the features of methodological tools designed to increase the level of formalization of processes in enterprise management.

Keywords: enterprise, bankruptcy, decision-making process, odd logic, comparisons of bankruptcy assessment models.

Региональное предприятие - это бизнес-организация, которая работает в пределах определенного географического региона. Ключевые особенности регионального предприятия включают ориентацию на удовлетворение потребностей местного рынка, использование местных ресурсов и талантов, сотрудничество с другими предприятиями региона и вклад в экономическое развитие региона [1].

Анализ риска банкротства предприятия обычно включает всестороннее изучение различных финансовых и нефинансовых факторов, которые могут указывать на потенциальную возможность того, что компания столкнется с финансовыми трудностями и в конечном итоге подаст заявление о банкротстве. Некоторые из ключевых особенностей анализа риска банкротства предприятия могут включать:

Финансовый анализ включает в себя детальное изучение финансовой отчетности компании, включая отчет о прибылях и убытках, бухгалтерский баланс и отчет о движении денежных средств, для оценки ее финансового состояния и результатов деятельности. Этот анализ может включать изучение ключевых финансовых коэффициентов, таких как коэффициенты ликвидности, рентабельности и левереджа.

Отраслевой анализ включает в себя анализ положения компании в своей отрасли, включая долю рынка, конкурентную среду и любые соответствующие тенденции или проблемы, которые могут повлиять на ее финансовые показатели.

Управленческий анализ включает оценку качества и эффективности управленческой команды компании, включая их стратегическое видение, операционные возможности и послужной список эффективности.

Кредитный анализ: это включает в себя изучение кредитоспособности компании и ее способности получить финансирование, включая оценку ее кредитной истории и кредитного рейтинга.

Юридический анализ включает в себя рассмотрение любых соответствующих юридических вопросов или споров, которые могут повлиять на финансовое состояние компании, таких как ожидающие рассмотрения судебные иски, действия регулирующих органов или потенциальные обязательства.

Макроэкономический анализ включает в себя анализ более широких экономических факторов, которые могут повлиять на финансовые показатели компании, таких как процентные ставки, инфляция и экономические тенденции.

Оценка риска на основе анализа этих различных факторов обычно проводится комплексная оценка риска для оценки вероятности того, что компания столкнется с финансовым кризисом, и потенциальной серьезности последствий, если это произойдет. Это может включать использование различных статистических методов и методов моделирования для прогнозирования будущих финансовых показателей компании и выявления любых потенциальных "красных флажков" или предупреждающих знаков

Существует несколько методов определения риска банкротства предприятия, и каждый метод имеет свои преимущества и ограничения. Вот некоторые сравнительные характеристики наиболее часто используемых методов:

1. Модель Z-Score Альтмана. Эта модель использует множественный дискриминантный анализ для прогнозирования риска банкротства на основе финансовых коэффициентов. Преимущества этой модели заключаются в том, что она проста в использовании и обладает высокой точностью. Однако это хорошо работает только для крупных компаний, торгуемых на бирже, и может не подойти для малых или частных предприятий.
2. Модель F-Score. Эта модель использует набор из девяти финансовых коэффициентов для оценки риска банкротства. Преимущества этой модели заключаются в том, что она проста в использовании и обладает высокой точностью. Однако, как и модель Z-Score, она может не подходить для малых или частных предприятий [2].
3. Модели нейронных сетей. Модели нейронных сетей используют искусственный интеллект для выявления закономерностей в финансовых данных и прогнозирования риска банкротства. Преимущества этих моделей заключаются в том, что они отличаются высокой точностью и могут быть использованы на предприятиях любого типа. Однако они могут быть трудоемкими с точки зрения вычислений и могут потребовать большого объема данных для обучения модели.
4. Модели нечеткой логики. Модели нечеткой логики используют лингвистические переменные для описания риска банкротства и могут учитывать неточные и неопределенные данные. Преимущества этих моделей заключаются в том, что они являются гибкими и могут быть использованы для любого типа предприятий. Однако для их разработки требуется высокая степень компетентности, и они могут не дать четкого ответа.

Как только данные были получены с помощью этих методов, агрегирование данных может быть выполнено с использованием модели нечетких множеств. Это включает в себя определение лингвистических переменных и функций принадлежности для различных источников данных и объединение данных с использованием правил нечеткой логики. Результат представляет собой нечеткий набор, который представляет общий риск банкротства. Такой подход может помочь получить более полное и детализированное представление о финансовом состоянии предприятия и позволить лицам, принимающим решения, предпринять соответствующие действия для снижения риска банкротства [3].

Математические и инструментальные методы поддержки принятия решений при управлении риском банкротства предприятия включают в себя ряд количественных и аналитических методов, которые могут быть использованы для выявления и снижения финансового риска. Некоторые распространенные методы включают:

Анализ финансовых коэффициентов: Этот метод включает анализ финансовой отчетности компании для расчета ключевых финансовых коэффициентов, таких как ликвидность, прибыльность и платежеспособность, которые могут помочь выявить потенциальный риск банкротства.

Дискриминантный анализ. Этот метод использует статистические методы для разработки модели прогнозирования банкротства, основанной на наборе финансовых и нефинансовых переменных.

Нейронные сети - это тип искусственного интеллекта, который можно обучить распознавать закономерности в финансовых данных, что делает их полезными для прогнозирования риска банкротства.

Нечеткая логика может быть использована для оценки риска банкротства путем учета неточных и неопределенных данных, таких как мнения экспертов и качественная информация.

Анализ дерева решений. Этот метод включает в себя построение древовидной диаграммы для анализа потенциальных результатов различных вариантов решения, основанных на вероятности возникновения различных событий.

Моделирование методом Монте-Карло. Этот метод включает в себя выполнение большого количества симуляций для оценки вероятности различных результатов на основе различных сценариев и допущений.

В целом, использование математических и инструментальных методов поддержки принятия решений при управлении рисками банкротства предприятия может помочь выявить и снизить финансовый риск, обеспечивая более детальный и основанный на данных подход к принятию решений в сложных и динамичных бизнес-средах.

Метод нечетких множеств для диагностики риска банкротства - это метод, который включает использование нечеткой логики для оценки вероятности того, что компания испытает финансовые трудности. Некоторые ключевые особенности этого метода включают:

1. Метод нечетких множеств использует лингвистические переменные для описания финансовых данных, таких как "высокий", "средний" и "низкий" риск.
2. Функции принадлежности используются для сопоставления лингвистических переменных с числовыми значениями, которые затем используются для расчета степени принадлежности компании к определенной категории риска.
3. Нечеткие правила используются для объединения различных значений принадлежности лингвистических переменных для получения общей оценки риска банкротства.
4. Метод нечетких множеств опирается на экспертные знания для определения лингвистических переменных и функций принадлежности, а также для формулирования нечетких правил.
5. Метод нечетких множеств является гибким и может учитывать неточные и неопределенные данные, что делает его полезным для анализа финансовых данных, которые могут быть трудно количественно оценить традиционными методами [4].
6. В целом, метод нечетких множеств является полезным инструментом для оценки риска банкротства, поскольку он может обеспечить более тонкий и гибкий подход к анализу финансовых данных.

Ключевые этапы этого анализа методом нечетких множеств а включают:

Определение ключевых финансовых показателей, которые наиболее важны для прогнозирования риска банкротства, таких как ликвидность, прибыльность и кредитное плечо.

Определение лингвистических переменных и функций принадлежности, такие как "высокий риск", "средний риск" и "низкий риск", определены для описания значений каждого финансового показателя. Затем функции принадлежности используются для сопоставления лингвистических переменных с числовыми значениями.

Степень принадлежности компании в каждой категории риска рассчитывается на основе функций членства финансовых показателей.

Нечеткие правила формулируются для объединения степени принадлежности лингвистических переменных для получения общей оценки риска банкротства.

Дефаззификация, когда нечеткие выходные данные дефаззифицируются для получения четкого значения, представляющего уровень риска банкротства компании.

В целом, анализ риска банкротства с использованием нечетких множеств обеспечивает гибкий и детализированный подход к оценке финансового состояния компании. Используя лингвистические переменные и функции принадлежности, этот метод позволяет учитывать неточные и неопределенные данные, что делает его полезным инструментом для оценки финансового риска в сложных и динамичных бизнес-средах.

Используя нечетко-множественный подход, управленческие решения могут приниматься с учетом факторов риска более тонким и гибким способом. Этот подход позволяет

учитывать неточные и неопределенные данные, что делает его полезным инструментом для принятия решений в сложных и динамичных бизнес-средах.

Метод нечетких множеств может быть использован для диагностики риска банкротства региональных предприятий путем использования нечеткой логики для оценки вероятности финансового кризиса на основе ключевых финансовых показателей. Вот пример того, как этот метод может быть применен:

Предположим, региональное предприятие хочет оценить свой риск банкротства на основе следующих финансовых показателей:

Коэффициент ликвидности: измеряет способность компании выполнять краткосрочные обязательства

Коэффициент левереджа: измеряет соотношение долга к собственному капиталу в структуре капитала компании.

Норма операционной прибыли: измеряет процент от каждого доллара продаж, который остается после вычитания стоимости проданных товаров и операционных расходов.

Опишем алгоритм по этапам:

Этап 1 (Лингвистические переменные и нечеткие подмножества).

а. Лингвистическая переменная E «Состояние предприятия» имеет пять значений:

E_1 – нечеткое подмножество состояний "предельного неблагополучия";

E_2 – нечеткое подмножество состояний "неблагополучия";

E_3 – нечеткое подмножество состояний "среднего качества";

E_4 – нечеткое подмножество состояний "относительного благополучия";

E_5 – нечеткое подмножество состояний "предельного благополучия".

Этап 2 (Показатели). Совпадает с этапом 2 упрощенного описания.

Этап 3 (Значимость). Совпадает с этапом 3 упрощенного описания.

Этап 4 (Классификация степени риска).

Этап 5 (Классификация значений показателей). Построим классификацию текущих значений x показателей X как критерий разбиения полного множества их значений на нечеткие подмножества вида V .

Этап 6 (Оценка уровня показателей).

Этап 7 (Классификация уровня показателей). Проведем классификацию текущих значений x по критерию

Этап 8 (Оценка степени риска). Совпадает с этапом 8 упрощенного описания.

Этап 9 (Лингвистическое распознавание). Классифицируем полученное значение степени риска на базе данных таблицы 9. Результатом классификации являются лингвистическое описание степени риска банкротства и (дополнительно) степень уверенности эксперта в правильности его классификации. И тем самым наш вывод о степени риска предприятия приобретает не только лингвистическую форму, но и характеристику качества наших утверждений.

И определим 4 основные шага, чтобы упрощенной системы оценки банкротства регионального предприятия.

Шаг 1: Определить лингвистические переменные и функции принадлежности

Для каждого финансового показателя мы определяем лингвистические переменные, такие как "высокий риск", "средний риск" и "низкий риск", чтобы описать значения. Затем функции принадлежности используются для сопоставления лингвистических переменных с числовыми значениями. Вот пример функций принадлежности для коэффициента ликвидности:

Высокий риск: функция принадлежности = трапециевидная (0, 0, 0,2, 0,4)

Средний риск: функция принадлежности = треугольная (0,2, 0,5, 0,8)

Низкий риск: функция принадлежности = трапециевидная (0,6, 0,8, 1, 1)

Шаг 2: Рассчитать степень членства

Степень принадлежности каждой лингвистической переменной вычисляется на основе функций принадлежности. Например, если коэффициент ликвидности равен 0,3, степень принадлежности к категории "средний риск" равна 0,5.

Шаг 3: Сформулировать нечеткие правила

Нечеткие правила сформулированы таким образом, чтобы объединить степень принадлежности лингвистических переменных для получения общей оценки риска банкротства. Например, если коэффициент ликвидности равен "высокому риску", А коэффициент кредитного плеча равен "высокому риску", А маржа операционной прибыли равна "низкому риску", то общий риск банкротства равен "высокому риску".

Шаг 4: Дефазификация

Наконец, нечеткий вывод размораживается для получения четкого значения, представляющего уровень риска банкротства. В этом примере уровень риска банкротства равен "высокому риску".

Используя метод нечетких множеств, региональное предприятие может диагностировать свой риск банкротства более тонким и гибким способом, принимая во внимание неточные и неопределенные данные. Этот метод может помочь компании выявить области финансовой слабости и принять соответствующие меры для снижения риска банкротства.

1. Чистякова К. А., Маркова А. В., Галиаскарова Г. Р. моделирование вероятности риска банкротства (на примере ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ») //ББК 65.04 П 78. – 2014. – С. 303.
2. Сахарова Л.В. Нечетко-множественная методика диагностики риска банкротства предприятий области на основе балльных и МДА-моделей. – 2021.
3. Подтнхова Н. Н. Применение теории нечетких множеств в оценке финансовой безопасности предприятия //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – №. 6 (128). – С. 146-154.
4. Степаненкова Н. М., Яшина А. В. Методы оценки кредитоспособности в системе формирования инвестиционной политики организации //Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №. 4. – С. 442-447.

Растяпина В.О.**Управление активами предприятия**

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-73

Научный руководитель: Туктарова Л.Р.

Аннотация

В статье рассмотрены понятия активов предприятия, охарактеризованы особенности управления активами, выделены основные проблемы управления.

Ключевые слова: активы, внеоборотные активы, оборотные активы, управление активами, эффективность, анализ активов предприятия.

Abstract

The article deals with the concepts of enterprise assets, characterizes the features of asset management, highlights the main problems of management.

Keywords: assets, non-current assets, current assets, asset management, efficiency, analysis of enterprise assets.

Активы являются особенно важной частью бизнес - уравнения. Хотя понятие актива является широким, оно относится ко всему, что можно контролировать и использовать для сохранения или увеличения стоимости. К ним относятся материальные и нематериальные активы, которыми владеет компания. Статья посвящается вопросам управления активами предприятия в современной экономике. Актуальность и востребованность изучения определена воздействием активов на финансовое положение и уровень конкурентоспособности организации. Целью изучения является разработка механизма управления оборотными и

внеоборотными активами предприятия, а еще освоение теоретических особенностей управления ими. В статье обосновывается надобность результативного и эффективного управления активами организации, определяются управленческие задачи. Предложен механизм управления.

В современных, новых условиях функционирования хозяйствующих субъектов надобность достижения высокого уровня финансового состояния обуславливается спецификой, особенностью рыночной экономики. Идея тратить время и деньги на защиту активов, которые не приносят никакого дохода, может показаться неэффективным использованием ресурсов. Но как только бизнес растет и масштабируется, важность управления активами возрастает пропорционально, и игнорирование активов компании может обернуться финансовым кошмаром. При правильном управлении активы могут способствовать росту компании, финансовому успеху и стимулировать устойчивость. Управление активами является ключевой частью эффективной стратегии управления бизнесом. К сожалению, это часто упускают из виду как рутинную задачу, которая не очень увлекательна. Однако такое восприятие ошибочно. Управление активами является важнейшим компонентом любого прибыльного бизнеса и обеспечивает ценность, как для организации, так и для ее акционеров.

Сформированные на изначальном этапе деятельности предприятия операционные активы требуют постоянного, непрерывного управления ими.

Согласно суждению Ю.Н. Воробьева, «управление активами - это постоянный процесс анализа, обзора, прогнозирования, планирования, организации, регулирования и контроля образования и применения ресурсов предприятия» [5].

Крайне важно иметь полное представление обо всех основных активах организации. Особенно о тех, которые необходимы для управления и создания прибыли. Понимание различных форм управления активами имеет решающее значение для выбора решения, которое подойдет именно данной организации. Например, владелец магазина мороженого собирал информацию об управлении своим самым ценным активом: холодильником. Управление же финансовыми активами, часто называемое управлением инвестициями, представляет собой сектор финансовых услуг, который управляет инвестиционными фондами и отдельными счетами клиентов. Хотя существуют и другие типы управления активами, основанные на отраслевых секторах, термин «управление активами» чаще всего используется в сфере финансовых услуг.

От того, что активы обычно представлены внеоборотными активами и оборотными активами, которые имеют ряд специфических особенностей, которые их различают, на некоторых этапах процесс управления активами следует рассматривать отдельно (рисунок 1).

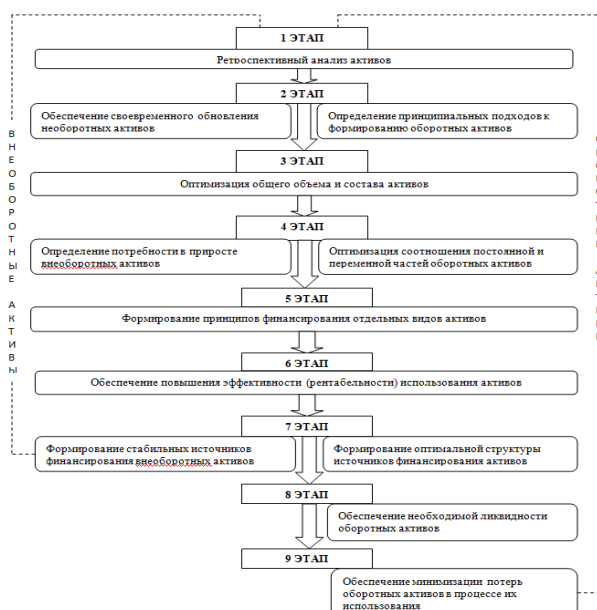

Рисунок 1. Механизм управления внеоборотными и оборотными активами предприятия.

Следует подметить, что процесс управления оборотными активами на некоторое количество этапов длиннее, чем внеоборотными активами, что оправдано его специфической характеристикой – ликвидностью, которая не характерна для внеоборотных активов.

При этом «целью управления внеоборотными активами является определение способов и методов воздействия на эти активы предприятия в процессе выполнения разных финансовых операций, оптимизации их размера, возрастании производительности применения» [3]. Следует подметить, что огромное обилие разновидных форм и видов внеоборотных активов предопределяет особенное управление ими. Помимо того управление внеоборотными активами должно быть направлено на усовершенствование индивидуального применения вида актива и в тоже время должно осуществляться на непрерывной основе для обеспечения лучшей работы организации.

Следует подметить, что управление внеоборотными активами представляет собой больше трудную задачу, чем управление оборотными активами, что оправдано их низким уровнем мобильности. Следовательно появляются трудности своевременного обновления основных средств, вызванные иррациональным подходом к образованию источников финансирования внеоборотных активов. Это, в свою очередь, влияет на рост издержек производства, увеличение себестоимости продукции, снижении производительности работы и прибыли организации и ухудшению конкурентоспособности. Потому реализация устойчивых источников финансирования внеоборотных активов в механизме управления выделено в самостоятельный, независимый этап [2].

«Основная цель управления оборотными активами, помимо увеличения производительности применения, определение нужного их объема»³. Данный вопрос требует особого внимания со стороны финансового менеджера, так как излишек оборотных активов, во-первых, снизит деловую активность, что, в свою очередь, отрицательно скажется на финансовом состоянии предприятия и его прибыли, во-вторых, снизит эффективность их использования. Соответственно, объем и состав оборотных активов должны соответствовать определенным стандартам.

Финансовые менеджеры вынуждены предпринимать шаги, помогающие оптимизировать оборотные активы.

Существует некоторое количество методов оптимизации оборотных активов. Первый способ – рационализировать запасы, доступные для компании (рисунок 2).

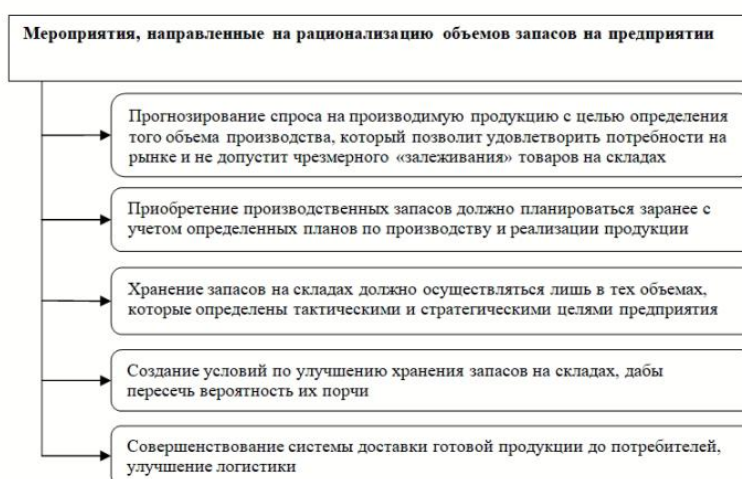

Рисунок 2. Мероприятия, направленные на рационализацию объемов запасов на предприятии.

Второй способ оптимизации оборотных активов заключается в снижении спроса вниз за счет управления дебиторской задолженностью и рационализации средств, в производительном использовании которых нет необходимости.

Третий способ направлен на понижение расходов на оборотный капитал. Этого можно достичь за счет разумного и результативного применения денежных средств путем инвестирования в финансовые активы, инвестирования в обновление основных средств, покупки нематериальных активов (ноу-хау, новые технические разработки и иные продукты интеллектуальной собственности).

Управление активами является критическим компонентом успеха организации. Все предприятия должны определить и проанализировать различные классы активов, из которых состоит бизнес. Хотя руководители могут делать это на глобальном и агрегированном уровне, использование специализированного программного обеспечения является наиболее эффективным способом обеспечения эффективности процесса управления активами. Управление активами является ценным и важным аспектом любого современного бизнес-процесса. Программное обеспечение, предназначенное для управления активами, может предоставить организации ценную информацию об активах, способную обеспечить наибольшую отдачу от инвестиций. Кроме того, предприятия могут использовать программное обеспечение для управления активами для распределения по классам активов, чтобы обеспечить максимально возможную отдачу от каждого вида активов. Управление активами обеспечивает надлежащее приобретение, эксплуатацию и управление всеми активами в соответствии с отраслевыми стандартами и спецификациями.

Крайне важно обеспечить надлежащую организацию управления активами на каждом этапе проекта от замысла до завершения. Руководители, ответственные за управление, защиту, отслеживание или просто мониторинг активов, сталкиваются с рядом проблем.

1. Выбор подходящих активов. Большинство руководителей бизнеса не осведомлены о своей организационной структуре. В таких сценариях решение о том, какие активы приобретать, становится более сложным. Команды по закупкам активов тратят деньги на новые активы, не полностью понимая их потребности. Менеджер может делать обоснованные суждения о покупке нового оборудования и программного обеспечения только в том случае, если знаете, какие активы у вас есть, у кого еще они есть, что используется и насколько старые или просроченные существующие активы.
2. Закупка неконтролируемых активов. Традиционная стратегия, ориентированная на закупки активов, часто приводит к тому, что в организации появляется больше неконтролируемых активов. Это может привести к появлению в компании неконтролируемых активов, увеличению расходов и проблем с безопасностью и соблюдением нормативных требований.
3. Межфункциональные активы. Проблема заключается в том, что активы часто берутся в займы или совместно используются несколькими бизнес-подразделениями, что увеличивает риск прерывания бизнеса, когда актив нужен более чем одному подразделению, но в настоящее время используется другим.

Активы важны. Это ценные ресурсы, которые необходимы компании для бесперебойной работы. Управление активами гарантирует, что нужные люди имеют доступ к активам в любое время и что не происходит ненужного ущерба. Когда предприятие выбирает управление активами, оно делает выбор в пользу того, чтобы ее активы работали на нее усерднее.

1. Асеев О.В., Воробьев Ю.Н. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Ю.Н. Воробьев. – ЗАО «Университетская книга», - 2019.
2. Безрукова Т.Л., Шанин И.И., Тимошилова А.П., Подход к проведению анализа оборотных средств - 2021. - №6 (часть 3) - С. 546-548.
3. Бабенко И.В. Управление оборотными активами предприятия / Бабенко И.В., Тиньков С.А. // НИЦ ИНФРА-М. – 2021.

4. Сафонова Н.С. Сущность активов и их кругооборот на предприятии / Н.С. Сафонова, О.Г. Блажевич // Бюллетень науки и практики. - 2019. - № 4(17). - С. 213-227.
5. Воробьев Ю.Н. Управление финансами хозяйствующего субъекта / Ю.Н. Воробьев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2020. - № 2(47).

Сигимова М.И., Козина Е.В.

Цифровые технологии на российских предприятиях в условиях нестабильной экономической ситуации

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-74

Аннотация

Постоянные изменения на экономическом и геополитическом рынке стимулируют компании к ускоренному темпу цифровизации компаний. В статье рассмотрена основная проблематика цифровизации в текущей рыночной ситуации и тенденции ее разрешения. Изучены российские информационные рынки, развивающиеся в условиях импортозамещения и приоритеты компаний в области цифровизации. А также тенденции развития технологических трендов в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, цифровое развитие, промышленные предприятия, цифровая трансформация, технологические тренды

Abstract

Constant changes in the economic and geopolitical market stimulate companies to accelerate the pace of digitalization of companies. The article considers the main issues of digitalization in the current market situation and the trend of its resolution. The Russian information markets developing in the conditions of import substitution and the priorities of companies in the field of digitalization are studied. As well as trends in the development of technological trends in the near future.

Keywords: digital economy, information technology, digital development, industrial enterprises, digital transformation, technological trends

В начале пандемии COVID-19 многие аналитики прогнозировали, что пандемия и последующее закрытие границ, а в последствии и политика импортозамещения ускорят цифровизацию, ускорив структурные изменения в направлении цифровой экономики. Это ускорение цифровизации рассматривалось как потенциальный положительный момент в борьбе с пандемией, предоставляющий предприятиям цифровые технологии, которые могут повысить производительность и рост в долгосрочной перспективе. События последних двух лет только указали на проблемные точки цифровой экономики России, в направлении которых необходимо более детально развиваться.

Цифровизация производственных операций рассматривается сегодня как решающее условие, способное стимулировать спонтанное и регулярное использование эффективной стратегии управления развития предприятия. Безусловно, благодаря цифровизации компании могут: увеличить прибыльность, упростить методы работы, автоматизировать производственные процессы и взаимодействие между различными сотрудниками, ответственными за контроль бесперебойного функционирования производственной деятельности, а также между последними и руководителями отдела маркетинга, которые готовят маркетинговые стратегии для реализации.

Действительно, если компании хотят увеличить объемы продаж и получить возможность воспользоваться новыми возможностями, которые им предложат цифровые технологии, им рекомендуется быстро автоматизировать свои производственные процессы.

Российские компании в последние несколько лет активно внедряют в свою хозяйственную деятельность некоторые виды цифровизации. А именно решения для сбора,

обработки и анализа больших данных, облачные сервисы, промышленные роботы и автоматизированные линии, геоинформационные системы. Но в ряду с положительными тенденциями внедрения были выявлены проблемные точки цифровизации. Участились кибератаки, безопасность данных оказалась под угрозой. Все чаще появляются новости об утечке данных тех или иных компаний, а это непосредственно влияет на выбор потребителей. Индекс Гудвила снижается, стоимость акций падает. Таким образом приоритеты в области цифровизации немного изменились, запросы компаний увеличились.

Первое место занял проект, который обеспечит непрерывность работы кибербезопасности и инфраструктуры на основе отечественных решений. В виду ухода западных и американских интернет разработчиков, провайдеров ИТ-услуг открылась ниша для российских провайдеров услуг. При этом промышленность, выбирая отечественное решение на замену зарубежного, смотрит не только на основной функционал, но и наличие API-интерфейсов, высокую производительность, наличие в реестре и т.д. Например, следующие российские разработки могут смело конкурировать с зарубежными, ZIOT O&G, Платформа доверенных сервисов, «Сигма», Платформа BFG, а иногда даже их превосходить по преимуществам созданных решений.

Многие компании разрабатывают собственные решения для оптимизации бизнес-процессов. Это означает, что отрасль может конкурировать с ИТ-отраслью за создание типовых решений по импортозамещению.

Третье место занял проект, который дает экономический эффект в ближайшем горизонте от полугода до года и требует невысоких затрат. Это проекты, связанные с применением AI. Внедрение искусственного интеллекта является глобальным трендом, определяющим конкурентоспособность современных промышленных предприятий. Все чаще компании пользуются таким сервисом как ChatGPT, тем самым завоевывая рынки раньше конкурентов.

В 2022 году правительством были созданы индустриальные центры компетенций (ИЦК). Целью данных центров является замещение зарубежных отраслевых цифровых программных продуктов отечественными в ключевых областях экономики. В рамках работы ИЦК выделяются гранты на создание программных продуктов и аппаратных комплексов и развитие их до стадии ввода в эксплуатацию. В первую очередь речь идет о решениях тяжелого класса, для производства сложной технической продукции, а также о разработке отраслевых требований к целевым решениям, включая системы CAD, CAE, CAM.

Система господдержки разработок в области импортозамещения в 2022 году стала более регламентированной, предметной, независимой. В работе индустриальных центров компетенций участвуют как лидеры промышленности, так и ИТ-разработчики. В марте 2023 году была поставлена задача перед Минпромторгом и Минцифрами подготовить предложения по предоставлению субсидий российским предприятиям и организациям на возмещение части затрат на внедрение российских решений, разработанных в рамках индустриальных центров компетенций (ИЦК). Тем самым совместная работа заказчиков и разработчиков может стать более эффективной. Регулирование отбора проектов для грантов может стать проще и при этом лучше отвечать целевым задачам отраслей. Алгоритмы оценки результатов могут стать более предметными.

В 2023 и 2024 году российская промышленность продолжит импортозамещение, дальнейшую автоматизацию и роботизацию процессов. ИТ-проекты будут направлены на сокращение затрат, увеличение количества точек выхода на рынки, стабилизацию технологических процессов. На наш взгляд, будут развиваться следующие технологические тренды как, цифровые двойники производства, объемное MRP планирование, имитационное моделирование, системы планирования и контроля производства APS, MES, беспроводные датчики, видеоаналитика, Lowcode платформы ML / DL и другие вариации применения искусственного интеллекта.

На первое место выйдут проблемы с импортозамещением комплектующих, вычислительных мощностей. Например, микроконтроллерами, которые ранее поставлял

Siemens. Также все еще ограничены поставки полупроводников, продукции химической промышленности, промышленных роботов, буровых станков. Решение таких задач невозможно решить в течение года.

1. Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 11 с.
2. Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций URL:<http://government.ru/news/48068/>
3. Промышленность: итоги цифровизации в 2022 году и прогнозы URL: <https://cdo2day.ru/analytics/promyshlennost-itogi-cifrovizacii-v-2022-godu-i-prognozy/>
4. Удовлетворенность российскими технологиями кибербезопасности URL:https://rt-solar.ru/upload/iblock/637/e0k71ut1a9ez098ziupfm8xkavsek9bo/Issledovanie_Udovletvorennost_rossiiskimi_tekhnologiyami_kiberbezopasnosti.pdf
5. Jenkins, J.A. (CEO, AARP), 2019. An Ageing Workforce Isn't a Burden. It's an Opportunity, World Economic Forum Annual Meeting, – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/an-ageing-workforce-isnt-aburden-its-anopportunity/>

Урусова А.Б., Урусова В.И.

Сущность понятия анализа финансового состояния

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-75

Аннотация

В данной статье говорится о том, что именно анализ финансового состояния позволяет искать пути эффективного управления финансовыми ресурсами и обеспечения их интеграции в реальную рыночную экономику и обуславливает необходимость разработки финансовой стратегии развития предприятия.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, сравнительный анализ, факторный анализ.

Abstract

This article says that it is precisely the analysis of the financial condition that allows us to look for ways to effectively manage financial resources and ensure their integration into the real market economy and necessitates the development of a financial strategy for the development of the enterprise.

Keywords: financial condition, financial analysis, horizontal analysis, vertical analysis, comparative analysis, factor analysis

Существующие законы экономики с рыночным типом хозяйствования призваны диктовать хозяйствующим субъектам необходимость в своевременном анализе финансового состояния. Это обусловлено тем, что устойчивость финансового положения предприятия в перспективном развитии является одним из необходимых условий для его эффективности в деловом сотрудничестве с имеющимися контрагентами.

Анализ финансового состояния – это один из важнейших этапов оценки результатов, достигнутых фирмой. Рост технологий и постоянная трансформация методов управления бизнесом оказывают непосредственное и большое влияние на финансовую составляющую организации. Поэтому анализирование деятельности предприятия и его экономическая отчетность, как изучение основных коэффициентов, дающих оценку текущего состояния, позволяют спрогнозировать шаги модернизации бизнес-процессов.

Анализ производительности предприятия играет важную роль в управлении предприятием. Целью анализа, с одной стороны, является определение эффективности деятельности предприятия за отчетный период по отношению к поставленным целям, а с

другой стороны, определение потенциальных направлений деятельности предприятия на текущий момент.

Поэтому необходимо провести целенаправленный анализ, чтобы выявить такие возможности и резервы предприятия, которые обеспечили бы оптимальное использование имеющихся ресурсов.

Анализ производительности предприятия – это не только одна из функций управления, но и способ мышления, для которого требуется определенная база данных. Кроме того, качество анализа зависит от общего уровня финансового учета на предприятии и качества отчетности, а также от того, насколько достоверны и достоверны приведенные в нем цифры.

Фактическое положение предприятия по отношению к среде, в которой оно работает, отражается в анализе портфеля и в базовой стратегии, выбранной предприятием для своей концепции.

Цель углубленного финансового анализа – достаточно подробная характеристика финансовых результатов и финансового состояния организации за истекший отчетный период, а также возможностей их изменения на ближайшую и долгосрочную перспективы. Он осуществляется на базе данных всех форм финансовой отчетности и бухгалтерского учета, конкретизирует, расширяет и дополняет отдельные направления (процедуры) предварительного финансового анализа.

Традиционно выделяют следующие методы анализа:

- чтение бухгалтерской (или управленческой) отчетности;
- горизонтальный анализ;
- вертикальный анализ;
- анализ тенденций;
- сравнительный (пространственный) анализ;
- факторный анализ;
- метод финансовых коэффициентов.

Горизонтальный (временной) анализ предполагает сбор финансовых данных за несколько лет и их сравнение друг с другом для определения темпов роста. Это поможет аналитику определить, растет или падает компания, и выявить важные тенденции.

При построении финансовых моделей, как правило, существует по крайней мере три года исторической финансовой информации и пять лет прогнозируемой информации. Это обеспечивает более чем 8-летний объем данных для проведения значимого анализа тенденций, который может быть сопоставлен с другими компаниями в той же отрасли.

Вертикальный (структурный) анализ, это тип финансового анализа включает в себя рассмотрение различных компонентов отчета и делить их на доходы, чтобы выразить их в процентах. Чтобы это упражнение было наиболее эффективным, результаты должны быть сопоставлены с другими компаниями в той же отрасли, чтобы увидеть, насколько хорошо компания работает.

Этот процесс также иногда называют общим размером отчета о прибылях и убытках, поскольку он позволяет аналитику сравнивать предприятия разных уровней, оценивая их маржу.

Горизонтальный и вертикальный анализы дополняют друг друга и могут применяться одновременно при составлении аналитических таблиц.

Следует отметить, что данная модель должна отвечать таким требованиям, соблюдение которых позволило бы легко ввести проведение финансового анализа в структуру корпоративной информационной системы предприятия.

Рассмотрим процесс моделирования финансового состояния предприятия в аспекте реализации следующих этапов:

1. Анализ влияния факторов на финансовое положение предприятия
2. Создание матриц влияния показателей бухгалтерской финансовой отчетности на платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия, влияние

- показателей бухгалтерской финансовой отчетности на деловую активность предприятия, влияние показателей бухгалтерской финансовой отчетности на финансовые результаты и эффективность деятельности предприятия
3. Расчет построения уравнения зависимости между отдельными показателями бухгалтерской финансовой отчетности с помощью использования экономико-математических методов
 4. Механизм реализации информационных моделей анализа финансового состояния предприятия

Для определения финансового состояния предприятия используется ряд аналитических показателей: ликвидность, платежеспособность, экономическое состояние, рентабельность и другие.

Одним из важных критериев анализа финансового состояния предприятия является платежеспособность, как один из важнейших критериев оценки финансового положения предприятия. В нем описывается ситуация, когда предприятие имеет достаточно денежных средств, чтобы в короткие сроки урегулировать свои открытые сделки с кредиторами, в то время как потенциальные кредиторы после оценки этих мер хотят выяснить, в какой степени предприятие зависит от заемного капитала или от того, в какой степени оно может полагаться на собственный капитал. Эти показатели особенно важны для оценки кредитоспособности предприятия. Если размер обязательств чрезмерен, предприятию грозит банкротство.

Таким образом, основные признаки несостоятельности заключаются в следующем:

- Достаточная сумма наличных денег на текущем банковском счете и в кассе;
- Своевременное погашение задолженности кредиторов.

Следует отметить, что рекомендуемые количества не следует воспринимать буквально. Бывают ситуации, когда доля собственного капитала в общей сумме может быть меньше половины, однако предприятие все равно сохранит высокую финансовую устойчивость. Это в первую очередь верно в отношении предприятий, деятельность которых связана с высокой оборачиваемостью активов, постоянным спросом на продаваемые товары, хорошо управляемыми контактами с покупателями и продавцами, низким уровнем постоянных затрат (например, торговля и брокерские организации).

Финансовое положение предприятия часто зависит от того, насколько оптимально соотношение между акционерным капиталом и заемным капиталом. Разработка соответствующей стратегии финансирования помогает предприятиям повысить эффективность своей деятельности.

Анализ эффективности находится в авангарде принятия решений и действий; помогает обосновать его основу и гарантирует эффективность. Путем анализа реализуется поиск вариантов использования наиболее экономичных ресурсов, возможности снижения себестоимости продукции, а также увеличения прибыли и рентабельности. Укрепляется экономика предприятия; В результате повышается эффективность производства .

Таким образом, анализ эффективности бизнеса является важным элементом системы оперативного управления. Роль анализа в оперативном управлении растет с каждым годом, и это можно объяснить тем, что из-за роста цен и дефицита сырья, усиления как внутренней, так и внешней конкуренции, необходимости постоянного улучшения операционная эффективность существует.

Финансовый анализ направлен на выявление существенных фактов и взаимосвязей, касающихся эффективности управления, корпоративной эффективности, финансовых сильных и слабых сторон и кредитоспособности предприятия. Инструменты анализа используются для изучения данных бухгалтерского учета с целью определения непрерывности операционной политики, инвестиционной стоимости бизнеса, кредитных рейтингов и тестирования эффективности операций.

Полезность инструментов финансового анализа ограничена не только финансовым менеджером, они одинаково полезны высшему руководству, кредиторам, инвесторам и рабочим. Анализируя и интерпретируя финансовую отчетность, высшее руководство может

оценивать успешность или не успешность деятельности предприятия, определять относительную эффективность различных подразделений, процессов и продуктов, оценивать результаты деятельности отдельных лиц и оценивать систему внутреннего контроля .

Резюмируя выше сказанное, можно сказать, что финансовое состояние – важнейшая характеристика хозяйственной деятельности предприятия. Она отражает конкурентоспособность предприятия, его потенциал для ведения бизнеса, оценивает степень, в которой гарантируются экономические интересы предприятия и его партнеров по финансовым и иным отношениям.

1. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие / Крылов С.И. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет. - 2016. — 160 с.
2. Антипова Т.С., Залилов А.Р., Зарипова Р.С. Глобализация и глобальные проблемы в мировой экономике /Т. С. Антипова, А. Р. Залилов, Р. С. Зарипова // «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2018)»: Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей. - 2018. – С.235
3. Виноградов М.Н., Васильев В.В. Анализ финансового состояния предприятия/ М.Н. Виноградова // Инновационная наука. - 2021. - №4. - С. 95- 97
4. Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Исследование систем планирования ресурсов предприятия /А. А. Шакиров // Наука Красноярск. - 2020. - Т. 9. № 2-3. - с. 123.

Урусова А.Б., Урусова В.И.

Основные направления повышения эффективности и оптимального использования бюджетных средств республики Узбекистан

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-76

Аннотация

В статье рассматривается подход к финансовому контролю с позиций современной экономической теории рисует картину, достаточно далекую от той, которая наблюдается в действительности. Это означает, что в действительности скрыты значительные возможности для ее улучшения, направления которого и подсказывает экономическая теория.

Ключевые слова: Бюджетные средства, административное взыскание, финансирование, административная ответственность, финансовый контроль.

Abstract

The article examines the approach to financial control from the standpoint of modern economic theory and paints a picture that is quite far from the one that is observed in reality. This means that in reality there are significant opportunities for its improvement, the directions of which are suggested by economic theory.

Keywords: Budget funds, administrative penalty, financing, administrative responsibility, financial control.

В Узбекистане меры ответственности получателей бюджетных средств за неэффективное их использование определяются следующими нормативно - правовыми актами: Кодексом Республики Узбекистан об Административной ответственности (КОАО), Законом Республики Узбекистан «О бюджетной системе», Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №414 «О совершенствовании порядка финансирования бюджетных организаций» 1999 г. .

В целях систематизации и упорядочения процесса привлечения к административной ответственности должностных лиц, нарушающих бюджетную дисциплину, в 2003 году Главным и исправительным управлением Министерства финансов Республики Узбекистан и

его компетентными подразделениями были подготовлены и утверждены методические рекомендации о порядке привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в области бюджетной дисциплины. административная ответственность наступает в случаях, которые по своему характеру не предполагают уголовной ответственности. К административной ответственности привлекаются совершеннолетние лица.

Органам главного контрольно-ревизионного управления (Глав КРУ) подведомственны дела о правонарушениях предусмотренных статьей 175-2 КОАО «Нарушение бюджетной дисциплины, т.е. направление бюджетных средств на расходы, не предусмотренные бюджетом или сметой бюджетного учреждения или организации, превышение лимитов бюджетных ассигнований по статьям расходов, штатной или сметной дисциплины в таких учреждениях или организациях влечет наложение штрафа на сотрудников в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда.»

Если управляющий банком и другие должностные лица необоснованно задерживают выдачу средств на выплату заработной платы, пособий, стипендий и других приравненных к ним расходов учреждениям и организациям, финансируемым из бюджета, на должностное лицо налагается штраф в размере 10-15 минимальных размеров оплаты труда.

Субъектом правонарушения по данной статье является бюджет. Нарушения штатной дисциплины в узком смысле: иные нарушения, связанные с расходованием бюджетных средств на содержание штатных единиц бюджетной организации за счет бюджетных средств и на содержание должностей, включенных в штатное расписание бюджетной организации. В более широком смысле - нарушения требований действующих правовых норм, регулирующих содержание персонала в бюджетных организациях.

Все штатные расписания и сметы расходов бюджетных организаций регистрируются в финансовой организации. Штатные расписания и сметы расходов регистрируются в соответствии с порядком регистрации смет расходов и штатных расписаний бюджетных организаций в Министерстве финансов и финансовых организациях.

Сметы расходов составляются и утверждаются в соответствии с Инструкцией о порядке составления, рассмотрения и утверждения смет расходов организаций, входящих в состав государственных, муниципальных и местных бюджетов Республики Узбекистан, Республики Каракалпакстан и Республики Узбекистан.

Расходование бюджетных средств бюджетными органами осуществляется строго в рамках сметы расходов, т.е. на суммы и цели, предусмотренные сметой и приложениями к ней. Расходование бюджетных средств на цели, не предусмотренные сметой и приложениями к ней, является примером нецелевого расходования бюджетных средств. Расходы сверх лимитов бюджетных ассигнований по статьям расходов - это превышение кассовых расходов над бюджетными ассигнованиями по статьям расходов, предусмотренными в смете расходов бюджетной организации, за счет недорасхода или экономии по другим группам расходов в отчетном периоде.

Постановлением Совета Министров Республики Узбекистан № 414 от 3 сентября 1999 г. с 1 января 2000 г. введен новый порядок финансирования бюджетных организаций - построчное, по группам расходов. Постановление также предусматривает персональную ответственность руководителя бюджетной организации и казначея в случае превышения лимитов бюджетных ассигнований, утвержденных расходной группой. Виды нарушений бюджетной дисциплины рассматриваются и всесторонне оцениваются в каждом конкретном случае уполномоченными сотрудниками.

В соответствии с КОАО протокол должен быть составлен уполномоченным проверяющим, выявившим факт совершения правонарушения, и подписан проверяющим, лицом, совершившим административное правонарушение, и свидетелями/потерпевшими, если таковые имеются. Правонарушитель обязан собственноручно написать объяснение по факту совершенного правонарушения и имеет право представить объяснение и замечания по его содержанию к протоколу. В случае отказа от подписания протокола он должен указать

причины своего отказа. Отказ от подписания протокола не является основанием для прекращения производства по делу.

При составлении протокола нарушителю разъясняются права и обязанности, о чем составляется соответствующая протоколу запись.

При выяснении факта нарушения бюджетной дисциплины проверяющий обязан обратить особое внимание на масштаб совершенного правонарушения. Поскольку наступает административная ответственность, протокол об административном правонарушении может быть заполнен только в том случае, если масштаб совершенного правонарушения незначителен.

Если масштабы выявленного правонарушения превышают масштабы установленного тяжкого преступления, то материалы передаются в установленном порядке в правоохранительные органы для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Государственный контролер регистрирует протокол об административном правонарушении в Журнале учета и регистрации и направляет его (в течение суток с момента совершения или обнаружения правонарушения) вместе с другими документами и доказательственными материалами дела в соответствующую комиссию Министерства финансов для рассмотрения дела об административном правонарушении,

Рассмотрение дел об административной ответственности возлагается на комиссию, возглавляемую начальником главного административно-ревизионного управления Министерства финансов, Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также их заместителями. В работе комиссии также принимают участие должностные лица Министерства финансов Республики Узбекистан, Министерства финансов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также руководители филиалов.

Дела об административных правонарушениях подлежат рассмотрению в течение 15 дней с момента поступления в Комиссию протокола о совершении административного правонарушения, т.е. с момента начала учета и регистрации протокола об административном правонарушении, а административному расследованию - в течение двух месяцев со дня совершения правонарушения или шести месяцев со дня его обнаружения при длящемся правонарушении. Ходатайство может быть подано в течение в течение 2-х недель.

С точки зрения современной экономической теории принципиально важными являются методы действий государства по предотвращению и сдерживанию финансовых нарушений.

Суть надзора и контроля в данном случае заключается в постоянном контроле за соблюдением правил и наказании штрафами. Экономическая теория доказывает, что введение правил (или норм) предотвращает вредное поведение индивидов, если величина санкции равна величине отрицательного внешнего эффекта. Если санкции чрезмерны, то деятельность с отрицательными внешними эффектами будет осуществляться в меньших, чем социально оптимальных, масштабах. Если санкции малы, то индивиды будут вести себя в масштабах, превышающих социально оптимальные. Государственные издержки в таких технологиях включают затраты на создание и финансирование соответствующей системы управления.

Как правило, нарушителям выгодно давать взятку инспекторам в размере, меньшем, чем сумма штрафа.

Во-вторых, можно наложить санкцию, равную сумме ущерба, на лицо, причинившее ущерб, уже после того, как ущерб был нанесен. Этот метод не требует содержания штата инспекторов. Внешние последствия обнаруживает тот, кто их почувствовал, и обращается в суд, который затем определяет масштаб штрафа для причинителя ущерба. Следует отметить, что институт суда задействован и в первом приеме, поскольку обнаружение нарушения правил может быть оспорено лицом, обвиненным в нарушении инспектором.

Для общества второй метод всегда более эффективен:

- В некоторых случаях ущерб может быть необратимым. В таких случаях более эффективна первая, описанная выше, техника ограничения негативного ущерба;

- Ущерб в принципе подлежит возмещению, но лицо, причинившее ущерб, может не иметь активов для уплаты штрафа, эквивалентного ущербу. В целом сдерживание должно состоять из двух элементов - правоохранительного и уголовного, причем последний применяется только в тех случаях, когда имущества правонарушителя недостаточно для покрытия причиненного ущерба;
- Если внешние негативные последствия таковы, что ущерб, наносимый его "получателем", мал и незаметен, то у "жертвы" нет достаточных стимулов для обращения в суд. С другой стороны, если накопленный ущерб обществу значителен, но частные лица не инициируют наказание виновного за него. Иными словами, государство должно взять на себя инициативу по восстановлению ущерба.

Теперь обратимся непосредственно к области финансового менеджмента. Очевидно, что возможные негативные последствия действий, связанных с финансами, в очень редких случаях могут нанести непоправимый ущерб. Это значит, относительными преимуществами должна обладать технология последующего контроля. Так, типичными санкциями являются штраф, равный нанесенному ущербу, и, если активы виновного не позволяют его оплатить, тюремное заключение (строго говоря, оптимальный штраф должен быть не равен ущербу, а пропорционален ему и превышать его в коэффициент, обратно пропорциональный вероятности того, что удастся установить виновного в нанесении ущерба. (Например, если вероятность выявления и осуждения виновного составляет 0,5, то штраф должен быть в два раза больше реального ущерба).

Этот общий и достаточно очевидный вывод должен быть изменен в случае широкого распределения ущерба, т.е. когда ущерб невелик для каждого отдельного лица, но значителен в совокупности. В финансовом секторе это банкротство банков, принимавших деньги населения, образование финансовых пирамид и неэффективное использование бюджетных средств на разных уровнях.

Таким образом, эффективность использования бюджетных средств, т.е. достижение максимальных результатов при минимальных затратах или максимальных результатов при заданных затратах, выходит за рамки предварительного и последующего управления. Теоретически предварительное управление осуществляется на стадии принятия бюджета законодательным органом. Однако для того, чтобы оно стало средством повышения эффективности, необходимо сравнение вариантов бюджета. Поэтому последующее управление должно включать сравнение плановых и фактических способов достижения целевых показателей бюджетных расходов с целью повышения эффективности. В случае достижения целевых показателей и экономии средств кредитные менеджеры должны поощряться, а не наказываться за отмену экономии. Если средства перерасходованы (или израсходованы, но вопрос не решен), то, согласно экономической логике, перерасход должен быть взыскан с руководителя организации (бюджетополучателя) и направлен на нужды тех, кто не получает соответствующего общественного блага, а не в вышестоящий государственный бюджет.

1. Закон Республики Узбекистан от 30.12.2022 г. № ЗРУ-813 "О Государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год" (Принят Законодательной палатой 22.12.2022 г., одобрен Сенатом 27.12.2022 г.)
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты республики Узбекистан закон республики Узбекистан, №ЗРУ-823, Дата принятия 15.03.2023, Дата вступления в силу 15.03.2023.
3. Огнева, А. А. Проблемы формирования местных бюджетов / А. А. Огнева// Молодой ученый. — 2021. — № 4 (346). — С. 198-200.

Файзуллина Т.Е., Квон Г.М.**Генезис и характеристики эволюционного развития муниципального маркетинга***Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-77

Аннотация

В данной статье представлены основные положения муниципального маркетинга территории, эволюция основных понятий маркетинга территории, нашедшие отражение в российском и зарубежном дискурсе. Необходимость реализации основных положений муниципального маркетинга обуславливается его направленностью на развитие инвестиционного и маркетингового потенциалов муниципального образования, формируемых в дальнейшем в стратегиях развития территории.

Ключевые слова: муниципальный маркетинг, региональный маркетинг, территориальный маркетинг, маркетинг мест, эволюция, развитие территории

Abstract

This article presents the main provisions of municipal territory marketing, the evolution of the basic concepts of territory marketing, which are reflected in Russian and foreign discourse. The need to implement the main provisions of municipal marketing is determined by its focus on the development of investment and marketing potentials of the municipality, which are further formed in the development strategies of the territory.

Keywords: municipal marketing, regional marketing, territorial marketing, place marketing, evolution, territory development.

Развитие муниципального образования находится под влиянием разнообразных факторов, включая экономические, технические, социальные, научные и маркетинговые факторы. Турбулентное развитие экономики приводит к тому, что в качестве важнейших становятся маркетинговые и рыночные факторы. Рыночными факторами определяется коммерческая успешность муниципального образования, маркетинговыми факторами основное внимание оказывается на формирование и развитие конкурентной позиции муниципального образования, в том числе на имидж и деловую репутацию, выступающих одними из главнейших элементов муниципального развития. Муниципальный маркетинг формировался и развивался в рамках теории территориального маркетинга, для которого характерны такие понятия, как маркетинг мест, территориальный, региональный, муниципальный и городской маркетинг. Зачастую, эти понятия принимаются в качестве синонимов, не всегда можно дифференцировать данный понятийный аппарат [1], что обусловлено относительно недавним (не более 20 лет) развитием самой концепции муниципального маркетинга.

Следует отметить, что на основе анализа научной литературы, возможно выделить четыре основных подхода к определению понятия «маркетинг мест» в соответствии с ориентацией на отношение к месту, политической составляющей, уникальными характеристиками и местными сообществами (рисунок 1).

Определение понятия «территориальный маркетинг» характеризуется наличием пяти подходов в соответствии с ориентацией на имидж, удовлетворением потребностей и нужд целевых аудиторий, отношениями между резидентами и нерезидентами, территориальным развитием при помощи самоорганизации, территориальным управлением (рисунок 2). Это маркетинг, осуществляемый в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована данная территория

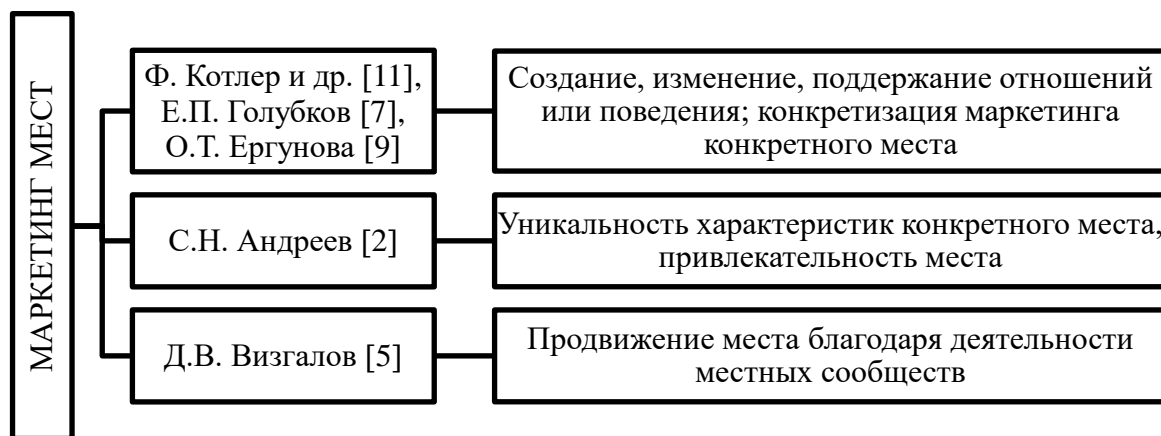

Рисунок 1. Основные подходы к определению понятия «маркетинг мест».

Рисунок 2. Основные подходы к определению понятия «территориальный маркетинг».

Для определения понятия «региональный маркетинг» характерны также пять основных подходов в зависимости от мезоуровня, удовлетворения потребностей целевой аудитории, привлечения новых экономических агентов, привлечения средств на региональное развитие, специфических особенностей региона (рисунок 3). При этом определение понятия «городской маркетинг» основывается на шести основополагающих подходах, которые составляют оптимальное соотношение спроса и предложения городских услуг, отношения между городом и различными целевыми аудиториями, преимущества города, решение городских проблем, привлечение ресурсов, продвижение города.

Рисунок 3. Подходы к определению понятия «территориальный маркетинг».

Определение понятия «муниципальный маркетинг» характеризуется наличием только трех основных подходов, касающихся ориентации на удовлетворение предпочтений субъектов, развития основных сфер муниципального образования и привлечения инвестиций (рисунок 4).

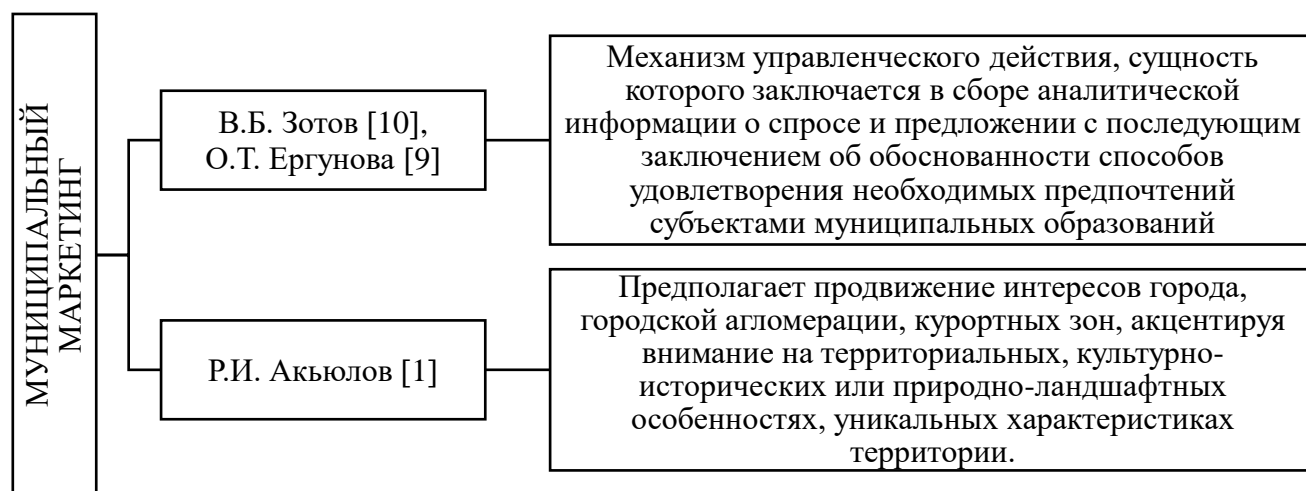

Рисунок 4. Основные подходы к определению понятия «муниципальный маркетинг».

По результатам анализа научно-методологической литературы и подходов различных авторов представляется возможным рассмотреть хронологию появления теории территориального маркетинга схематично в виде рисунка 5.

На основании проведенного исследования сформулируем следующее определение понятия «муниципального маркетинга»: муниципальный маркетинг представляет собой управленческую деятельность, основными направлениями которой являются рыночное позиционирование и дифференциация, формирование образа территории, повышение ее имиджа и привлекательности, социальной и деловой конкурентоспособности для долгосрочного развития территории муниципального образования. К наиболее важным результатам такой деятельности, на наш взгляд, следует отнести: обеспеченную узнаваемость муниципального образования и его производителей в других муниципальных образованиях и

регионах, высокую узнаваемость муниципального образования, сформированный в глазах других муниципальных образований и регионов положительный имидж, повышенную инвестиционную привлекательность муниципального образования, высокий уровень качества жизни и благосостояния населения региона, созданную эффективную систему муниципального маркетинга, высокий маркетинговый потенциал муниципального образования.

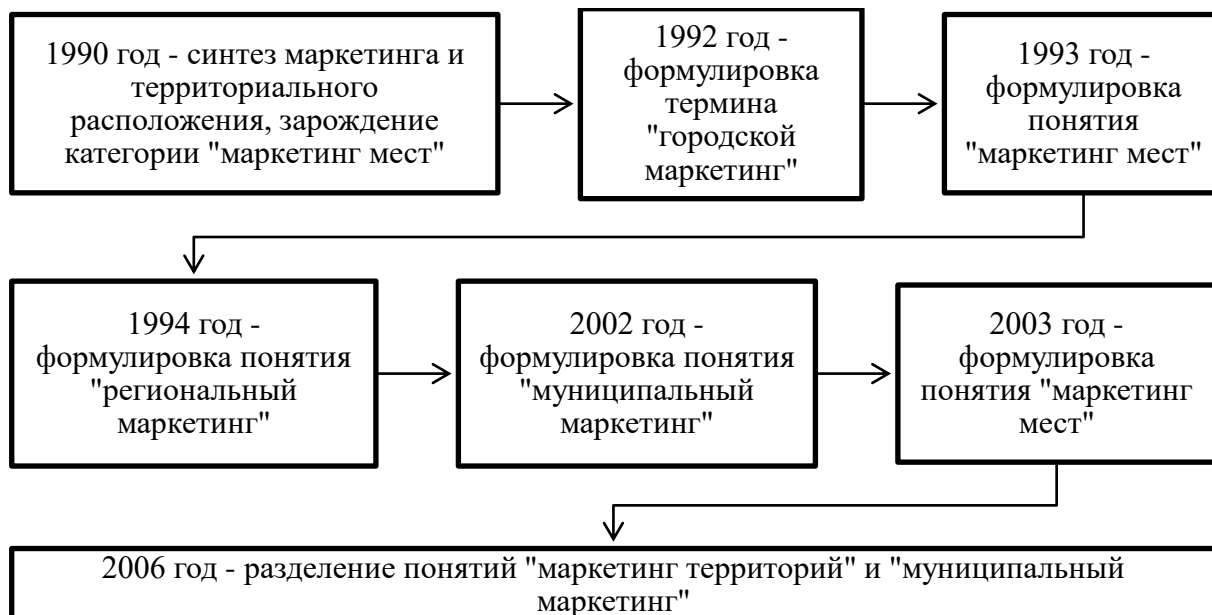

Рисунок 5. Становление теории муниципального маркетинга.

Основными путями реализации муниципального маркетинга являются:

- увеличение инвестиционного потенциала учреждений и организаций, которые непосредственно задействованы в наиболее конкурентоспособных сферах муниципального образования;
- увеличение маркетингового потенциала муниципальных учреждений и организаций, а также всего совокупного маркетингового потенциала муниципального образования.

При дальнейшем развитии теории и практики муниципального маркетинга необходимо учитывать различные модели, к которым можно отнести «эффект Гауди», «эффект Гуггенхайма», «эффект Помпиду», «эффект театра», основанные на реализации ряда маркетинговых проектов, получивших признание в мировой практике.

Можно сделать вывод о наличии прямо пропорциональной зависимости муниципального маркетинга от состояния инвестиционного и маркетингового потенциала муниципального образования, основные направления которых предусматриваются, как правило, в рамках стратегии развития муниципального образования, в связи с чем данным потенциалам в маркетинговом развитии любого муниципального образования отведена ключевая роль. Здесь функции муниципального маркетинга заключаются в координации деятельности различных служб, обеспечении мониторинга за состоянием развития социально-экономической среды территории «с последующими по необходимости коррективами в реализации стратегического плана» [1], участие в разработке стратегических планов развития муниципального образования в соответствии с целями развития региона.

Своевременный мониторинг и контроль инвестиционного и маркетингового потенциалов муниципального образования представляют собой важнейшие аспекты не только их удержания на нужных уровнях, но и повышения данных уровней. При эффективном

использовании маркетингового потенциала муниципального образования возможно достижение целей и результатов, запланированных от маркетинговой деятельности.

1. Акьюлов, Р.И. Муниципальный маркетинг в управлении развитием территории // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 3(8). С. 32-36.
2. Андреев, С.Н. Некоммерческий маркетинг. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. 30 с.
3. Биглова, А.А., Гастенова, Е.В. Территориальный маркетинг как фактор повышения инвестиционной привлекательности // Интернет-журнал «Наукоедение». Том 7, №6 (2015). URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/79EVN615.pdf>
4. Бутов, В.И., Игнатов, В.Г., Кетова, Н.П. Основы региональной экономики // Учебное пособие. Книжный Дом «Университет». М.: Издательский центр «Март». Ростов-на-Дону. 2000. 287с.
5. Визгалов, Д.В. Позиционирование города: поиск городской идентичности и разработка концепции бренда // Муниципальная власть. 2014. № 2. С. 26-33.
6. Гапоненко, А.Л., Полянский, В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. М.: Изд-во РАГС, 1999. 280 с.
7. Голубков, Е.П. Особенности маркетинговой деятельности в период депрессивного развития экономики России // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. №2. С.3-16.
8. Дайан, А. Букерель, Ф., Ланкар, Р. Академия рынка: маркетинг М.: Экономика, 2018. 572 с.
9. Ергунова, О.Т. Маркетинг территории //Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 136 с.
10. Зотов, В.Б., Макашев, З.М. Муниципальное управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2019. 279 с.
11. Котлер, Ф., Асплунд, К., Рейн, И., Хайдер, Д.
1. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы // Изд-во Стокгольмская школа экономики. 2005. 382 с.
12. Лавров, А.М., Сурнин, В.С. Региональный маркетинг и тенденции его развития// Реформирование экономики: региональные аспекты. – Кемерово: Кузбассвуиздат. – 1994. – 146 с.
13. Ованесян, Н.М., Мидлер, Н.А. Маркетинг территорий в управлении пространственным развитием российских регионов: состояние, конкурентный подход, инструменты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 10 (65).
14. Овсянникова, А.В., Соколова, И.С. Роль регионального маркетинга в повышении инвестиционной привлекательности региона // Интернет-журнал «Наукоедение» Том 7. №5 (2015). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/64EVN515.pdf>
15. Панкрухин, А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
16. Сачук, Т.В. Качество территориального управления – основа конкурентоспособности территории // Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар-Петрозаводск, 15 апреля 2016 года. Краснодар-Петрозаводск: Кубанский государственный университет. 2016. С. 135-144.
17. Фролов, Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием// Пространственная экономика. 2013. № 2. С. 65-86.

Фань Ц., Ван Д., Цай Ю.

Анализ стратегического маркетинга предприятия

*Московский государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-78

Аннотация

В статье представлен тщательный анализ стратегических маркетинговых инициатив, реализуемых известным предприятием Huawei, проливающий свет на сложное взаимодействие тактик, определяющих его успех на рынке. Опираясь на ряд первичных и вторичных источников, включая отчеты компаний, отраслевые данные и научную литературу, в исследовании рассматривается система стратегического маркетинга предприятия, анализируются различные компоненты, обеспечивающие его конкурентные преимущества.

В статье описывается сегментация целевого рынка предприятия, подчеркивается тщательная идентификация сегментов потребителей и их особых потребностей. Рассматривается интеграция инновационных цифровых технологий и данных, способствующих

персонализации потребительского опыта, что способствует повышению лояльности и вовлеченности клиентов.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, стратегический маркетинг, предприятие

Abstract

This paper presents a thorough analysis of the strategic marketing initiatives implemented by the renowned Huawei enterprise, shedding light on the complex interplay of tactics that determine its success in the market. Drawing on a range of primary and secondary sources, including company reports, industry data and academic literature, the study examines the enterprise's strategic marketing system, analysing the various components that provide its competitive advantage.

The paper describes the segmentation of the enterprise's target market, emphasising the careful identification of customer segments and their specific needs. The integration of innovative digital technologies and data that promote personalisation of the customer experience is examined, thus enhancing customer loyalty and engagement.

Keywords: strategic management, strategic marketing, enterprise

В современных условиях жесткой конкуренции стратегический маркетинг играет ключевую роль в определении успеха предприятий различных отраслей. В условиях быстро развивающегося рынка понимание и реализация эффективных маркетинговых стратегий становятся необходимым условием не только для привлечения внимания клиентов, но и для создания устойчивого конкурентного преимущества. Данная статья посвящена всестороннему изучению стратегических маркетинговых действий одного из известных предприятий, распутыванию хитросплетений тактик и методик, лежащих в основе его роста и рыночного лидерства.

Стратегический маркетинг, по своей сути, подразумевает продуманную разработку и реализацию планов, направленных на приведение предложений предприятия в соответствие с меняющимися потребностями и предпочтениями целевой аудитории. Это многогранный подход, включающий сегментацию рынка, брендинг, коммуникацию и стратегии привлечения клиентов, которые работают в унисон для создания убедительного и резонансного присутствия на рынке [1]. С появлением цифровых технологий, аналитики данных и ориентации на клиента стратегический маркетинг изменил свой ландшафт, заставив предприятия перестраивать свои стратегии для достижения максимального эффекта [2].

Компания «Huawei» – мировой лидер рынка информационно-коммуникационных технологий и интеллектуальных потребительских устройств. Предоставляя интегрированные решения в области сетей связи, информационных технологий, умных устройств и облачных вычислений, мы стремимся к тому, чтобы каждому человеку была доступна новая, цифровая реальность. «Huawei» – китайская компания, одна из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникаций [3].

Рассматривая стратегию развития, можно отметить, что компания направлена на разработку и реализацию новых инновационных решений в телекоммуникационной сфере. Отметив, что 2022 г. будет оставаться для всей мировой экономики очень непростым, Эрик Сюй сформулировал пять основных линий стратегии Huawei (таблица 2).

Таблица 2

Стратегии развития Huawei на рынке телекоммуникаций.

Направления стратегии	Описание
Оптимизация своего портфеля предложений для повышения устойчивости бизнеса	В частности, компания будет расширять собственное производство компонентов, чтобы снизить зависимость от внешних поставок, развивать собственные программные продукты и сервисы, прежде всего с использованием облачных моделей, инвестировать в

	<i>предприятия, которые внедряют передовые технологии в новые сферы применения, а также активнее работают с поставкой продуктов и компонентов для интеллектуальных транспортных средств [4]</i>
<i>Максимальное использование возможностей 5G</i>	<i>Максимальное использование возможностей 5G и активная работа вместе с отраслевыми партнерами над созданием 5.5G, чтобы стимулировать дальнейшую непрерывную эволюцию мобильной связи [5]</i>
<i>Ориентация на использование моделей реализации бесшовного опыта</i>	<i>Ориентация на использование моделей реализации бесшовного, ориентированного на пользователя интеллектуального опыта во всех сценариях взаимодействия с потребителями</i>
<i>Инновационное развитие в рамках ESG</i>	<i>Внедрение инновации, которые помогут сократить выбросы углерода в мире [6]</i>

На основании проведенного анализа факторов внешней и внутренней среды предприятия стоит отметить, что компании «Huawei» необходимо уделить внимание каналам продвижения, каналам сбыта продукции, а также проводить маркетинговые исследования международных рынков для определения потребительских предпочтений потребителей, а также улучшать коммуникацию с потребителями на рынке, что может положительно повлиять на дальнейшее стратегическое развитие компании и повысить объемы продаж.

Для проведения исследования основных стратегических проблем маркетинга исследуемой компании было проведено эмпирическое исследование: выборка составила 5 экспертов – сотрудники компании Huawei. все эксперты – женского пола (5 из 5 респондентов). Возрастной диапазон респондентов – от 25 до 36 лет.

На основании эмпирического исследования можно сформулировать ключевую проблему исследования: «Недостаток использования инновационных цифровых технологий продвижения и сбыта продукции в сети Интернет в условиях цифровой экономики в рамках стратегии развития компании по таким причинам, как отсутствие технологий продвижения в сети Интернет и отказ от прямого сбыта через маркетплейсы, популярные в странах реализации продукции компании, что приводит к снижению объемов продаж в компании».

В рамках стратегических маркетинговых направлений развития компании «Huawei» необходимо реализовать три мероприятия, направленных на цифровизации каналов продвижения продукции компании и одно мероприятие, направленное на сбыт продукции (рисунок 1).

К таким мероприятиям относятся: реализация вирусного маркетинга в сети Интернет, создание и развитие блогов в популярных социальных сетях, которые используются на международных рынках, реализация арбитражного маркетинга, реализация продукции на локальных маркетплейсах.

Из результатов экономического анализа можно сделать вывод, что компания Huawei успешно реализовала мероприятия для продвижения и сбыта продукции в рамках стратегии развития в цифровой экономике. Использование таких методов, как вирусный маркетинг, развитие блогов в социальных сетях, арбитражный маркетинг и продажа продукции на локальных маркетплейсах, привело к увеличению выручки компании на 108,26 млрд юаней, операционной прибыли на 7,1 млрд юаней и чистой прибыли на 20,47 млрд юаней. Эти результаты подтверждают, что использование инновационных цифровых технологий продвижения и сбыта продукции в сети Интернет в рамках стратегии развития компании Huawei является эффективным способом развития в условиях цифровой экономики.

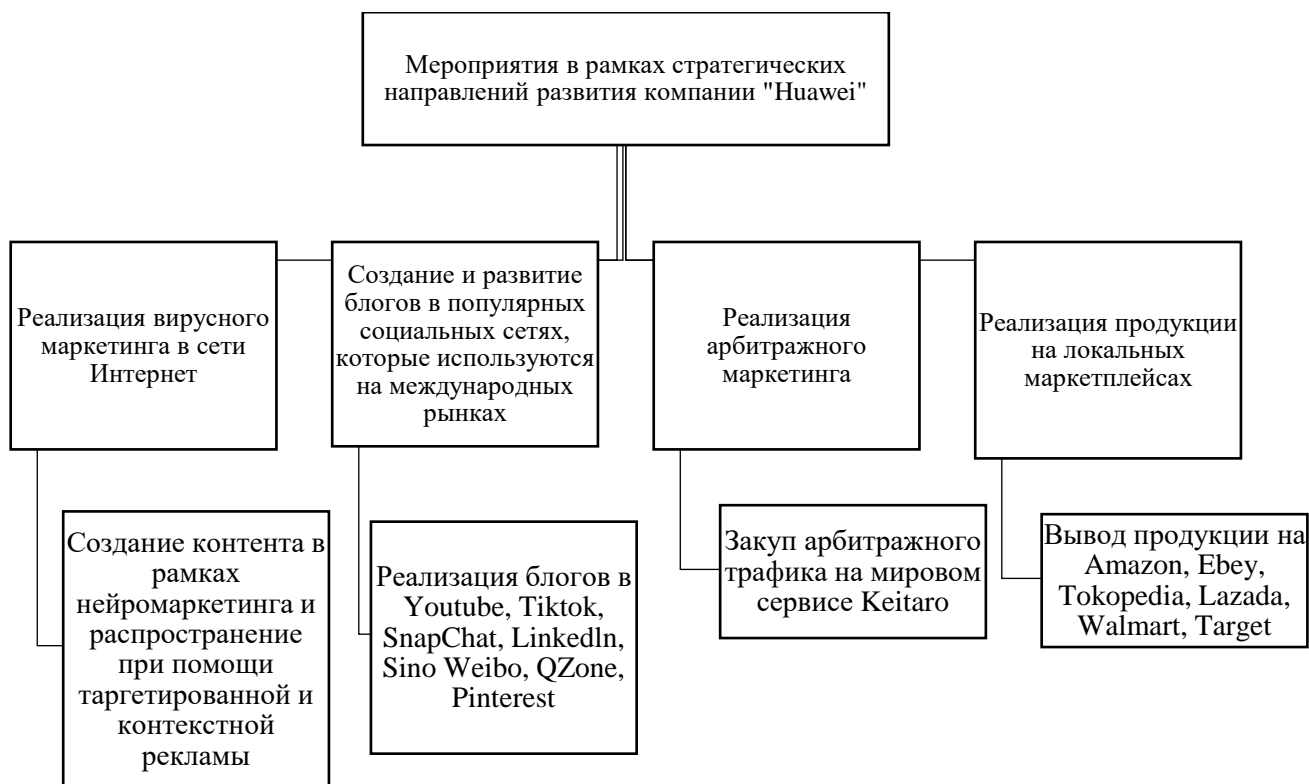

Рисунок 1. Мероприятия в рамках стратегических направлений развития компании «Huawei».

1. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. - М.: Инфра-М, 2019. - 350 с.
2. Адрианов, В. Д. Сотовая связь пятого поколения: мировые тренды и проблемы внедрения в России / В. Д. Адрианов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №4. – С.11-21.
3. Колисниченко И. А. Экспорт российских продуктов в Китай: интерес потребителей и перспективы развития // International scientific review. – 2019. – №7. – С.14-19.
4. Doan Hoang Hai Comparative analysis of promotion strategies of Samsung and Huawei in Vietnam // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. – 2023. – vol.3. – P.713-722.
5. How Samsung's Marketing Strategy Transformed Them Into A Global Brand [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proechosolutions.com/how-samsungs-marketing-strategy-turned-them-into-a-technological-powerhouse/> (Дата обращения: 11.02.2023).
6. Murmann, J. P. The management transformation of Huawei: an overview // Cambridge University Press, 2020. – 502 p.

Фань Ц., Ван Д., Цай Ю.

Проблемы и решения внутреннего контроля в малых и средних предприятиях

*Московский государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-79

Аннотация

Эффективная практика внутреннего контроля играет важную роль в обеспечении финансовой стабильности, операционной эффективности и долгосрочной устойчивости малых и средних предприятий (далее – МСП). Однако в силу ограниченности ресурсов, динамичности бизнес-среды и особенностей организационной структуры эти предприятия часто сталкиваются с уникальными проблемами при внедрении и поддержании надежных систем внутреннего контроля. В данной статье критически рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются

МСП при создании эффективных систем внутреннего контроля, и предлагаются практические решения для их устранения.

Проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при внедрении системы внутреннего контроля, включают нехватку ресурсов, отсутствие специальных знаний, недостаточное разделение обязанностей, а также риск мошенничества и ошибок. Данные проблемы могут привести к неэффективному управлению финансами, потере активов и замедлению роста бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, проблемы контроля, предприятия

Abstract

Effective internal control practices play an important role in ensuring the financial stability, operational efficiency and long-term sustainability of small and medium-sized enterprises ("SMEs"). However, due to their limited resources, dynamic business environment and organisational structure, these enterprises often face unique challenges in implementing and maintaining sound internal control systems. This article critically examines the challenges SMEs face in establishing effective internal control systems and offers practical solutions to address them.

The challenges faced by SMEs in implementing an internal control system include lack of resources, lack of expertise, lack of segregation of duties, and risk of fraud and error. These problems can lead to poor financial management, loss of assets and slow business growth.

Keywords: small business, medium-sized business, control problems, enterprises

Внутренний контроль является важнейшим компонентом организационного управления, особенно для малых и средних предприятий (МСП). Эти предприятия играют важнейшую роль в обеспечении экономического роста и стимулировании инноваций. Однако в силу ограниченности ресурсов, динамичности бизнес-среды и уникальности организационной структуры МСП часто сталкиваются со значительными трудностями при организации эффективной практики внутреннего контроля. Целью данной научной статьи является анализ проблем, с которыми сталкиваются МСП при внедрении систем внутреннего контроля, и предложение практических решений по совершенствованию практики внутреннего контроля.

Особое место в национальной экономике занимает малый бизнес. Стоит отметить, что малый бизнес, можно рассматривать, как форму предпринимательства, которая включает в себя компанию с ограниченным числом сотрудников и оборотом ниже определенного порога. Обычно малые предприятия принимают решения самостоятельно и контролируют свой бизнес. В таблице 1 представлены определения к понятию «малый и средний бизнес», представленными разными авторами.

Таблица 1

Определения понятия «малый и средний бизнес».

Автор	Год	Определение
Алешенко М.С., Хан Ч. [1]	2020	Малый и средний бизнес – это небольшое предприятие или фирма, принадлежащее частному лицу/лицам. Характеризуется небольшими объемами производства и выручкой, ограниченным штатом персонала
Луценко П.Р. [2]	2017	Малые и средние предприятия - это независимые организации, которым требуется меньше капитала, меньше рабочей силы и меньше или нет машин. Эти предприятия идеально подходят для работы в небольших масштабах, чтобы обслуживать местное сообщество и приносить прибыль владельцам компании
Петренко М.Д. [3]	2018	Малый и средний бизнес – это компания, в которой финансовые обязательства в отношении инфраструктуры, такой как строительство и оборудование, сделаны независимо от того, были ли они собственником или арендованы

Сивцова И.Ф. [4]	2017	<i>Малый и средний бизнес – это специфическая деятельность, преимущественно предпринимателя-собственника, по осуществлению наиболее эффективного использования социально-экономических условий и ресурсов на инновационной, рискованной основе и полной экономической ответственности с целью удовлетворения спроса на данный товар или услугу и получения прибыли</i>
Тимакин А.В. [5]	2020	<i>Малый и средний бизнес – это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, и как всякая сложная система должна рассматриваться в разных аспектах</i>

К основным признакам малого и среднего бизнеса, можно отнести:

- 1 Ограниченный объем деятельности – малый бизнес обычно имеет ограниченный объем деятельности и оборотов. Это может ограничить возможности для владения бизнесом и увеличения доходов.
- 2 Простая структура – малый бизнес обычно имеет простую структуру, которая позволяет предпринимателям быстро принимать решения и быстро реагировать на изменения в бизнес-среде.
- 3 Гибкость – малый бизнес может быть гибким и быстро внедренным к изменениям в бизнес-среде. Это может быть полезно малым предприятиям по сравнению с затратами.
- 4 Независимость – малый бизнес может обладать большей независимостью и контролем, поскольку он не зависит от выявления и отсутствия ответственности за отчетность в соответствии с жесткими стандартами.
- 5 Риск – малый бизнес может быть связан с большими рисками, так как его успех может быть исключительным из ряда последствий, таких как конъюнктура рынка и доступность финансирования.
- 6 Инновации – малый бизнес может быть более гибким и способным к инновациям [1].

Малые и средние предприятия часто сталкиваются с проблемой ограниченности финансовых и человеческих ресурсов, что затрудняет выделение специального персонала и средств для осуществления внутреннего контроля. Кроме того, отсутствие специальных знаний и опыта в области внутреннего контроля не позволяет им разрабатывать и внедрять надежные системы. Это приводит к увеличению риска неэффективного управления финансами, потери активов и неэффективности операционной деятельности.

Риск-ориентированный подход поможет малым и средним предприятиям определить приоритеты в работе по контролю с учетом значимости каждого риска. Выявление областей с высокой степенью воздействия и концентрация ресурсов на них позволяет МСП оптимизировать работу по внутреннему контролю, несмотря на ограниченность ресурсов. Кроме того, МСП могут обратиться за внешней помощью, например, привлечь консультантов или использовать технологические решения, чтобы восполнить пробел в знаниях и обеспечить эффективное внедрение системы контроля [2].

Второй проблемой является то, что малые и средние предприятия часто испытывают трудности с эффективным разделением обязанностей из-за небольшого штата сотрудников. Отсутствие разделения обязанностей создает благоприятную среду для мошенничества и ошибок, поскольку отсутствует система сдержек и противовесов в критически важных процессах.

Решить данную проблему недостаточного разделения обязанностей можно с помощью перекрестного обучения сотрудников, позволяющего им выполнять несколько задач и обязанностей. Периодически чередуя роли и обязанности, малые и средние предприятия могут снизить риск сговора и ошибок. Технологии также могут быть использованы для автоматизации некоторых видов контроля, обеспечивая выполнение критически важных процессов при минимальном вмешательстве человека [3].

Третья проблема – отсутствие четко прописанных мер контроля подвергает малые и средние предприятия повышенному риску мошеннических действий и ошибок, что может пагубно сказаться на их финансовом состоянии и репутации.

Внедрение всеобъемлющего кодекса поведения и этических норм может способствовать формированию культуры честности и прозрачности на малых и средних предприятиях. Регулярные программы обучения и повышения осведомленности сотрудников позволяют разъяснить им потенциальные риски и важность соблюдения процедур контроля. Кроме того, регулярные внутренние аудиты помогут выявить и устранить недостатки контроля до того, как они перерастут в серьезные проблемы [4].

Четвертой проблемой является эффективная коммуникация и сильная культура контроля часто игнорируются малыми и средними предприятиями, что приводит к недопониманию целей контроля и непоследовательному следованию практике внутреннего контроля.

Разработка четких и ясных каналов коммуникации внутри организации гарантирует, что все сотрудники понимают важность внутреннего контроля и свою роль в его поддержании. Руководство должно подавать пример и демонстрировать приверженность практике внутреннего контроля, тем самым формируя культуру, которая ценит подотчетность и соблюдение требований.

Подводя итог, отметим, что МСП играют важнейшую роль в обеспечении экономического роста, однако их уникальные особенности создают определенные трудности при организации эффективной практики внутреннего контроля. Применяя решения, предложенные в данном исследовании, малые и средние предприятия могут повысить эффективность внутреннего контроля, несмотря на ограниченность ресурсов и сложность организационной структуры. Применение риск-ориентированного подхода, использование технологий, формирование культуры добросовестности и обеспечение четкой коммуникации могут позволить малым и средним предприятиям обеспечить финансовую стабильность, оптимизировать операционную эффективность и обеспечить устойчивый рост в условиях современной конкуренции. В конечном итоге эффективные методы внутреннего контроля способствуют не только успеху отдельных малых и средних предприятий, но и повышению устойчивости экономики в целом.

- 1 Алешенко, М. С. Влияние эпидемии на экономику Китая / М. С. Алешенко, Ч. Хун // Столыпинский вестник. – 2020. – №5. – С.44-48.
- 2 Луценко, П. Р. Бизнес-модель открытых инноваций / П. Р. Луценко // Инновационная наука. – 2017. - №8. – С.76 -79.
- 3 Петренко, М. Д. Разработка инновационной бизнес-модели государственного франчайзинга / М. Д. Петренко // Вестник ТГУ. – 2018. - №7. – С.77-79.
- 4 Сивцова, И. Ф. Сущность малого бизнеса / И. Ф. Сивцова // Наука и образование. – 2017. – №7. – С.66-71.
- 5 Тимакин, А. В. Управленческие решения КНР в условиях глобального заражения Covid-19 / А. В. Тимакин // Образование и право. – 2020. – №8. – С.66-69.

Фань Ц.², Лю И.¹, Вэньбо У.²

Исследование развития торговли между Китаем и Россией в рамках стратегии «Один пояс, один путь»

¹*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

²*Московский государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-80

Аннотация

В данной статье рассматривается динамика развития торговых отношений между Китаем и Россией в рамках стратегии «Один пояс - один путь» (ОБОР). Сфокусировав внимание на Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Экономическом поясе Шелкового пути, в исследовании рассматриваются многогранные аспекты экономического сотрудничества,

развития инфраструктуры и выстраивания политики, которые способствовали росту торговли между двумя странами. Опираясь на комплексный анализ данных о торговле, политических документов и научных исследований, в статье подчеркивается положительное влияние ОБОР на трансграничную торговлю, инвестиции и связь. Такие факторы, как улучшение транспортной инфраструктуры, снижение торговых барьеров и расширение институционального сотрудничества, подчеркиваются как важнейшие факторы, способствующие росту экономической синергии между Китаем и Россией. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию того, как ОБОР стимулирует развитие торговли и способствует углублению региональной интеграции, принося пользу экономике обеих стран.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, Россия, Китай, стратегия

Abstract

This article examines the dynamic evolution of trade relations between China and Russia within the framework of the «One Belt, One Road» (OBOR) strategy. With a focus on the Eurasian Economic Union (EEU) and the Silk Road Economic Belt, the study explores the multifaceted dimensions of economic cooperation, infrastructure development, and policy alignments that have facilitated increased trade between the two nations. Drawing on a comprehensive analysis of trade data, policy documents, and scholarly research, the article highlights the positive impact of OBOR on cross-border trade, investment, and connectivity. Factors such as improved transportation infrastructure, reduced trade barriers, and enhanced institutional cooperation are underscored as critical enablers of the growing economic synergy between China and Russia. The findings contribute to a deeper understanding of how OBOR has stimulated trade development and fostered greater regional integration, benefiting both countries' economies.

Keywords: economic co-operation, Russia, China, strategy

На сегодняшний день проект «Один пояс – один путь» – это важнейший и масштабный проект, отвечающий возросшим экономическим возможностям данной страны. Китай – это мировой экономический лидер в сфере материального производства. Таким образом, если по уровню ВВП, в который в современной экономике значительный вклад вносит сфера услуг, сильно зависящая от уровня оплаты труда в каждой стране, КНР еще экономика номер два в мире, то по уровню материального производства, где роль этого фактора меньше, она уже первая.

Так, можно говорить, что Китай нуждается в новых направлениях развития, то есть помимо ориентации на внутренний рынок необходимо увеличение экспорта в другие страны и инвестиции за рубеж. Таким образом, представленная инициатива «Один пояс, один путь» в 2013 году Си Цзиньпином безусловно отвечает интересам китайской экономики.

Актуальность исследования заключается в том, что проект «Один пояс, один путь» имеет значение для всей Евразии, а в частности для Российской Федерации, так как она оказывается в географическом плане между Китаем с одной стороны и Европейским союзом (далее – ЕС) с другой. Россия поддерживает экономическое сотрудничество со странами СНГ, которые также находятся между китайским и европейским центрами экономической силы. То есть изучение особенностей китайского и российского сотрудничества в рамках концепции «Один пояс, один путь» становится экономически и политически важным как для дальнейшего развития РФ, так и для развития КНР и самого проекта.

Китай и Россию связывают давние дипломатические отношения, а их стратегическое сотрудничество в рамках инициативы ОПОП способствует углублению экономической интеграции. ЕАЭС, созданный в 2015 году, является региональной организацией, в которую входят Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан [1]. Эта инициатива хорошо согласуется со стратегией ОПОП, поскольку способствует экономической интеграции и региональному сотрудничеству. С другой стороны, «Экономический пояс Шелкового пути» -

это трансконтинентальная сеть торговых маршрутов, проходящих через Россию и Центральную Азию и простирающихся от Китая до Европы.

Одним из ключевых факторов развития торговли между Китаем и Россией стала реализация важнейших инфраструктурных проектов в рамках проекта ОПОП. Эти проекты позволили существенно улучшить транспортное сообщение, снизить логистические трудности и обеспечить бесперебойную трансграничную торговлю. В частности, строительство железных и автомобильных дорог, а также портов ускорило перемещение товаров между двумя странами. Железная дорога Китай-Европа, являющаяся частью Экономического пояса Шелкового пути, значительно сократила время транзита, обеспечив эффективность торговых потоков [2].

Эффективная координация политики сыграла ключевую роль в расширении торговли между Китаем и Россией. Обе страны согласовали свои стратегии, направленные на укрепление экономического сотрудничества и снижение торговых барьеров. Двусторонние соглашения, такие как Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Россией, заложили прочную основу для торговой политики. Кроме того, гармонизация таможенных процедур и правил позволила оптимизировать торговые процессы, что способствовало развитию трансграничной торговли.

ОПОП способствовал началу реализации многочисленных совместных инвестиционных проектов между Китаем и Россией [3]. Эти проекты охватывают такие отрасли, как энергетика, технологии, сельское хозяйство и производство, что еще больше диверсифицирует двустороннюю торговлю. Китайско-российский инвестиционный фонд, например, обеспечивает финансирование различных инициатив, способствуя инновациям и экономическому росту.

Развитие торговых отношений между Китаем и Россией в рамках проекта ОПОП не только укрепило их экономики, но и повлияло на геополитический ландшафт региона. По мере укрепления экономических связей обе страны также согласовывают свои интересы по региональным и глобальным вопросам. Укрепление сотрудничества привело к формированию многополярного миропорядка, что бросило вызов традиционной динамике сил [4].

Несмотря на значительный прогресс в развитии китайско-российских торговых отношений в рамках ОПОП, сохраняются и проблемы. Географические, логистические и нормативные барьеры по-прежнему препятствуют беспрепятственному движению торговых потоков. Кроме того, сохраняется необходимость в обеспечении устойчивого развития и учета экологических аспектов при реализации инфраструктурных проектов. В перспективе дальнейшая координация политики, диверсификация инвестиций и решение этих проблем будут иметь решающее значение для поддержания и расширения двусторонних торговых отношений [5].

Подводя итог, отметим, что Развитие торговых отношений между Китаем и Россией в рамках инициативы ОПОП представляет собой важную веху в их дипломатической и экономической истории [6]. Усиление мер по упрощению процедур торговли, развитие инфраструктуры и координация политики способствовали развитию трансграничной торговли. Содействуя совместным инвестициям и поддерживая различные проекты, обе страны используют возможности, открывающиеся в рамках ОПОП, для стимулирования экономического роста. По мере углубления этого сотрудничества оно не только укрепляет двусторонние торговые отношения, но и способствует изменению геополитического ландшафта региона. Однако, несмотря на заметный прогресс, решение проблем и поддержание устойчивого развития будут играть ключевую роль в обеспечении дальнейшего успеха этого сотрудничества.

1. Акимов, А. В. Проект «Один пояс, один путь» и интересы России / А. В. Акимов // Восточная аналитика. – 2018. – №8. – С.7-15.

2. Алимур Турсун Исследование экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Турсун А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-QGSQ201927014.htm>
3. Ван Вэй История и будущее Китая и России, совместно строящих «Ледяной шелковый путь» / Вэй Ван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JJSS201804038.htm>
4. Ли Цзин Исследование китайской стратегии продвижения инвестиций в Россию в рамках концепции «Один пояс, один путь» / Цзин Ли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-GJMY201508005.htm>
5. Лузянин, С. Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения / С. Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – №8. – С.27-36.
6. Лузянин, С. Г. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения / С. Г. Лузянин, А. В. Афонасьева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – №40. – С.5-14.

Хохолуш М.С.

Трансформация бизнес-модели ритейла в связи с коронавирусными ограничениями

Уральский государственный экономический университет

(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2023-81

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения трансформации бизнес-модели организации розничной торговли в связи с изменением условий работы в связи с последствиями пандемии COVID-19. В результате исследования сделан вывод о том, что к последствиям пандемии COVID-19 для розничной торговли можно отнести снижение офлайн спроса, увеличения разовой закупки потребителем, сокращение трафика гипермаркетов, рост популярности дискаунтеров. В соответствии с указанными условиями произошла трансформация бизнес-модели – переход на онлайн формат работы.

Ключевые слова: бизнес-модель, розничная торговля, адаптивность, управление, удаленный формат работы

Abstract

The relevance of the article is due to the need to determine the transformation of the business model of the retail organization due to changes in working conditions due to the consequences of the COVID-19 pandemic. As a result of the study, it was concluded that the consequences of the COVID-19 pandemic for retail trade include a decrease in offline demand, an increase in one-time purchases by consumers, a reduction in hypermarket traffic, and an increase in the popularity of discounters. In accordance with these conditions, the transformation of the business model took place - the transition to an online format of work.

Keywords: business model, retail, adaptability, management, remote work format

Розничная торговля остаётся самым быстрорастущим сектором экономики России. За 25 лет, прошедших с момента коммерциализации старой советской торговли, возникла новая огромная отрасль народного хозяйства. Сегодня в продовольственной торговле работают миллионы россиян, которые обслуживают десятки миллионов покупателей ежедневно.

Весной 2020г. на территории всех 85 субъектов Российской Федерации были приняты беспрецедентные меры, выразившиеся в коллективном противодействии распространения опасного тяжелыми последствиями для организма, а во множестве случаях и смертельно заболевания. Отягощало напряжённую ситуацию сообщения средствами массовой информации о том, что здравоохранение в силу малой изученности COVID-19 не располагало эффективными лекарственными препаратами и опытом в лечении пациентов. Практически одновременно введены меры уголовной и административной ответственности за распространение инфекции, и передвижении по улице без "особой" необходимости, появление в местах общего пользования (магазинах, транспорте, без специальных масок) [1,2].

Эти нововведения коснулись привычного образа жизни всех граждан вне зависимости от возрастной планки, материального и социального статуса, опасения за жизнь и здоровье близких людей привели к тому что люди стали искать новые возможности "бесконтактного" образа жизни, Государственные структуры, государственные организации, а также субъекты предпринимательства вопреки обычным поездкам сотрудников на работу, стали размещать персонал дистанционно от рабочих мест (удаленно).

Соответственно вышеназванные факторы, повлияли на обращения потребителей (избегая посещения торговых предприятий) для приобретения товаров повседневного спроса через заказы, сделанные с использованием интернет сервисов и получением заказа у собственной двери. Как правило временной интервал получения интернет заказа равен или меньше тому времени если бы человек сам дошел до предприятия торговли и собственноручно выбрал необходимые ему товары, оплатил их и вернулся с покупками домой [3,4].

Опубликованный информационный отчет от участника, занимающего долю всероссийского ритейла сообщает число заказов через интернет сервис www.5ka.ru, в сравнении за месяц до начала пандемии и в первый месяц ввода ограничений и введения тотальной самоизоляции объем заказов увеличился на 20%.

При распространении коронавирусной инфекции и введении всеобщего режима самоизоляции большинство ритейлеров, таких как «Пятерочка», «Магнит», «Лента» и другие ввели в свою деятельность интернет-магазины и онлайн торговлю. Так же начали появляться дарксторы, работающие исключительно на доставку продуктов, такие как «Самокат» и «Яндекс.Лавка». Все это привело к расширению логистической сети ритейлеров. Так в среднем парк транспортных средств ритейла увеличился на 20%.

Однако из-за сильно возросшей инфляции и сокращения реальных доходов населения во второй половине 2020 года и трафик и средний чек у всего ритейла снизился в среднем на 10%. Население начало закупать товары первой необходимости с запасом, опасаясь роста цен.

При этом введение режима самоизоляции в марте 2020 года привело не только к развитию интернет-магазинов у ритейлеров, но и к всплеску покупательской активности в формате магазинов «у дома». Из-за введенных ограничений выхода на улицу и посещения общественных мест, остался только один вариант пополнения запасов и проведения досуга у граждан, поход в магазин. Несмотря на снижение доходов населения и сокращение работы, ритейлеры в этот период получали прибыль в 10% больше, чем обычно в этот сезон.

Быстрый и агрессивный выход крупнейших ритейлеров на онлайн рынок продовольственной торговли привел к перераспределению рынка. В апреле суммарные доходы онлайн-магазинов «Перекресток» и «Пятерочка» превысили выручку многолетнего лидера рынка продовольственной электронной торговли «Яндекс.Маркет»

В условиях режима самоизоляции и при опасении за свое здоровье при быстро распространяющейся коронавирусной инфекции самым популярным форматом исключая онлайн-магазины стал формат магазинов «у дома». При том, что, начиная с марта 2020 года число посещений магазинов потребителями сократилось, произошло увеличение потребительской корзины. Компания «Лента» разместила информацию о сокращении потребительского трафика в апреле на 15%, при увеличении средней покупательской корзины до 28%. При этом трафик покупателей больше растет в формате магазинов «У дома» нежели в формате «супермаркет». Из чего можно сделать вывод, что население предпочитает, как можно больше избегать общественных мест скопления людей и не отходить далеко от спальных районов.

Так же лето 2020 года вследствие закрытых границ и все еще довольно жестких мер правительства по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции не дало сезонного снижения выручки в ритейле, рисунок 1.

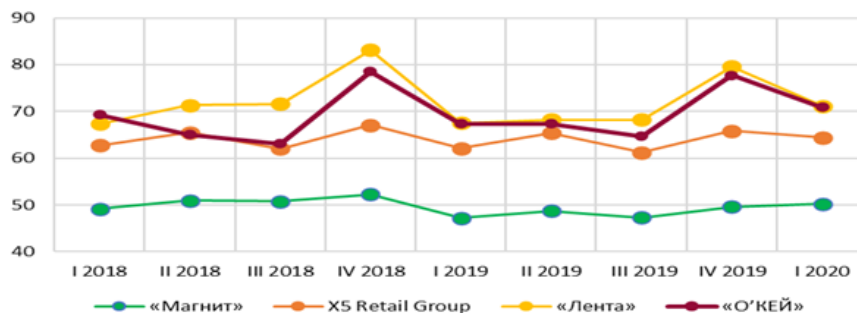

Рисунок 1. Выручка на квадратный метр, тыс. руб.

По данным Росстата ежегодно в летний сезон наблюдается двукратное увеличение выездных поездок. Однако влетом 2020 года количество выездных поездок было ниже, чем в другие сезоны года. Все население, оставшееся дома на каникулах, так же увеличило стандартный летний спад в ритейле. Можно сказать, что снижение туристической активности привело к росту дохода в III квартале, показатели которого обычно ниже или близки к I кварталу. Такой летний спрос повлиял на увеличение оборачиваемости в ритейле, так что в группе компания X5 обороты запасов увеличились до 72%.

Так как все крупные ритейлеры запустили онлайн-магазины и данный формат очень быстро набрал популярность у большей части населения, данный фактор привел к снижению трафика в магазинах офлайн формата. Так же сильным ударом на офлайн торговлю стали штрафы за несоблюдение санитарных норм.

Таким образом в 2020-2021 году произошло снижение маржинальности ритейла, что стало результатом сокращения реальных доходов населения и возрастающих закупочных цен. При этом наблюдался уход с рынка более слабых игроков, сокращение торговых площадей у участников рынка занимающих нишу гипермаркетов и перехода на дарксторы и онлайн-торговлю.

1. Захаров А. Н., Старовая Ю. А. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии //Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №. 12. – С. 18-32.
2. Коломак Е. А. Экономические последствия COVID-19 для регионов России //Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2020. – №. 12 (558). – С. 143-153.
3. Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Хохолуш М.С. и др. Российские и международные стандарты управления бизнесом, Екатеринбург, Издательство УрГЭУ, 2021.
4. Ткаченко И.Н., Раменская Л.А., Евсеева М.В. и др. Стратегии и инструменты устойчивого развития инновационно-технологической архитектуры бизнеса, Екатеринбург, Издательство УрГЭУ, 2022.

Alakbarov T.F.

Application of financial theories to inventory accounting: analytical approach and financial analysis

*Azerbaijan State University of Economics (UNEC)
(Azerbaijan, Baku)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-82

Abstract

This research paper presents an analysis of the application of financial theories to inventory reporting within an analytical approach and financial analysis framework. This article explores how we can apply the latest financial theories, fundamental financial principles such as forecasting product sales, forecasting inventory requirements, determining optimal supply levels, inventory cycle, and discounted cash flow analysis to inventory reporting. Overall, this article examines the application of financial theories to improve the effective regulation and financial orientation of inventory reporting in

business practice. This provides the basis for companies to take better actions and make faster financial decisions.

Keywords: accounting, inventory, finance, costs, assets, management.

Аннотация

В данной статье представлен анализ применения финансовых теорий к инвентаризации в рамках аналитического подхода и структуры финансового анализа. В этой статье рассматриваются, новейшие финансовые теории, фундаментальные финансовые принципы, такие как прогнозирование продаж продукции, прогнозирование потребностей в запасах, определение оптимальных уровней поставок, цикла запасов и анализ дисконтированных денежных потоков для отчетности по запасам. В целом, в данной статье рассматривается применение финансовых теорий для улучшения эффективного регулирования и финансовой ориентации инвентаризационной отчетности в деловой практике. Это дает компаниям основу для более эффективных действий и более быстрого принятия финансовых решений.

Ключевые слова: Бухгалтерский учет, запасы, финансы, затраты, активы, управление.

In today's rapidly evolving business landscape, efficient inventory accounting stands as a pivotal determinant for the triumph of enterprises in the service sector. Leveraging contemporary technologies, service-based businesses now possess access to cutting-edge techniques and tools capable of overhauling their inventory management protocols. The management of inventories in service-centric enterprises introduces distinctive hurdles when juxtaposed with conventional manufacturing or retail domains. Although tangible goods might not serve as the core offering, service-based ventures frequently depend on a spectrum of material resources to furnish their services proficiently. These resources encompass equipment, spare components, supplies, and consumables. Notably, inventories hold the status of being the second most substantial item on the balance sheet, surpassed only by fixed assets, within a multitude of corporations [1]. Consequently, the establishment of a precise and efficient inventory accounting mechanism assumes paramount importance in optimizing operations, curtailing expenses, and elevating client contentment. Ensuring the meticulous documentation of reserves empowers companies to be transparently and proficiently represented in financial statements. By thoroughly investigating the processes of analytical inventory development for accounting objectives, this article dissects the core principles and pragmatic applications. It further accentuates the significance of ameliorating the portrayal of inventory-related accounting information within both financial and managerial reports of service-oriented establishments. Given the quintessential role of streamlined inventory management, service-sphere enterprises gain the capacity to address consumer demands, curtail expenditure, and orchestrate seamless service conveyance. In this context, the precise articulation of inventory within financial and managerial reports emerges as a pivotal yardstick for stakeholders to gauge an entity's financial well-being, profitability, and operational efficacy. Embracing the inclusion of pertinent accounting insights vis-à-vis inventory, enterprises harness the capacity to invigorate decision-making prowess and bolster holistic performance. Accounting for inventories is a cornerstone of financial reporting that affords corporations the capacity to earmark resources for explicit objectives, such as imminent expenditures, contingent obligations, or foreseeable losses. An accurate accounting of reserves not only engenders reliable financial statements but also confers transparency upon stakeholders.

Analytical Approach and Financial Analysis. An analytical approach is a powerful tool to help achieve incremental change and greater accuracy in finance. Inventory accounting plays a major role in the core business processes and when combined with financial analysis, can lead to a number of exceptional benefits for companies. Financial theories and an analytical approach provide a detailed analysis of inventory data, allowing for accurate assessment of inventory effectiveness and performance. Through this analysis, it is possible to better understand how stocks change at any given time, which products are most in demand and which ones have reached the end of their useful life. The application of financial theories allows more effective management of costs related to inventory. Through analysis and evaluation, it becomes easier to determine the best times and strategies to

maintain, renew, and renew inventory at any given time. Financial theories and an analytical approach help identify potential risks and challenges more quickly and accurately. This allows for a good assessment of the demand for resources, facilitating demand during changing periods and ensuring an optimal level of security.

Importance of Reflecting Inventory in Financial Reports. Financial statements serve as invaluable resources for external stakeholders, encompassing investors, creditors, and regulatory bodies. The precision in representing inventory within these statements is the bedrock of transparency, affording stakeholders the opportunity to meticulously appraise an organization's financial standing. This meticulous portrayal of inventory's essence in financial statements, which is imperative for upholding transparency, empowers external stakeholders to gauge an entity's fiscal status. These stakeholders, ranging from investors to creditors and regulators, heavily rely on these statements to substantiate their decision-making processes. In the context of investors—both existing and prospective—financial reports stand as a compass, directing their evaluation of a company's profitability and resilience. Ensuring that inventory accounting is conducted with pinpoint accuracy assures the veritable reflection of the inventory's genuine worth. This information proves pivotal for investors as it grants them insights into a company's revenue-generating capabilities, cost management proficiency, and overarching performance. Creditors, including financial institutions and banks, anchor their assessments of a company's creditworthiness on these financial reports. Given that inventory forms a cornerstone of the Profit and Loss account and the current assets category in the Balance Sheet [2], precise inventory valuation aids creditors in determining the organization's liquidity and its capacity to settle outstanding debts. Furthermore, it offers a glimpse into the assets that could serve as collateral, acting as a metric of the organization's fiscal robustness. Regulatory bodies impose stringent mandates regarding accurate financial reporting and adherence to specific accounting standards. The harmonization process of accounting regulations between IFRS standards and US GAAP has captivated the attention of regulators, investors, and stakeholders [3]. Proper inventory accounting ensures conformity with these standards, such as Generally Accepted Accounting Principles (GAAP) or International Financial Reporting Standards (IFRS). This crystal-clear representation of inventory enables regulatory bodies to effectively monitor an organization's financial activities, cementing adherence to legal requisites. Intricacies surrounding accurate inventory valuation within financial statements furnish management with the acumen required to make informed choices concerning pricing, production, procurement, and resource allocation. The depth of insight spans from assessing the profitability of distinct product lines to identifying languid or antiquated inventory and optimizing reorder levels. The bedrock of efficient operations and heightened profitability is formed when reliable financial data feeds into effective inventory management. Through trustworthy financial reporting inclusive of precise inventory accounting, credibility and reliance are established among external stakeholders. The foundation of this trust is fortified by transparent and accurate financial statements, nurturing confidence in an organization's stewardship, fiscal robustness, and enduring sustainability. This reliance is pivotal for nurturing positive relationships with investors, creditors, and regulators.

Theoretical significance of inventory accounting:

1. **Importance in Financial Analysis:** Accurate accounting of reserves in financial and management statements is important in financial analysis. Businesses are provided with important financial information such as inventory count, cost, shelf life and profitability. This enables a detailed analysis of the financial health, performance and effectiveness of the business. The main purpose of inventory accounting is to determine periodic profit and loss by summing up the cost of products sold in a reporting period with revenue from sales and determining the amount of inventory that should be reflected in the balance sheet [4].
2. **Role in Financial Management:** Inventory accounting plays a key role in business financial management. Managers get information for optimal regulation, management and effective use of resources. This helps to achieve the solutions required to reduce potential risks and prevent waste.

3. Use in Audit and Inspection Procedures: The reflection of reserves in financial and management reports is important in audit and inspection procedures. During the audit process, the exact count, value and storage conditions of the reserves are examined as required. This creates certainty and accuracy in financial and management processes.

Analytical use of inventories:

1. Reserve Analysis and Planning: The reflection of reserves in financial and management reports is important for reserve analysis and planning. By managing resources effectively, businesses can use them most efficiently. This allows businesses to review their potential inventory over a period of time. Accordingly, the problem of accurate and correct accounting of goods as a strategic component of the assets of enterprises in the country's trade sector is becoming quite urgent [5].
2. Capital Management: Reflecting reserves in financial and management reports helps businesses manage their investments effectively. Businesses determine the necessary measures for optimal use of their investments and quality maintenance.

Conclusion

Safeguarding against potential losses is a paramount concern for companies, necessitating the prudent management of reserves. To attain this objective, organizations must accord priority to the ensuing strategies:

- Vigilant Monitoring and Allocation: Establishing robust mechanisms to promptly detect adverse developments within service operations is imperative. Regular evaluations of internal reserves at varying intervals empower companies to channel these resources strategically to pivotal facets of their operations.
- Transparent Financial Insight: Disseminating a holistic understanding of the company's financial balance and resource management proficiency to stakeholders, including owners, is pivotal. This entails furnishing both quantitative and qualitative indicators concerning the organization's owned resources and their effective deployment.
- Mitigating Financial Risk: Identifying internal reserves serves as a safeguard against undesirable outcomes manifesting in financial reports. This preemptive measure bolsters the company's financial stability and mitigates the repercussions of unfavorable financial undertakings.

Inventory needs to consider savings in terms of purchasing transportation costs per unit are cheaper because the company makes purchases in larger quantities compared to the costs incurred due to the large inventory (building rental costs, investment, risk, and so on). This approach allows business organizations to view inventory data more accurately and make optimal management decisions. In addition, it helps to achieve greater control over operations in the area of risk reduction, reliable and optimal resource application.

1. Atul Bansal, Mukesh Kumar, "Theories and practices of inventories accounting". Vol 6, No 9, September 2016, pp.81-89, Published by International Journal of Research in IT and Management (IJRIM).
2. Ahmad Khalid Khan, Syed Mohammad Faisal, Omar Abdullah Al Aboud, "An analysis of optimal inventory accounting models - pros and cons". Vol 6, No 3, April 2018, pp.65-77, Published by European Centre for Research Training and Development UK.
3. Manuela Lucchese, Ferdinando Di Carlo. "Inventories Accounting under US-GAAP and IFRS Standards: The Differences That Hinder the Full Convergence". Vol 15, No 1, 23 June 2020, pp. 180 -195. Published by Canadian Center of Science and Education.
4. Purnamasari, D., Almira, A., & Savira, N. D. The Accounting for Inventory from a Commercial Point of View. Vol 1, No 2, 1st April 2021, pp. 81-85. Published by Research Horizon.
5. С.І. Дробязко. Методичні аспекти фінансового обліку товарних запасів підприємства. Vol 1, No 1. 1st January 2021, pp. 5-10, DOI: 10.32702, Published by Економічна Наука.

РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белова О. А.

Электронная форма сделок по гражданскому законодательству

Волгоградский институт управления филиал – РАНХиГС
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-09-2023-83

Аннотация

В статье рассмотрена простая и электронная форма сделок. Целью данной работы является поиск и решение проблемы в области электронной формы сделок, различий правил о совершении письменной сделки.

Ключевые слова: сделка, электронная форма, простая письменная форма сделок.

Abstract

The article considers a simple and electronic form of transactions. The purpose of this work is to find and solve the problem in the field of the electronic form of transactions, the differences in the rules for making a written transaction.

Keywords: transaction, electronic form, simple written form of transactions.

С 1 октября 2019 года вступил в силу закон, который внес ряд важных изменений в Гражданский кодекс (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации») [1], касающихся цифровых прав, электронной формы сделок, а также «смарт-контрактов».

Согласно Пояснительной записке к данному Закону, к простой письменной форме сделки приравнено выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (например, путем передачи сигнала, в том числе при заполнении формы в сети «Интернет»). Закрепление в законе электронной формы сделки дало толчок развитию заключения «смарт-контрактов», а также позволило упростить совершение целого ряда односторонних сделок.

Новая редакция п.2 ст. 434 ГК РФ устанавливает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными.

Основное различие рассматриваемых правил о совершении письменной сделки:

по старым правилам письменная сделка могла быть совершена либо путем составления единого документа, либо путем обмена документацией (в том числе и в электронной форме);

по новым правилам сделка может быть совершена, помимо вышеуказанных способов, еще и с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести ее содержание в неизменном виде, без указания на обязательное составление какого-либо документа.

Для того чтобы сделка была признана действительной, необходимо наличие подписей контрагентов. Правовая природа электронной формы сделки определяется как разновидность простой письменной формы, но некоторые ученые не согласны с этим мнением и считают, что это положение требует пересмотра.

Во-первых, в некоторых случаях использования сторонами информационных технологий при заключении договоров ставится под сомнение, что такой договор был совершен в письменной форме. Основная проблема заключается в том, что контрагенты при заключении

договора (согласовании условий) не всегда соблюдают признаки письменной сделки, предусмотренные законом, например, заключают договор по скайпу, телефону и т.п.

Во-вторых, даже если стороны соблюли все требования, установленные законодательством для письменной формы сделки, то может получиться ситуация, когда свойства электронной формы заключенного договора будут коренным образом отличаться от традиционной письменной формы. В связи с этим возникают обоснованные сомнения действительно ли заключенный в электронной форме договор и договор, заключенный в простой письменной форме понятия тождественные. [3, с.23]

Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», для подписи сторон может быть использована простая электронная подпись или квалифицированная электронная подпись. Электронной подписью признается «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией, и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». В ст. 6 данного Закона закреплено, что информация в электронной форме и подписанная электронной подписью признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. [4, с.12]

Ст. 160 ГК РФ позволяет применять другие аналоги собственноручной подписи субъектов права. В качестве таковых могут служить коды пользователей системы REUTERS, код дилера, различные цифры, персональный идентификационный номер владельца кредитной или дебетовой карты (PIN-код).

К числу информационных технологий, которые могут использоваться при заключении договоров, в электронной форме относятся: технологии удаленного обслуживания (интернет-банк, банк-клиент и т.п.); обмен письмами по электронной почте; использование кодов, паролей, логинов, смс-сообщений. Техническими устройствами, в частности, могут быть: компьютер; сканер отпечатков пальцев для формирования ключей электронной подписи; смартфон; и т.п.[3, с. 23]

Несмотря на удобность заключения сделок в электронной форме, стороны при их заключении сталкиваются с целым рядом проблем: сложность установления места заключения договора; проблема доказуемости самого факта заключения договора; проблема обеспечения неизменности и сохранности данных; проблема установления факта того, что документ исходит от данного контрагента; существующая возможность несанкционированного проникновения в конфиденциальную информацию об условиях договора (взлом). [2, с.46]

По нашему мнению, основной правовой сложностью более широкого внедрения электронных сделок в гражданский оборот является отсутствие нормативно-правового акта, который бы полностью регулировал порядок совершения такого рода сделок, условий и др. Сегодня приходится руководствоваться при заключении электронных сделок не только ГК РФ, но и рядом Федеральных законов, которые регулируют отдельные положения. В такой ситуации высок риск неправильного толкования норм законодательства и, как следствие, это приводит к судебным спорам. Многочисленные пробелы в данной сфере активно используются недобросовестными участниками в своих корыстных целях.

В 2000 г. была предпринята попытка принять такой закон. Но Проект Федерального закона № 27813-3 «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (об электронных сделках)» не был принят Государственной Думой РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что электронная форма сделок сегодня набирает все большие обороты: почти во всех сферах гражданских правоотношений возможно заключение сделок в электронной форме. Безусловно, у данной формы есть много преимуществ: быстрота заключения, мобильность, удобство. Но при этом существует ряд проблем, которые могут создать трудности сторонам сделки в доказывании ее заключения, ее

условий и др. Все эти проблемы возможно будет решить посредством проработки законодательства об электронных сделках.

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 12. - Ст. 1224.
2. Евдокимова И. С. Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового, семейного права: Сб. ст. - Симферополь: Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского. 2017. - С. 46.
3. Ефимова Л. Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1 - С. 23.
4. Крысанова Н. В. Электронные сделки в гражданском праве // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. №1.

Воробьева М.О., Курзаков М.В.

Правовое закрепление справедливости в законодательстве Российской Федерации

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-84

Научный руководитель: Магомедова Е.А.

Аннотация

В статье констатируется важное значение справедливости для отечественной правовой системы. Выстраивается система аргументов, подтверждающих необходимость законодательного закрепления понятия справедливости. Делается вывод о целесообразности закрепления данного понятия и его содержательного наполнения в базовых законах Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательство, кодекс, справедливость, принципы права, принцип справедливости, юридическая наука.

Abstract

The article states the importance of justice for the domestic legal system. A system of arguments is being built that confirms the need to legislate the concept of justice. A conclusion is made about the advisability of consolidating this concept and its content in the basic laws of the Russian Federation.

Keywords: legislation, code, justice, principles of law, principle of justice, legal science.

Понятийный аппарат современной российской юридической науки характеризуется сложностью и дискуссионностью. Кроме того, целый ряд понятий, эксплуатируемых академической юриспруденцией, имеет еще и полидисциплинарный характер. По нашему мнению, к таким понятиям вполне можно отнести понятие «справедливость». Недаром вопросы справедливости в праве признаются наиболее проблемными как в научном, так и в практическом ключе. Общепризнанно, что справедливость является одним из основополагающих принципов права. Причем данный принцип является основой правового регулирования практически во всех отраслях российского права – таких, как гражданское, уголовное, семейное, налоговое, трудовое, земельное и другие.

Принцип справедливости играет важную роль и в судебных процессах, обеспечивает равенство всех перед законом и судом, а также защиту прав и свобод граждан. Его учет помогает создать сильную и стабильную судебную систему в стране. Анализ научных взглядов и законодательства также демонстрирует, насколько важна справедливость в правовой системе.

Учет принципа справедливости в законодательстве Российской Федерации создает предпосылки для совершенствования судебной системы в стране. Право на справедливое судебное разбирательство является одним из важнейших принципов правового государства. Оно не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и влияет на качество правосудия. Правовое закрепление справедливости продолжает быть актуальным вопросом в правовой практике РФ, и его эффективное использование представляет собой необходимость в установлении справедливого правопорядка в стране [8, С. 21].

Справедливость является важным принципом, закрепленным в законодательстве Российской Федерации, и является одним из основных принципов правовой системы России. Суды России обязаны руководствоваться принципом справедливости при рассмотрении дел, а правовые акты, которые не отвечают этому принципу, могут быть признаны недействительными. В Российской Федерации идея справедливости официально закреплена в Конституции. Несмотря на это, по-прежнему нет ясности, является ли она принципом права или конституционной идеей. Правовое закрепление справедливости в законодательстве России означает установление равных прав и возможностей для всех жителей страны, что является важным принципом, заложенным в текст Конституции Российской Федерации. «Конституционные принципы - критерий адекватности применения норм, включая справедливость. Их закрепление в законодательстве РФ гарантирует соответствие правосудия общественным моральным стандартам, несмотря на их конкурирующую природу» [7, С. 120].

Правовое закрепление справедливости в законодательстве РФ является одним из важнейших аспектов гарантирования гражданских прав и свобод. Конституционный Суд РФ подтверждает, что справедливое судебное разбирательство является субъективным правом каждого гражданина России. Исполнение этого права обеспечивает возможность защиты своих интересов в суде на равных основаниях с другими участниками процесса. Законодательство РФ гарантирует суду независимость, объективность и беспристрастность. Однако справедливое рассмотрение дела зависит не только от законов, но и от качества и профессионализма судей и адвокатов, а также от уровня правосознания граждан. Справедливость в законодательстве Российской Федерации закреплена правовыми нормами, которые гарантируют право на справедливое судебное разбирательство и право на судебную защиту. Как отмечает М.Г. Вилова, эти права тесно связаны, а право на судебную защиту является видовым относительно права на справедливое судебное разбирательство. Понимание сущности первого является ориентиром для второго. Таким образом, в законодательстве РФ закреплена не только формальная процедура разбирательства дел, но и право на справедливое и беспристрастное рассмотрение каждого дела [6, С. 60]. Принципы независимости, объективности и беспристрастности судебного процесса являются обязательными и закреплены в законодательстве Российской Федерации. Это гарантирует возможность защиты своих прав и свобод в суде на законных основаниях. Очень важно, чтобы вопросы справедливости и правоприменения в суде решались на высоком уровне квалификации и в соответствии с законом. Только при соблюдении этих принципов можно говорить о доверии граждан к суду и правовом государстве в целом. Право на справедливое судебное разбирательство является одним из основных прав человека. Подтверждением этого являются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 391.11) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 308.10). В первом и втором случае речь идет о праве на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Законодательство Российской Федерации закрепляет справедливость во многих нормативных актах.

Примеры законов и статей, в которых говорится о справедливости:

- в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от

- наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [5].
- статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гласит, что «законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве...» [2].
 - статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что «При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости» [1].
 - статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации гласит, что «обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска» [3].
 - статья 6 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [4].

Правовая конструкция «справедливость» может иметь различные толкования и неоднозначно интерпретироваться в рамках разных отраслей права. Однако важное значение справедливости признано в отечественной доктрине права и довольно эффективно разрабатывается представителями как общетеоретического, так и отраслевого знания. Понятие «справедливость» имеет важное значение для правоприменительной практики. Чтобы реализация нормативных предписаний компетентными государственными органами относительно конкретных жизненных случаев и индивидуально определенных лиц осуществлялась на основе справедливости, законодатель закрепил данный феномен в целом ряде законов. Вместе с тем анализ действующего законодательства позволяет говорить о недостаточно качественном, полном и обстоятельном нормативном закреплении данного правового феномена. Кроме того, имеющееся правовое закрепление справедливости не всегда характеризуется адекватностью и понятностью для простого обывателя. А ведь именно понятность и прозрачность законодательства является залогом высокой эффективности правового регулирования. Представляется, что справедливость в праве на современном этапе развития отечественной правовой системы имеет конструктивное значение, поскольку содержит в себе потенциал для повышения качества юридической практики.

Таким образом, с учетом принадлежности России к романо-германской правовой семье, крайне важное значение имеет воплощение идеи справедливости в нормативных правовых актах. В этой связи проведенный анализ современного действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о необходимости нормативного закрепления принципа справедливости в базовых отраслевых нормативных правовых актах, в том числе и в кодифицированных. Причем представляется целесообразным в рамках каждого закона дать нормативную трактовку и содержательное наполнение данного принципа, который будет раскрываться с учетом отраслевой специфики правового регулирования. Такой подход задаст вектор развития отраслевого законодательства с учетом непреходящих общечеловеческих ценностей и объективных правовых потребностей общества.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 08.04.2023).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 07.08.2023).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 08.04.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 07.08.2023).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 07.08.2023).
6. Вилова М.Г. Соотношение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5.- С. 57-63.
7. Ливеровский А.А. Заметки на правовых полях конституционной экономики // Ежегодник конституционной экономики. М., 2018. - С. 118-123.
8. Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. - 89 с.

Вороничев А.П.

Злоупотребление правом при использовании товарного знака

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-85

Научный руководитель: Магомедова Е.А.

Аннотация

В статье исследуются вопросы использования товарного знака как инструмента охраны результатов интеллектуальной деятельности. Рассматриваются вопросы возмещения убытков и компенсации как инструмента юридической ответственности за нарушение правил использования товарного знака. Вместе с тем констатируется, что в формате использования товарного знака имеет место злоупотребление правом, в связи с чем обозначается необходимость совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: законодательство, товарный знак, интеллектуальная собственность, юридическая ответственность, злоупотребление правом, компенсация, возмещение убытков, суд.

Abstract

The article examines the issues of using a trademark as a tool for protecting the results of intellectual activity. The issues of damages and compensation as an instrument of legal liability for violation of the rules of trademark use are considered. At the same time, it is stated that there is abuse of the right in the format of using a trademark, in connection with which the need to improve the current legislation is indicated.

Keywords: legislation, trademark, intellectual property, legal liability, abuse of rights, compensation, damages, court.

Законодательство Российской Федерации предусматривает правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами интеллектуальной собственности. В частности, к объектам интеллектуальной собственности относится товарный знак, нарушение правил использования которого влечет наступление определенного вида ответственности. В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под товарным знаком понимается обозначение, которое служит в целях индивидуализации товаров юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей [1]. Согласно утверждениям А. В. Мотыльковой, активное развитие торговых отношений позитивно повлияло на расширение смысловой нагрузки товарного знака. Стоит отметить, что под главной функцией товарного знака понимается индивидуализация товара, что, в свою

очередь, необходимо для обеспечения его правовой охраны. Однако есть и ряд других важных функций товарного знака – защита интересов правообладателей и потребителей товара, а также рекламная функция [6, с. 37].

Тем не менее необходимо отметить, что для предоставления соответствующей правовой охраны товарный знак должен отвечать ряду требований, установленных законодателем. В частности, статья 1483 ГК РФ устанавливает основания для отказа в регистрации товарного знака – товарными знаками не могут быть обозначения, вошедшие во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида и являющиеся общепринятыми символами и терминами [1]. Кроме того, в качестве товарного знака не могут выступать обозначения, дающие товару определенную характеристику – качество, количество, свойство, назначение и т. д. Наконец, товарным знаком не могут считаться обозначения, являющиеся формой товаров, которая определяется в основном их свойством или назначением.

Необходимо отметить, что законодателем не отмечается принцип абсолютной мировой «новизны» товарного знака [2, с. 130]. Это выражается в установлении позиции о том, что товарные знаки не должны в обязательном порядке быть уникальными, хотя и могут являться таковыми. Согласно утверждениям С.В. Бутенко, товарные знаки не претендуют на мировую новизну как на способность быть неизвестными обществу. Главный смысл товарного знака заключается в том, чтобы привлечь потребителя к товару посредством представления оригинальной маркировки, что должно увеличить спрос [3, с. 19].

Использование товарного знака третьим лицом без согласия правообладателя незаконно и влечет наступление гражданской, административной или же уголовной ответственности. Важно понимать, что нарушением использования объекта интеллектуальной собственности может являться даже такая ситуация, когда третье лицо использует обозначение, сходное с товарным знаком. Стоит отметить, что зачастую третьи лица, нарушающие права правообладателя товарного знака, не осознают неправомерность собственных действий, размещая товарные знаки на вывесках, маркируя ими свою продукцию и т.п.

Говоря о гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав, и, в частности, нарушение правил использования товарного знака, ГК РФ устанавливает следующие меры ответственности: возмещение убытков и взимание компенсации. Данные меры гражданско-правовой ответственности являются основными и не могут быть применены совместно за совершение одного конкретного нарушения, о чем говорится в абзаце 1 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ [1].

По вопросу ответственности за нарушение правил использования товарного знака более предпочтительным является способ возмещения убытков ввиду своей надежности и универсальности. Однако перед правообладателем товарного знака в таком случае встает ряд сложностей, а именно – обязанность доказывания конкретного размера причиненных убытков и наличия причинно-следственной связи между незаконными действиями третьего лица, выразившихся в использовании товарного знака, и возникновении вследствие этого у правообладателя убытков. На практике указанные обстоятельства доказать достаточно проблематично, что представляет для правообладателя серьезную трудность [6, с. 154].

В свою очередь компенсация является относительно новым институтом защиты прав на интеллектуальную собственность. Законодатель в пункте 4 статьи 1515 ГК РФ напрямую устанавливает право владельца товарного знака взыскать с нарушителя компенсацию за неправомерное использование его товарного обозначения [1]. Удобность данного способа защиты нарушенного права, в отличие от возмещения убытков, заключается в том, что правообладатель обязан доказать лишь факт незаконного использования своего товарного знака. При этом обязанность доказывать размер убытков, понесенных правообладателем вследствие действий нарушителя, не предусмотрена. Однако, это не означает, что правообладатель не может представить доказательства, устанавливающие размер причиненных убытков. На практике, наоборот, предоставление данных доказательств упрощает и ускоряет процесс компенсации ввиду того, что ответчиком зачастую предъявляются возражения относительно установленного правообладателем размера компенсационных требований. В

случае рассмотрения указанного спора судом, последний определяет размер компенсации по своему усмотрению. Однако для суда имеется ряд ограничений по установлению данного размера – суд не может взыскать компенсацию в большей сумме, чем определены требования истца, а также не может установить сумму компенсации ниже предела, установленного статьями 1301, 1311, 1406.1, 1515 и 1537 ГК РФ [7, с. 127].

Как отмечалось ранее, товарный знак имеет своей целью индивидуализировать конкретный товар. Однако, на практике товарный знак может иметь и другие функции. К примеру, правообладатель может преследовать цели подавления экономической самостоятельности других лиц-предпринимателей путем получения прибыли за счет взыскания компенсаций за незаконное использование своего товарного знака другими участниками гражданского оборота. В данном случае регистрация такого товарного знака должна быть признана недействительной [8, с. 107].

В современном гражданском обороте также имеет место досрочное прекращение правовой охраны товарного знака ввиду его неиспользования. Доктрина гражданского права относит подобный инструмент к мере гражданско-правовой ответственности. При этом принято защищать интересы лица, которому регистрация неиспользуемого товарного знака мешает осуществлять предпринимательскую деятельность и извлекать прибыль путем использования данного товарного знака. С. Михайлов считает, что данная позиция подразумевает сохранение баланса общественных и частных интересов, причем диспозитивное регулирование гражданско-правовых отношений не ограничивается – вопрос использования или неиспользования товарного знака в любом случае зависит от правообладателя и его воли [5]. Данная позиция подтверждает сложившееся в юридической науке суждение о том, что досрочное прекращение правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием является мерой гражданско-правовой ответственности.

Исходя из практики, нередко встречается ситуация, когда правообладатель регистрирует товарный знак, после чего не использует его в течение продолжительного времени. Однако в случае появления другого лица, который производит товар и использует схожее обозначение, правообладатель товарного знака сразу же заявляет о нарушении своих прав на охрану товарного знака и требует прекратить его использование. На наш взгляд, в данном случае налицо злоупотребление правом. Необходимо отметить, что вопросы злоупотребления правом в отечественной юриспруденции носят довольно проблемный и, кроме того, межотраслевой характер. В юридической науке сформировано несколько теорий злоупотребления субъективным гражданским правом: теория пределов осуществления гражданских прав, теория целевых прав-обязанностей, теория интереса и другие. Данные обстоятельства доказывают сложную юридическую природу данного правового феномена.

Обращаясь к вопросам правоприменения, следует отметить, что суд в сложившейся ситуации решает спор с учетом установления фактов отсутствия реального производства товаров под зарегистрированным товарным знаком либо его использования другим образом. Судом также устанавливается намерение правообладателя не позволить другому лицу – конкуренту вести предпринимательскую деятельность в данной сфере.

Подавляющее большинство правоведов придерживаются мнения о том, что досрочное прекращение товарного знака вследствие его неиспользования как мера юридической ответственности, должно применяться в случае нарушения правообладателем обязанности использовать товарный знак. Данную позицию, в частности, поддерживают Э.П. Гаврилов, М.В. Суспицына и М.И. Лабзин.

Стоит отметить, что по вопросу об обязанности использовать товарный знак существует несколько противоречивых позиций и мнений. А.П. Сергеев считает, что современное законодательство по своему смыслу подразумевает использование товарного знака не только как право владельца, но и как его обязанность [9, с. 636]. Однако, данный вопрос все-таки остается дискуссионным ввиду того, что статья 1486 ГК РФ не определяет никаких обязанностей правообладателя относительно своего товарного знака в целом, не говоря об обязанности использовать товарный знак. Помимо этого, в случае установления

соответствующей обязанности необходимо установить определенный срок, в течение которого правообладатель обязан использовать товарный знак либо же имеет право его не использовать для понимания, когда институт охраны интеллектуальной собственности прекращает свое действие.

Согласно позиции А.С. Ворожевич, использование товарного знака не может быть одновременно правом и обязанностью владельца в виду того, что подобное толкование напрямую противоречит теоретическим положениям гражданского права, согласно которым право и обязанность находятся в противопоставлении друг другу [4, с. 28]. Тем не менее, видится потребность установить в законодательстве обязанность правообладателя использовать товарный знак в течение определенного времени с момента государственной регистрации с целью устранения основы для злоупотребления правом.

В качестве мер ответственности, помимо уже известных и поименованных, следует также выделить досрочное прекращение правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием в течение определенного промежутка времени. Также видится необходимость на законодательном уровне закрепить указанный ранее промежуток. В ходе проведенного исследования установлено, что обладатель товарного знака в качестве средства защиты нарушенных прав наиболее часто прибегает к компенсации в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Это обусловлено тем, что возможности по защите нарушенного права расширены. Применение компенсации как средства защиты нарушенного права не запрещает правообладателю обратиться к другим способам защиты. Подобная тактика на практике упрощает и ускоряет разрешение спора о праве на товарный знак на стадии разбирательства.

В заключении стоит отметить, что совершенствование правовых механизмов, касающихся охраны интеллектуальной собственности, будет способствовать, с одной стороны, устранению основы для злоупотребления правом, а с другой стороны – более эффективной охране товарного знака как объекта интеллектуальной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 19.08.2023.
2. Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., Петров В.Д. Товарный знак как объект правовой охраны // Инновации в науке. 2016. № 56-2. С. 127-131.
3. Бутенко С.В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 212 с.
4. Ворожевич А.С. Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: российский и зарубежный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. – С. 23-41.
5. Михайлов С. Доктринальное обоснование института досрочного прекращения правовой охраны неиспользуемого товарного знака // Хозяйство и право. 2014. № 4. – С. 124-128.
6. Мотылькова А.В. Проблемы правовой охраны товарного знака в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. - 208 с.
7. Свиридова Е.А. Вопросы ответственности за нарушение исключительного права на произведения и товарные знаки // Образование и право. 2016. № 9. С. 127-135.
8. Свиридова Е.А. Незаконное использование чужого товарного знака как акт недобросовестной конкуренции // Образование и право. 2016. № 9. С. 107-114.
9. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект. 2003. – 694 с.

Галяутдинов Р.Р.

К вопросам о особенностях участия защитника по делам о несовершеннолетних

*Уфимский университет науки и технологий
Институт права
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-86

Аннотация

В данной статье на основе анализа нормативно-правовых актов и правоприменительной практики рассмотрены основные проблемы, возникающие при участии защитника по делам о

несовершеннолетних, проведен анализ предмета доказывания по делам несовершеннолетних, и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, защитник, обстоятельство, подлежащие доказыванию, экспертиза, ходатайство несовершеннолетнего, правовое регулирование преступности несовершеннолетних, обстоятельства, подлежащие установлению.

Abstract

In this article, we consider the main problems that arise when the institution of age-related insanity is used, analyzes the characteristics that differentiate age and general insanity, and suggests ways to solve these problems.

Keywords: criminal law, the general part of the criminal law, age insanity, minors, insanity, legal regulation of juvenile delinquency, signs of insanity.

Предмет доказывания по делам несовершеннолетних является весьма специфичным. В него включается как весь перечень обстоятельств, который подлежит доказыванию (универсальный или общий), содержащийся в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), так и перечень дополнительных обстоятельств (специальный предмет доказывания), содержащийся в ст. 421 УПК РФ [1]. Предмет доказывания адвокатом и/или защитником по уголовным делам несовершеннолетнего содержит круг обстоятельств многих элементов, установление которых приводит к смягчению либо исключению уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего. Здесь возникает важный вопрос: что означает термин «установлено», почему в уголовном судопроизводстве одни обстоятельства устанавливаются (ч. ч. 1, 2, 3 ст. 421; ч. 1 ст. 427, ст. 431 УПК РФ), а другие доказываются (ч. 1 ст. 73; п. п. 1, 2 ч.1 ст. 299 УПК РФ); как соотносятся понятие «установление» и «доказывание» [2].

Статья 73 УПК РФ гласит «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В этой статье перечислены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу. Все важнейшие обстоятельства по любому уголовному делу подлежат именно доказыванию. По закону доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств (ст. 85 УПК РФ). То есть целью доказывания является установление обстоятельств.

Исходя из этого перечень прав адвоката по собиранию доказательств в практической деятельности не всегда может быть реализован, поскольку отсутствует эффективный механизм, обеспечивающий гарантии его осуществления. Наделяя защитника правом получения предметов, документов и иных сведений, законодатель не обеспечил данное право обязанностью лиц, которые по требованию адвоката должны их представлять. Кроме того, законодательство не определяет, каким образом защитник может их получить, как это должно быть зафиксировано, как и в качестве чего их следует приобщать к материалам дела. Причем такие доказательства наряду с другими должны отвечать условиям допустимости. Одно из них гласит, что доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения следственного действия, в ходе которого получено доказательство. Защитник не наделен правом производства следственных действий, поскольку не является ни должностным лицом, ни государственным органом. Следовательно, в случае получения доказательств защитником нарушится и другое условие допустимости: доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить то процессуальное действие, в ходе которого получено доказательство.

Однако на основе анализа мнений ученых-процессуалистов (Ю.П. Гармаев, К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов) приходим к выводу о том, что ни справка, ни характеристика, ни другие материалы, которые собираются защитником, не могут изначально считаться доказательствами, так как они не отвечают такому обязательному признаку доказательств, как допустимость [3]. Они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в соответствующей форме. Исходя из этого, все сведения, которые собраны защитником, могут

стать доказательствами после того, как они будут представлены лицам, ведущим производство, признаны ими имеющими значение по делу и приобретут необходимую процессуальную форму, а именно: лицо, опрошенное адвокатом-защитником, должно быть допрошено по правилам допроса свидетеля, потерпевшего; справки, документы (характеристики) приобщены к материалам уголовного дела соответствующим постановлением (определением). Сразу выявляется и следующая проблема: изучение постановлений прокурора о возвращении уголовных дел для производства дополнительного следствия также показало, что наиболее часто следователи допускают нарушения требований ст. 73 УПК РФ. К примеру, уголовное дело № 98050 в отношении несовершеннолетнего М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, трижды возвращалось дознавателю. Причиной послужили следующие нарушения: к делу не были своевременно приобщены материалы, характеризующие личность обвиняемого, в частности характеристика ГБОУ «Профессиональный лицей № 16», обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего по организации досуга, влияние на несовершеннолетнего старших лиц [4].

Для осуществления надлежащей защиты несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), как отмечал Жадан В.Н., защитнику необходимо обращать внимание на поведение несовершеннолетнего, его психологическое состояние, важно следить за тем, чтобы он самостоятельно и свободно давал показания [5]. При производстве предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего, страдающего психическими расстройствами, одним из важнейших направлений защиты становятся изучение личности и установление у несовершеннолетнего психических расстройств. Конкретный способ установления этих обстоятельств УПК РФ не предусмотрен, но чаще всего следователи назначают психиатрическую или психолого-психиатрическую экспертизу. При назначении этих экспертиз следователи в отсутствии специальных знаний сталкиваются со сложностями при необходимости их назначения, выбора конкретного вида и формулировки вопросов. Если имеются данные об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, которое не имеет связи с психическим расстройством, защитник-адвокат должен заявить ходатайство следователю и посредством этого установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. В то же время большинство защитников на досудебной стадии не принимают активных мер по изучению личности несовершеннолетнего, ориентируясь на судебную стадию, где максимально реализован принцип состязательности сторон [6].

Изучение личности проводится на основании справок, содержащих информацию о судимости, состоит ли несовершеннолетний на учете у психиатра, нарколога, характеристике, данной участковым, и материалов опроса соседей по месту жительства, а также на характеристике с места учебы. Основываясь на имеющихся данных, следователь может не увидеть необходимости назначения соответствующей экспертизы. Нужно отметить, что ряд психических расстройств имеет тенденцию к отсутствию явных проявлений. Кроме того, несовершеннолетний находится в возрасте становления, и имеющиеся у него симптомы могут быть определены как сопутствующие переходному возрасту. В большинстве случаев основанием для назначения психолого-психиатрической или психиатрической экспертизы является то, что несовершеннолетний находится на учете у психиатра, хотя на практике далеко не все несовершеннолетние с психическими расстройствами состоят на учете.

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора доверителя [7]. Это правило применительно к уголовным делам в отношении несовершеннолетних, но требует самостоятельного анализа. Если несовершеннолетний желает реализовать предоставленное уголовно-процессуальным законом полномочие, то защитник обязан разъяснить ему существо принадлежащего ему права и последствия его реализации. Только в том случае, если реализация права не противоречит интересам подростка, защитник должен всячески этому содействовать, не выясняя мнение законного представителя. Если же несовершеннолетний

собирается воспользоваться предложенным ему правом, но последствия его реализации будут негативными, то защитник обязан донести его позицию до законного представителя и разъяснить ему последствия реализуемого права. Однако при несогласованности позиций несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его законного представителя неизбежно возникнут трудности, связанные с выбором адвокатом линии защиты. Уголовно-процессуальный закон не дает ответа на вопрос о том, как в этом случае поступать адвокату. Думается, что в сложившейся ситуации вряд ли уместно ограничивать инициативу и самостоятельность адвоката. Отправным моментом в решении данного вопроса является соблюдение интересов ребенка и надлежащая реализация им права на защиту. Поэтому следует разделить мнение тех авторов, которые считают, что защитник может придерживаться иной позиции, чем его подзащитный и законный представитель, если считает, что их позиция ошибочна и ведет к ухудшению положения его подзащитного. Такая свобода предоставлена защитнику, например, нормами уголовно-процессуального права Армении [8].

В данном случае правоприменительная практика имеет нормативную основу для осуществления адвокатом эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подзащитного. По нашему мнению необходимо предусмотреть аналогичную норму и в УПК РФ. Указанное правило способно не только обеспечить подлинную реализацию права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту, но и способствовать повышению ответственности адвоката за участие в деле.

В связи с вышеизложенным представляется необоснованным исключение защитника из списка лиц, которые наделены правом заявить ходатайство прокурору, следователю, дознавателю о признании доказательств недопустимыми в ходе предварительного следствия, тем более по делам несовершеннолетних. Такое право, согласно ст. 88 УПК РФ есть лишь у подозреваемого и обвиняемого, а потому возникает вопрос: способен ли несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый дать правильную оценку доказательствам и заявить самостоятельно обоснованное ходатайство об их недопустимости? Думается, что это вызывает трудности даже у взрослого, не говоря уже о подростке. Следовательно было бы разумным п. 3 ст. 88 УПК РФ сформулировать аналогично п. 4 этой же статьи, где правом заявлять ходатайства наделены стороны процесса. Исходя же из действующей редакции закона, защитник в своих ходатайствах может указать на нарушения следователем закона при проведении экспертиз, очных ставок, проверок показаний на месте и других следственных действий. И если прокурор, следователь или дознаватель, рассмотрев ходатайство и оценив указанные доказательства, придут к выводу об их недопустимости, то по собственной инициативе могут признать их таковыми и не включать в обвинительное заключение или обвинительный акт. Интересно сравнить процент удовлетворения ходатайств на предварительном следствии и в суде: из 20% процентов ходатайств первого вида следователями был удовлетворен 1% [9].

Подводя итог, сделаем вывод, что институт участия защитника по делам несовершеннолетних на современном этапе развития уголовного процесса, не лишен определенных проблем, занимающих умы многих авторов. Проблемы предмета доказывания, сбора доказательственной информации защитником по делам о несовершеннолетних являются первостепенными из них, и, на наш взгляд, законодательное закрепление данных положений позволит положить начало решению этой проблемы и взять курс на тенденцию улучшения правового регулирования участия защитника по делам о несовершеннолетних.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 42-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Галютдинов Р.Р. К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы 17 Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. С. 41-45.

3. Гармаев Ю.П. Актуальные вопросы теории и практики расследования должностных преступлений в таможенных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гармаев Юрий Петрович – Иркутск, 1998. – 175 с.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2014 г. №56-АПУ13-42/2014 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №14 [Электронный ресурс].
5. Жадан В.Н. Поведение несовершеннолетнего // Научно-практический журнал «Уголовный процесс». 4 апреля 2015 г. №4. С. 35-39.
6. Бурбело Б.А. Цели изучения личности обвиняемого // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции // Москва, МГУ, 2017. С. 50-56.
7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 июля 1998 г. // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arlis.am/documentview.aspx/>
9. Панышина А.В. Презумпция невиновности в уголовном процессе / Международный научный журнал «Молодой ученый», 2019. С. 244-247.

Гаскарова Л.Д

**Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним:
правовое значение и проблемы применения на практике**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-87

Аннотация

В данной статье рассматривается государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом, а также правовое значение государственной регистрации и проблемы применения на практике. Выделяются особенности некоторых оснований для государственной регистрации недвижимости. Также выделяются практические проблемы, связанные с государственной регистрацией.

Ключевые слова: сделка, государственная регистрация, право, ипотека, договор, основания регистрации, практическое применение, Росреестр, оперативное управление, сервитут, хозяйственное ведение, судебное решение, право собственности.

Abstract

This article considers the state registration of transactions with real estate, as well as the legal significance of state registration and the problems of application in practice. The peculiarities of some grounds for state registration of real estate are distinguished. Practical problems related to state registration are also highlighted.

Keywords: transaction, state registration, right, mortgage, contract, grounds for registration, practical application, Rosreestr, operational management, easement, economic management, court decision, ownership.

В современное время в нашем государстве государственная регистрация прав на недвижимое имущество, а также государственная регистрация, осуществляемых сделок с недвижимостью — это очень важный процесс, который несет юридический факт признания сделки, как осуществленной и действительной. Государственная регистрация — это единственное правовое доказательство возникновения права на недвижимое имущество. В наше время для осуществления любых сделок с недвижимостью главным документом для подтверждения правового статуса недвижимости будет служить выписка из ЕГРН, также для достоверности сведений выписка должна быть актуальной.

Важно при рассмотрении данной тематики отделять недвижимое имущество от движимого имущества. Так, А.О. Иншакова в своих научных работах отмечала, что

рассматриваются движимые вещи, обосновывается их отграничение от недвижимых вещей. Существенным отличием, позволяющим отграничить движимое и недвижимое имущество, выступает необходимость в государственной регистрации прав, которую требуется проходить применительно к недвижимым вещам, и в осуществлении которой отсутствует необходимость, когда речь идет о движимых вещах, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом важна и необходима. Стоит начать рассмотрение данной проблематики с того, какие права подлежат обязательной государственной регистрации в Российской Федерации:

1. Право собственности на недвижимое имущество;
2. Право хозяйственного ведения недвижимым имуществом;
3. Право оперативного управления недвижимым имуществом;
4. Право пожизненного наследуемого владения недвижимостью;
5. Право постоянного пользования недвижимостью;
6. Ипотека
7. Сервитуты.

Данные сделки в нашем государстве подлежат обязательной государственной регистрации и если она отсутствует, то сделка будет считаться недействительной.

Стоит отметить, что сделки с любой недвижимостью обязательно регистрировать в Росреестре, в данном случае нет исключений.

Также стоит отдельно рассмотреть, какие существуют основания для проведения государственной регистрации, в данной случае основаниями могут служить различные документы, например, такие как: договоры, судебные решения, акты государственных и муниципальных органов, приватизационные акты, свидетельство о праве на наследство, межевой план, акты о правах на недвижимое имущество, утверждённая карта план территории, технический план, акт обследования и другие. Данные основания закреплены в Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости».

В данном случае, следует особое внимание уделить регистрации права на недвижимость с помощью судебного решения. Данная процедура имеет свои особенности. После получения решения суда процедура государственной регистрации права на недвижимое имущество еще не будет завершена. В данной ситуации необходимо совершить дополнительные действия для регистрации права. А именно, для осуществления регистрации нужно будет подать в Росреестр заявление о государственной регистрации права, данную процедуру можно осуществить через МФЦ, приложить к данному заявлению квитанцию об оплате государственной пошлины за регистрацию права, а также обязательным документом, приложенным к заявлению будет две заверенные судом копии решения суда. Данную процедуру провести рекомендуется, так как суд хоть и имеет обязанность направить решение в Росреестр, но из-за большого объема работы в судах может сделать это с нарушением сроков и из-за этого рекомендуется направить документы самостоятельно.

Процедура приватизации ранее в нашем государстве регламентировалась Федеральным законом «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации».

Данный закон был принят только в 1997 году и до этого года данный вопрос оставался не затронутым в нормативно-правовых актах нашего государства, что не смогло не сказаться на сложности в практическом осуществлении данной процедуры. Сейчас действующим законом в области процедуры приватизации недвижимого имущества является Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества». Данный закон прямо предусматривает процедуры приватизации достаточно подробно и практическое выполнение данной процедуры сейчас не предоставляет таких сложностей, как ранее.

Если рассматривать такую сделку с недвижимостью, как ипотеку, то следует несколько типов оформляемой недвижимости, так как у каждого типа существуют свои исключения в процедуре. К примеру, если ипотечный договор оформляется на квартиру или дом на

вторичном рынке недвижимости, то собственность будет регистрироваться только после заключения кредитного договора. Также, если ипотечный договор заключается на недвижимость, которая только строится, государственная регистрация будет осуществляться после сдачи дома и подписания акта приема-передачи и получения ключей.

Если рассматривать процедуру регистрации хозяйственного ведения, то можно отметить, что данный вид государственной регистрации подтверждается договором о передаче имущества в хозяйственное ведение и актом приема-передачи имущества в хозяйственное ведение. Право хозяйственного ведения объектом недвижимости дает право пользоваться имуществом собственника без каких-либо ограничений целями его деятельности и не требует доказательств верного пользования недвижимостью. Право хозяйственного ведения также имеет особенность в моменте возникновения данного права, так право хозяйственного ведения будет возникать с момента передачи имущества предприятию, если иное не установлено законом или решением собственника данного имущества.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что процедура государственной регистрации является основополагающей процедурой. Без осуществления данной процедуры нельзя будет совершать любые сделки с имуществом. Каждая из процедур государственной регистрации недвижимости, выделенная в данной статье несет свои сложности в практическом исполнении и особенности. Следует более точно детализировать процедуру государственной регистрации законодательно для того, чтобы избежать сложностей на практике.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по развитию ипотечного кредитования» от 28 февраля 1996 г. № 293 // СПС КонсультантПлюс.
3. Павлов П. Организационно-правовые проблемы регистрации прав на недвижимое имущество // Закон. 1994. № 8.
4. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ (последняя редакция)
6. Федеральный закон "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" от 21.07.1997 N 123-ФЗ
7. Иншакова А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2020. -Т. 19, №№ 1. - С. 6-15. - DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

Демидова О.В.

Дифференциация осужденных: проблемы формализации уголовно-исполнительного законодательства

*ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-88

Аннотация

В статье анализируются проблемы последовательного отражения в уголовно-исполнительном законодательстве принципа дифференциации исполнения наказаний. Рассматриваются понятие дифференциации осужденных, цели и основания дифференциации осужденных. Формализуются предложения по совершенствованию правового регулирования дифференциации осужденных к лишению свободы и к принудительным работам.

Ключевые слова: дифференциация исполнения наказаний, уголовно-исполнительное законодательство России, раздельное содержание осужденных, исполнение (отбывание) лишения свободы, исполнение (отбывание) принудительных работ.

Abstract

The article analyzes the problems of consistent reflection in the penal legislation of the principle of differentiation of the execution of sentences. The concept of differentiation of convicts, the purpose and basis of differentiation of convicts are considered. Proposals are formalized to improve the legal regulation of the differentiation of convicts to imprisonment and forced labor.

Keywords: differentiation of the execution of sentences, penal legislation of Russia, separate detention of convicts, execution (serving) of imprisonment, execution (serving) of forced labor.

Принцип дифференциации исполнения наказаний является фундаментальным для отечественного уголовно-исполнительного права, поэтому системное закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве дифференциации осужденных имеет первостепенное значение для исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний.

Дифференциация осужденных предполагает распределение всего массива осужденных на группы, характеризующиеся определенным набором особых качеств, присущих каждой группе, с целью легитимного, рационального, эффективного исполнения назначенного судом наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным.

К целям дифференциации осужденных относятся: 1) обеспечение легитимного исполнения назначенного наказания; 2) создание оптимальных условий отбывания наказания; 3) выработка наиболее эффективных мер исправительного воздействия; 4) формирование стратегии предупреждения совершения новых преступлений.

Уголовно-исполнительным законодательством определяются основания для проведения дифференциации осужденных: вид наказания, характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденных и их поведение.

Существуют проблемы правового регулирования дифференциации осужденных к лишению свободы, обуславливающие необходимость изменения уголовно-исполнительного законодательства.

Так, ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) определяет концептуальную идею дифференциации лиц, осужденных к лишению свободы: раздельное содержание в исправительных учреждениях [1, с. 40].

Часть 3 статьи 80 УИК РФ формализует правило, согласно которому в отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные - бывшие работники судов и правоохранительных органов, указывая, что в рассматриваемые учреждения могут быть направлены и иные осужденные.

Специализированные исправительные учреждения, в которых отбывают наказание лица, определенные в ч. 3 ст. 80 УИК РФ, распределяются по видам режима. В зависимости от тяжести совершенного преступления и прошлой преступной деятельности осужденные могут быть направлены в: колонии общего режима для бывших сотрудников; колонии строгого режима для бывших сотрудников; колонии-поселения для бывших сотрудников. Отдельных исправительных учреждений для бывших сотрудников, отбывающих пожизненное лишение свободы, официально в России нет, поскольку объективно отсутствует необходимость существования учреждений данного вида исходя с количественных характеристик спецконтингента и особенностей режима отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Следует отметить, что в доктрине уголовно-исполнительного права однозначно не определяются категории лиц, которых следует направлять отбывать наказания в специальные исправительные учреждения для бывших работников судов и правоохранительных органов. Некоторые авторы предлагают исключение направления в специализированные учреждения исполнения наказания в виде лишения свободы лиц, обслуживающих деятельность суда и правоохранительных органов, солдат-срочников, проходивших службу в пограничных войсках ФСБ России и внутренних войсках МВД России [2, с. 31].

По нашему мнению, необходима законодательная конкретизация перечня лиц, подлежащих направлению для исполнения назначенного судом наказания в виде лишения

свободы в специализированные учреждения, указанные выше. Так, следует добавить следующие категории: 1) военнослужащие, проходившие службу по контракту; 2) военнослужащие, находящиеся в запасе; 3) бывшие работники контролирующих органов ввиду крайне негативного отношения к указанным лицам со стороны иных осужденных, отбывающих наказание в «обычных» исправительных учреждениях, и исключить из ч. 3 ст. 80 УИК РФ положение о том, что в эти учреждения могут направляться и иные осужденные.

В этой связи ч. 3 ст. 80 УИК РФ следует изложить следующим образом: «В отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные – военнослужащие, проходившие службу по контракту или находящиеся в запасе, бывшие работники судов, правоохранительных и контролирующих органов».

Существуют также проблемы правового регулирования дифференциации осужденных к принудительным работам, детерминирующие необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

Так, уголовно-исполнительное нормирование не распространяет действие ст. 80 УИК РФ на режим отбывания наказания в виде принудительных работ.

Согласно ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

В настоящее время, исправительные центры – это отдельные учреждения или изолированные участки в существующих исправительных учреждениях, функционирующие как исправительные центры, в которых отбывают наказание и мужчины, и женщины, осужденные за преступления небольшой, средней тяжести, а также за тяжкие и особо тяжкие, которым неотбытая часть наказания заменена принудительными работами.

В связи с тем, что в подавляющем большинстве случаев в исправительные центры направляются осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, которым неотбытая часть наказания заменена принудительными работами, в исправительных центрах отсутствует какая-либо градация осужденных в зависимости от вида совершенного деяния, нарушается принцип дифференциации исполнения наказаний (ст. 8 УИК РФ).

Сказанное, указывает на необходимость: 1) установления раздельного содержания в исправительных центрах мужчин и женщин; 2) определения раздельного содержания в исправительных центрах осужденных в зависимости от тяжести совершенного ими деяния: небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Кроме того, в настоящее время, нередки случаи, когда в результате перережима (изменения вида исправительного учреждения в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом) происходит направление в исправительные центры отдельной категории осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов для исполнения наказания совместно с иными осужденными. Данное положение, в первую очередь, приводит к нарастанию разногласий между осужденными, бытовым конфликтам, а также повышается вероятность совершения новых преступлений осужденными, находящимися в исправительных центрах.

В этой связи, целесообразным будет определение специализированных исправительных центров для исполнения наказания в виде принудительных работ для бывших сотрудников.

Таким образом, следует ввести ч. 1.1 в ст. 60.1 УИК РФ следующего содержания: «В исправительных центрах создаются изолированные участки для раздельного отбывания назначенного наказания для мужчин и женщин, а также для лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Для лиц, определенных частью 3 статьи 80 настоящего Кодекса предусмотрены специализированные исправительные центры или изолированные участки, функционирующие как исправительные центры. Порядок создания, функционирования и ликвидации указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Данные изменения, по нашему мнению, будут направлены на оптимизацию соблюдения принципа дифференциации исполнения наказаний, заложенного законодателем в нормы уголовно-исполнительного законодательства.

1. Савушкин, С. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы : монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 148 с.
2. Валова, И. В. Раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях / И. В. Валова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9. – С. 28-31.

Зыков Д.А., Дзюба И.Г.

История становления и развития института референдума

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-89

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые исторические вопросы становления и развития института референдума. Авторы указывают, что истоки референдума лежат в первобытном обществе. В настоящее время он широко используется в развитых странах, имеющих глубокие демократические корни.

Ключевые слова: референдум, народовластие, референдумный процесс, народное вече, закон о референдуме.

Abstract

The article discusses some historical issues of the formation and development of the institution of the referendum. The authors point out that the origins of the referendum lie in primitive society. Currently, it is widely used in developed countries with deep democratic roots.

Keywords: referendum, democracy, referendum process, people's assembly, the law on the referendum.

Представительная демократия в современных жизненных реалиях утрачивает свою привлекательность. Исследователи отмечают, что «более половины населения большинства стран желают реализовать свое естественное право на участие в управлении делами государства непосредственно путем прямого голосования, а не через выборных должностных лиц» [4, С.37]. Как известно, реализовать подобный вопрос населения можно лишь двумя способами: на свободных выборах или в ходе референдума.

Слово «референдум» в переводе с латинского означает «то, что должно быть сообщено».

Институт референдума как одна из форм прямого принятия нормативных правовых актов является разновидностью правотворчества. «В референдуме участвуют избиратели, чья общая (общественная) воля является прямым и единственным правообразующим источником конституции, закона или иного решения», - отмечает М.М. Рассолов, характеризуя современный этап развития референдумного процесса [1, С.214].

Значимость института референдума в системе существующих форм волеизъявления народа невозможно переоценить. Сама процедура решения важных вопросов посредством проведения референдума отвечает ментальным особенностям россиян. Менталитету россиян не чужды западные идеи парламентаризма, личной свободы, но ему присущи и азиатские черты, такие как следование традиционным нормам, склонность к единомыслию – решению проблем «всем миром» [2, С.110]. По своей сути референдум и есть «решение проблемы всем миром». Стремление к миру всегда было одной из характерных особенностей населения, проживающего

на территории России, что очевидно и повлияло на закрепление на генетическом уровне самых миролюбивых качеств, основанных на коллективизме.

Говоря о народовласти как одной из главных характеристик государства, в котором преобладают традиции конституционализма, в науке различают непосредственную демократию и демократию представительную. Непосредственная демократия отличается тем, что сам народ (а не его представители) осуществляет важнейшие государственные функции законодательства и управления, в частности посредством референдума [6].

Говоря о роли института референдума в системе народовласти, исследователи относят его к числу высших форм непосредственной демократии [8, С.296-297].

Истоки референдумного права лежат в первобытном обществе. Т.В. Кашанина отмечает, что «прообразом референдума можно считать собрание взрослых членов общества того далекого периода» [5, С.322].

В целом с приведенным выше тезисом Т.В. Кашаниной относительно родоплеменного периода в истории референдума следует согласиться, сделав оговорку о том, что речь идет о догосударственной эпохе. А ведь акт референдума носит правовой характер и обеспечивается принудительной силой государства. В догосударственный период представители родоплеменных отношений руководствовались не нормами права, а мононормами. Хотя по вопросу о том, когда появилось право (до появления государства или одновременно с ним) единой точки зрения не существует, тем не менее мы считаем, что право появилось одновременно с появлением государства, а значит и референдум как правовой институт возникнуть в условиях родоплеменных отношений не мог.

В отечественной истории основы референдумного процесса были заложены в ходе вечевых собраний, проводимые в Новгороде, Пскове, Киеве и др. городах.

В рамках Новой истории о референдуме заговорили после Февральской революции 1917 года. Дискуссия по его введению имела место на заседании созданной Временным правительством Особой комиссии по составлению проектов основных законов [5, С.329-330].

Закрепленные в Конституции СССР 1977 года такие формы непосредственного народовласти как всенародное обсуждение и всенародное голосование (референдум) на практике не использовались.

Закон о референдуме был принят в 1990-м году. Первый референдум был проведен 17 марта 1991 года по вопросу о введении поста Президента РСФСР.

Понятие «местный референдум» впервые было использовано в статье 2 Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» 1991 года. Тогда как местные референдумы активно применяются в мировой практике последних десятилетий в качестве противовеса централизации и бюрократизации местного самоуправления. На них, как правило, выносятся наиболее важные вопросы местного значения.

Местные референдумы, проводимые в настоящее время в зарубежных странах, носят в основном факультативный характер [7, С.88-89]. Очевидно что с демократией в зарубежных странах (в том числе в так называемых - цивилизованных) есть определенные проблемы. В этой связи следует аккуратнее относиться к их правовому опыту, не заниматься слепым заимствованием, идти своим путем, но, с учетом положительного и негативного опыта (как своего, так и опыта других стран).

Референдумный процесс на федеральном уровне можно рассматривать как своеобразный миф. Так, Р.Б. Головкин в качестве мифического рассматривает ч.1 ст.1 Конституции РФ, в которой провозглашается: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. «Мифичность данного положения Конституции РФ проявляется в следующих обстоятельствах. Во-первых, сомнительно, чтобы издание новой Конституции немедленно изменило форму и содержание предшествующего государства: простым декларированием форма и содержание государства не меняются, это происходит на основании комплекса факторов (политических, экономических, духовных и т.д.), обуславливающих данный процесс, и юридические факторы в этом ряду играют далеко не первую скрипку.

Во-вторых, если признать, что правовое государство уже состоялось в России в 1993 г., тогда спрашивается, зачем все последующие почти 20 лет наше общество пытается сформировать формальные признаки, позволяющие говорить о наличии хотя бы элементов правового государства в России.

В-третьих, констатация факта наличия в России правового государства – это почти неприкрытый призыв ничего не изменять ни в форме, ни в содержании государства, потому что оно уже совершенно. Как показывает общественная практика за последнее двадцатилетие, до совершенства нашему государству еще очень далеко» [3, С.146-147].

Референдум на федеральном уровне также является мифом, если он фактически не реализуется. На этом фоне население начинает сомневаться в существовании демократии в нашей стране. За демократию, так же как и за право надо бороться, регулярно выступать с инициативой о проведении референдумов. Возможно тогда этот инструмент и будет эффективно использоваться, станет важным шагом на пути доверия власти и населения. Без доверительных отношений в этой сфере в обществе будет нарастать тревога и панические настроения, которые и так обострились с момента начала пандемии, вызванной распространением вируса COVID-19.

Таким образом, изучение истории становления и развития института референдума позволило сделать следующие выводы.

1. Институт референдума имеет давнюю историю, корни которой лежат в первобытном обществе. В настоящее время он широко используется в развитых странах, имеющих глубокие демократические корни.
2. Советский период времени характеризуется неприятием любых форм агитации и пропаганды, противоречащих единой центральной идеи, насаждаемой правящей верхушкой.
3. Закон о референдуме в нашей стране был впервые принят в 1990-м году. На федеральном уровне с момента принятия закона о референдуме было проведено три референдума.
4. Несмотря на наличие исторического опыта в организации и проведении референдум и иных аналогичных институтов в нашей стране, в настоящее время институт референдума на федеральном уровне пребывает в стагнации и перешел в разряд «хрестоматийных примеров» носящих мифический характер. На этом фоне население начинает сомневаться в существовании демократии в нашей стране. За демократию, так же как и за право надо бороться, регулярно выступать с инициативой о проведении референдумов. Возможно тогда этот инструмент и будет эффективно использоваться, станет важным шагом на пути доверия власти и населения. Без доверительных отношений в этой сфере в обществе будет нарастать тревога и панические настроения, которые и так обострились с момента начала пандемии, вызванной распространением вируса COVID-19.

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 214.
2. Баранов В.М. О «хрестоматийных истинах» теории государства и права // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 110.
3. Головкин Р.Б. Технология регулирования общественных отношений: факторы действия права: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. – С. 146, 147.
4. Евсиков К.С. Механизмы реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – С. 37.
5. Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2014, – С. 322.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М., 2010 (автор комментария к ст. 1 – Б.С. Эбзеев).
7. Черкасов А.И. Институт местного референдума как форма прямой демократии в странах – членах Европейского Союза // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 88, 89.
8. Чиркин В.Е. Конституционное право России. – М., 2009. – С. 296-297.

Зыков Д.А., Аристов А.В.

Понятие правового статуса потерпевшего в уголовном процессе

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-90

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы определения правового статуса потерпевшего в уголовном процессе. Авторы указывают, что по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравнозначное положение относительно таких участников процесса, как подозреваемый, обвиняемый и подсудимых, потому с учётом правоприменительной практики он фактически предстаёт второстепенным участником уголовного судопроизводства

Ключевые слова: правовой статус, потерпевший, участники уголовного процесса, уголовный процесс, принципы уголовного процесса.

Abstract

The article discusses some problems of determining the legal status of the victim in criminal proceedings. The authors point out that in many procedural positions, the victim is placed in an unequal position relative to such participants in the process as the suspect, the accused and the defendants, therefore, taking into account law enforcement practice, he actually appears as a secondary participant in criminal proceedings.

Keywords: legal status, victim, participants in criminal proceedings, criminal proceedings, principles of criminal proceedings.

Рассмотрение вопроса о правовом статусе такого участника уголовного процесса, как потерпевший, и его значении в уголовно-процессуальном праве вряд ли возможно без однозначного понимания того, что представляет собой понятие «Право» в общетеоретическом плане. Иными словами, приступая к проведению исследования правового статуса потерпевшего, следует произвести определение понятия – то есть дефинирование. Исходя из нормативного подхода к правопониманию, право представляет собой систему правил, регулирующих человеческое поведение, которые исходят от государства и охраняются им [5]. Принимая во внимание иные подходы к правопониманию, а также глубину и дискуссионность данного вопроса, видится достаточным ограничиться пониманием права строго как позитивного права, а в случае необходимости делать оговорку на применение иных подходов, когда это будет обосновано целями исследования.

Также, помимо правового статуса потерпевшего, следует рассмотреть такое понятие как правовой статус лица в уголовном процессе, поскольку он играет важную роль в правовой науке. По мнению некоторых ученых, он представляет собой отражение социального статуса человека в государстве, представленное через призму уголовно-процессуальных отношений. Так или иначе, правовой статус потерпевшего во многом характеризуется имманентной ему системной возможностью личности, которая социально допустима, закреплена в позитивном праве и, как следствие последнего, гарантирована государством.

Современное понимание теории государства и права включает в такой статус как права, так и обязанности потерпевшего. Дискуссионным является вопрос о включении в правовой статус законных интересов, поскольку в юридической науке отсутствует единый подход к их пониманию.

Помимо понятия «правовой статус», в который входят только права и обязанности, существует также понятие «правовое положение».

Возникает вопрос, как сравнить понятия «правовое положение» и «правовой статус». В юридической литературе ученые правоведаы прилагают усилия сопоставить эти термины. Н.И. Матузов считает, что попытки рассмотреть «правовое положение» и «правовой статус» как

различные друг от друга, неоправданны, поскольку они являются равнозначными, так как с латинского языка термин «статус» переводится как «состояние, положение» [3].

Правовой статус лиц в уголовном процессе - это процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

В части первой, второго раздела УПК РФ [7], перечислены участники уголовного судопроизводства, разделенные на группы в зависимости от их функционального предназначения.

К ним относятся:

1. Суд, в котором ведётся судопроизводство по уголовному делу. Ему посвящена глава 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ.
2. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Уголовно-процессуальный кодекс содержит главу 6, посвящённую их правовому положению.
3. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. Как и с участниками со стороны обвинения, им также посвящена отдельная глава в УПК РФ, а именно глава 7.
4. Иные участники уголовного судопроизводства, которые обособлены в главе 8 названного кодекса.

Так, потерпевший представляет собой участника уголовного судопроизводства именно со стороны обвинения, что, как нам кажется, является очевидным и не нуждается в самостоятельном доказывании.

Под правовым статусом потерпевшего понимается юридически закреплённое положение его в уголовном процессе.

Особый интерес вызывает вопрос относительно элементов, образующих сущность правового статуса потерпевшего в уголовном процессе. Малько А.В. утверждает, что ядром правового статуса являются права и обязанности. С ним невозможно не согласиться, поскольку правовой статус – это группа сложноструктурных элементов. В юридической литературе нет единого мнения о том, что следует относить к элементам правового статуса. Одни авторы выделяют в качестве элементов правосубъектность, в состав которой входит правоспособность, другие – уголовно-правовые нормы, принципы, гарантии реализации прав субъекта правоотношения. Таким образом, ученые-правоведы выделяют наибольшее число элементов, либо наименьшее.

Наиболее оптимальный для нас вариант определения правового статуса потерпевшего в уголовном процессе символизируется как совокупность его прав и обязанностей.

Итак, под правовым статусом потерпевшего в уголовном процессе необходимо понимать нормативно закреплённое положение потерпевшего в уголовном процессе, где законодательством закреплены его права, которые, в свою очередь, в обязательном порядке гарантированы государством, а также процессуальные обязанности.

То или иное государство самостоятельно устанавливает правовой статус потерпевшего в уголовном процессе. То есть определение объема прав и обязанностей потерпевшего в уголовном процессе - дело внутренней компетенции каждого государства. Однако права каждого государства в данной сфере не являются абсолютными, поскольку, определяя правовой статус потерпевшего в уголовном процессе в своей стране, каждое государство должно учитывать требования соответствующих общепризнанных положений и принципов международного права, а также норм международных договоров, участниками которых они являются.

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство обязуется соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Наличие такого положения позволяет обоснованно говорить о том, что государство обязано способствовать уменьшению воздействия негативных факторов, которые влияют на защиту прав и законных интересов граждан, а в случае, если такие права были нарушены, государство способствует их восстановлению либо

применению механизма по возмещению причинённого вреда, если права не могут быть восстановлены в полной мере [1].

Не секрет, что УПК РФ основан на принципе состязательности и равноправия сторон, что породило дискуссию среди ученых-процессуалистов по вопросу уравнивания процессуального положения обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) и потерпевшего.

Мнение потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства учитывается минимально и отодвигается на второй план, невзирая на явную значимость в уголовном процессе его как участника. De facto законом защищаются права двух сторон: с одной – общества и государства, с другой – обвиняемого (подозреваемого, подсудимого).

В статье 19 Конституции Российской Федерации имеет место нормативное закрепление принцип всеобщего равенства перед законом и судом. Между тем, правоприменительная практика свидетельствует о наличии неравенства в правовом положении потерпевшего и обвиняемого или подсудимого (в зависимости от стадии уголовного процесса) [1].

В настоящее время, некоторые ученые-правоведы, настаивают на том, чтобы права потерпевшего были уравнены с правами обвиняемого.

Мнение по данному вопросу высказала доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии И.С. Смирнова. В научной статье «Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого)» она утверждает, что правоприменительная практика и законодательство РФ в области защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, разнятся. De facto и de jure потерпевшие находятся в дискриминирующем положении, где по сути, степень правовой защиты потерпевшего ниже, чем подозреваемого и обвиняемого. Её позиция заключается в том, что необходимо внести определенные изменения и положения в действующий УПК РФ, для того чтобы потерпевший в уголовном судопроизводстве приобрел тот уровень защиты прав, что и обвиняемый (подозреваемый), поскольку дисбаланс их прав, как сторон уголовно-правового спора, имеет место быть [6].

В соответствии с ч.1 ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Большую роль не только для уголовного процесса, но и для практики играет доскональное регулирование в уголовном законе тех вопросов, которые затрагивают потерпевшего как участника этих правоотношений, а именно: кто признает лицо потерпевшим, при каких условиях и в каком порядке.

Так, неверное решение вынесения постановления (определения) о признании лица потерпевшим, уполномоченными законом на это лицами, может привести к негативным последствиям, поскольку, если лицо признано потерпевшим, но в реальности не являлось жертвой преступления, то в деле будет фигурировать ненадлежащий субъект. А в случае, если лицо действительно было жертвой преступления, но не признано потерпевшим, оно фактически теряет возможность защитить нарушенные преступлением права и законные интересы.

Последствия подобных ошибочных заключений печальны, поскольку появляются немалые затруднения в возложенных задачах на следственные органы и уголовное судопроизводство в целом.

Признание лица в уголовном процессе потерпевшим, имеет цель допуска этого лица к участию в уголовном судопроизводстве. Материальный смысл признания лица потерпевшим - это точно выявленный факт причинения вреда преступлением определенному лицу. Процессуальный смысл - наличие оснований предполагать, что лицу причинен моральный, физический, имущественный вред.

Необходимым условием, при реализации которого потерпевший может в полной мере стать участником уголовного процесса, является исполнение должностными лицами органов предварительного следствия и дознания обязанности, закреплённой в статье 11 УПК РФ, а именно разъяснения лицу, которое является потерпевшим от преступления, его процессуальных прав и обязанностей. Потерпевшему должны быть разъяснены причины его

участия в уголовном процессе, а также то, что он является основным источником информации по расследованию уголовного дела. Статью 11 УПК РФ по мнению автора необходимо дополнить новым предложением следующего содержания: «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их цель участия в уголовном процессе, права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав».

Содержание и правовое значение ч. 1 ст. 42 УПК РФ состоит в том, что гражданин становится субъектом уголовно-процессуальных отношений с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим, когда ему причинен моральный, физический, имущественный вред. Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, постановление о признании потерпевшим должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Часть 1 ст. 42 УПК РФ гласит, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Постановление о признании потерпевшим обязано быть персонализированным (носить индивидуальный характер), то есть в отношении каждого пострадавшего должно быть вынесено отдельное постановление о признании его потерпевшим, потому что лицам могут быть причинены разные виды вреда.

Нельзя обойти вниманием роль Конституции Российской Федерации, как акта, имеющего высшую юридическую силу, относительно защиты прав потерпевшего. В статье 52 права потерпевших охраняются законом, и государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Указанные положения направлены на обеспечение надлежащей правовой защиты лиц, которые являются потерпевшими от преступлений [2]. Под «доступом к правосудию» в современной юридической науке подразумевается возможность лица, потерпевшего от преступления, обратиться за защитой нарушенных прав в суд, органы предварительного следствия, органы дознания или к прокурору, и быть уверенным, что при наличии законных оснований, такая защита будет предоставлена ему в рамках уголовного дела.

В ранее действовавшей редакции УПК РФ, лицо признавалось потерпевшим после наличия доказательств и факта причинения ему вреда. Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет возникновение у лица статуса потерпевшего незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, что нашло закрепление в ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

При определении понятия потерпевшего дискуссионным является вопрос о применении положений о физическом, имущественном или моральном вреде, который может быть причинён лицу в результате преступления. Дефиниция «вред» не имеет закреплённого значения в законе, (кроме морального вреда в гражданском кодексе в ст. 151) и поэтому порождает закономерные вопросы о его действительном содержании и, как следствие, возможности расширения такого содержания путём включения в него тех или иных элементов.

Современное определение потерпевшего не охватывает весь перечень прав и законных интересов, которые могут быть нарушены преступлением, что, в свою очередь, порождает сложности в правоприменительной практике: в отсутствие качественной дефиниции должностные лица не всегда могут принять оперативное, но вместе с тем обоснованное решение относительно признания лица потерпевшим. Формальный состав преступления отличается от материального тем, что в первом последствии от общественно-опасного деяния не наступили, а во втором обязательным условием выступает наступление общественно опасных последствий. Можно привести пример, на основании ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет». В случае, если работодатель откажет в приеме на работу женщины на основании ее беременности, то это будет являться формальным составом преступления, поскольку не вызывает наступления тех или иных негативных последствий для женщины. Тем не менее, для того, чтобы женщина была признана соответствующими органами потерпевшей от указанного преступления, необходимо наличие факта причинения ей вреда в

результате совершения данного общественно-опасного влияния. Следует, однако, отметить, что наличие нравственных или физических страданий потерпевшего, описываемых ст. 151 ГК РФ, также будет принято во внимание и квалифицировано как моральный вред.

В качестве решения обозначенной проблемы и в целях оптимизации работы органов следствия, органов дознания и судов видится рациональным внести изменения в принятое определение потерпевшего, заменив термин «вред» с последующим его раскрытием, на «нарушение прав и законных интересов».

Разница процессуального состояния потерпевшего в деле как участника уголовного процесса от остальных участников, заключается в том, что:

1. Потерпевший выступает участником в деле со стороны обвинения.
2. Потерпевший является свидетелем и очевидцем содеянного преступления.
3. Потерпевший выступает как автономный участник уголовного процесса, который участвует в деле как пострадавшее заинтересованное лицо в осуществлении личных законных интересов, по закону которому должен быть возмещен моральный, физический, материальный вред [4].

Данные особенности потерпевшего непосредственно со стороны уголовного процесса определяют его процессуальное положение и особую значимость в судопроизводстве РФ.

Таким образом, УПК РФ определяет защиту прав потерпевших как первоочередное назначение уголовного судопроизводства, однако, как справедливо отмечается в литературе, по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравнозначное положение относительно таких участников процесса, как подозреваемый, обвиняемый и подсудимых, потому с учётом правоприменительной практики он фактически предстаёт второстепенным участником уголовного судопроизводства, кем с теоретической точки зрения потерпевший являться не может. Такое положение позволяет говорить о не полной реализации в уголовном судопроизводстве принципа состязательности и равноправия сторон.

1. Головинская И. В., Абозин Р. В. Соотношение процессуальных статусов подсудимого и потерпевшего в уголовном процессе : монография. – Владимир: ВИТ-принт, 2012. – С. 4,5.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов, 2010. – С. 259.
4. Молодкин В. А потерпевший-то кто? // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 45. – С. 11.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 5-е издание. – М., 2014. – С. 141.
6. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2 (31). – С.59, 62.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. №249.

Иванченко М.С.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации и зарубежных странах

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-91

Научный руководитель: Лебедева Е.С

Аннотация

Искусственный интеллект используется повсеместно, и скорость развития данных технологий и их внедрение в общественную жизнь только увеличивается.

В статье рассматривается вопрос правового регулирования по внедрению и применению искусственного интеллекта в Российской Федерации и зарубежных странах, ведущих наиболее

активную работу в правовом поле: страны Европейского Союза, КНР и США. Также выделена основная проблема, возникающая в следствии отсутствия должного правового регулирования данной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта.

Abstract

Artificial intelligence is used everywhere, and the speed of development of these technologies and their introduction into public life is only increasing. The article deals with the issue of legal regulation on the introduction and application of artificial intelligence in the Russian Federation and foreign countries that are most active in the legal field: the countries of the European Union, China and the USA. The main problem arising as a result of the lack of proper legal regulation of this area is also highlighted.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation in the field of artificial intelligence.

История становления искусственного интеллекта

Идея создания искусственного интеллекта давно существует в обществе. Начиная с 16 века философы размышляли над концепцией существования искусственного интеллекта отдельно от человеческого. Рене Декарт отрицал данную теорию, так как отвергал возможность механизации интеллекта, а Готфрид Вильгельм Лейбниц полагал, что это станет возможным благодаря математике, путем создания «универсального языка», способного отразить все процессы человеческого рассуждения.

Основной вклад в развитие сферы искусственного интеллекта вложили такие ученые, как Уолтер Питтс, Уоррен МакКаллок, Алан Тьюринг, Клод Шеннон, Джон Маккарти, Марвин Мински, Юрген Шмидхубер, Джеффри Хинтон [40].

По мере развития искусственного интеллекта, его использование началось и в общественной жизни при постоянном контакте с человеком: беспилотные автомобили, чат-боты, генеративный искусственный интеллект, системы для определения заболеваний и разработки схемы лечения, и так далее. Несмотря на повсеместное внедрение технологий, должного внимания вопросу правового регулирования ранее не уделялось. В связи с этим, ведется активная работа по созданию специальных нормативных актов, целью которых будет обеспечение безопасности, защита личных интересов и персональных данных физических и юридических лиц.

Законодательство в РФ в сфере искусственного интеллекта

На данный момент, в Российской Федерации принято несколько нормативных актов, которые направлены на создание правовой основы, обеспечивающей дальнейшее развитие данной области права: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., Постановление Правительства от 26 ноября 2018 года № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств».

В данных документах утверждены цели и задачи, главными из которых являются «обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения страны, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта» [41].

В городе Москве проходит эксперимент, по созданию условий для разработки и внедрения технологий ИИ, и последующего использования результатов применения искусственного интеллекта. «Основными принципами установления экспериментального правового режима являются: его прозрачность; защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности личности, общества и государства; недискриминационный доступ к результатам применения искусственного интеллекта» [42].

Также законодателями была определена основная проблема, которая препятствует расширению использования систем искусственного интеллекта в разных областях общественной жизни, а именно «отсутствие достаточной степени доверия к ним со стороны общества. Повышение степени автономности таких систем, снижение контроля человека за процессом их применения, не полностью прозрачный процесс принятия решений создают общественный запрос на регуляторные ограничения применения систем искусственного интеллекта и робототехники» [33].

Велась активная работа и по созданию нормативных актов, касающихся области применения беспилотных автомобилей с целью внесения изменений в правила дорожного движения для высокоавтоматизированных транспортных средств.

В 2022 году закончило свое действие Постановление Правительства от 26 ноября 2018 года № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств». Нормативный акт устанавливал правила тестирования данных автомобилей в стране, но сейчас продолжение тестирования возможно только в рамках действующих экспериментальных правовых режимов: Постановление правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств»; Постановление Правительства РФ от 17.10.2022 № 1849 (ред. от 17.04.2023) «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы "Беспилотные логистические коридоры" на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 "Нева"; и экспериментальный правовой режим по эксплуатации беспилотных легковых и грузовых автомобилей в городах и пригородах в 38 регионах России [35].

Создание нормативно-правовой базы проходит по мере развития технологий с использованием искусственного интеллекта и результатов последующих экспериментов по внедрению технологий ИИ в общественную жизнь.

Законодательство в зарубежных странах

Что же касается других «гигантов» в сфере ИИ, то самую активную работу по созданию и принятию нормативных актов, касающихся правового регулирования ИИ, ведут Евросоюз, Китай и США.

14 июля 2023 года Европарламент принял на первом обсуждении закон AI Act, который подразумевает классификацию систем искусственного интеллекта по уровням риска [12].

В первую категорию включены самые опасные разработки, к которым отнесли системы, использующие манипулятивные методы влияния на человека. Так же будет запрещено автоматическое распознавание лиц в реальном времени, исключение составит лишь поимка опасного преступника.

Системы, входящие во вторую категорию «высоких рисков», будут разрешены на территории ЕС только после их регистрации в базе данных с целью оценки их безопасности.

Третью категорию составляют чат-боты и нейросети, генерирующие тексты и изображения. В целях безопасности пользователи должны быть информированы о медиаресурсах, созданных нейросетями. Также разработчиков обязали контролировать свои программы для пресечения создания нелегального контента.

И в четвертую категорию попадают системы с ограниченным риском, которые будут подвергаться минимальным требованиям: маркировка ресурсов, созданных с помощью ИИ.

Выше названному документу предшествовал ряд других нормативных актов по всестороннему регулированию разработки искусственного интеллекта. Одним из таких является Европейская этическая хартия, принятая в декабре 2018 года, которая закрепляет основные принципы применения искусственного интеллекта: принцип уважения фундаментальных прав, принцип прозрачности, принцип недискриминации, принцип качества и безопасности [20].

Евросоюз законодательно стримится уменьшить риски при разработке и использовании искусственного интеллекта, тем самым увеличить надежность данной области, путем вовлечения в контроль над безопасностью не только людей, но и различные предприятия.

Еще одним лидером по разработке и внедрению в общественную жизнь искусственного интеллекта является КНР. Нормативные акты данного государства в первую очередь сфокусированы на научных достижениях и экономическом росте. Это можно наблюдать в опубликованном в августе 2019 года «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения» [15], главной целью которого является достижение глобального лидерства в области искусственного интеллекта до 2030 года.

Также 13 июля 2023 года управление кибербезопасностью Китая стало первым разработчиком правил, направленных на регулирование генеративного искусственного интеллекта, которые вступят в силу с 15 августа 2023 года. Главной целью данного документа является повышение национальной безопасности, защиты прав физических и юридических лиц, а также улучшение развития и применения генеративного искусственного интеллекта [15].

Согласно данным правилам, системы на базе искусственного интеллекта будут запускаться только после их регистрации и получения лицензии. При обнаружении незаконного или неприемлемого контента разработчики будут обязаны пересмотреть алгоритмы и исправить найденные ошибки. Правила будут распространяться только на общественно доступные нейросети.

В начале июля 2023 года Китай разработал национальный стандарт для больших языковых моделей, но подробности не раскрываются. Как известно, они могут способствовать ускорению экономического роста. В связи с этим, власти Китая увеличат развитие решений на базе больших языковых моделей. Также имеется необходимость об уменьшении рисков, связанных с активным внедрением искусственного интеллекта в разных направлениях.

Работа по обеспечению безопасности и созданию нормативных актов ведется и в США. В октябре 2022 года был опубликован проект Билля о правах в области ИИ, включающий в себя 5 принципов, которые следует соблюдать при создании нейросети: 1) системы ИИ должны быть безопасными и эффективными для граждан; 2) люди должны быть защищены от дискриминации со стороны алгоритмов; 3) встроенные системы должны защищать людей от злоупотребления их приватными данными и следить затем, как эти данные используются; 4) люди должны быть оповещены о работе автономных систем, им нужно объяснить, как и для чего они служат; 5) по возможности, у людей должна быть возможность отказаться от использования алгоритмов в любой момент [2].

Также бюро регистрации авторских прав в США опубликовало документ, закрепляющий возможность защиты авторскими правами ресурса, созданного с помощью искусственного интеллекта. Но для этого следует обозначить как именно использовались нейросети и какой вклад в создание произведения внес человек. «Решение бюро будет зависеть от обстоятельств. В частности, от того, как работает инструмент ИИ, и как конкретно он использовался для создания окончательной работы», – заявил регулятор [37].

Заключение

В настоящее время искусственный интеллект является основным инструментом развития экономики всего государства. В свою очередь, передовые страны мира стремятся внедрить его во все области общественной жизни. В связи с этим, создание нормативных актов, направленных на регулирование отношений, возникающих вследствие повсеместного внедрения технологий, становится наиболее необходимым. В ином случае может снизиться скорость развития нейросетей на фоне уменьшения финансирования данной области из-за отсутствия регулирования, обеспечивающего безопасность инвесторов и возможность нарушения прав человека деятельностью искусственного интеллекта.

В интересах государства тема регулирования искусственного интеллекта должна стать одной из наиболее обсуждаемых не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

1. Александров, Д. Медведев разрешил испытания беспилотников на дорогах общего пользования [Электронный ресурс] // URL: <https://www.autonews.ru/news/5bfbf6029a79470aceb15728> (Дата обращения: 12.08.2023).
2. Белый дом предложил проект «Билля о правах искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] // URL: <https://rpic.pf/press/belyj-dom-predlozhit-proekt-billya-o-pravah-iskusstvennogo-intellekta> (Дата обращения: 06.08.2023).
3. Больше прозрачности, меньше рисков: политики в США взяли за искусственный интеллект [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17773397> (Дата обращения: 06.08.2023).
4. В США и Китае предложили регулировать сервисы искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/643547a89a794737cb995288> (Дата обращения: 26.07.2023).
5. В США разработали проект «Билля о правах» для искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/Yzxrml4JhezZdls> (Дата обращения: 13.08.2023).
6. Взнуздаева, М. Чем занимаются ведущие ученые в сфере искусственного интеллекта и какие работы им принесли славу. [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/future/62700-chem-zanimayutsya-vedushchie-uchenyie-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-i-kakie-raboty-im-prinesli-slavu> (Дата обращения: 19.07.2023).
7. Герцен, А. Очень краткая история нейросетей: от разработок 20-го века до ChatGPT [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/future/606777-ochen-kratkaya-istoriya-neyrosetey-ot-razrabotok-20-go-veka-do-chatgpt> (Дата обращения: 19.07.2023).
8. Голованов, Г. Белый дом опубликовал проект билля о защите людей от ИИ [Электронный ресурс] // URL: <https://hightech.plus/2022/10/05/belii-dom-opublikoval-proekt-billya-o-pravah-ii> (Дата обращения: 6.08.2023).
9. Голованов, Г. Пекин создаст и внедрит национальный стандарт для больших языковых моделей [Электронный ресурс] // URL: <https://hightech.plus/2023/07/16/pekin-sozdast-i-vnedrit-nacionalnii-standart-dlya-bolshih-yazikovih-modelei> (Дата обращения: 2.08.2023).
10. ГОСТ Р 59921.2-2021 «Системы искусственного интеллекта в клинической медицине» Часть 2 [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181991> (Дата обращения: 12.08.2023).
11. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://e-notabene.ru/lr/article_39933.html (Дата обращения: 27.07.2023).
12. Европарламент одобрил закон об искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/247025/> (Дата обращения: 24.07.2023).
13. Европарламент принял AI Act — первые в мире правила для искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/news/734794/> (Дата обращения: 27.07.2023).
14. ЕК приняла цифровую стратегию ЕС, включающую правовые нормы для искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7797081> (Дата обращения: 28.07.2023).
15. Искусственный интеллект (рынок Китая) [Электронный ресурс] // URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_Китая\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_Китая)) (Дата обращения: 30.07.2023).
16. Искусственный интеллект ждет регулирования [Электронный ресурс] // URL: <https://www.comnews.ru/content/226464/2023-05-31/2023-w22/iskusstvennyu-intellekt-zhdet-regulirovaniya> (Дата обращения: 24.07.2023).
17. Искусственный интеллект: юридические аспекты [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/687322/> (Дата обращения: 21.07.2023).
18. Как первый в мире законопроект об искусственном интеллекте ограничит его развитие? [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/06/15/kak-pervyj-v-mire-zakonoproekt-ob-iskusstvennom-intellekte-ogranichit-ego-razvitie.html> (Дата обращения: 28.07.2023).
19. Китайский эксперт рассказал о регулировании «искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kitayskiy-ekspert-rasskazal-o-regulirovanii-iskusstvennogo-intellekta.html> (Дата обращения: 27.07.2023).

20. Медведев, А. И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий [Электронный ресурс] // URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/legal-aspects-of-artificial-intelligence-and-related-technologies> (Дата обращения: 23.07.2023).
21. На ПМЮФ рассмотрели возможность и необходимость правового регулирования ИИ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-rassmotreli-vozmozhnost-i-neobkhodimost-pravovogo-regulirovaniya-ii/> (Дата обращения: 1.08.2023).
22. Новая инициатива по искусственному интеллекту в США [Электронный ресурс] // URL: <https://iqdecision.com/novaya-iniciativa-po-iskusstvennomu-intellektu-v-ssha/> (Дата обращения: 26.07.2023).
23. Нормативно-правовое регулирование искусственного интеллекта в здравоохранении России [Электронный ресурс] // URL: <https://webiomed.ru/blog/normativno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-zdravookhraneni-rossii/> (Дата обращения: 21.07.2023).
24. Обзор проекта регламента Европейского союза «О европейском подходе для искусственного интеллекта» (Regulation on a European Approach for Artificial Intelligent) [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/27/obzorproekta_reglamenta_evropejskogo_soyuza_o_evropejskom_podhode_dlya_iskusstvennogo_intellekta_re (Дата обращения: 28.07.2023).
25. Павлова, З. Эксперты обобщили опыт взаимоотношений России, Совета Европы и ЕСПЧ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obobshchili-opyt-vzaimootnosheniy-rossii-soveta-evropy-i-espch/> (Дата обращения: 23.07.2023).
26. Подходы и методы регулирования применения искусственного интеллекта и ответственности за эти действия [Электронный ресурс] // URL: https://rdc.grfc.ru/2021/11/regulation_artificial_intelligence/ (Дата обращения: 23.07.2023).
27. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №369 "Об использовании технологий искусственного интеллекта в Республике Татарстан" [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.tatarstan.ru/nra_kabmin/post/?nra_id=977556 (Дата обращения: 3.08.2023).
28. Правительство разработает закон об искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649b950c9a794732a27a407b> (Дата обращения: 19.07.2023).
29. Правительство расширило эксперимент по эксплуатации беспилотных автомобилей в 38 регионах России [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rasshirilo_eksperiment_po_ekspluatacii_bespilotnyh_avtomobiley_na_38_regionov_rossii.html (Дата обращения: 12.08.2023).
30. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России [Электронный ресурс] // URL: <https://lpractice.ru/page34285172.html> (Дата обращения: 1.08.2023).
31. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта в военном деле: опыт России и Китая [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-voennom-dele-opyt-rossii-i-kitaya> (Дата обращения: 30.07.2023).
32. Путь искусственного интеллекта от фантастической идеи к научной отрасли. [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/company/cloud4y/blog/469447/> (Дата обращения: 19.07.2023).
33. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (Дата обращения: 19.07.2023).
34. Регламент европейского союза об искусственном интеллекте (artificial intelligence act): первый взгляд на проект [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglament-evropejskogo-soyuza-ob-iskusstvennom-intellekte-artificial-intelligence-act-pervyy-vzglyad-na-proekt> (Дата обращения: 28.07.2023).
35. Регулирование ИИ в мире и в России: топ событий 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ict.moscow/news/2022-ai-regulation/> (Дата обращения: 24.07.2023).
36. Регулирование искусственного интеллекта в мировой практике [Электронный ресурс] // URL: https://ethics.cdto.center/3_8 (Дата обращения: 1.08.2023).
37. Регулятор США: на созданный ИИ контент распространяется авторское право [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/news/723340/> (Дата обращения: 6.08.2023).
38. Рождественская, Я. Европарламент проголосовал за регулирующий искусственный интеллект закон [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6043737> (Дата обращения: 28.07.2023).
39. Смирнова, Е. Китай первым в мире ввел подробные правила регулирования генеративного ИИ [Электронный ресурс] // URL: <https://hightech.plus/2023/07/14/kitai-pervim-v-mire-vvel-podrobnie-pravila-regulirovaniya-generativnogo-ii> (Дата обращения: 2.08.2023).
40. Ученые внесли вклад в изучение искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://neuronus.com/overview/1248-uchenye-vnesshie-vklad-v-izuchenie-iskusstvennogo-intellekta.html> (Дата обращения: 19.07.2023).
41. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (Дата обращения: 19.07.2023).

42. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (Дата обращения: 19.07.2023).
43. Федорцев, В. Почему «крестный отец» искусственного интеллекта выступил против своего детища [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/05/02/chelovek-proigraet.html> (Дата обращения: 19.07.2023).
44. Федуненко, Е. Китай первым из стран законодательно отрегулировал деятельность генеративного искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6098481> (Дата обращения: 2.08.2023).
45. Эксперимент по внедрению беспилотного транспорта начнется в России 1 декабря [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/moscow/916641> (Дата обращения: 12.08.2023).
46. Юристы предложили маркировать материалы, созданные с использованием искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/07/05/iuristy-predlozhili-markirovat-materialy-sozdannye-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta.html> (Дата обращения: 30.07.2023).
47. Agenda Media Group: мировая практика правового регулирования искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sostav.ru/publication/agenda-media-group-ugolovka-za-dipfejki-60946.html> (Дата обращения: 27.07.2023).
48. Artificial Intelligence Act: Council calls for promoting safe AI that respects fundamental rights [Электронный ресурс] // URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/06/artificial-intelligence-act-council-calls-for-promoting-safe-ai-that-respects-fundamental-rights/?_cf_chl_tk=VWZ3IU9OzmiejmJaitDnHtT4eRLQdQw_sKIQGN_fDzA-1690993103-0-gaNycGzNDdA (Дата обращения: 8.08.2023).
49. Biden's AI Bill of Rights Is Toothless Against Big Tech [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wired.com/story/bidens-ai-bill-of-rights-is-toothless-against-big-tech/> (Дата обращения: 13.08.2023).
50. Blueprint for an AI Bill of Rights [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (Дата обращения: 8.08.2023).

Карташов И.И.

Некоторые особенности проверки и оценки цифровых доказательств судом

*Воронежский филиал Государственного университета
морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-92

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности цифровых доказательств, влияющие на их проверку и оценку судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, цифровые доказательства, полномочия суда, оценка доказательств, проверка доказательств.

Abstract

The article discusses some features of digital evidence that affect their verification and evaluation by the court during the trial in a criminal case.

Keywords: criminal litigation, proof, digital evidence, powers of the court, assessment of evidence, verification of evidence.

Развитие средств инфотелекоммуникации оказывает значительное влияние на развитие общества. Зачастую возникает необходимость использования в качестве доказательств по уголовным делам информации, представленной в цифровом виде.

Однако ни в уголовно-процессуальной доктрине, ни в законодательстве нет четкого определения цифровых доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует термин «электронный носитель информации» (п. 5 ч.2 ст. 82 УПК РФ). Понятия «цифровое» или «электронное» доказательство в нем отсутствуют несмотря на то, что для доказывания имеет значение непосредственно информация, содержащаяся на носителе, а не сам носитель

как объект материального мира. Отсутствует единство терминологии и в научных исследованиях, посвященных рассматриваемой проблематике.

Полагаем, что рассматривая понятие цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, необходимо исходить из технологического подхода, предложенного Н.А. Ивановым, согласно которому цифровая информация – это любая информация в виде дискретных сигналов любой физической природы, зафиксированной на машинных носителях в том числе на носителях, доступ к которым осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), которая служила орудием преступления, оставила следы или сохранила в себе следы воздействия, на которую были направлены преступные действия, или она является объектом, полученным в результате совершения преступления, или которая своим содержанием, своими свойствами, местом нахождения или иными признаками устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Остается дискуссионным вопрос о месте цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Согласно одной из точек зрения, если доказательственное значение имеют физические свойства и качества объекта, то такой объект или документ следует относить к вещественным доказательством, если же правовое значение имеет смысловое содержание, то такой объект необходимо рассматривать как иной документ [2].

Мы разделяем иную точку зрения, полагая, что цифровые доказательства это самостоятельный вид доказательств наряду с вещественными доказательствами или иными документами. В отличие от вещественных доказательств цифровая информация не материальна, ее размер нельзя определить, используя физические величины. При этом доказательственное значение имеет содержание, а не ее физический носитель. С другой стороны, документ создается человеком, тогда, как цифровая информация получается только посредством совокупности команд. Документ и вещественное доказательство доступны непосредственному восприятию органами чувств человека, тогда как цифровая информация для восприятия человеком должна быть соответствующим образом интерпретирована специальным устройством [3].

Следует учитывать особенности цифровой информации, которые существенным образом влияют на ее использование в доказывании по уголовным делам. К таким свойствам, по нашему мнению, следует отнести: невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком, поскольку она является невещественным объектом, что придает ей определенное сходство с идеальными следами, хранящимися в памяти человека; легкость изменения, копирования и удаления цифровой информации; необходимость использования специфических носителей вне которых цифровая информация не может существовать. При этом, сам по себе материальный носитель такой информации существенного значения для целей уголовного судопроизводства не имеет, как не имеет значение форма или цвет конверта, в который упакованы материальные следы, изъятые с места преступления. Полагаем, что «упаковка» цифровой информации важна лишь с точки зрения сохранности полученных сведений в неизменном виде, пригодном для их дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве.

Осуществляя проверку и оценку цифровых доказательств или доказательств полученных на основе цифровой информации, суд должен удостовериться, что в процессе их получения были соблюдены не только юридические, но и технические требования. Суд должен проверить подлинность, целостность и надежность цифровых доказательств. Проверяя цифровые доказательства с точки зрения их достоверности, суд должен критически относиться к процедуре и инструментарию цифровой криминалистики, использовавшимся в ходе получения, сохранения и анализа цифровой информации; к заключениям экспертов и применяемым в ходе производства экспертиз методикам; квалификации экспертов и специалистов, участвовавших в производстве соответствующей экспертизы или иного следственного действия.

Полагаем, что проверку и оценку судом представляемых ему цифровых доказательств можно условно разделить на несколько этапов. На первом этапе суд должен проверить наличие соответствующего судебного разрешения на производство следственного действия, в процессе которого было получено цифровое доказательство. Если же следственное действие проводилось без судебного решения, то суд должен удостовериться, что в этом случае такого разрешения действительно не требовалось.

В этой связи отметим проблему получения информации с цифрового носителя, принадлежащего физическому лицу, без обязательного на то судебного разрешения. Стала обыденной практика изъятия в ходе производства следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий или задержания лица за административное правонарушение различных средств коммуникации (смартфонов, планшетных компьютеров и т.п.) с «осмотром» их содержимого. Кроме того, имея физический доступ к устройству, оперативный сотрудник (следователь, специалист, эксперт) может получить не только информацию, хранящейся в самом устройстве, но и находящуюся в иных местах (например, облачных хранилищах). По нашему мнению столь свободное обращение сотрудниками правоохранительных органов с носителями цифровой информации вступает в противоречие с положениями ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которых возможно только на основании решения суда. При этом в отсутствие устройства телекоммуникации, изъятых у лица, получения этой информации было бы возможно только посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия или производства следственного действия, требующего обязательного судебного санкционирования.

На втором этапе суд должен оценить полученные цифровые доказательства с точки зрения их относимости, то есть установить их связь с подлежащими доказыванию обстоятельствами.

Третий этап подразумевает проверку их достоверности путем изучения процедур и инструментария цифровой криминалистики, использованных для получения доказательств, квалификацию лиц, участвовавших в производстве следственного действия. По сути эта проверка направлена на определение того, использовались ли научные методы для получения, сохранения и анализа цифровых доказательств, а также были ли эти методы надлежащим образом апробированы. Такая проверка может включать не только изучение в ходе судебного разбирательства заключений экспертов или протоколов следственных действий, но и допрос их участников. В ходе судебного заседания судья может и должен допросить эксперта, проводившего экспертизу, в ходе которого выяснить его квалификацию; принцип и порядок работы цифрового устройства из которого была извлечена цифровая информация, ставшая доказательством, а также устройств, которые для этого применялись; процесс исследования информации; почему использовалась конкретная методика или инструментарий, а не какие-то другие; почему результат был интерпретирован именно так и какова точность данной интерпретации; каким изменениям могла быть повергнута информация до ее получения, в процессе получения и в ходе производства экспертизы, причины этих изменений.

1. Иванов Н. А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 99.
2. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. С. 8.
3. Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. – М., 2011. С. 137.

Кузнецов П.С

Обязательное медицинское страхование как основа механизма реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-93

Аннотация

Автор в статье рассматривает реализацию права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь как комплекс мероприятий, направленный на поддержку и восстановления здоровья, выраженный в трех формах – в организационно-правовой, финансовой и процессуальной. В основе данного механизма лежит ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, медицинская услуга, медицинское страхование, социальные права граждан.

Abstract

The author in the article considers the realization of the right of citizens to health protection and medical care as a set of measures aimed at supporting and restoring health, expressed in three forms – organizational, legal, financial and procedural. This mechanism is based on the Federal Law «On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation».

Keywords: health protection, medical care, medical service, medical insurance, social rights of citizens.

Наличие у граждан конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь обязывает государство создавать все необходимые условия для реализации данного права. Обязанность предполагает создание системы здравоохранения, которая направлена на обеспечения высокого уровня здоровья граждан и создание необходимого комплекса медико-санитарных мероприятий для профилактических программ. Основопологающим нормативным актом в данной системе для граждан российского государства будет являться ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который закрепляет всеобщий характер государственной защиты застрахованных лиц от социальных рисков.

В Российской Федерации медицинская помощь представляет собой целый комплекс мероприятий, направленный на поддержку, восстановления здоровья и рассматривается как форма реализации социальных прав граждан. Медицинская помощь в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» оказывает в различных условиях, а конкретно – вне медицинских учреждений (например, по месту жительства пациента при выезде скорой помощи); амбулаторно (в условиях не предусматривающих круглосуточной наблюдения медицинского учреждения); на дневном стационаре (лечение пациента в дневное время, но без круглосуточного наблюдения медицинских работников); стационарно (когда пациенту требуется круглосуточное наблюдение медицинского персонала). При этом медицинскую помощь оказывают медицинские учреждения(организации) несколькими формами собственности – учреждения (организации) государственные (подведомственные федеральным исполнительным органам власти или исполнительным органам власти субъекта РФ); муниципальные (подведомственные местным органам власти); частные (организации созданные физическими или юридическими лицами).

Система здравоохранения создана для реализации права человека на охрану здоровья и оказания медицинской помощи предоставляет возможность бесплатно реализовывать данное право и способствует административного контроля за качеством предоставляемой помощи (услуги). Она предназначена реализовывать политику в области здоровья и оказания медицинской помощи населению.

Ученые-юристы по-разному трактуют понятие «система здравоохранения». В учебных пособиях по государственному управлению данная дефиниция рассматривается как система органов исполнительной власти представленных из следующих учреждений – лечебных, родильных, лечебно-профилактических, санитарно-эпидемиологических, образовательных, научно-исследовательских учреждений в медицинской сфере, предприятий по изготовлению медицинской техники и лекарственных препаратов; органов управления в области здравоохранения. Помощь данных учреждений бесплатна для граждан и реализуется через обязательное медицинское страхование. Система здравоохранения направлена на реализацию на практике права гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь как основополагающего социального права, поэтому деятельность органом здравоохранения можно рассматривать как часть реализации политики государственной социальной поддержки населения [2, с. 254]. При этом надо отметить, что «на уровне субъектов РФ данные направления реализуются с учетом географического положения региона, его экономического развития и социальных потребностей населения» [4, с. 36] Таким образом, систему здравоохранения можно понимать как совокупность всех видов учреждений и организаций в области медицины вне зависимости от форм собственности.

Т.В. Ерохина представляет систему здравоохранения как систему совокупных взаимосвязанных органов управления учреждениями и организациями в области здравоохранения, в задачи которых поставлено укрепление и сохранение здоровья человека и проведения в этих же целях профилактических мероприятий [1, с. 67]. В.П. Новоселов говорит о системе здравоохранения как о самоуправляемой социальной системе, которая делится на федеральную, региональную и местную [3, с. 14].

Надо отметить, что несмотря на то, что российская система здравоохранения имеет трехуровневую структуру (федеральные, региональные и муниципальные органы) вся система управления находится в едином правовом поле с четкой системой иерархической подчиненности, свойственной для любой административной системы управления. Основным регулятором на которого возложены функции разработки и реализации государственной политики в области охраны здоровья человека и осуществления контроля и надзора в данной сфере является Министерство здравоохранения РФ. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения Росздравнадзор является дополнительным субъектом управления в области здравоохранения.

С целью реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь государство устанавливает необходимые гарантии:

- конституционные, которые закреплены в основном законе государства. Они отличаются общим характером и требуют конкретизации в текущем федеральном законодательстве;
- гарантии, закрепленные в иных федеральных, региональных и ведомственных нормативных правовых актах;
- гарантии судебной защиты.
- гарантии, которые обеспечиваются контролем и надзором со стороны Прокуратуры РФ. Одной из гарантий реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь является досудебный способ восстановления нарушенных рассматриваемых прав. За гражданами закреплено право на обращение в органы прокуратуры, в общественные организации (негосударственные институты), органы обязательного медицинского страхования;
- гарантии деятельности Уполномоченных по правам человека РФ, Уполномоченного по правам ребенка;
- система здравоохранения как гарантия права на охрану здоровье и медицинскую помощь.

Важное место среди гарантий права на охрану здоровья и медицинскую помощь занимает политическая обстановка в государстве. В системе органов государственной власти

должен быть закреплён принцип разделения властей и самостоятельность местного самоуправления. Это позволит путем правовых средств регулировать вопросы здравоохранения на местном уровне учитывая потребности местного населения и социально-экономические особенности региона. Наличие многопартийности и политическое многообразие будет способствовать развитию медицинской сферы, так как каждая политическая партия может предлагать принять государственные программы направленных на здоровье общества и нации.

В целом наличие демократического строя будет препятствовать децентрализации процессов в социальной сфере, тенденции сепаратизма субъектов РФ, поляризации в удовлетворении потребностей в медицинской помощи богатых и бедных, утраты планирования при распределении финансово-материальных ресурсов в области медицины и т.д. Политика государства играет важную роль в гарантиях реализации права гражданина на охрану здоровья. Ярким примером будет являться сегодняшняя ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции и введением ограничительных мер. Политика государств, направленная на введения строгих ограничений, спасла жизни людей. В чрезвычайной по сути обстановке, государство создавало все необходимые условия для обеспечения нормальных условий жизни, не подвергая риску здоровье и жизнь человека.

Следует отметить, что механизм и гарантии реализации и защиты права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь взаимосвязаны и взаимодействуют. Как уже было сказано, в рамках исполнительных органов власти существуют органы, осуществляющие контроль и надзор за медицинской деятельностью. Так же Правительство РФ в сфере здравоохранения разрабатывает и реализует государственные программы направленные на сохранения и укрепления здоровья населения. К примеру, можно назвать программа по диспансеризации взрослого населения, несовершеннолетних детей, программы поддержки материнства и детства и т.д. Таким образом государство гарантирует населению реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Механизм реализации рассматриваемого права и его гарантии выражаются в трех формах – в организационно-правовой, финансовой и процессуальной. Имеющаяся судебная и внесудебная форма защиты права граждан на охрану здоровья и медпомощь способствует развитию качества медицинской сферы.

1. Ерохина, Т. В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т.В. Ерохина. – Саратов, 2006. – 216 с.
2. Николаева, Е. А. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера / Е. А. Николаева, О. Е. Тарасова // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апреля 2023 года / Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». Том 1. – Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2023. – С. 253-255.
3. Новоселов, В. П. Административно-правовые проблемы управления здравоохранением в субъектах федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.П. Новоселов. – Екатеринбург, 1999. – 28 с.
4. Тарасова, О. Е. Государственная система социальной защиты на современном этапе / О. Е. Тарасова, Ч. О. Ондар // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. – С. 35-37.

Лугачева А.В.

Разрешение индивидуальных трудовых споров в судебном порядке как способ защиты прав работников

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-94

Аннотация

В материалах данной статьи представлено понятие индивидуальных споров как одного из видов трудовых споров, а также причины их возникновения. В ней рассматривается возможность разрешения трудовых споров в судебной инстанции судов общей юрисдикции. Рассматриваются причины разрешения трудовых споров непосредственно в суде, минуя

комиссию по трудовым спорам. Статья раскрывает перечень споров, рассмотрение которых относится исключительно к компетенции судов.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, комиссия по трудовым спорам, прокурор, профсоюз, работник, работодатель.

Abstract

This article presents the concept of individual disputes as one of the types of labor disputes, as well as the reasons for their occurrence. It considers the possibility of resolving labor disputes in the judicial instance of the courts of general jurisdiction. The reasons for resolving labor disputes directly in court, bypassing the labor dispute commission, are considered. The article discloses a list of disputes, the consideration of which is exclusively within the competence of the courts.

Keywords: individual labor dispute, labor dispute commission, prosecutor, trade union, employee, employer.

Развитие общества в настоящее время невозможно представить без реализации субъектами трудовой функции. Отрасль права, регулирующая трудовые отношения, включает в себя все сферы жизни, чем обосновывается их сложность, а также значение качественного правового регулирования. До сих пор из-за существования низкого уровня правовой культуры большинство работников не знают своих обязанностей, прав, а также способы их защиты.

Работники в силу сложной договорной конструкции не всегда могут запомнить и понять полномочия, которые на них возлагают и объем их правосубъектности. Работодатели также могут повременить с изучением законодательством в области труда и тем самым нарушать общие принципы и специальные нормы в рамках сложившихся правоотношений. В таких обстоятельствах происходит возникновение понятия «спор в области трудового права». Обобщая вышесказанное, под трудовым спором полагаются разногласия, которые нашли место в результате исполнения и реализации на практике законодательства в сфере труда. Такие споры в научном сообществе классифицируют по количеству субъектов, выдвигающих требования, а именно: индивидуальные и коллективные. Остановимся на самом распространенном из них – индивидуальном трудовом споре, а также способе его разрешения – судебном.

Для единого понимания исследуемого понятия обратимся к легальному определению, содержащемуся в ст. 381 Трудового Кодекса Российской Федерации. Под индивидуальным трудовым спором законодатель понимает «неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.» [1].

Факторы, побудившие такой спор, исходя из материалов судебной практики, различны. Оплата труда, несоответствующие требованиям условия труда, рабочий график, увольнение по незаконным основаниям или с нарушением норм ТК РФ – одни из самых распространенных причин для возникновения разногласий между сторонами трудовых правоотношений.

Исследуемая категория споров может быть разрешена в установленных законом инстанциях - специальной комиссии (комиссия по трудовым спорам) и суде. Первая создана с целью устранения спорного вопроса и примирения сторон на месте работы (в пределах рабочей организации). В том случае, если комиссия по каким-либо причинам не смогла решить спор, то субъект имеет право обратиться в суд в целях его устранения и восстановления баланса в трудовых отношениях. Отметим, что исследуемая категория споров подведомственна судам общей юрисдикции. Судебный иск направляется по месту жительства или нахождения ответчика. Для того, чтобы разрешить трудовой спор требуется обращения к различным нормативно-правовым актам, основными из которых являются Гражданско-процессуальный кодекс РФ, отвечающий за процессуальные вопросы рассмотрения и разрешения дела,

Гражданский Кодекс РФ, содержащий в себе общие принципы составления и реализации договоров, а также Трудовой Кодекс РФ, непосредственно устанавливающий особенности данных отношений.

Лицами, которые имеют право на обращение в суд по данной категории дел, законодатель называет непосредственно сторон трудового договора (работник и работодатель), представитель органов прокуратуры, а также профсоюзы от лица работника. Исследуя материалы дел судов РФ следует выявить тенденцию на то, что чаще всего заявления по индивидуальным спорам подаются от лица работника. Также, отметим, что обращение в комиссию по трудовым спорам не обязательно или же решение отстаивать свои интересы в суде у работника связано с несогласием с вынесенным комиссией решением. Граждане в настоящее время довольно редко обращаются в комиссии по трудовым спорам в связи с тем, что они либо не созданы в организациях, либо созданы из числа работников, имеющих зависимость от работодателя, а значит, что их решение может быть предвзято или навязано другой стороной, либо для сокращения сроков рассмотрения и соблюдение сроков исковой давности. Также установлены и такие категории дел, которые изначально не могут быть подведомственны комиссии по трудовым спорам и должны рассматриваться исключительно в судах. К таким делам относят: споры, возникающие с отказом при приеме на работу; по вопросам восстановления в должности; споры лиц, подвергшихся дискриминации; возмещение ущерба, нанесенного работодателю и предприятию со стороны работника и др. [2, с. 91].

В результате проведенного исследования, необходимо отметить наличие проблем, требующих скорейшего разрешения. Так, для рассмотрения дел данной категории необходимо создать специализированные суды по трудовым спорам. Это ускорит процесс разрешения дел, а также снизит нагрузку с судов и количество пересмотров по ним. Признается возможным закрепить первую инстанцию – комиссию по трудовым спорам, в качестве обязательной для разрешения разногласий между сторонами трудового договора, исключением является лишь категории, относящиеся непосредственно к компетенции судов, а также закрепить требование для организаций по созданию таких структур.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 27.06.2023) // СПС Консультант Плюс.
2. Леонидова, Д. А. Проблема рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров в суде // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 90-92.

Мельшина А.А.

Конституционные обязанности граждан Индии в налоговой сфере: сравнительно-правовой анализ

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-95

Аннотация

В данной статье рассматриваются конституционные обязанности граждан Индии в налоговой сфере. Прослеживается история становления налоговой системы Индии, подробно рассматривается структура налогообложения данной страны, а также разбираются реформы, цель которых заключается в интенсивном развитии инвестиционного потенциала Индии. Анализ налоговой системы Индии позволяет оценить состояние национальной экономики, сделать выводы, а также выявить проблемы и пути решения для лучшего функционирования систем.

Ключевые слова: Индия, налоги, налоговая система.

Abstract

This article examines the constitutional responsibilities of Indian citizens in the area of taxation. The history of the formation of the Indian tax system is traced, the tax structure of this country is examined in detail, and reforms are examined, the purpose of which is to intensively develop India's investment potential. Analysis of the Indian tax system allows you to assess the state of the national economy, draw conclusions, and identify problems and solutions for better functioning of the systems.

Keywords: India, taxes, tax system.

Как в любом государстве, так и в Индии, налоги, собираемые с населения, являются главным источником пополнения бюджетов различных уровней, откуда денежные средства перераспределяются на реализацию государством своих функций. При этом важнейшими принципами организации налоговой системы считаются всеобщность, обязательность, равнонапряженность, равенство и справедливость.

В Индии уже много лет действует закон о налогообложении, принятый на основании Акта о налогообложении в 1961 году. В соответствии с ним устанавливается довольно большое число разнообразных налоговых и иных обязательных платежей. В свою очередь основной задачей фискальных органов является контроль за правильностью исчисления налогов, их полноты и своевременности уплаты налогоплательщиками.

Традиционно все налоги в Индии подразделяются на два основных вида – это прямые налоги и косвенные налоги. Первыми считаются те, которые уплачиваются непосредственно с получаемого дохода, имущества или определенного вида деятельности. Косвенные же налоги, как правило, платят в качестве надбавки к цене. В то время как прямые налоги в Индии взимаются с облагаемого налогом дохода, получаемого юридическими и физическими лицами, бремя уплаты налогов на депозиты возлагается на самих оценщиков. С другой стороны, косвенные налоги в Индии взимаются с продажи и предоставления товаров и услуг, соответственно, и бремя по сбору и депонированию налогов возложено на продавцов, а не на оценщиков напрямую.

Налоговая система в Индии построена таким образом, что налоги в бюджет взимаются центральным правительством страны и правительствами штатов. Ряд незначительных налогов также взимается местными властями, к коим относятся местные органы власти и муниципалитет. За последние годы центральным правительством Индии и правительствами многих штатов были предприняты различные политические реформы, призванные упростить процессы взывания и использования налоговых поступлений для обеспечения большей справедливости, предсказуемости и автоматизации.

Ввиду множественности косвенных налогов в 2014 году в парламент Индии был внесен законопроект о налоге на товары и услуги, после удачного рассмотрения которого было принято решение о введении налога на товары и услуги (GST - goodandservicetax). С 1 июля 2017 года в рамках реформы «одна нация, один налог» правительством Индии был введен в действие налог GST, который представляет собой комплексный косвенный налог, взимаемый с производства, продажи и потребления товаров, а также услуг на национальном уровне. Таким образом, он заменил все косвенные налоги, взимаемые с товаров и услуг центральным правительством и правительствами штатов.

При этом необходимо отметить, что GST не применяется к следующим видам товаров:

- алкогольные напитки;
- нефтепродукты, к которым относятся сырая нефть, высокоскоростное дизельное топливо, моторный спирт, природный газ и авиационное турбинное топливо.

GST на них взимается после уведомления о дате вступления в силу.

Среди преимуществ системы GST можно назвать следующие:

- минимальный физический интерфейс;
- стоимость соблюдения снижена за счет унификации косвенных налогов;

- возможно проверить уклонение от уплаты налогов с помощью надежной IT-администрации;
- единый налоговый режим для товаров и услуг;
- отсутствует каскадирование налогов.

Сегодня Индия активно формирует свой имидж «мастерской мира», и потому в сентябре 2014 года здесь была запущена программа «MakeinIndia», цель которой заключается в том, чтобы сделать страну максимально привлекательной для инвестиций, создать из неё мировой центр промышленности, дизайна и инноваций. Не зря в одном из своих выступлений премьер-министр Индии Н. Монди провозгласил: «Я говорю миру: делайте в Индии! Продавайте где угодно, но производите только здесь. Для этого у нас есть и потенциал, и талант!»

Программа «MakeinIndia» ставит акценты на интенсивном развитии предпринимательского потенциала страны, создании комфортной среды для инвестиций, образовании и поддержании современной и высокоэффективной инфраструктуры, налаживании конструктивного партнёрства между государством и частными промышленными предприятиями. На ближайшие несколько десятилетий государство планирует привлечь зарубежные инвестиции в различные отрасли экономики Индии: авиапромышленность, автомобилестроение, фармацевтическое производство, химическую промышленность, IT-технологии, туризм, военно-промышленный комплекс, железнодорожную сеть, страхование.

6 лет назад в Индии была осуществлена реформа, по итогам которой все субъекты федерации были объединены в единый рынок, что в конечном счете существенно упростило ведение бизнеса и в то же время привлекло дополнительные инвестиции. В отношении инвестиций следует сказать, что в Индии преобладает 2 способа инвестирования. Один из них – автоматический. При нем инвестору не нужно получать разрешение от правительства Индии или Резервного Банка страны. Второй способ – государственный. Используя его, инвестор предварительно должен получить разрешение от государственных структур (например, учреждений или агентств), которые для этих целей собственно и были созданы.

В отношении структуры налоговой системы Индии необходимо отметить тенденцию повышения удельного веса прямых налогов и уменьшению удельного веса косвенных налогов, а также налогов на международную торговлю.

Так как Индия есть федеративное государство, то в ней большое значение имеет проблема распределения налоговых поступлений между федеральным бюджетом и бюджетами штатов. Согласно положениям действующей Конституции Индии по наиболее значимым налогам решение принимается федеральным правительством. К их числу относятся:

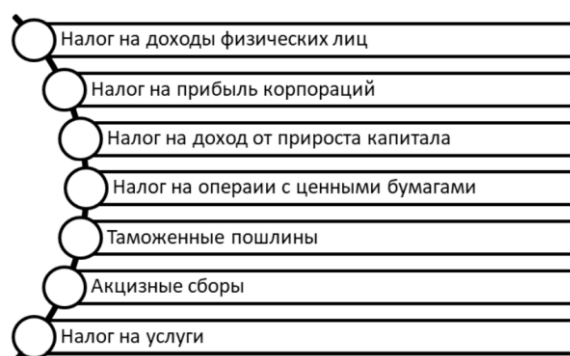

Рисунок 1.

Следует отметить, что довольно большой перечень налогов Конституция Индии отводит штатам, которые вправе самостоятельно взимать с населения и осуществлять налогообложение. В их числе:

- гербовый сбор;
- НДС;
- налог на дивиденды;

- налог на дарение;
- налог на наследство;
- налог на имущество;
- налог на фонд заработной платы и др.

Муниципальные власти, участвуя в налогообложении, вправе взыскивать с населения с последующим поступлением в местные бюджеты следующие налоги:

- на недвижимость;
- на ввоз товаров для местного использования;
- налоги на жилищно-коммунальные услуги и др.

Процесс сбора налогов четко распределен между штатами и федеральным центром. Так, регионы производят оценку налогоплательщиков с оборотом ниже 15 млн. рупий, а федеральный центр и штаты оценивают налог, подлежащий уплате предпринимателями, денежный оборот которых превышает 15 млн. рупий. Налоговые поступления в равной пропорции распределяются между центром и регионами, хотя федеральным властям пришлось согласовать с субъектами федерации компенсационный пакет в рамках обеспечения поддержки законодательства о введении налога на товары и услуги с их стороны.

Рассмотреть все перечисленные выше налоги не представляется возможным, потому ограничимся анализом наиболее значимых – это налог на прибыль корпораций и косвенные налоги.

Согласно индийскому законодательству налогоплательщиками налога на прибыль корпорации являются компании-резиденты (только в отношении доходов, полученных за рубежом); компании-нерезиденты (в отношении доходов от источников в Индии).

Налог на прибыль взимается с прибыли корпорации, которая складывается из сумм доходов от производства, торговли, прироста капитала и пассивных доходов. При установлении налоговой базы учитываются различные расходы, получаемые в результате ведения бизнеса. Для тех компаний, которые являются собственно индийскими, ставка налога на прибыль составляет 30%, для иностранных же компаний и их филиалов – 40 %.

Косвенные налоги в Индии в основном включают в себя таможенные пошлины и акцизы. При этом механизм их действия требует сегодня совершенствования. Максимальная величина таможенной пошлины на сегодня, кроме импортируемой с/х продукции, равна 10%. Что касается сельскохозяйственной продукции, то таможенные пошлины варьируются в пределах от 30% до 100%.

В целом нужно отметить, что для налоговой системы Индии на современном этапе ее развития характерны чрезмерная сложность и непрозрачность. Одни и те же налоги могут использоваться на различных уровнях государственного управления. Ради достижения определенной сбалансированности фискальных полномочий федеральным властям предоставлено право облагать налогами производство товаров и услуг, а субъектам федерации – их потребление. Также в сферу компетенции регионов входит сбор налогов на азартные игры и развлечения. Отдельными налогами облагаются также электроэнергия, транспорт. Стоит отметить, что налоговые ставки разнятся в зависимости от региональной специфики, а это в свою очередь еще более усложняет налоговую систему.

Доходность от налоговых поступлений сегодня является недостаточным для того, чтобы профинансировать все насущные инфраструктурные проекты, решить проблемы бедности, безработицы, а также проблемы в сфере образования, здравоохранения и т.д. Вместе с тем ограничивая свои финансовые потребности, государство способствует росту финансовых ресурсов всех хозяйствующих субъектов. Что предпочтительнее – вопрос спорный. Однако в Индии пока более эффективно работает частный сектор.

Исторический опыт создания и развития национальной экономики на основе преобладания государственного сектора и социалистических принципов и подходов к решению социально-экономических вопросов (с момента получения суверенитета от Великобритании и до 1991 г.) не вполне оправдал ожидания индийского народа. Стоит предположить, что если бы

в свое время не случилось переосмысления сущности и структуры налоговой системы, что повлекло за собой ее реформирование, то Индия вряд ли смогла бы претендовать на замещение высоких позиций в рейтинге мировых держав, отличающихся стремительными темпами экономического роста.

Те налоговые решения, которые благоприятны в условиях западной экономической модели, не совсем оптимальные для специфических условий Индии. Подтверждением этому может служить затянувшаяся реформа косвенного налогообложения. Можно сколько угодно обвинять в неадекватности и непрофессионализме индийское правительство, однако стоит признать, что оно прекрасно понимает, к чему может привести нарушение устоявшегося баланса фискальных интересов и полномочий регионов и федерального центра. Да, не все индусы сегодня одобряют реформу GST. В числе противников основная оппозиционная партия Индии, глава которой, в прошлом возглавляя правительство страны, разработал план введения единого налога на товары и услуги (GST). Этот факт – это подтверждением того, нельзя не принимать во внимание институциональные и политические факторы, оказывающие влияние на налоговую систему страны. В большинстве случаев эти факторы играют более весомую роль по сравнению с научными разработками в области налогообложения и опытом передовых западных стран.

Имеющиеся на данный момент довольно высокие налоговые ставки не отражают фактической тяжести налогового бремени. Национальное бизнес-сообщество в свое время выработало и успешно применяет свой национальный алгоритм оптимизации налоговой нагрузки, который заключается в следующем: посредством использования коррупционных методов и лоббирования своих интересов добиваться налоговых преференций, сохранять всевозможные лазейки для обхода налогового законодательства, что в конечном счете позволит избегать уплаты налогов на легальных основаниях.

Ранее упомянутая программа «MakeinIndia» смещает акценты на иностранные инвестиции в национальную промышленность, что в свою очередь может затормозить реализацию данного масштабного проекта. Это прежде всего реально, если привлекать западноевропейских и американских инвесторов. Залогом их успешной деятельности является строгое соответствие всем формальным правилам налогообложения и недопустимость использования коррупционных схем.

Бесспорно, что сегодня сильно назрела необходимость продолжения реформирования налоговой системы Индии. Государство должно продумать и воплотить в жизнь новые принципы взаимоотношений, где сторонами будут оно само и налогоплательщики. Это непросто, потому на правительство ложится очень серьезная задача. Здесь должно быть тщательно взвешенное решение – использовать зарубежный опыт или опираясь на лучшие традиции и проверенные временем идеи выработать свой собственный подход к системе налогообложения. Как писали сами древние индусы, собирать налоги нужно так, как пчела берёт мало-помалу нектар у цветка, не причиняя ему вреда. Такой подход сегодня преобладает среди ведущих финансистов страны, которые утверждают, что нужно создать такую «культуру», которая поощряет максимальное добровольное соблюдение налоговой дисциплины, и взрастить тем самым прогнозируемый, заслуживающий доверия и стабильный налоговый режим». Насколько перспективна такая модель налоговой политики, покажет время.

1. Конституция Индии: принята всенародным голосованием 26 января 1950 г. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
2. Rao M.G. Political Economy of Government Finance in India / M. Govinda Rao // India Review. - 2015. - Vol. 14. - No. 1. - P. 58-72.
3. Rao M.G. Tax system reform in India: Achievements and challenges ahead // Journal of Asian Economics. - 2005. - Vol. 16 (6). - P. 993-1011.
4. Singhal N., Goyal S., Kumari S., Nagar S., Tyagi A. Последствия введения в Индии налога на товары и услуги (GST) для внешней торговли. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. - 2022. -Vol. 26 (3). - P. 241-251.
6. Гончаренко, Л. И. Проблемы и перспективы развития налоговой системы Индии: индустриальный контекст / Л. И. Гончаренко, А. В. Гурнак // Экономика промышленности. – 2016. – № 2(74). – С. 17-32.

Обертинский В.А.
Основные особенности банкротства физических лиц

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-96

Аннотация

Актуальность данной тематики сейчас очень высокая, так как существуют отличительные особенности банкротства физических лиц в Российской Федерации. Также следует затронуть основные преимущества и недостатки осуществления данной процедуры в настоящий момент. Стоит затронуть историю данного института в Российской Федерации, а также затронуть период его активного развития на территории нашего государства.

Ключевые слова: банкротство, банкрот, несостоятельность, обязательства, экономическая нестабильность, процедура банкротства, финансовый кризис.

Abstract

The relevance of this topic is now very high, since there are distinctive features of the bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The main advantages and disadvantages of the implementation of this procedure at the moment should also be touched upon. It is worth touching on the history of this institution in the Russian Federation, as well as touching on the period of its active development on the territory of our state.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy, insolvency, obligations, economic instability, bankruptcy procedure, financial crisis.

Рассматривая процедуру банкротства в нашем государстве можно выделить две разновидности: 1. банкротство юридических лиц; 2. банкротство физических лиц. Обе процедуры в данный период времени являются востребованными, но в данной статье мы рассмотрим именно процедуру банкротства физических лиц, косвенно затронув банкротство юридических лиц при помощи сравнения. Появление института банкротства физических лиц в нашем государстве тесно связана с кризисными ситуациями в стране. Исторические предпосылки создания института банкротства для физических лиц были еще в Русской Правде, в Судебниках 1497 и 1550 годов. Также упоминания были в Соборном Уложении 1649 года. В период НЭПа было введено понятие несостоятельности, но механизм реализации его разработан не был и на практике не применялся. Следует отметить, что каждый период, когда упоминалось несостоятельность гражданина платить по своим обязательствам в государстве связывался с непростым периодом в экономике и в государстве, в целом.

Современная история института банкротства в России начинается в 2002 году, когда непосредственно был принят Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности(банкротстве) №127-ФЗ, но именно с 2015 года были внесены изменения на основании, которых статус банкрота может получить не только юридическое лицо, но и физическое. Данный закон неоднократно менялся и продолжает совершенствоваться отечественными законодателями по сей день.

История существенных изменений в процедуре банкротства физических лиц началась в 2015 году, когда непосредственно были разработаны и приняты поправки, которые обсуждались целых 10 лет.

Следует отметить, что из-за современных реалий и экономических проблем все больше людей сейчас вынуждены обращаться к процедуре банкротства, так как пандемия COVID-19, непростая мировая ситуация оказались серьезным ударом для экономики в нашей стране. Количество банкротов увеличилось на 68% процентов. Именно экономическая нестабильность, как в государстве, так и в мире повлияла на экономическую состоятельность многих граждан, ведь многие потеряли работу или утратили необходимость в своей профессии, большое количество организаций закрылось, в связи с этим многие люди потеряли рабочие места.

Если рассматривать различия банкротства юридических лиц от банкротства физических лиц, то можно выделить разные причины и основания для оформления банкротства, разный процесс оформления, разные санкции при получении статуса банкрота.

Банкротство физического лица будет представлять ситуацию, когда физическое лицо не имеет способности платить по своим обязательствам перед кредиторами. Основными причинами и основаниями по статистике для становления банкротом физического лица будут:

1. Персональные долговые обязательства физического лица и неспособность их исполнить;
2. Потеря основного источника дохода;
3. Большие расходы на медицинские нужды;
4. Семейные проблемы, связанные с судебными тяжбами из-за бракоразводного процесса;
5. Для физического лица объявление себя банкротом будет нести такие последствия, как замораживание банковских счетов, будет утрачена возможность выступать поручителем при кредитовании, а также ограничения, связанные с выездом за границу, также человек не сможет покупать ценные бумаги.

Особенностью банкротства физических лиц будет освобождение банкрота от исполнения своих долговых обязательств перед кредиторами. Это также будет подразумевать возможность реструктуризации долга. И, безусловно, предусматривает реализацию имущества, которое необходимо для удовлетворения требований кредиторов, за счет выручки.

Основным и самым главным преимуществом будет то, что должник имеет право законно уйти от долговых обязательств. Важным плюсом будет то, что при помощи признания себя банкротом физическое лицо может убрать с себя долговые обязательства, которые в связи с личными обстоятельствами исполнять не может.

Важно отметить, что законодательство предусмотрело, то что гражданин, который имеет возможность платить по своим долгам, но не хочет этого делать не смог воспользоваться данной процедурой. Так Постановление Пленума ВС РФ №45 четко отмечает, что существует недопустимость злоупотребление таким правом и необходимость действовать добросовестно, содержанием нормы о рассрочке выплаты долга до трех лет, если у должника есть стабильный доход.

Следует выделить некоторые особенности процедуры банкротства для физического лица. Отечественный законодатель предусмотрел введение двух реабилитационных процедур, которые используются при проведении процедуры банкротства физических лиц:

1. Реконструкция долгов физического лица в целях восстановления платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами;
2. Реализация имущества гражданина, которая применяется к признанному банкротом гражданину.

Процедурой проведения реализации имущества банкрота занимается непосредственно финансовый управляющий.

Отметим, что законодательство о банкротстве физических лиц претерпевает значительные изменения по сей день и в принципе часто реформируется отечественными законодателями. Последние правки были достаточно сбалансированными, так как защищали интересы, как заемщика, так и кредиторов. Также следует отметить, что сейчас в законодательстве существует ряд недоработок и пробелов в осуществлении процедуры банкротства физического лица, так как процедура проходит достаточно долго, а также существует большой риск совершения мошеннических действий.

1. Игбаева Г.Р. Пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень ВС РФ. 2015.
4. Лихолетова Н.В., Виноходова Г.А. Институт банкротства физических лиц в России // Концепт. 2017. Т. 13.
5. Савенко С.В. История и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в России // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020.
6. Гадиева Т.Р., Надолинская В.В. Банкротство физических лиц в условиях финансового кризиса // В сборнике: Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. - М., 2020.

Павлова М. В., Рябчиков В. В.

Вопросы использования заключения и показаний эксперта в качестве доказательств

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-97

Аннотация

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с проблемным аспектам использования таких видов уголовно-процессуальных доказательств, как заключение и показание эксперта. Отмечена важность использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу, внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: эксперт, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, показания эксперта, доказательства.

Abstract

This article discusses some issues related to problematic aspects of the use of such types of criminal procedural evidence as the conclusion and testimony of an expert. The importance of using the expert's opinion as evidence in a criminal case was noted, proposals were made to improve the current legislation.

Keywords: expert, criminal proceedings, forensic examination, expert testimony, evidence.

В рамках исследуемого вопроса следует отметить, что в числе доказательств по уголовным делам заключение и показание эксперта занимают важнейшее место. Такого рода доказательства могут быть получены в результате судебной экспертизы, проведенной экспертом, лицом, обладающим специальными знаниями, навыками и опытом.

Под заключением эксперта следует понимать содержание и вывод исследования, проведенного по вопросам, поставленным следователем (дознавателем), либо сторонами, при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы. Заключение эксперта оформляется в письменном виде, и в основу его должны быть положены общепринятые научные и практические данные, что позволяет судить об обоснованности и достоверности сделанных экспертом выводов.

Важным дополнением к заключению эксперта могут выступать его показания. Под показаниями эксперта необходимо понимать те сведения, которые сообщаются им на допросе, проведение которого осуществляется после того, как им было вынесено заключение. Цель проведения такого допроса состоит в разъяснении и уточнении тех данных, которые внесены экспертом в такое заключение.

В рамках допроса, считает С. Ю. Киченко, эксперт в доступной форме объясняет сущность специальных технических терминов и формулировок, обосновывает необходимость применения выбранной методики исследования, использования конкретных приборов и оборудования.

Не вызывает сомнений важность использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу, но то же время, на практике качественное содержание произведенной по уголовному делу судебной экспертизы может вызывать вопросы.

Конечно, при проведении экспертиз компетентные лица обязаны неукоснительно соблюдать требования законодательства, и неукоснительно руководствоваться методиками их производства. Однако, в связи с тем, что вынесению заключения эксперта предшествует сложная техническая, организационная и исследовательская работа эксперта, а также назначившего экспертизу лица, то должностные лица следственных органов, суды, защитники, по мнению К. И. Жуковой, не всегда могут разобраться в содержании заключения, вследствие чего страдает качество уголовного судопроизводства.

Для анализа заключения эксперта, при отсутствие необходимых знаний у лица, назначившего судебную экспертизу, в некоторых случаях может приводить к необходимости профессиональной оценки их в уголовном процессе. В научной литературе также указывается на отдельные случаи, когда необходимо научное рецензирование заключения судебного эксперта, в целях обоснования сделанных экспертом выводов.

На практике, считает К. И. Жукова, в таких случаях для оценки качества проведенной экспертизы может привлекаться специалист либо эксперт, на которого возлагается обязанность установить корректность заключения эксперта, либо выявить связанные с проведением экспертизы недостатки. Сторона защиты в этих случаях может назначать независимые, «свои» экспертизы.

В то же время, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, указывающей на необходимость при рассмотрении доказательств по делу обязательного учета заключений эксперта, вынесенных по инициативе стороны защиты. Основаниями для этого являются такие факторы, как проведение такого рода экспертиз вне рамок уголовного процесса, отсутствие предупреждения соответствующих экспертов об уголовной ответственности и др.

Соглашаясь с перечисленными основаниями, все же считаем, что сторона защиты должна иметь возможным образом обратить внимание суда на некачественное производство судебной экспертизы, назначенной лицом, производящим уголовное расследование. Целесообразность этого подтверждается и необходимостью соблюдения в рамках уголовного судопроизводства принципа состязательности сторон.

Считаем возможным усовершенствовать нормы УПК РФ посредством закрепления в обозначенном нормативно-правовом акте понятия «рецензия эксперта». И, хотя определяющего значения рецензия иметь не может, так как инициатива к ее проведению может исходить, в том числе, от заинтересованной стороны, все же УПК РФ должен закрепить положения о том, что, в случае выявления существенных недостатков при проведении судебной экспертизы, рецензия должна быть оценена судом как повод для назначения повторной либо дополнительной экспертизы.

Переходя к рассмотрению такого важного доказательства в уголовном судопроизводстве, как заключение эксперта, отметим еще раз, что дача им показаний направлена на разъяснение и уточнение тех данных, которые были сформулированы им в заключении, законодательство строго ограничивает предмет показаний эксперта в ч. 2 ст. 80 УПК РФ.

В то же время, на практике могут иметь место случаи, когда предмет показаний эксперта должен быть расширен.

В качестве примера отметим, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» правомерной признается ситуация, когда эксперт может получить свой процессуальный статус, а также возможность участвовать в уголовном судопроизводстве до того, как будет назначена судебная экспертиза. Так, судам рекомендовано

в случае производства экспертизы в суде (ст. 283 УПК РФ) экспертом, ранее не участвовавшим в деле в этом качестве, в необходимых случаях выносить два процессуальных документа (определения, постановления): первый - о назначении экспертизы, в котором привести данные об эксперте, имея в виду, что эксперт вправе участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, только после вынесения определения о назначении экспертизы, и второй - после выполнения соответствующей процедуры - о постановке вопросов перед экспертом. Здесь, в частности, речь идет о том, что в отдельных случаях экспертом может быть оказана помощь в формулировке вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом, а также - в сборе необходимых объектов экспертных исследований. В этих случаях донесение до суда соответствующей информации логично должно быть оформлено допросом эксперта.

Интересным представляется также рассмотреть ситуацию, когда эксперт отказывается, согласно ч. 3 ст. 57 УПК РФ, от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, либо в связи с тем, что материалов, которые были представлены для исследования, недостаточно. Такой отказ, согласно п. 3 ч. 1 ст. 16 Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» именуется «мотивированным письменным сообщением о невозможности дать заключение», и оформляется в письменном виде. В нем в обязательном порядке должны быть изложены причины отказа.

В то же время, вполне возможна ситуация, когда у лица, производящего расследование, могут возникнуть вопросы по сообщению эксперта об отказе от дачи заключения. И в этом случае предмет показаний эксперта также выйдет за границы, сформированные УПК РФ.

Изложенное указывает на необходимость унификации процессуальной формы показаний эксперта и, соответственно, расширению требований к допустимости такого рода доказательств в уголовном процессе.

Таким образом, заключение эксперта и показания эксперта – важнейшие виды доказательств по уголовному делу. В то же время, на практике их использование может быть сопряжено с некоторыми проблемными аспектами, в связи с чем на сегодняшний день имеется необходимость в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в этой сфере.

Так, считаем необходимым дополнить ст. 283 УПК РФ новой частью, которая закрепит процессуальный статус рецензии эксперта, цели и задачи ее производства, а также требования, которые должны быть соблюдены при ее проведении. Тем самым, процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства будут повышены.

Кроме того, УПК РФ должен, на наш взгляд, включить положение о том, что эксперт может быть привлечен для дачи показаний в случаях, когда его научные и (или) технические знания могут способствовать пониманию либо установлению фактов, входящих в предмет доказывания. Это позволит расширить предмет доказывания за пределы дачи показаний исключительно в целях разъяснения и уточнения тех данных, которые были сформулированы экспертом в заключении.

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [федер. закон РФ: от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ] // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
2. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: [от 21 дек. 2010 г. № 28: с изм. и доп. от 29 июля 2021 г. № 22] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гусев А. В. Научное рецензирование экспертных заключений: правовые и криминалистические проблемы // Научный портал МВД России., 2020. №. 4 (52). С. 98 - 102.
4. Жукова К. И. Вопросы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе // Актуальные вопросы развития научных исследований: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2023. С. 118 - 120.
5. Киченко С. Ю. Заключение и показания эксперта, как доказательства в уголовном процессе // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение., 2023. С. 155 - 158.

Першин И.М.**Соотношение возмещения потерь и страхования в российском праве***Уральский институт управления РАНХиГС
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-98

Аннотация

В статье рассматривается консолидация возмещения потерь и страхования как самостоятельных правовых институтов в российском праве, их места в отечественной цивилистике, сходства и различия.

В результате исследования сделан авторский вывод о том, что возмещение потерь и страхование являются родственными институтами, имеющими ряд отличий, что позволяет говорить о независимости и самостоятельности института возмещения потерь как отдельной правовой категории.

Ключевые слова: страхование, возмещение потерь, потери, гражданское право, страховщик, убытки, правовые категории, правовые институты

Abstract

The article discusses the consolidation of compensation for losses and insurance as independent legal institutions in Russian law, their place in domestic civil law, similarities and differences.

As a result of the research, the author's conclusion is made that compensation for losses and insurance are related institutions with a number of differences, which allows us to speak about the independence and independence of the institute of compensation for losses as a separate legal category.

Keywords : insurance, compensation of losses, losses, civil law, insurer, losses, legal categories, legal institutions

Институт возмещения потерь является одной из самых молодых составляющих российского права и целом и цивилистики в частности, о чем говорится в более ранних работах автора. Несмотря на это, возмещение потерь сегодня занимает значимое место среди гуманитарных наук и представляет научный интерес для ведущих ученых, что подтверждается обсуждением данной темы на крупных научных мероприятиях в юридической сфере (об этом свидетельствует обзор докладов экспертных групп Европейско-Азиатского Правового Конгресса). Одним из наиболее тесно связанных институтов является институт страхования. Например, Р. С. Зардов приводит в своих работах аргументированную позицию, согласно которой механизм возмещения потерь может быть рассмотрен как производный от страхования.

Для того, чтобы выявить корреляцию институтов страхования и возмещения убытков, автором настоящего исследования было принято решение использовать ряд общенаучных и специальных юридических методов.

К общенаучным относится метод толкования: так в работе ниже разбирается понятие возмещения потерь.

Также в исследовании упоминается метод аналогии, который ученые рекомендуют применять при работе с институтами страхования и возмещения потерь.

С помощью перехода от общего к частному и от частного к общему, автор выявил отдельные компоненты обоих институтов, сравнивая их друг с другом.

К специальным методам можно отнести метод правовой компаративистики: автор исследования сравнивает страхование и возмещение убытков путем поиска сходств и различий их отдельных компонентов.

Согласно п. 1 ст. 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее в тексте – ГК РФ), стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в

таким соглашением обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Правовому регулированию отношений в сфере страхования посвящена Глава 48 ГК РФ, которая так и называется – «Страхование». Согласно смыслу норм, содержащихся в данной главе, основной целью страхования является возмещение убытков в случае наступления страхового случая. Именно поэтому авторы зачастую соотносят страхование с институтом возмещения убытков – компенсация имущественных потерь, возникших в определенном случае, является целью как договора страхования, так и соглашения о возмещении убытков, как говорится в работах Н. Д. Маковой.

При этом между данными институтами есть и отличия. Страхование бывает как добровольным, так и обязательным, в то время как соглашение о возмещении убытков носит исключительно добровольный характер.

Возмещение убытков представляет собой двустороннее соглашение: одна сторона обязуется возместить второй стороне убытки в результате наступления определенных обстоятельств, вытекающих или тесно связанными с их отношениями. В случае же страхования такие отношения носят трехсторонний характер: при наступлении страхового случая застрахованный получает от страховщика выплату, а уже страховщик может получить компенсацию в порядке цессии от того лица, из-за которого наступил страховой случай.

Отсюда следует еще одно различие анализируемых договоров: в договоре страхования страховщик является обязательным участником сделки, в то время как при составлении соглашения о возмещении потерь он отсутствует.

Следующим различием является покупка страхового полиса. Если соглашение о возмещении потерь заключается на безвозмездной основе, то застрахованный покупает у страховщика страховой полис, и при наступлении страхового случая может рассчитывать на возмещение ущерба.

Проведя анализ, можно отметить, что институты возмещения убытков и страхования имеют очевидное сходство, но при этом есть и отличия, указанные выше. Однако, учитывая, что институт возмещения убытков находится на стадии развития, и правовая база, регулирующая его, имеет некоторые пробелы, а в гражданском праве разрешена аналогия, авторы, среди которых А. Г. Архипова рекомендуют при решении таких коллизий обращаться к нормам, регулирующим отношения в области страхования (именно из-за родственности изучаемых в настоящем исследовании институтов): ««в российском праве к возмещению потерь должны применяться (возможно, с необходимыми логическими изменениями) некоторые нормы, предусмотренные ГК РФ для договора страхования. В частности, было бы справедливо возложить на кредитора, претендующего на возмещение потерь, обязанность своевременно уведомлять должника о событии, которое может стать основанием для возмещения (аналогичная норма для страхования предусмотрена ст. 961 ГК РФ)».

Всё это подтверждает слова Р. С. Зардова о том, что отличия возмещения убытков и страхования не влияют на суть указанных конструкций в вопросе перераспределения рисков.

Указанные же различия, на взгляд автора исследования, говорят о том, что институт возмещения убытков является самостоятельной частью гражданского права, занявшей свое достойное место в российской цивилистике.

1. Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С 158-183.
2. Зардов Р.С. О пределах субсидиарного применения норм о страховании к возмещению потерь, предусмотренных статьей 406.1 ГК РФ // Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи. Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Под редакцией Н.В. Корниловой. 2019. С. 50-57.

3. Маковой Н.Д. Соотношение страхования и возмещения потерь (индемнитет) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1315-1321.
4. Першин И. М. Возмещение потерь как объект познания экономики и права // Аграрное образование и наука. 2023. № 2. С. 6.
5. Хомякова М. А. XI сессия Европейско-Азиатского Правового Конгресса. Обзор докладов экспертных групп // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 5-11.

Рябчиков В.В., Павлова М.В.

Возможности использования специальных познаний в рамках расследования по уголовным делам

*Владимирского юридического института ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-99

Аннотация

Статья посвящена использованию специальных познаний в рамках уголовного судопроизводства. В ней отражены теоретические и организационно-правовые аспекты использования специальных познаний, что имеет большое значение. Выявлены формы возможного их использования в доказательственной деятельности по уголовным делам. Рассмотрены вопросы дальнейшего совершенствования законодательства в этой области должно быть направлено на оптимизацию возможностей использования специальных познаний.

Ключевые слова: специальные познания, расследование, эксперт, специалист, уголовное судопроизводство, расследование уголовных дел.

Abstract

The article is devoted to the use of special knowledge in criminal proceedings. It reflects the theoretical and organizational and legal aspects of the use of special knowledge, which is of great importance. The forms of their possible use in evidentiary activities in criminal cases are revealed. The issues of further improvement of legislation in this area should be aimed at optimizing the possibilities of using special knowledge.

Keywords: special knowledge, investigation, expert, specialist, criminal proceedings, investigation of criminal cases.

В рамках расследования по уголовным делам следователи и дознаватели проводят разного рода мероприятия, которые имеют своей целью – установление лиц, совершивших преступные деяния. Для этого необходимо установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию и обозначены в ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1].

Стоит, однако, отметить, что, осуществляя сбор доказательств, следователь (дознаватель) имеет возможность, по мнению А.М. Бабич «зафиксировать лишь ту информацию, которую он способен оценить и понять. «Иная» же информация, недоступная для его восприятия, требует применения специальных знаний» [3, с. 281].

Категория «специальные познания» в рамках уголовного процесса достаточно специфична и характеризуется рядом признаков.

Во-первых, под специальными познаниями имеется в виду наличие некоего объема информации в рамках отдельной области, а также – совокупность умений и навыков, характеризующихся сложностью для их получения, что означает, что ими обладает лишь отдельная категория лиц, и они не являются доступными для всех.

Во-вторых, их формирование чаще всего реализуется при получении специального образования, а также – при изучении научной литературы, с использованием в дальнейшем ее положений в практической деятельности.

В-третьих, подробность и глубина специальных познаний компетентного лица обычно предполагает, что они сосредоточены в узкой области знаний.

В-четвертых, специальные познания основываются на определенном уровне научности, а значит – предполагается сложность для их понимания лицами, не владеющими базовыми категориями знаний в конкретной области.

Итак, можно заключить, что следователь (дознатель), привлекая к расследованию уголовного дела компетентных лиц, способных разъяснить вызывающие затруднения вопросы, делает тем самым расследование наиболее перспективным. Специальные познания выступают в качестве нераспространенных массивов информации, что предопределяет важность их использования в рамках расследования по уголовным делам. В случае, если специальные познания представлены в надлежащей форме, с соблюдением требований УПК РФ, они могут стать важнейшими доказательствами по уголовным дела [5, с. 161].

Ценность специальных познаний для процесса расследования заключается, в первую очередь, в том, что, опираясь на них, можно делать выводы с высокой долей вероятности, тогда как иные доказательства часто могут являться недостоверными, считает Б. Т. Безлепкин [4, с. 85].

УПК РФ закрепляет следующие процессуальные формы использования следователем (дознателем) специальных познаний: заключение эксперта и заключение специалиста, показания эксперта и показания специалиста. Усмотрев необходимость применения специальных познаний, следователь (дознатель) инициирует проведение соответствующего следственного действия.

Итак, в числе лиц, обладающих специальными познаниями, в рамках уголовного преследования выделяют: эксперта и специалиста. Экспертом обозначается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Специалистом, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве принято называть лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Эксперт и специалист обладают различными юридическими статусами в уголовном судопроизводстве, но это, ни в коем случае, не превозносит одного профессионала своего дела над другим, а наоборот, считают А. А. Пугачева и А. Е. Федюнин, мотивирует дополнять навыки друг друга и является, прежде всего, способом получения объективных сведений и предназначены для правильного разрешения конфликта [7, с. 97].

Отметим, что специальные познания в рамках уголовного дела могут использоваться не только путем применения их в обозначенных выше процессуальных формах. К примеру, специалист может быть привлечен следователем к участию в таких следственных действиях, как осмотр, выемка, обыск, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования и др. Не исключена, кроме прочего, и возможность использования специальных знаний для консультаций в рамках подготовки к проведению следственных действий.

Анализируя деятельность эксперта и специалиста в рамках уголовного процесса, можно заключить, что основная функция эксперта состоит в проведении судебных экспертиз и дачи заключений, тогда как вспомогательная функция выражается в даче соответствующих показаний (цель их получения, при этом, состоит исключительно в получении разъяснений в рамках выданного ранее заключения эксперта). При этом, специалист может выполнять в рамках уголовного судопроизводства более обширные функции. Так, он может привлекаться: к участию в процессуальных действиях в целях получения доказательств; к использованию разного рода технических средств и методов для исследования материалов; к постановке

необходимых уточняющих вопросов эксперту; к ответам на вопросы (допросу), в рамках которых он компетентен давать разъяснения (в том числе и без заключения) [7, с. 98].

Исследуя научную литературу, можно выделить следующие формы применения специальных знаний:

1. Использование специальных знаний непосредственно следователем;
2. Использование специальных знаний посредством получения справок специалистов;
3. Использование устных консультаций со специалистом, привлечение специалиста для участия в следственных действиях;
4. Проведение ревизии, инвентаризации, документальной проверки [6, с. 176].
5. Итак, помимо процессуальных форм применения специальных познаний, в уголовном судопроизводстве они могут применяться и в непроцессуальных формах. В таких случаях их применение может регламентироваться не нормами уголовно-процессуального законодательства, а ведомственными инструкциями. Они могут совершаться по инициативе лица, установившего необходимость разъяснения в интересующих его вопросах. Так, специалист привлекается, к примеру, для консультирования и получения справочной информации, а также его знания могут использоваться в рамках предварительного исследования документов и предметов.

Конечно, широкие возможности использования специальных познаний при расследовании уголовных дел значительно повышают качество проводимого расследования, но стоит, при этом, учитывать и тот факт, что специалисты имеют достаточно узкую компетенцию. Перед ними недопустимо ставить вопросы, выходящие за пределы их знаний в конкретной области, что подтверждается и положениями Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2].

Резюмируя изложенное, необходимо сказать о том, что использование специальных познаний в рамках уголовного судопроизводства имеет очень большое значение. Такого рода деятельность обогащает уголовно-процессуальные отношения, и является неотъемлемой их частью. При этом, допустимо использование такого рода знаний как в процессуальной форме, так и в непроцессуальной.

Дальнейшее совершенствование законодательства в этой области должно быть направлено на оптимизацию возможностей использования специальных познаний, что позволит достигнуть высокого уровня коммуникации участников уголовного судопроизводства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон РФ: от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон РФ: от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
3. Бабич А.М. Применение знаний специалиста при фиксации доказательственной информации // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной 300-летию прокуратуры России. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. – С. 281-283.
4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. в 9-ом издании, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 300 с.
5. Колмыков И.А. О сущности специальных познаний в системе средств доказывания // Студенческие научные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 161-163.
6. Лубин А.Ф. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 176.
7. Пугачева А.А., Федюнин А.Е. Об отличиях процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном производстве // Академическая публицистика. – 2022. – № 9-1. – С. 96-99.

Савин А.А.

Проблемы профилактики насилия в учреждениях уголовно-исполнительной системы

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-100

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме насилия в уголовно-исполнительных учреждениях. В эпоху совершенно нового формирования подхода к пенитенциарным учреждениям и их целям, особое внимание уделяется отношениям, которые складываются в условиях, специально созданных для исправления определенной категории лиц. В статье рассматривается насилие среди осужденных и проблемы его профилактики.

Ключевые слова: насилие, уголовно-исполнительная система, преступления.

Abstract

This article is devoted to the problem of violence in penal institutions. In the era of a completely new approach to penitentiary institutions and their goals, special attention is paid to the relations that develop in conditions specially created for the correction of a certain category of persons. The article discusses violence among convicts and the problems of its prevention.

Keywords: violence, penitentiary system, violent crimes.

Как не прискорбно это признавать, но насилие существовало на всех этапах развития общественных отношений. По мнению авторов, исследующих причины возникновения такого проявления, существует ряд причин возникновения насилия. Анализ различных подходов к изучению причин возникновения насилия, позволяет выделить две тенденции его развития: во первых, в основе первой тенденции лежит стремление подавить противоположную сторону, навязать ей свою волю через систему власти, фактически понуждая к выполнению тех или иных действий или шагов, наиболее выгодных лишь одной стороне; вторая же основана на принципах равноправия сторон, в случаях, когда решение конфликта происходит путём диалога или компромисса. Такого мнения придерживается Н. В. Скретнева и, в целом, мы с ней согласны.

Выделение данных тенденция позволяет изучить причины насилия более глубинно, для того что бы была возможность предотвращения или уменьшения такого негативного явления. К сожалению, рост числа насильственных противоправных деяний постоянно увеличивается, однако благодаря хорошему функционалу современной правоохранительной системы они быстро изобличаются, и лица, причастные к совершенному подвергаются осуждению и отбывают наказание, которое способствует (или в теории должно способствовать) исправлению осужденных, а также предупреждению совершения ими новых преступлений, что прямо заложено в основные принципы отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права.

Уголовно – исправительное учреждение является местом, где осужденные не только отбывают наказание, но и выполняют возложенные на них обязанности, в соответствии с законодательством РФ. Учреждения, в соответствии с Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации (далее: УК РФ и УИК РФ) имеют ряд задач, одной из которых является обеспечение безопасности содержащимся в них осужденных, сотрудниками учреждения, т.е. их личной безопасности. Основываясь на этом принципе, можно предположить, что любое уголовно-исправительное учреждение исключает возможность столкновения лица, помещенного в него с целью исправления, столкнуться с очередным насилием. Но, как показывает практика и статистика, насилие также распространено и в исправительных учреждениях. И здесь насилие здесь может выступать в двух формах: со стороны осужденных лиц, учитывая, что основным местом нахождения осужденных в исправительных учреждениях являются общежития; также со стороны администрации мест

исполнения наказаний, как правило в случаях, когда осужденный отказывается выполнять требования сотрудников исправительного учреждения.

Прежде чем раскрыть содержание этих форм насилия, хотелось бы отметить, что проблема обеспечения прав осужденных при отбывании наказаний в местах лишения свободы приобрела больший интерес и гласность после выявления фактов преступного насилия среди осужденных, а также ряда других проблем. В современную эпоху открытости и доступности информации, частым «достоянием» социальных сетей, различных интернет трансляций становятся сведения, «случайно» попавшие в общий доступ из мест, где казалось бы, все остается за высокими стенами таких учреждений. К несчастью, такие сведения с каждым годом все больше множатся в интернет пространстве, что дает небеспочвенные опасения на множющиеся факты насилия.

Необходимо обратить внимание на то, что безопасность исправительных учреждений, уголовно-исполнительной системы в целом, рассматривается как внутренняя безопасность общества и государства. Уровень и состояние разработанности безопасности процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний, по мнению А. В. Варданян, а также профилактика насилия среди осужденных, в определенной степени отражают состояние безопасности в уголовно-исправительных учреждениях.

Возвращаясь к формам насилия в исправительных учреждениях, раскроем их содержание. Насилие со стороны осужденных включает в себя совершение насильственных действий, а именно таких как: преступления, посягающие на жизнь (убийства, доведение до самоубийства и т.д.); преступления, посягающие на здоровье; преступления против половой неприкосновенности (изнасилования); преступления против чести и достоинства (клевета, оскорбление).

Насилие же со стороны администрации мест исполнения наказаний применяется, как правило, в целях облегчения совершения корыстных преступлений.

Н. В. Скретнева предлагает все агрессивные проявления, совершаемые в местах лишения свободы, разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные поступки, незарегистрированные как преступления.

Вторая группа чаще всего является латентной и трудно доказуемой, в связи с этим при анализе состояния правопорядка в местах лишения свободы нужно уделять особое внимание не только преступному насилию, но и насильственным деяниям, которые не были зафиксированы как преступления.

Первая группа, а именно насильственные преступления, широко распространена среди осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Существенно то, что многим лицам, содержащимся в местах лишения свободы их образ жизни кажется правильным, насилие для них является эмоциональной разрядкой и нередко приносит удовлетворения, некоторые с помощью насилия пытаются восполнить все то, чего они были лишены, либо это может быть привычным способом решения проблем.

Насилие в исправительных учреждениях представляет собой особый вид насилия, т.к. сочетает в себе различные цели и проявляется в различных формах: лишения жизни, причинения вреда, требования осуществить определенные действия или отказаться от них, специфическое проявление ненависти. Кроме этого, оно может быть физическим и психическим.

Особую группу совершающих насильственные действия представляют лица, которые являются сотрудниками мест лишения свободы и, по своему прямому предназначению должны бороться с преступностью. Совершаемое такими лицами насилие практически не находит отражения в ведомственной и общеуголовной статистике. Это обусловлено тем, что администрация исправительного учреждения «неприкосновенна» и в ней распространен принцип солидарности. Помимо этого, есть ряд причин, которые объясняют латентность данных преступлений. Одной из них является нежелание самих осужденных заявлять и сообщать о применении к ним насильственных действий, что может быть связано с зависимостью осужденных от администрации или их корыстными соображениями.

Заметим, что насилие, к сожалению, является естественным для мест лишения свободы. Это связано с тем, что люди изолируются от общества, ослабевает контакт с близкими, отсутствует приобщение к духовным ценностям и т.д., а все это негативно влияет на психическое состояние осужденных и порождает среди них высокую эмоциональную межличностную напряженность, тревожность, раздражительность. Эти индивидуальные и групповые явления и процессы и вызывают становление насилия как нормального и единственно верного способа реагирования и защиты.

Помимо этого жестокость и циничность администрации мест лишения свободы часто приводит к тому, что она перестает быть авторитетом для осужденных, творя сама беззаконие и произвол.

Профилактика насилия, совершаемого осужденными в исправительных учреждениях на данный момент являются приоритетной для деятельности уголовно-исполнительных учреждений.

Система исполнения уголовных наказаний последние десять лет постоянно изменяется, совершенствуется, чтобы оказывать существенное влияние на процесс предупреждения и профилактики насилия, совершенного в исправительных учреждениях.

Таким образом, условия жизни осужденных создают определенную предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения. И несмотря на то, что уголовно-исполнительное законодательство постоянно совершенствуется, оно еще не является до конца проработанным. Видится необходимым качественно разработать ряд норм, которые предусматривали бы ответственность администрации за насилие над осужденными, улучшить технические средства, способствующие контролю за такими проявлениями.

Необходимо, чтобы администрация исправительных учреждений ФСИН России могла решать свои задачи в тесном и непрерывном взаимодействии с иными правоохранительными органами. Необходимо организовать эффективное взаимодействие администрации исправительных учреждений ФСИН и иных правоохранительных органов. Это позволит исправительным учреждениям получать необходимую информацию о лице, отбывающем наказание, с целью профилактики с его стороны насилия и предупреждать его.

1. Варданян А. В. «Предупреждение насилия в местах лишения свободы как основа обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №3-2.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Мошков Т.А. «Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка» дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08: – М., 2010. – С. 240.
4. Скретнева Н. В. Насилие и уголовно-исполнительная система // Сибирский юридический вестник. 2004. №2.

Савин А.А.

Проблемы реализации пожизненного лишения свободы

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-101

Аннотация

В статье анализируются проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Обозначаются вопросы, подлежащие регулированию в силу их несовершенства в системе исполнения наказаний в этой сфере, и раскрывается необходимость активного развития указанной системы. Пожизненное лишение свободы, на сегодняшний день, является исключительной мерой наказания, существенно ограничивающее человека в правах, в связи с чем, этот институт заслуживает особого внимания и изучения.

Ключевые слова: уголовное, исполнительное право, пожизненное лишение свободы, гуманизм.

Abstract

The article analyzes the problems of execution of punishment in the form of life imprisonment. The issues subject to regulation due to their imperfection in the system of execution of punishments in this area are identified, and the need for the active development of this system is revealed. Life imprisonment, today, is an exceptional measure of punishment that significantly restricts a person's rights, and therefore, this institution deserves special attention and study.

Keywords: criminal, executive law, life imprisonment, humanism.

Конец XX столетия ознаменовался распадом СССР и принятием поправок в Уголовный кодекс РСФСР, согласно которой осужденному к смертной казни в порядке помилования может быть назначено пожизненное лишение свободы. Данное обстоятельство было вызвано сложившейся в то время политической обстановкой. С течением времени Закон от 21 июля 2004 г. изменил существовавший порядок назначения рассматриваемого наказания, и до настоящего времени ст. 57 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) устанавливает, что пожизненное лишение свободы может применяться независимо от того, предусмотрено ли в альтернативной санкции статьи такое наказание, как смертная казнь.

Данная тема не перестает быть крайне неоднозначной и дискуссионной. Достаточно часто обсуждаются вопросы гуманизма подобного наказания, порядка и условий исполнения, содержания, бытовых условий, необходимости оказания медицинской, в том числе психиатрической помощи и т.д. Поэтому анализ проблем исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы очень важен для успешного функционирования уголовно-исполнительной системы в данной сфере.

Пожизненное лишение свободы – это вид наказания, применяющийся только в качестве основного, назначающийся за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Одна из самых главных проблем исполнения данного вида наказания связана с гуманностью подобных мер. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ, ч. 6 ст. 74, ч. 2 ст. 80 и ст. 126 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ), осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы, отбывают наказание в специально предназначенных для них колониях особого режима. В соответствии с требованиями ст. 127 УИК РФ осужденные размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека; по просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах. Подобная продолжительная изоляция крайне негативно влияет на психику человека, вызывает необратимые процессы изменения личности, отбывающего пожизненное лишение свободы. Полная изоляция в длительном ее проявлении является, по сути, серьезным испытанием для психики человека. Учитывая, что лица, осужденные к пожизненному лишению свободы в своих деяниях уже проявляют признаки «отклоняющегося» поведения, оставляя осужденного наедине с собой на длительный срок, происходит мощный негативный удар по его и без того нарушенной психике.

Часто можно слышать мнение, что лица, совершившие особо тяжкие преступления и осужденные пожизненно не должны рассчитывать на уважительное к себе отношение, медицинскую помощь и т.д., а должны претерпевать исключительно тяготы и лишения. С подобным подходом нельзя не согласиться, ни опровергать его. Но одно очевидно – каков бы ужасный поступок не совершил осужденный к пожизненному наказанию осужденный, право на

условно-досрочное освобождение у него остается и к этому моменту он должен быть, как минимум здоров психически.

Для рассматриваемой категории лиц часто становится характерным отсутствие мотивации на исправление и целей на будущее, а также значительно повышается предрасположенность к суицидальным мыслям. Тенденция увеличения численности осужденных к пожизненному лишению свободы и тех, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, актуализирует перед общественностью вопросы психологического сопровождения лиц данной категории и профессионально-психологической подготовки персонала для работы с ними. Также роль осуществления психологической помощи и поддержки осужденным с пожизненным сроком отбывания наказания проявляется при формировании отношений в тройственном союзе «сотрудник – психолог – осужденный». Только основываясь на осознанной убежденности сотрудников исправительного учреждения в возможности исправления осужденного и принятия его как личности, можно действительно приблизиться к эффективной реализации психокоррекционных программ и моделей в местах лишения свободы.

По результатам специального опроса, проведенного еще в 2020 г., на профилактическом учете у психологов состояли 25% осужденных к пожизненному лишению свободы. Это осужденные, склонные к побегу, нападению на сотрудников исправительных учреждений, захвату заложников, с высоким риском суицидального поведения и нанесения самоповреждений, с выраженными психопатическими чертами и т. д. Очевидно, что на данный момент меры, подобные пожизненному лишению свободы не в полном объеме соответствуют принципу гуманизма. Несмотря на то, что люди несут справедливую ответственность за совершенные деяния, мера наказания не должна причинять подобные психические страдания и изменять личность человека в негативную сторону.

Еще одна, не менее важная проблема исполнения пожизненного наказания заключается в том, что УК РФ предусмотрена возможность получить условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания спустя 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ). В соответствии со справкой Федеральной службы исполнения наказания к 2028 г. право на условно-досрочное освобождение наступит у 1298 осужденных к пожизненному лишению свободы. Однако, учитывая отсутствие регламентации деятельности исправительных учреждений для пожизненно заключенных именно в сфере психологической работы с осужденными и мотивирования их исправления, правильность и возможность их безопасного условно-досрочного освобождения ставятся под сомнение. В реальности мы будем иметь освобожденного человека, который, в лучшем случае, за 25 лет утратил работоспособность и подвергся психологическим изменениям, которые серьезно повлияют на качество его жизни за пределами исправительного учреждения, а в худшем, получим личность, представляющую опасность для общества. Как показывает практика, отбывая такие продолжительные сроки лишения свободы, осужденные часто не только не исправляются, но и деградируют. Согласно мнению сотрудников исправительных учреждений, где содержатся пожизненно осужденные лица, сохраняют способность здраво мыслить и контролировать себя как социального человека 3-4 % от общей численности пожизненно осужденных. Большинство осужденных необратимо регрессируют.

Таким образом, нами была определена лишь малая часть проблем исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. На самом деле, при глубоком анализе уголовно-исполнительной системы можно выявить еще немало количество проблем, противоречий и упущений. Следовательно, исполнение пожизненного лишения свободы требует дальнейшего комплексного изучения, направленного на разработку наиболее эффективной модели рассматриваемого института. Выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых, уголовно-исполнительных мер и нормативно-правового регулирования его назначения и исполнения будет способствовать:

- повышению эффективности деятельности исправительных колоний, исполняющих данный вид наказания;

- разработке научного и методического обеспечения основных направлений деятельности исправительных учреждений, исполняющих пожизненное лишение свободы;
- построению эффективной организационно-правовой модели исправительного процесса и социальной адаптации данной категории осужденных.

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
3. Баламут А.Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы / А.Н. Баламут // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 4. — С. 48–51.
4. Екимова В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения / В.И. Екимова, И.В. Кокурина, А.В. Кокурин // Психология и право. — 2014. — № 1. — С. 59–76.
5. Догузов В.И. Пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение.

Смирнов В.В.

История становления и развития физкультурно-спортивного права в России и за рубежом

*Института сервисных технологий
Российский государственный университет туризма и сервиса
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-102

Аннотация

В статье рассмотрены особенности становления и развития физкультурно-спортивного права в России и за рубежом. Описаны этапы становления физической культуры и спорта как нормативно-правовой базы, которая представляет собой многоуровневую правовую систему. Рассмотрены исторические особенности правовой легитимизации физической культуры и спорта от Античности и до настоящего времени. Представлены нормативные документы становления и развития физкультурно-спортивного права в Российской Федерации.

Ключевые слова: физкультурно-спортивное право, физическая культура, спорт, Конституция, Олимпийские игры, статья, нормы, СССР, Россия.

Abstract

The article considers the peculiarities of the formation and development of sports law in Russia and abroad. The stages of the formation of physical culture and sports as a regulatory framework, which is a multi-level legal system, are described. The historical features of the legal legitimization of physical culture and sports from Antiquity to the present are considered. The normative documents of the formation and development of physical culture and sports law in the Russian Federation are presented.

Keywords: physical culture and sports law, physical culture, sports, Constitution, Olympic Games, article, norms, USSR, Russia.

История становления и развития физкультурно-спортивного права уходит своими корнями в глубокую древность. С возникновением человечества, людей уже в древности стали интересоваться вопросы, как можно урегулировать правовые отношения в области физической культуры и спорта. Само право начинает формироваться с появлением первых государств и на его основе возникают законы регулирующие спортивное поведение первых атлетов.

Тем не менее, физкультурно-спортивное право формируется только в середине XX века. В своём развитии и становлении физкультурно-спортивное право прошло ряд этапов и периодов с одной стороны имеющих благоприятное развитие, с другой упадок и отрицание. На современном этапе развития права среди специалистов по спорту и правоведов нет единого мнения нужно ли особенное законодательство в области физической культуры и спорта и следует ли выделять в отдельную отрасль права физкультурно-спортивное право. Изучая различные источники по физической культуре и спорту мы пришли к выводу, что уже в древности возникла потребность регулировать поведение воинов, охотников, а если рассматривать древнюю Грецию и Рим, то атлетов и олимпийцев.

В древности право было связано с физкультурно-спортивными соревнованиями, которые можно было проводить исходя из указов царей и императоров. Спортивные мероприятия в древнем мире проводились по религиозным соображениям слава определённых Богов. Так из спортивных игр и состязаний в охоте, возникают Олимпийские игры начало, которых историки датируют 776 г. до н.э. Игры проводятся в честь верховных богов древней Греции. Проведение Олимпийских игр, требовало для древней Греции, введения правовых законов, которые регламентировали поведение спортсменов во время соревнований. Юридические законы принятые в связи с проведением Олимпийских игр, имели определенные нормы и правила:

1. Запрещались военные действия во время проведения Олимпийских игр.
2. Во время Олимпийских игр провозглашалась охрана гостей и участников игр.
3. Участие в Олимпиадах могли принимать греки будучи свободными гражданами.
4. Судимые граждане не могли быть участниками соревнований.
5. В течение года участники Олимпиады проходили физическую подготовку в гимназиях.
6. Олимпийские атлеты должны были давать клятву верховным богам о соблюдении правил честной игры.

Исходя, из выше изложенного можно говорить о том, что физическая культура и спорт в древней Греции на столько были популярны, что правила поведения были внесены в законы страны наравне с другими законодательными актами, например законом о выборах – «остракизм», который строго соблюдался при выборах в Сенат.

Развитие права в Античности говорит о том, что в древнем обществе возникло понимание того, посредством каких инструментов и какими видами спорта можно улучшить жизнь и здоровье людей, простых горожан, сделать её интересней и богаче, в том числе и в правовом поле.

Интересны правовые аспекты в области физической культуры и спорта и в древнем Риме. По образу греческих Олимпийских игр были перенесены в Рим такие игры, в которых участвовали римские императоры. Так император Августин основал Акцийские, а Доминиан - Капитолийский игры. К сожалению в отличие от греческих правил и норм, которые регламентировали участие в играх, римские правила были размытыми, что позволяло при судействе определённые подтасовки, чем и пользовались императоры. По этому Олимпийские игры среди народа были не так популярны, как в Греции. То есть можно говорить о том, что закон может определять популярность спорта. Если законы судейства разработаны слабо, то даже захватывающие виды спорта могут быть в конечном итоге неинтересны публике. Рассматривая представленные выше позиции по проблеме физкультурно-спортивного права можно констатировать, что уже в древности было необходимо регламентировать правовые нормы в сфере спортивных соревнований. Нормы и правила устанавливали корректное поведение атлетов и зрителей во время Олимпиад.

Если говорить о возникновении правовых основ в России, то прежде всего нужно рассматривать первый письменный древнерусский правовой документ - свод законов «Русская Правда». Происхождение наиболее ранней части «Русской Правды» связано с правлением князя Ярослава Мудрого. «Русская Правда» изначально содержала ряд правовых направлений:

уголовное, обязательное, наследственное, семейное и процессуальное прав. Каждая часть «Русской Правды» имела свои особенности и была направлена на соблюдение правил и норм населением Киевской Руси. «Русская Правда» изначально содержала 35 статей, которые со временем были расширены и уточнены сыновьями Ярослава Мудрого. Позже она стала называться «Правдой Ярославичей» и регламентировала правовые отношения Древнерусского государства до середины XVI века. Также надо отметить, что «в средневековье значительную роль в становлении понимания роли двигательной активности и физических упражнений на Руси сыграл князь Владимир Мономах. Он первым в средневековой Европе разработал свою систему подготовки отроков для службы в дружине с помощью специальных физических упражнений» [3, с. 66] и своим указом узаконил данное положение для дружинников своего княжества. По мнению Мономаха, «человек должен всегда чем-то заниматься, где бы он не находился, даже в пути, на коне, в походе» [3, с. 66]. По нашему мнению Русская правда и указы Владимира Мономаха стали началом социально-правового поведения фактически всех сословий Киевской Руси, также они заложили основы развития и становления российского права XVI-XIX века.

Начало регламентации вопросов спорта в России было положено в период правления Петра I в системе дворянского образования и было обусловлено потребностью армии в физически крепких воинах. Далее юридическое формирование спорта и физической культуры продолжила Екатерина I в 1726 г. она узаконила своим приказом популярный в то время кулачный бой, где в первые были прописаны правила кулачного боя. В конце XIX века в 1899 г. императором Николаем II был подписан указ регламентирующий ряд документов. Среди них «Правила для обучения гимнастики в войсках» и «Правила для обучения употреблению в бою штыка». В 1912 г. Указом Николая II был создан Российский Олимпийский комитет [2, с.12]. После революции 1917 г. Советская власть продолжает разрабатывать спортивное законодательство. Одним из правовых актов того времени является Декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации при волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным и морским делам гимнастических и стрелковых обществ», а в 1923 г. декрет «Об образовании Высшего и местных советов физической культуры трудящихся РСФСР». Советская законодательная система в кратчайший срок на основе указов, декретов, постановлений смогла сформировать нормативно-правовую базу в области физкультурно-спортивного права.

Основная задача советского спорта и образования заключалась в том, как обязать советского гражданина заниматься физической культурой и спортом при этом сделать это законно с одной стороны, а с другой ненавязчиво. Поэтому следующим документом, определяющим правовую составляющую физической культуры и спорта, стало постановление «О задачах партии в области физической культуры» от 13 июля 1925 г. оно провозглашало физическую культуру, как неотъемлемую часть общеполитического, культурного воспитания, образования и оздоровления [2]. Из постановления ясно, что каждый советский гражданин, особенно комсомолец и коммунист обязательно должны заниматься физкультурой и спортом, и пропагандировать их в массы.

В 1936 г. была принята Конституция СССР в ней закреплялось право за трудящими на создание спортивных общественных организаций. В Конституции в первые легитимно закреплён термин «спорт», что способствовало развитию и становлению физкультурно-спортивного права.

Анализ законодательства зарубежных и российских источников показывает, что физическая культура и спорт являются приоритетными направлениями исследования не только в педагогике и психологии, но и в юриспруденции. Право, как научное направление возникает параллельно с активными видами деятельности человечества, а это охота, военное дело, активные игры, спортивные соревнования и т.д. Также на основе нашего анализа представленных выше правовых документов мы можем утверждать, что физической культурой или активными физическими упражнениями могли заниматься практически все слои древнего и средневекового общества, а изучить правовые нормы и указы правителей могли только

грамотные граждане дворянского происхождения. Мало того даже зная правовые документы не каждый гражданин полиса или государства старался их соблюдать. Тем более средневековые законы, как мы указывали выше были в большей степени основаны на религиозных нормах и правилах поведения, что в свою очередь затрудняло их применение государством на светском уровне. Если говорить о российском законодательстве в области физической культуры и спорта, то первые указы были произведены Петром I для закрепления физических упражнений в войсках. В этом контексте интересны указы и постановления Екатерины I и Николай II, которые как правители светской власти поняли, что в первую очередь армия и флот не могут обойтись без законов, которые направлены на занятия военнослужащими физических упражнений для укрепления здоровья и поднятия боевого духа.

Первая Мировая война показала, солдаты и офицеры более уязвимы для противника без хорошей физической подготовки. По этому ряд разделов по физической подготовки были включены в устав Вооруженных Сил Российской армии, что обязывало солдат и офицеров заниматься физической подготовкой и изучать приемы рукопашного боя и приемы «штыковой атаки».

После революции эта работа по легализации законодательства в области физической культуры и спорта была усилена. Началась популяризация спорта в массы, а для этого должны были быть приняты законы, которые регламентировали деятельность советских чиновников. Российская Федерация, как правопреемница Советского Союза также посредством Конституции и закона «О физической культуре и спорте РФ» закрепляла право граждан заниматься физической культурой и спортом, а также право на сдачу спортивных нормативов ГТО.

Таким образом, Конституция СССР послужила началом формирования физкультурно-спортивного права, а указы, постановления и декреты легитимизовали физическую культуру и спорт на государственном уровне. После распада СССР основным источником права становится Конституция РФ, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. В статье 41 (Главы 2. «Права и свободы человека и гражданина») в пункте 2 этой же статьи подчеркивается, что государство «поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта».

В заключение можно отметить, что правовые основы физической культуры и спорта были заложены ещё в глубокой древности на самых ранних этапах античности и средневековой цивилизации, при этом многие правовые нормы выдвинутые в прошлом сохраняют свою актуальность и значимость до наших дней.

Таким образом, накопление и систематизация теоретического и практического материала делает очевидным тот факт, что появление физкультурно-спортивного права - это не спонтанный, а исторически обусловленный процесс.

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. Изд-во: «Эксмо». 2021.
2. Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000 – 100 с.
3. Смирнов В.В. Историко-педагогический анализ становления педагогических идей о развитии физической культуры и спорта// Высшее образование сегодня. 2022. №7. С. 66.
4. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 06.03.2023).

Стрыгина С.В.**Свобода и ответственность в информационном обществе***Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-103

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации свободы с точки зрения ее соотношения с ответственностью. Анализируется их особое значение в условиях существования информационного общества, когда степень риска повышается с внедрением новых технологий. Подчеркивается роль права в реализации свободы и ответственности на международном уровне.

Ключевые слова: свобода, ответственность, глобальные риски, мораль, информационные технологии

Abstract

The article discusses the problems of the realization of freedom in terms of its relationship with responsibility. Their special significance is analyzed in the conditions of the existence of the information society, when the degree of risk increases with the introduction of new technologies. The role of law in the implementation of freedom and responsibility at the international level is emphasized.

Keywords: freedom, responsibility, global risks, morality, information technology

Свобода и ответственность представляют две взаимосвязанные стороны сознательной деятельности человека, в основе которых лежат моральные ценности.

Причем внутренняя свобода представляет собой видение границ внутренней дозволенности, а внешняя - это представление о границах внешней дозволенности. В то время как внешняя свобода относится к категории права, а внутренняя - морали, нравственности. Они одновременно связаны со свободой воли.

Следует отметить, что мораль - это социальный феномен, который находится в постоянном развитии и изменении, что зависит как от социальных условий, так и от изменения других сфер человеческой деятельности.

Марио Бунге, говоря о свободе человека, выделял три ее уровня:

1. Свободу выбора между извне данными альтернативами;
2. способность создавать новые условия;
3. «сознательную свободу творчества», связанную с познанием и применением знания для достижения контроля над окружающей средой и самим собой [1].

Все три вида связаны между собой, и выступают в области морали и права в специфической форме. Так, в области нравственных отношений действительно свободным можно считать поведение, которое соответствует не только прогрессивному развитию общества, но и внутренним убеждениям человека. В то же время свобода воли не ограничивается свободой выбора. Выбирая свободу действий, человек это связывает с предыдущим и последующим поступком, общим их анализом, а также с их предвидением результата.

Свобода выражается в сознательном и добровольном использовании возможностей, предоставляемых необходимостью различного плана. Всякая свобода относительна, поскольку зависит от многих объективных и субъективных факторов: социально - экономических условий, исторического этапа развития, внутренних особенности субъекта или общности, особенности их деятельности.

Расширение рамок свободы как социальной активности олицетворяет прогрессивное развитие общества, его идеологических, в том числе правовых и нравственных форм. При этом прогрессивным в области морали и права как регулятора общественных отношений, поведения человека является их способность стимулировать отношения, содействующие развитию нового, передового.

Как и развитие общества в целом, прогресс его нравственных и правовых форм отличается большой противоречивостью. Вместе с тем, каждая новая эпоха открывала перед человеком новые, более широкие возможности активного действия, расширения рамок его свободы, увеличивая господство над природой и собственными социальными отношениями.

По мере продвижения прогресса человечества, с развитием общества, по мере роста свободы увеличиваются требования, предъявляемые к поведению человека, возрастает социальная (в том числе правовая, нравственная) ответственность личности. Поскольку человек способен рефлексивно относиться к условиям своей жизни, определенным образом их обозначая и осмысливая, он может их оценивать, как возможность освоения и приспособления к своим нуждам, либо их преобразования.

Так, внедрение современных информационных технологий усиливает рискогенность общества, поскольку это затрагивает многие нравственные проблемы, связанные с жизнью человека и его безопасностью, что поднимает на новый уровень проблемы ответственности.

Эвандро Аггаци под ответственностью понимал черту личности человека, когда происходит воздействие того, «как должно быть» на различные человеческие действия [2].

Межчеловеческое пространство образовано через различные отношения, отнесения одних людей к другим. В действительности социообразующим фактором являются взаимные обязательства составляющих социум людей – обязательства, направленные на улучшение возможностей выживания каждого из них. Поэтому риски, связанные с внедрением новых технологий, порождают новые ценности и нормы в обществе, неся как моральный, так и правовой характер.

К примеру, внедрение искусственного интеллекта привело к нерешенным нравственным и правовым проблемам. Это подтверждает значимость социальной ответственности, необходимости соблюдения индивидами и группами основных норм, обязанностей и свобод совместного общежития. Она жизненно необходима, поскольку появление все новых глобальных рисков связано с проблемой человека и общества при внедрении, например, достижений медицинской генетики, прорывом в области редактирования генома, клонирования, использование тканей эмбрионов в медицинских целях и т.д.

Как считал Ульрих Бек: «Риски не исчерпываются уже наступившими следствиями и нанесенным ущербом. В них находит выражение существенная компонента будущего... Центр сознания риска лежит не в настоящем, а в будущем. В обществе риска прошлое теряет способность определять настоящее...» [3].

В современном информационном обществе меняются многие общественные ценности, цели, допустимые средства реализации социальных потребностей, происходит деформация большинства институциональных и нормативных образцов, устанавливаются новые правила правового и морального взаимодействия.

Поэтому общество риска породило потребность в нормативно - нравственном и правовом закреплении использования новейших достижений науки. Так, просчеты в проектировании искусственного интеллекта могут привести к необратимым последствиям и грозить существованию человечества. В связи с этим в 2017 году были приняты Азиломарские принципы на международной конференции The Asilomar Conference on Beneficial AI в г. Азиломар (Калифорния, США), под которыми поставили свою подпись выдающиеся ученые мира: Стивен Хокинг, Илон Маск и другие.

В пункте 21 этого документа содержится указание на опасность катастроф существующих систем искусственного интеллекта, что грозит существованию жизни в целом. Кроме того, говорится о необходимости купирования действий по их смягчению,

подчеркивается значение совместной деятельности и укрепление доверия к информационным технологиям [4].

Активность человека, в основе которой лежит способность познать общественную значимость поступков и руководить ими, составляет субъективную основу ответственности. Влияние внешних условий всегда опосредуется разумом, волей человека, так как он не простой пассивный продукт обстоятельств и объект воспитания, а творец самого себя как общественного существа. В этом смысле сущность человека не только объективирована, но и субъективирована, ибо выступает как продукт его социальной деятельности. Только через собственную активность, включение в совместную с другими деятельность человек «образует самого себя».

Человек обладает свободой воли, выражающейся в целенаправленной активности, и вследствие этого он ответственен. Рефлексивное отношение человека к себе самому и своим действиям означает, что человек способен на сознательный выбор среди множества различных возможностей, одной или нескольких.

В отличие от импульсивного, в волевом поведении акту решения всегда предшествует период размышления, когда человек оценивает целесообразность каждого возможного акта, его последствия, избирает линию поведения и в процессе мотивации находит именно такое действие, которое соответствует основной, закреплённой в жизни установке личности, ее основной цели.

Можно сказать, что ответственность – это умение пользоваться свободой воли: чем меньше использованы возможности свободы, тем выше ответственность. С другой стороны, ответственность является условием свободы, ибо безответственное поведение выступает как посягательство на свободу других людей, общества в целом.

Ответственность определяется возможностью воздействия результатов человеческой деятельности на судьбы отдельных людей и всего общества. Она в этом смысле выступает как важнейшее нравственное и социально - психологическое качество личности, предполагающее сознательное соблюдение обязательного должного, умение соотносить личные и общественные интересы.

По заключению ООН, люди и планета вступают в совершенно новую геологическую эпоху – антропоцен. Это означает, что человек стал главным двигателем изменений окружающей среды, что накладывает на каждого жителя Земли особые обязательства.

Поэтому ответственность на современном этапе развития общества связана с социальной солидарностью, о которой еще писал Эмиль Дюргейм, как о том, что скрепляет и сплачивает индивидов в единое целое, когда возникает чувство органической связи со всем обществом [5].

Общие основания ответственности в сфере права и нравственности выступают в своеобразной форме моральной и правовой необходимости, моральной и правовой свободы. Непосредственным основанием моральной ответственности является наличие поступка, нарушающего нормы нравственности, основанием правовой ответственности – наличие правонарушения.

При таких условиях возрастает инструментальная ценность права, как инструмента регуляции общественного развития, которое снижает безразличие, формируя дозволения, запреты и долженствования.

Это прослеживается в докладе ВОЗ «Проект глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2020 – 2050 гг.», где ставится задача установить правовые и этические рамки «в связи с применением таких технологий, как искусственный интеллект и анализ больших массивов данных» [6].

Общая социальная ответственность, основой которой являются выработанные международные нормы, означает выход всех стран на новую ступень нравственного развития во имя безопасного существования всего человечества, когда новые технологии должны быть выстроены на основе философского осмысления процесса и последствий их внедрения.

Таким образом, мы видим, что свобода всегда выступает в соотношении с необходимостью, позволяя поступать человечеству в общих интересах, согласованных с познанной необходимостью, выступать социальным фактором, нормирующим поведение людей.

1. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. Перевод с англ. URL: <http://vixri.com/d/Bunge%20M.%20Prichinnost%20v%20sovremennoj%20nauke.pdf>
2. Агацци Э. Человек как предмет философского познания. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/agazzi.htm>
3. Бек Ульрих Общество риска на пути к другому модерну. Перевод с немецкого. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/ulrikh_bek_obshhestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu/24-1-0-2068
4. Азиломарские принципы искусственного интеллекта URL: https://robopravo.ru/azilomarskie_printsipy_ii
5. Дюркгейм Эмиль О разделении труда URL: http://royallib.com/read/dyurkgeym_emil/o_razdelenii_obshchestvennogo_truda.html#0
6. ВОЗ. Проект глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2020 – 2050 гг. URL: https://www.who.int/docs/default-source/documents/200067-draft-global-strategy-on-digital-health-2020-2024-ru.pdf?sfvrsn=e9d760b3_2

Федоскин Н.Н.

Правовые вопросы экологического благополучия земельного участка

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-104

Аннотация

В статье анализируются вопросы экологического благополучия приобретаемых земельных участков. Автор исследования придерживается позиции регламентация правил землепользования с учетом экологических особенностей земли. Закрепление в земельном законодательстве природоохранных норм и мероприятий по рациональному использованию земель, а также экономических мер обеспечения, должны поощрять правообладателей к действиям по охране и улучшению качества, сохранению производящих функций земель. Вопросы обеспечения экологической устойчивости землевладений и землепользований необходимо решать с учетом специфических свойств земли, данных мониторинга и экологической экспертизы. Правообладатель земли может провести экологическую оценку земельного участка, выяснить, какие потенциальные опасности для владельцев могут существовать и что можно сделать для их нейтрализации. В статье приводится анализ судебной практики по актуальным проблемам экологического права. Автор приходит к выводу, что формирование экологических приоритетов является важнейшим принципом, которым должны руководствоваться в своей деятельности юридические и физические лица, представители властных структур.

Ключевые слова: экологическое право, правоприменительная практика, право собственности, земельный участок, экологическая экспертиза.

Abstract

The article analyzes the issues of environmental well-being of acquired land plots. The author of the study adheres to the position of regulation of land use rules taking into account the ecological characteristics of the land. The consolidation in the land legislation of environmental regulations and measures for the rational use of land, as well as economic security measures, should encourage right holders to take actions to protect and improve the quality, preserve the productive functions of land. The issues of ensuring the environmental sustainability of land ownership and land use should be addressed taking into account the specific properties of the land, monitoring data and environmental

expertise. The right holder of the land can conduct an environmental assessment of the land plot, find out what potential dangers may exist for the owners and what can be done to neutralize them. The article provides an analysis of judicial practice on topical issues of environmental law. The author comes to the conclusion that the formation of environmental priorities is the most important principle that legal entities and individuals, representatives of government structures should be guided in their activities.

Keywords: environmental law, law enforcement practice, ownership, land, environmental expertise.

Одной из главных проблем на сегодняшний день является обеспечение экологической безопасности населения. Жизнь человека неразрывно связана с землей. Земля, это прежде всего пространственная основа и средство производства, составной элемент биосферы, местом размещения природных ресурсов и жизнеобеспечения в целом. От экологического состояния или благополучия земли зависит жизнь и здоровье человека, его будущее. Поэтому, абсолютно любой человек приобретающий земельный участок для своих нужд желает не сталкиваться с проблемами экологического характера, которые могут серьёзным образом осложнить жизнь. Часто будущие правообладатели земельных участков обращаются в различные специализированные компании для проведения экологической экспертизы. На основании ст. 19 Федерального закона "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 N 174-ФЗ [1] граждане имеют такое право, при этом можно обращаться не только в государственные, но и частные компании. Необходимо отметить, что экспертизу можно заказать не только после совершения сделки, но и до приобретения интересующей недвижимости. Эксперты исследуют различные характеристики земельного участка включая определение состава почвы, наличие тяжёлых металлов и радиации, пестицидов (что особенно важно при покупке сельскохозяйственных угодий), близость и наличие внешних источников загрязнения. Главной целью экологической экспертизы земли является определение потенциальных источников опасности и составления плана мероприятий по их ликвидации. Следует обратить внимание и на такой аспект как планы местной администрации в отношении развития прилегающих территорий, которые могут существенно изменить экологическое благополучие приобретаемой земли.

При условии, что земельный участок приобретается под застройку, то первичной экологической оценкой занимаются органы местного самоуправления. На практике, представителями выступают частные эксперты, которые занимаются обследованием земель, кадастровыми работами и анализом промышленной безопасности предоставляемого земельного участка. Заключение эксперта - это официальный документ, без которого невозможно осуществлять строительство объекта. Требования предусмотрены градостроительными нормами и Земельным кодексом Российской Федерации [2]. Часто приходится, а в этом есть насущная необходимость заказывать повторную экспертизу, т.к. изыскания во многих населённых пунктах проводились достаточно давно, соответственно, заявленные характеристики земельного участка за прошедшее время могли существенно измениться. Чтобы провести повторную экспертизу, необходимо получить согласие текущего правообладателя земельного участка. Регламент проводимых работ содержится в СП 11-102-97. При этом строительство ряда объектов промышленного и гражданского назначения требует заключения экологической экспертизы. Действия экспертов направлены не на обеспечение оптимальных условий расположения объекта на местности или же повышение его эксплуатационных характеристик, а прежде всего на здоровье и благополучие населения, охрану окружающей природной среды. В отношении земельного участка законодательно определён ряд параметров, которые принято считать нормой. Замеры качества грунта на земельном участке изложены в СанПиН 2.1.7.1287-03[3], по радиации в СанПиН 2.6.1.2800-10 [4]. Актуальными являются исследования по шумовому загрязнению СН 2.2.4-2.1.8.562-96[5]. После проведения экологических исследований может потребоваться рекультивация

земельного участка. ЗК РФ содержит положения об обязанности рекультивации нарушенных земель, восстановлении их плодородия и других полезных свойств и своевременном вовлечении ее в хозяйственный оборот. За неисполнение требований наступают определенные правовые санкции. Рекультивация земель должна обеспечивать восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в прежнем качестве. На основании Постановления Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» [6], утверждён перечень лиц ответственных за рекультивацию земель. Рекультивация проводится в соответствии с утвержденным проектом рекультивации земель. При отказе или неисполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв статьей 8.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. Для повышения заинтересованности правообладателей земельных участков могут применяться методы экономического стимулирования. «Для предотвращения спорных ситуаций пытаться урегулировать проблемы в досудебном порядке с владельцами соседних смежных участков, вести диалог с местными администрациями и надзорными органами» [7, с.62].

Необходимо формирование у правообладателей земельных участков экологических приоритетов, прав человека на благоприятную окружающую среду, необходимую для его здоровья и жизни. Собственнику земли необходимо пойти на определённые уступки и издержки для соблюдения приоритетов экологического характера.

Необходимо усилить роль надзорных органов за соблюдением экологических требований в области санитарно-эпидемиологических требований. Примером может служить Решение Кромского районного суда Орловской области № 12-1-33/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 12-1-33/2019 [8].

Таким образом, экологическое благополучие земельного участка складывается из множества компонентов, от добросовестного ответственного отношения правообладателя земли, работы исполнительных и надзорных органов, до совершенствования законодательства в данной сфере. С 2023 года вступает в действие ряд новых законодательных требований в области охраны окружающей среды и обращения с земельными участками. Нововведения касаются деятельности по обращению с отходами и проведения экологической экспертизы.

1. Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022)//СПС «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. N 3 "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" (с изменениями и дополнениями)// СПС «Гарант».
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 декабря 2010 г. N 171 "Об утверждении СанПиН 2.6.1.2800-10 "Гигиенические требования по ограничению облучения населения за счет природных источников ионизирующего излучения" //СПС «Гарант».
5. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания" (с изменениями на 30 декабря 2022 года) //СПС «Гарант».
6. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. N 800 "О проведении рекультивации и консервации земель" (с изменениями и дополнениями) //СПС «Гарант».
7. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.

8. Решение Кромского районного суда Орловской области № 12-1-33/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 12-1-33/2019//СПС «Консультант Плюс».

Федоскин Н.Н.

Проблемы ответственности за нарушение правового режима дачных и садовых земельных участков

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-105

Аннотация

В статье анализируются вопросы ответственности членов СНТ за нарушение правового режима. Проблемные ситуация могут быть различного характера: от самовольного занятия земельного участка, нецелевого использования земель, до неуплаты членских взносов и мошенничества с землёй.

Даются практические рекомендации разрешения конфликтных ситуаций, правоприменительной практике. Автор уделяет внимание досудебным способам урегулирования проблем, взаимодействию с владельцами соседних участков и администрациями СНТ. Дается анализ штрафных мер за нарушение законодательства в данной сфере в отношении физических и юридических лиц. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования земельного законодательства с учётом накопленного правового материала и судебной практики.

Ключевые слова: ответственность за земельные правонарушения, правоприменительная практика, административная ответственность, правовой режим, защита земель.

Abstract

The article analyzes the issues of responsibility of SNT members for violation of the legal regime. Problematic situations can be of various types: from unauthorized occupation of a land plot, misuse of land, to non-payment of membership fees and fraud with land.

Practical recommendations for conflict resolution and law enforcement practice are given. The author pays attention to pre-trial ways of resolving problems, interaction with the owners of neighboring plots and the administrations of the SNT. The analysis of punitive measures for violation of legislation in this area in relation to individuals and legal entities is given. The author comes to the conclusion about the need to improve land legislation taking into account the accumulated legal material and judicial practice.

Keywords: responsibility for land offenses, law enforcement practice, administrative responsibility, legal regime, land protection.

На 2023 год в России насчитываются десятки миллионов садоводческих и дачных участков. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «собственники садовых земельных участков или огородных земельных участков, а также граждане, желающие приобрести такие участки в соответствии с земельным законодательством, могут создавать соответственно садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества» [1].

На основании ст. 8 ФЗ № 217 об СНТ, в уставе организации прописываются права, обязанности и непосредственная ответственность членов товарищества. Ответственность предусмотрена за членские взносы или целевые взносы, за просрочку которых начисляются пени и неустойка.

Административные штрафы предусмотрены на основании КоАП РФ [2]. Административный штраф не входит в компетенцию управляющих органов СНТ и может быть наложен на лицо по итогам административного разбирательства компетентным органом или должностным лицом.

Ограничения и ответственность могут быть установлены региональными правовыми актами. Обязанности правообладателя земельного участка прописаны не только в Уставе СНТ, но и в статье 42 Земельного кодекса Российской Федерации [3]. В соответствии с законом, земельный участок можно использовать в соответствии с целевым назначением и способами, не наносящими вред окружающей среде. При этом владелец обязан соблюдать меры пожарной безопасности, требования строительных, экологических, санитарно-гигиенических норм, производить платежи за землю и иные мероприятия, предусмотренные законом. Отказ от осуществления этих прав не влечет за собой прекращения обязанностей.

СНТ является юридическим лицом, поэтому подлежит ответственности в случае нарушений в отношении общего имущества. Если СНТ имеет в наличии коллективную скважину, но при этом пользуется добычей воды без лицензии, то штраф по ст. 7.3 КоАП на председателя СНТ составит от 30 тыс. до 50 тыс. рублей, а при определенных обстоятельствах сумма штрафа, наложенного на организацию может достигать 800 тыс. рублей. Однако, погашаться штраф будет из взносов, которые уплачивают члены СНТ.

В свою очередь, права председателя ограничены, он не имеет права взимать штрафы с членов товарищества, как и назначать их, за исключением пени за просрочку или неуплату взносов. Спорные вопросы между членами СНТ и правлением решаются на общем собрании. За самоуправство и превышение полномочий председатель может быть привлечён не только к административной, но и уголовной ответственности. Часто споры переходят в судебное разбирательство. Например, неуплаченные взносы необходимо внести в полном объёме, а пени существенно снизить. Примером может служить Решение Железнодорожного районного суда г. Самары № 2-3205/2019 2-97/2020 2-97/2020(2-3205/2019) ~М-3003/2019 М-3003/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2-3205/2019 [4].

Деятельность председателя может содержать противоправные действия, поэтому члены товарищества вполне могут обратиться с суд или прокуратуру индивидуально, или подав коллективный иск. Перед обращением нужно попытаться решить проблему на общем собрании, запротokolировав все претензии в письменной форме, что поможет в дальнейшем при обращении в судебные органы, если не удаётся разрешить вопрос в досудебном порядке. Если член СНТ не согласен с решением общего собрания или председателя, то он может обжаловать решение в суде, приложив к исковому требованию документ, в подтверждение заблаговременного уведомления участников СНТ о намерении обратиться с иском в суд.

Среди серьёзных правонарушений для СНТ является наличие на территории незаконных свалок. Нарушение для СНТ может закончиться наложением штрафа до 250 тыс. рублей или приостановлением деятельности. За нарушение в сфере водопользования штраф до 100 тыс. рублей или приостановка деятельности на основании ст. 8.14. КоАП РФ. Среди распространенных нарушений можно выделить незаконный захват членом СНТ общего имущества или части территории другого члена СНТ, нарушение закона о тишине, нецелевое использование, а также разведение животных с неприятным запахом, нарушения при строительстве недвижимости и ряд других. За данные нарушения правообладателей участков могут оштрафовать, если не устранить их в сроки, указанные в предписании. Размер штрафа зависит от вида нарушения, кадастровой стоимости земельного участка, а также от того, кто его допустил: юридическое лицо или физическое. Например, для физических лиц штраф на основании ст. 20.4 КоАП за нарушение правил противопожарной безопасности; составит от 5000 до 15000 р., если огонь стал причиной пожара и причинил ущерб от 40000 до 50000 р. и дополнительно выплачивается компенсация ущерба. Конфискация участка последует при неисполнении предписаний об устранении нарушений, по решению судебного органа. Росреестр может запустить процедуру изъятия земельного участка у собственника по основаниям, перечисленным в ЗК РФ, например, за неиспользование участка,

предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества в течение трех лет, использование земельного участка не по целевому назначению и ВРИ. Нецелевое использование земли выявляет Росреестр в ходе проверок либо по жалобам заинтересованных лиц. Активно в 2021-2023 гг. Росреестр использует беспилотные аппараты для выявления неиспользуемых участков, обнаружения свалок, выявления незаконного строительства, нарушение правил пожарной безопасности и т.д. По итогам мониторинга, «изменения границ уже оформленных и поставленных на кадастровый учет земельных участков находится в компетенции суда, который вправе изменять такие границы в установленном законом порядке с учётом всех заинтересованных сторон» [5, с.60].

Штрафы на членов СНТ могут наложить должностные лица надзорных органов за различные правонарушения. Значительное место в спорах между членами СНТ занимают вопросы касательно участия или неучастия в СНТ. В данной ситуации необходимо обращаться к нормам закона № 217-ФЗ и к уставу садоводческого товарищества. Члены СНТ имеют право на пользование и распоряжение общим имуществом и несут равные обязанности по его содержанию. Владелец участка может не вступать в садовое товарищество, принуждение недопустимо.

Таким образом, выявление проблем при определении ответственности за нарушение правового режима дачных и садовых земельных участков позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

1. Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 14.04.2023) "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СПС «Гарант».
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
4. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары № 2-3205/2019 2-97/2020 2-97/2020(2-3205/2019) ~М-3003/2019 М-3003/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2-3205/2019//СПС «Консультант Плюс».
5. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.

Хомякова М.А.

Фактор гражданства как определяющая криминализации суррогатного материнства

*Уральский ГАУ
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-106

Аннотация

В настоящей статье раскрываются критерии законности суррогатного материнства, в том числе автор уделяет внимание критерию гражданства суррогатной матери и генетических родителей. Проведенные исследования показывают, что суррогатная мать должна быть гражданкой Российской Федерации, и хотя бы один из биологических родителей должен быть гражданином Российской Федерации.

Анализ научной литературы и уголовной практики показал, что несоблюдение критерия гражданства на сегодняшний день позволяет квалифицировать такое незаконное суррогатное материнство как куплю-продажу несовершеннолетнего.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, генетические родители, биологические родители, купля-продажа человека, торговля людьми, торговля детьми.

Abstract

This article reveals the criteria for the legality of surrogate motherhood, including the author pays attention to the criterion of citizenship of the surrogate mother and genetic parents. The conducted research shows that the surrogate mother must be a citizen of the Russian Federation, and at least one of the biological parents must be a citizen of the Russian Federation.

Analysis of scientific literature and criminal practice has shown that non-compliance with the criterion of citizenship today makes it possible to qualify such illegal surrogacy as the purchase and sale of a minor.

Keywords: surrogate motherhood, surrogate mother, genetic parents, biological parents, human purchase and sale, human trafficking, child trafficking.

Суррогатное материнство – относительно новое явление в медицине в частности и в мире в целом. Как и всякая сфера жизни, суррогатное материнство нуждается в правовом регулировании. Россия является одной из немногих стран, где разрешено, развито и развивается суррогатное материнство, и, соответственно, приняты и совершенствуются нормы права, регулирующие эту непростую, но важную часть медицины, главной целью которой является возможность стать родителями для тех граждан, которые в силу медицинских причин не способны самостоятельно зачать, выносить и родить ребенка.

Отношения, образующиеся в результате реализации программы по суррогатному материнству, представляют собой ценность. Как и всякая ценность, к сожалению, суррогатное материнство подвергается преступной опасности. На сегодняшний день уголовный закон Российской Федерации не содержит нормы, устанавливающей санкции за незаконное суррогатное материнство. Однако в литературе, в том числе в более ранних исследованиях автора настоящей работы, говорится о перспективе криминализации незаконного суррогатного материнства.

Несмотря на отсутствие в действующем на момент написания данной работы Уголовном кодексе Российской Федерации (далее в тексте – УК РФ) нормы, предусматривающей уголовную ответственность именно за суррогатное материнство, на сегодняшний день практика (пусть она пока является весьма скромной) знает случаи уголовных разбирательств по делам, ставших результатом незаконного суррогатного материнства.

Прежде чем перейти к практике, необходимо определить критерии законности суррогатного материнства. Эти критерии определены в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с данной нормой, суррогатной матерью может быть гражданка Российской Федерации возрастом от 20 до 35 лет, родившая до проведения процедуры суррогатного материнства как минимум одного собственного ребенка. Если претендентка на роль суррогатной матери замужем, то для проведения процедуры суррогатного материнства нужно письменное согласие её супруга.

Потенциальными генетическими родителями могут быть либо одинокая женщина, либо семейная пара, которые по медицинским критериям не могут стать родителями естественным путем и прибегают к помощи ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий).

Важным для определения законности суррогатного материнства является критерий гражданства родителей – как суррогатной матери, о чем было сказано выше, так и генетических (биологических) родителей ребенка. Если в программе суррогатного материнства в качестве генетического родителя участвует одинокая женщина, то она должна быть гражданкой Российской Федерации. Если супружеская пара планирует стать родителями на территории Российской Федерации с помощью программы суррогатного материнства, то оба родителя, либо один из них, должны быть гражданами Российской Федерации.

Упомянутая выше практика уголовных дел, связанных с суррогатным материнством, описывается в работах ученых, в том числе таких авторов как В. В. Богдан и М. Н. Урда. В частности, в исследовании этих ученых, занимающихся вопросами криминального суррогатного материнства, описывается ряд ситуаций, когда на территории Российской

Федерации были обнаружены суррогатные матери, вынашивающие детей для генетических родителей – иностранных граждан.

Иностранные граждане, согласно упомянутой ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не могут участвовать в программе суррогатного материнства, соответственно, легального договора между ними и суррогатной матерью не было заключено.

В соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации, при отсутствии законного договора между суррогатной матерью и биологическими родителями, матерью ребенка признается мать-роженица, даже если этот ребенок не является ей родным генетически.

Соответственно, законная мать планировала передать своего ребенка иностранным гражданам за вознаграждение. Принимая во внимание, что де-факто она хотела передать ребенка его генетическим родителям, де-юре, при отсутствии законного договора суррогатного материнства, родная мать хотела отдать своего ребенка чужим ему с правовой точки зрения людям за материальное вознаграждение. Согласно исследованиям в области уголовного права (в том числе проведенным автором настоящего исследования, а также в работах таких ученых как Трунов И.Л., Айвар Л.К.), такие деяния могут быть квалифицированы как по ст. 127.1 УК РФ, а именно как купля-продажа человека. Собственно, Следственный комитет Российской Федерации и квалифицировал деяния и суррогатной матери, и генетических родителей (иностранцев), и медиков, проводящих процедуру незаконного суррогатного материнства по п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, а именно как торговлю людьми, совершенную в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

На момент написания настоящей работы следствие по описанным делам еще ведется, суд не состоялся, однако, согласно санкции указанной статьи УК РФ, данное преступление является преступлением средней тяжести и наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Согласно приведенным выше исследованиям, основанным на трудах ученых в области медицинского и уголовного права, а также на уголовной практике, критерий гражданства является на сегодняшний момент определяющим в квалификации суррогатного материнства как преступного деяния.

1. Богдан В. В., Урда М. Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 628—657.
2. Трунов И. Л., Айвар Л. К. Суррогатное материнство, как состав преступления торговля людьми // Международный журнал гражданского и торгового права. 2021. № 2. С. 21 – 26.
3. Хомякова М. А. Перспективы криминализации незаконного суррогатного материнства // Современное право. 2023. № 7. С. 104 – 106.
4. Хомякова М. А. Торговля людьми с целью изъятия органов и тканей: проблемы квалификации // Современное право. 2022. № 7. С. 123 – 127.

Чимаров Н.С.

Особенности заключения брака в законодательстве Республики Перу

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-107

Аннотация

В статье рассматривается национальный подход Республики Перу в части правового регулирования института брака. Автором были исследованы акты конституционного права на предмет выявления социальной природы категории «семья» в национально-правовой системе, а также проведен анализ положений Гражданского Кодекса Республики Перу, с учетом

актуальных изменений 2022 г. в сфере семейных отношений. На основе проведенного анализа автор формулирует итоговый тезис относительно социальной значимости перуанского образа семейных отношений.

Ключевые слова: конституционное регулирование, семья, гражданский кодекс, заключение брака, брачный возраст.

Abstract

The article discusses the national approach of the Republic of Peru in terms of the legal regulation of the institution of marriage. The author studied the acts of constitutional law in order to identify the social nature of the category «family» in the national legal system, and also analyzed the provisions of the Civil Code of the Republic of Peru, taking into account the current changes in 2022 in the field of family relations. Based on the analysis, the author formulates the final thesis regarding the social significance of the Peruvian image of family relations.

Keywords: constitutional regulation, family, civil code, marriage, marriageable age.

Латиноамериканский регион отличается особым восприятием механизмов социального регулирования. Историческое прошлое, связанное с периодом колониализма, предопределяет неоднородность политического вектора, что выражается в существующих различиях самих правовых систем. Степень национальной индивидуальности доходит до такой степени, что становится возможным выявить различные поведенческие паттерны, оказывающие влияние в т.ч. на институт брачных отношений [5]. Одним из примечательных пространств для исследования является Республика Перу. Особенность экономического положения регионов, наличие культурных традиций, а также имевшие место быть конституционные кризисы, в совокупности сформировали понятие семьи и практику заключения брачно-семейных отношений, которые зафиксированы в современной законодательной системе.

Для более полного представления, обратимся к конституционным предписаниям в области брачно-семейных отношений: которые представлены в Конституции 1993 г. [4]. Целесообразно выделить следующие тезисы:

Во-первых, национальное признание традиционных союзов мужчины и женщины, что, впрочем, буквально относится лишь к т.н. гражданским бракам (в оригинальном варианте, речь идет о создании «*un hogar*», т.е. дома в значении «совместный быт»). Ст. 4 Конституции в свою очередь признает ключевое место семьи в социальном устройстве общества, однако сама норма является отсылочной и раскрывается в действующем законодательстве. Представляется, что подобный подход является данью традициям, поскольку положение по сути воспроизводит аналогичный оборот, означенный в ст. 5 Конституции Перу 1979 г. [3] С точки зрения юридической техники, в Конституции 1993 г. обнаруживается необычная проблема, которая заключается в техническом разделении понятий «семья» в ст. 4 и «союз мужчины и женщины образующих быт» в ст. 5. Пытаясь легализовать национальный символический институт сожительства «*elservinacu*», в долгосрочной перспективе Республика создала уязвимое положение, способствующее обострению дискуссии о признании однополых браков [6].

Во-вторых, факт изменения механизма социальной защиты. В отличие от современного конституционного содержания, с активной ролью сообщества в делах социального устройства, Конституция 1979 г. закрепляла такое право исключительно за государством. Между тем, само содержание предоставляемых гарантий претерпело изменения и существовавшая в прошлом отдельная глава 3 (Семья), в настоящий момент растворилась в главе 2 – Социальные и экономические права. Отдельные права, также были выведены из состава конституционного регулирования в пользу точечной законодательной адаптации.

С учетом полученных знаний, следует обратиться к источнику более предметному. Таковым является Гражданский кодекс Перу от 1984 г. с актуальными изменениями (Книга 3 – Семейное право) [2].

По смыслу ст. 234 ГК Перу, брак представляет собой союз мужчины и женщины, заключаемый в соответствии с требованиями национального гражданского законодательства и

предполагающий дальнейшее совместное проживание супругов. Предлагаемое определение, в целом соответствует теории семейного права, но между тем, выгодно отличается своим фактическим закреплением в правовой среде.

Что касается условий, препятствующих вступлению в брак (ст. 241-243 ГК Перу), то здесь также есть ряд примечательных моментов. Несомненно, в первую очередь следует указать возрастной фактор. Так в современном изложении в брак не могут вступать подростки («*los adolescentes*»). Согласно Титулу 5 означенного акта, возраст совершеннолетия – 18 лет, однако данная граница может быть снижена судьей при условии достижения обоими молодоженами 16 лет и отчетливого волеизъявления со стороны последних на вступление в брак. Данная норма в свою очередь основывается на схожем положении ст. 46 ГК Перу, где помимо прочего указано, что приобретенная после факта брачной регистрации дееспособность, не утрачивает свою силу и после развода супругов. Имеющиеся уровни персональной дееспособности включают в себя также границу в 14 лет. Впрочем, применительно к вопросам брака, если у лиц рождается ребенок, они могут совершить многие частноправовые действия, но не зарегистрировать свой брак. В свою очередь оригинальная редакция была более мягкой – брак дозволялся в тех случаях, если женщина достигла возраста 14 лет, а общий запрет был характерен для т.н. «*los imputeres*», что примерно означает «лица, не достигшие пубертатного возраста» [1]. Другими словами, редакции кодексов отличаются не просто изменением возрастных показателей, но кардинально иным подходом к определению правомочных социальных групп.

В актуальной версии нормы среди иных препятствий речь также идет о наличии заключенного ранее брака. Ранее, среди существенных ограничений упоминались хронические и инфекционные заболевания, предоставляющие опасность для возможных детей от данного брака; психические заболевания, даже если они не обладают устойчивым характером; лица, имеющие различные сенсорные ограничения, ввиду невозможности однозначного выявления их воли. В настоящий момент, данные требования были устранены.

Запрет также касается связей между родственниками, связанными либо узами крови, либо по принципу свойства. Впрочем, возможны и исключения. В частности, послабления могут быть сделаны для лиц, составляющих третью степень кровного родства, при наличии соответствующего решения судебного органа. Среди неординарных законодательных ограничений следует также отметить наличие решения об уплате алиментов в пользу внебрачного непризнанного ребенка; наличие судимости за убийство супруга, а равно покушение на такое деяние; удерживание лица против его воли.

Отдельным образом обозначается невозможность вступать в брачный союз опекунам, попечителям и их подопечным. Признание брака недействительным не исключает требования к выполнению первыми своих профессиональных обязанностей. Бывшая супруга не может образовывать новые союзы, если со дня смерти мужа не прошло трехсот дней и, если в этот период не был рожден ребенок. Подобное правило работает только для определенных категорий женщин, приравненных по смыслу закона (вдовы; разведенные; те, чей брак был признан недействительным). Однако в современных реалиях срок может быть отменен, если женщина сможет предоставить медицинскую справку об отсутствии беременности.

Законодательство Перу рассматривает вопрос о даче согласия на брак уполномоченными лицами, при условии, что будущие супруги являются несовершеннолетними. Предусматривается четкая иерархия волеизъявления, в которой, по общему основанию определяющая роль возлагается на родителей. В случае невозможности их привлечения, это право переходит к бабушкам и дедушкам. Однако имеется и заключительный вариант, перераспределяющий данную обязанность в пользу судебных органов. Если речь идет о родственниках, то достаточно минимального согласия (согласие и несогласие между родителями позволяет решить ситуацию в пользу будущих супругов). Механика оспаривания решений родителей не предусмотрена, обоснование своего мнения также не требуется. Напротив, решение судебного органа может быть оспорено в порядке апелляции (ст. 245-246 ГК Перу).

Содержательная основа 3 главы (ст. 248-268 ГК Перу) позволяет выделять также следующие особенности. Лица, намеревающиеся образовать официальный союз, должны обратиться к мэру провинции или района в устной, либо письменной форме. С декабря 2022 г. ГК Перу расширяет круг лиц, уполномоченных на совершение процедуры бракосочетания. Сегодня к таковым субъектам следует относить в т.ч. и нотариусов. Факт регистрации брака предваряет также и предоставление документов, среди которых стороны предоставляют заверенную копию свидетельства о рождении; акт, подтверждающий место жительства; если того требуют обстоятельства, то медицинские справки для вдов и лиц с ограничениями дееспособности.

Немаловажным условием является также представление не менее чем двух свидетелей с каждой стороны (по смыслу ГК Перу, жених и невеста именуется «pretendientes»), подтверждающих отсутствие факторов, препятствующих заключению брака. Такие свидетели должны быть совершеннолетними и знать каждого pretendiente не менее трех лет. Свидетели pretendientes могут представлять обе стороны.

О публикации брака должно быть сделано официальное заявление, либо через муниципальную газету, а в случае ее отсутствия – через радиостанцию (также возможно воспользоваться услугами нотариуса). В таких заявлениях должны указываться подробные реквизиты сторон, среди которых следует отметить национальность, место жительства, род деятельности, а самое главное – уведомление жителям муниципалитета о необходимости сообщить сведения, которые им могут быть известны относительно “чистоты” данного брака. Подобная норма явственно подтверждает социальное единение граждан, о котором говорится в Конституции 1993 г., однако факт исполнения требуют ответственного отношения, ведь предоставляемые сведения могут затрагивать сферу частной жизни. Сам же ГК Перу, в ст. 252, позволяет отойти от соблюдения данной обязанности при наличии разумных оснований полагать, что все необходимые сведения были предоставлены.

Открывшиеся обстоятельства на природу будущего союза, должны быть изучены на предмет их обоснованности. В таком случае, обращения могут быть оставлены без внимания, либо направлены в суд для дальнейшего разбирательства. Право на оспаривание союза предоставляется также и Государственному Министерству Перу (El Ministerio Público). Злонамеренная и необоснованная попытка расстройства брака влечет ответственность, определяемую в судебном порядке с учетом причиненного морального вреда. По истечению срока о публикации (в случае с газетой – 8 дней) и при отсутствии заявлений со стороны третьих лиц, мэр/нотариус объявляет о возможности совершения бракосочетания в течении последующих 4 месяцев.

Последующей стадией является регистрация брака со стороны мэра/нотариуса, путем издания соответствующего документа, на котором подписи ставят он сам, pretendientes, свидетели и субъекты, выразившие согласие. Церемония является публичной, на ней помимо ключевых участников события, участие принимают и местные жители. После оглашения вопроса о намерениях сторон, мэр/нотариус регистрирует данный брак. В отдельных случаях, полномочия по выдаче официальных брачных свидетельств могут быть возложены на членов муниципалитета (regidores), чиновников, руководителей больниц, служителей культа и даже на мэров иных муниципалитетов (с предварительного разрешения ответственного главы территориального образования). Нотариальную функцию брака не представляется возможным делегировать. В целях оптимизации взаимодействия публичной власти с жителями удаленных крестьянских общин, кодексом предусматривается компромиссный вариант – заключения брака перед специальным комитетом, который возглавляют старейшины поселений. Если же, в провинции предусматривается деятельность ЗАГСов, то полномочия мэра, переходят их представителям. При заключении брака представители публичной власти уже не имеют права вмешаться в ход регистрации брака. Примечательными вариантами являются брачные союзы, регистрируемые по доверенности и ввиду наличия неминуемой опасности. В последнем случае pretendientes заключают союз перед лицом священника. Однако если союз не будет подтвержден в течении года, то брак будет признан недействительным.

Резюмируя изложенное, следует указать на то, что современное перуанское законодательство уделяет большое внимание социальным связям. Проявляется это и в Конституции, в тексте которой сообществу перуанских граждан отведена наибольшая роль, по сравнению с аналогичными актами предыдущего времени. В полной мере указанное относится и к отдельным частнопроводным институтам. По общему основанию, без участия родственников, свидетелей, жителей поселения, а также без публичного оглашения о намерении pretendientes заключить союз, регистрация последнего будет невозможна. Вовлечение большого числа лиц играет крайне важную роль с точки зрения общественного воспитания, что особо важно в культуре государства, где преобладают консервативные взгляды, а значительная часть территории включает в себя сельские поселения. В сущности, само понятие брака вбирает в себя весь символизм и наследие прошлого и воспринимается не просто как союз мужчины и женщины, но как составная часть государства-семьи. Подобный подход, несомненно, является культурным достоянием и требует бережного отношения.

1. Código Civil peruano (24 de julio de 1984). Decreto legislativo № 295 // Cooperativa de servicios educacionales Abraham Lincoln. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abrahamlincoln.pe/normas/ETT/NL2.pdf>
2. Código Civil peruano (24 de julio de 1984, actualizado al 2023) // Информационный портал LP «Pasión por el Derecho». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpderecho.pe/codigo-civil-peruano-realmente-actualizado>
3. Constitución de Perú (12 de Julio de 1979) // Официальный сайт Congreso de la República. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www4.congreso.gob.pe/comisiones/1999/simplificacion/const/1979.htm>
4. Constitución de Perú (29 de diciembre de 1993) // Официальный сайт Congreso de la República. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congreso.gob.pe/Docs/constitucion/constitucion/index.html>
5. Maubrigades S. Is there a marriage pattern in Latin America? Age at the first union in Latin America in the twentieth century // Comisión Central de Dedicación Total. – Uruguay. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dedicaciontotal.udelar.edu.uy/adjuntos/produccion/11_academicas_academicaarchivo.pdf
6. Чимаров Н.С. Право на заключение брака в решениях Конституционного Трибунала Республики Перу // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96 – 6. – С. 92 – 94.

Чимаров Н.С.

Социально-правовые основы альтернативных форм брака в законодательстве Республики Перу

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-108

Аннотация

В настоящей статье исследован феномен установления особых форм межличностных связей в социокультурном пространстве Республики Перу, дополняющих привычное понимание классического института брака. На основе зарубежных научных исследований и законодательных положений делается вывод о признании национальной традиции «el servinasiu», ее интеграции в современную правовую систему. Автор уделяет особое внимание анализу новой и неординарной практике «Matrimonio Civil Comunitario», реализуемой на уровне отдельных муниципалитетов и формально позволяющей выйти за привычные рамки брачных цензов.

Ключевые слова: конституция, брачно-семейные отношения, квазибрачные отношения, брачные цензы, муниципалитет.

Abstract

This article explores the phenomena of special forms of interpersonal relationships in the sociocultural space of the Republic of Peru, which complement the usual understanding of the classical institution of marriage. On the basis of scientific research and research based on scientific research,

conclusions are made about the recognition of the national tradition «el servinacuy», its highest degree in the modern legal system. The author pays special attention to the analysis of the new and extraordinary practice of «Matrimonio Civil Comunitario», implemented at the level of individual municipalities and formally allowing to go beyond the usual limits of marriage qualifications.

Keywords: constitution, family and marriage relationships, quasi-marital relations, marriage requirements, municipality.

Развитие и преобразование внутреннего права – необходимый процесс, способствующий обновлению регулятивных механизмов и позволяющий обеспечить соответствующие «точки соприкосновения» во взаимоотношениях с потенциальными государствами-партнерами. Использование сопутствующих механик унификации и гармонизации, в свою очередь приводит к формированию категорий, воспринимаемых в различных правовых системах в необходимой степени одинаково. Между тем, для национальных преобразований традиционно уязвимым пространством остается область межличностного взаимодействия. Фактически государство вынуждено балансировать, выбирая приоритет политического развития с акцентом на индивидуальные (внутренние) или коллективные (внешние) интересы. Корректировка имеющихся социальных институтов закономерно способна привести к неприятию на локальном уровне. Наиболее ярким и универсальным примером, порождающим многочисленные споры, является тенденция к расширению содержательной основы лексемы «брак», в силу чего соответствующая категория дополняется иными смыслами, отклоняющимися от традиционного понимания. Подобная дискуссия в последнее время становится актуальной и для перуанской судебной практики. Однако, стоит отметить, что, имеющийся стандарт «брака в традиционном смысле», получивший признание во многих международных соглашениях, на деле также может являть собой нестандартное выражение социальных связей. В частности, современные социокультурные особенности Латиноамериканского региона во-многом связываются с периодом европейского колониализма, в ходе которого был осуществлен перенос многих паттернов общественного регулирования. Дальнейшее воспроизводство приобретенных социальных традиций позволило синхронизировать диалог различных континентов, но не подавило культуру прошлого.

Исторический фактор в целом играет значимую роль в проведении национальной политики, поскольку благодаря нему, удается поддерживать необходимый уровень культурной идентичности. В условиях нового времени, вкупе с факторами географическими, экономическими, внешнеполитическими, порой создаются ситуации, определяющие уникальность природы государства.

В Республике Перу институт брака получает достаточный объем нормативного закрепления, выражающийся в наличии конституционных гарантий и соответствующих установлений гражданского законодательства. Между тем, современное состояние перуанского общества предопределяется его политико-правовым опытом прошлого, что предполагает обстоятельное изучение. В контексте брачно-семейных отношений, небезынтересным примером является институт межсубъектных связей, под названием «elservinacuy».

Подобную форму социальных отношений, в сущности, возможно охарактеризовать как сожителство, однако с большей степенью символизма для перуанской культуры [7]. Будучи встроенным в систему социальных отношений империи инков, институт предполагал предварительный раздел быта мужчиной и женщиной, которые по истечению определенного периода времени (6 месяцев или более, в зависимости от кастовой принадлежности) должны были решить – вступить в брак или вернуться в дома своих родителей. С учетом сакрализации самого брачного союза, а также, зачастую невозможности организовать процедуру развода, «el servinacuy» уместно рассматривать как некий ритуал, подготавливающий молодоженов к дальнейшему совместному пути. Тем не менее, в организационном плане подобная процедура, во-многом включала в себя все признаки брака современного и даже позволяла будущим супругам заботиться о детях. В настоящий момент какая-либо разница между браком и добрачным проживанием постепенно утрачивает свою актуальность, что находит свое

отражение уже и в существующих нормативно-правовых актах. Практика «el servinacuy», с учетом ее организационной простоты, востребована и в новое время. К ней до сих пор обращаются в отдельных районах страны. Но самое главное – ее наличие следует обязательно принимать во внимание, когда поднимается вопрос о специфике семейных отношений, ведь значительная часть детей рождается вне официальных рамок [5]. А раз так, то следует признать, что у института брака в Перу имеется весомый конкурент, наличие которого должно учитываться в законодательной практике.

В свое время Конституция Перу 1933 г. не могла предоставить достойные условия по защите брачных отношений, ограничиваясь предписанием ст. 51, отсылающей нас к соответствующим законодательным актам [1]. Существенные проблемы, связанные с отказом от признания отцовства, а также общие бюрократические сложности, связанные с оформлением брака и, с которыми сталкивались малограмотные лица – все это дискредитировало институт брака, делая его перспективой малопривлекательной [3]. В этом плане «el servinacuy» был институтом в равной степени распространенным и проблемным для юридического осмысления. Как следствие, последующие учредительные акты Республики Перу берут курс на государственное признание подобного гражданского союза, а также на постепенное его смысловое объединение с институтом брака. Что, например отмечается в ст. 5 Конституции 1993 г. [2] Так, союз мужчины и женщины при условии стабильности и одновременного отсутствия факторов, препятствующих вступлению в брак, по общему основанию порождает режим совместной собственности.

В новый период своей истории Республика Перу предлагает новые необычные примеры социальной организации. Так, публичные органы, в целях борьбы с архаичными квазибрачными институтами периодически организуют такое мероприятие как «Гражданский брак Сообщества» (Matrimonio Civil Comunitario). По сути, это новая традиция, одновременной регистрации брака среди неограниченного числа пар (обычно около 100). Даты таких союзов ежегодно утверждаются в соответствующих постановлениях мэра. Одно из таких мероприятий произошло 18 мая 2022 г. и было санкционировано декретом мэра провинции Линс «Об установлении празднования даты Гражданского брака Сообщества» № 005-2022-MDL от 30.03.2022 [4]. По официальной информации, представляемой на унифицированном государственном портале Республики Перу, организация процедур данной формы зависит от каждого муниципалитета отдельно и может предполагать более выгодные условия, нежели традиционная форма бракосочетания. Прежде всего речь идет о финансовой экономии, однако на усмотрения мэров, организаторы могут не учитывать определенные брачные цензы [6]. Безусловно у данного примера есть и иное достоинство – формирование чувства единения и сопричастности, что в условиях торжественности и эмоционального подъема благотворно влияет на создание прочных государственных основ в перспективе.

Таким образом, несмотря на относительную стабилизацию внутригосударственных отношений с принятием Конституции 1993 г., Республика Перу все еще ищет оптимальные варианты общественной прогрессии. Примеры массового бракосочетания в этом плане являются интересным начинанием, поскольку тем самым государство позволяет мэрам муниципалитетов самостоятельно дирижировать ситуацией на местах, оказывая влияния на качество жизни будущих поколений. Здесь также проявляются и черты вовлеченности общества в механизмы саморегуляции, что отлично сочетается с идеями демократического развития. Иным положительным моментом является наличие большого числа альтернативных организационно-правовых действий, позволяющих сэкономить время и средства в оформлении брачного союза. Что крайне важно с учетом исторического развития перуанского государства, где брак по многим пунктам проигрывал простому сожительству. В части же дальнейшей оптимизации перуанского законодательства, видится целесообразным проработать вопрос о дальнейшем упрощении формата регистрации устойчивых союзов, особенно в сельских

местностях. Данное начинание позволит повысить прозрачность межсубъектных отношений (в особенности в части взаимоотношений родителей и детей) и создаст дополнительные гарантии для лиц, которые не желают заключить брак по различным причинам.

1. Constitución de Perú (29 de Marzo de 1933) // Официальный сайт Congreso de la República. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www4.congreso.gob.pe/historico/quipu/constitu/1933.htm>
2. Constitución de Perú (29 de Diciembre de 1993) // Официальный сайт Congreso de la República. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congreso.gob.pe/Docs/constitucion/constitucion/index.html>
3. Cooper H.N.A. The Law Relating to Sexual Offenses in Peru // The American Journal of Comparative Law. – 1973. Volume 21 (1). – Pp. 86 – 123.
4. Establecen fecha de celebración del Matrimonio Civil Comunitario 2022 // Decreto de Alcaldía. – Lince, 30 de marzo de 2022, № 005-2022-MDL // Официальный сайт El Peruano (Diario Oficial). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://busquedas.elperuano.pe/normaslegales/establecen-fecha-de-celebracion-del-matrimonio-civil-comunit-decreto-de-alcaldia-no-005-2022-mdl-2053546-1>
5. La tradición de la unión // Официальный сайт El Peruano (Diario Oficial). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elperuano.pe/noticia/28400-la-tradicion-de-la-union>
6. Matrimonio Civil Comunitario // Официальный государственный портал Республики Перу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gob.pe/366-matrimonio-civil-matrimonio-civil-comunitario>
7. Roberto Mac-Lean y Estenos. El Sirvinacuy: Matrimonio de prueba entre los aborígenes peruanos // Revista Mexicana de Sociología. – 1941. Volume 3 (1). – Pp. 25 – 33.

Чимаров С.Ю.

Зарубежный опыт правового закрепления терминологии полицейской службы: на примере Монголии

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-109

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных нормативно-правовых установлений монгольского законодательства, в части конкретизации свода юридических терминов, имеющих прямое отношение к функционированию полицейской институции. Апеллируя к зарубежному опыту правовой регламентации содержания основных понятий, имеющих прямое отношение к работе полиции как правоохранительного учреждения, автор акцентирует внимание на «приверженности» юридической терминологии: во-первых, «духу времени» и обстоятельствам переживаемой эпохи; во-вторых, особенностям национального опыта по осмыслению значимости более точного понятия конкретных терминов, имеющих принципиальное значение для определенной профессиональной корпорации вообще, и полицейской, в частности.

Ключевые слова: теория права, юридическая терминология, юридическая техника, нормативно-правовое регулирование, органы внутренних дел, полиция, зарубежный опыт.

Abstract

The article presents an analysis of individual legal regulations of the Mongolian legislation, in terms of concretizing the set of legal terms that are directly related to the functioning of the police institution. Appealing to the foreign experience of legal regulation of the content of the basic concepts that are directly related to the work of the police as a law enforcement institution, the author focuses on the «commitment» of legal terminology: firstly, the «spirit of the times» and the circumstances of the era being lived through; secondly, the peculiarities of the national experience in comprehending the significance of a more precise concept of specific terms that are of fundamental importance for a certain professional corporation in general, and the police one in particular.

Keywords: theory of law, legal terminology, legal technique, legal regulation, internal affairs bodies, police, foreign experience.

Заимствуя в своей основе общепринятую лексическую базу национального языка, отечественная и зарубежная правовая теория и практика апеллируют к особенностям юридического языка, выступающего в качестве подсистемы национальной модели языковых правил и содержания национального языка. Неотъемлемым компонентом юридического языка является юридическая терминология. С учетом отмеченного, следует заметить, что под юридическим термином понимаются «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых предписаний государства» [1, с. 948]. По оценке М.Е. Воробьевой, «юридические термины, языковые по сути, являются опорными точками в процессе познания правовых явлений, они непосредственно связаны с регулятивной функцией права, залогом реализации которой является эффективное действие и применение правовых норм» [2, с. 183].

По нашему представлению, юридическая терминология отражает: во-первых, исторические особенности правовой действительности; во-вторых, национальный опыт конкретного государства, применительно к профессиональной деятельности определенного сообщества. Иллюстративными источниками для первого случая могут служить труды А.И. Андреева [6], У.-Б. Гаджибекова [3], И. П. Новицкого [5] и ряда других специалистов. Аргументом для второго случая выступает национальное законодательство определенной страны, в котором находят свое закрепление соответствующие юридические термины, относящиеся к области функционирования конкретной профессиональной корпорации и презентуемые обществу с целью их созвучного понимания профессионалами и рядовыми гражданами. Другим примером общественной презентации особенностей национальной юридической терминологии и определений понятий модельного законодательства государственных участников СНГ служит коллективный труд А.И. Сергеева и ряда других авторов [4].

Выявление особенностей монгольской парадигмы юридической терминологии для профессиональной области правоохранительной деятельности в виде полицейской, имеет важное значение для проведения сравнительного анализа означенного подхода правовой регламентации сущностных моментов категориального аппарата с существующим опытом национального регулирования аналогичных аспектов в работе российской полиции. К примеру, как следует из текста Закона Монголии «О полицейской службе» [8], нормативное определение юридических терминов, имеющих прямое отношение к полицейской службе в указанном государстве закреплено в ст. 3 отмеченного нормативного правового акта. В перечень данных терминов включены:

1. «Борьба с преступностью», определяемая как осуществление действий по предотвращению, пресечению, выявлению преступлений и судебному преследованию за них;
2. «Охрана общественного порядка», под которой понимается обеспечение соблюдения правил и предписаний, установленных законом и общими административными нормами на улицах, площадях и других общественных местах;
3. «Обеспечение общественной безопасности», сводимое к комплексу мероприятий по устранению и предотвращению угроз, которые могут нанести серьезный вред жизни, здоровью людей, окружающей среде, обществу и интересам страны;
4. «Обоснованное подозрение», сводимое к ситуации, в которой сотрудник полиции оценивает раскрытые ему конкретные события и факты, характеристики территории, уровень распространенности преступлений и нарушений, статус и деятельность подозрительного физического или юридического лица и приходит к выводу о необходимости проведения соответствующих полицейских мероприятий;
5. «Родственное лицо», что означает супруга, сожителя, отца, мать, дедушку, бабушку, приемного ребенка, усыновленного ребенка, биологического брата, сестру, родного брата, внука или внука сотрудника полиции;

- б. «Применение физической силы», тождественное физическому действию сотрудника полиции с использованием своего тела и специальной профессиональной подготовки для ограничения передвижения других лиц.

Уточняя монгольскую вариацию правового понимания термина «полицейская служба», следует обратить внимание на то, что согласно нормативному установлению ст. 4 отмеченного Закона Монголии, «полицейская служба является специальной государственной службой, осуществляющей основные функции по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в пределах полномочий, предусмотренных законом» [8].

При оценке специальной терминологии применительно к области полицейской деятельности в Монголии следует обратить внимание на то обстоятельство, что принципиальные установления в части функционирования полицейского ведомства, закрепленные в ст. 5 указанного Закона Монголии, в части предписания полицейским служащим обязанности уважать права и свободы человека, быть прозрачными и открытыми, строго соблюдая при этом необходимый режим конфиденциальности, а также действовать таким образом, чтобы иметь общественное доверие и поддержку, корреспондируют универсальным принципам правоприменения в работе полиции, разработанным известным британским полицейским Р. Пилем [7], что безусловно сказывается и на специфике содержательной стороны юридическим терминов, обращенных к функционалу полиции.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым заметить следующее: во-первых, характер юридической терминологии применительно к профессиональному предметному полю полицейского функционала отражает сущность работы самого полицейского ведомства как правоохранительной институции; во-вторых, рассмотренный зарубежный опыт нормативно-правового закрепления основных понятий, имеющих непосредственное отношение к работе полиции, свидетельствует о конкретных шагах монгольского законодателя к более строгому определению соответствующей юридической терминологии. По нашему представлению, отмеченный факт несомненно заслуживает не только изучения указанного опыта, но и может быть рекомендован для законодательной инициативы российских правоведов.

1. Большая юридическая энциклопедия / Автор-составитель А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
2. Воробьева М.Е. Юридическая терминология: системноцентрический и антропоцентрический подходы // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (542). – Т. 1. – С. 183 – 186.
3. Русско-татарский и татарско-русский словари политических, юридических, военных и многих других терминов / Сост. Узейр-бек Гаджибеков. – Баку: М.Э. Расуль-Заде, 1907. – 94 с.
4. Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств-участников СНГ / Сост. А. И. Сергеев и др.; под ред. А. М. Вуса и В. В. Бондуrowsкого. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. – 357 с.
5. Справочный словарь юридических терминов древнего актового языка Юго-западной России / Сост. И. П. Новицкий. – Киев: В Универ. тип., 1871. – 31 с.
6. Терминологический словарь частных актов Московского государства / Под ред. и с предисл. А.И. Андреева. – Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1922. – 54 с.
7. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33 – 34.
8. Цагдаагийн албаны тухай хууль /Монгол хэл/. 2017 оны 2 дугаар сарын 09-ний өдөр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://police.gov.mn/a/5790>

Шаназарова Е.В., Баранов В.А.

Конституционно - правовая концепция адвокатской тайны

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-110

Аннотация

В данной статье проведен анализ адвокатской тайны как конституционно-правовой категории, проанализированы отношения к адвокатской тайне с позиции самого адвоката, клиента, которому оказываются адвокатские услуги, и государства.

Ключевые слова: адвокатская тайна, конституционно-правовая категория, адвокат, неразглашение.

Abstract

This article analyses the attorney-client privilege as a constitutional-legal category, analyzing the relationship to the attorney-client privilege from the perspective of the attorney, the client to whom the attorney's services are provided, and the state.

Keywords: attorney-client privilege, constitutional and legal category, lawyer, non-disclosure

Адвокатская тайна — включает в себя те сведения, которые сообщены адвокату в силу носимого им звания и разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего.

Если говорить более широко о понятии Адвокатская тайна, подойдет хорошо высказывание известного российского адвоката Михаила Барцевского: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, - все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату – уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации - это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если даже первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-либо из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным – информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения суть адвокатская тайна».

Один из основных принципов адвокатской деятельности - обязанность адвоката беречь профессиональную тайну. Адвокат не имеет возможность оказывать действительную профессиональную помощь клиенту до тех пор, пока между ними не будет достигнуто совершенного взаимопонимания, основанного на безоговорочном доверии.

Принцип адвокатской тайны установлен законодательством и, значит, считается правовой нормой, определяющей в ряде случаев права и прямые обязанности членов процессуальной работы при отправлении правосудия.

Адвокат должен всегда сохранять тайну, не смотря на то, какой клиент, обращающийся впервые или многократно. Адвокат обязан сохранять конфиденциальность, начиная от имени клиента заканчивая вопросом, с которым обратился клиент.

Суть адвокатской деятельности держится на абсолютном доверии клиента адвокату, основанное на том, что при любом случае его тайны будут сохранены и не выйдут за пределы их круга.

В законодательстве РФ адвокатская тайна регулируется следующим образом.

Адвокатская тайна берет свое начало в главном законе нашей страны Конституции РФ. Конституция РФ гласит:

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.
2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Так же в Федеральном законе ст.8 Адвокатская тайна:

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.
2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.
3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях,

используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кодекс профессиональной этики адвоката более детально раскрыл это понятие и к таким сведениям относит:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- всё адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В Российском законодательстве действуют гарантии адвокатской тайны:

1. Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя (ст.6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).
2. Адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ст. 56 УПК РФ).
3. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).
4. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей (ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).
5. Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается (Ст.6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).
6. Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (Ст. 18

ФЗ от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений").

Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория является связывающим звеном между правами и свободами человека и гражданина и обязанностью государства по обеспечению ее соблюдения. Конституционное значение адвокатской тайны заключается в том, что она выступает правовой гарантией юридической помощи. Адвокатская тайна неприкосновенна, а это значит, что государство никоим образом не должно допускать какое-либо вмешательство в ее осуществление.

1. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000. 312 с.
2. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. - М.: Юстицинформ, 2006. 704 с.
3. List of information sources
4. Barshchevsky M.Yu. Lawyer ethics. - М.: Vocational education, 2000. 312 p.
5. Vaipan V.A. Lawyer's handbook: An article-by-article commentary on the Federal Law on Advocacy and Advocacy in the Russian Federation. - М.: Justicinform, 2006. 704 p.

Шаназарова Е.В.

Конституционно-правовой механизм охраны и защиты семьи в России

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-111

Аннотация

В статье рассматривается конституционно-правовой механизм охраны и защиты семьи в России. Обязанность защищать семью предусматривает активную деятельность самого государства. В этой связи, требуется более детально проработать вопросы государственного регулирования охраны и защиты семьи, определив систему, структуру и принципы обеспечения государственно-правовой охраны, ее конституционно-правовые гарантии. Обозначить факторы разграничения компетенции в области охраны и защиты семьи на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Ключевые слова: семья, социально-правовой статус, защита семьи, правовые гарантии, конституционно-правовые гарантии, гарантии защиты и охраны семьи, конституционный принцип.

Abstract

The article discusses the constitutional and legal mechanism of protection and protection of the family in Russia. The duty to protect the family provides for the active activity of the State itself. In this regard, it is necessary to work out in more detail the issues of state regulation of the protection and protection of the family, defining the system, structure and principles of ensuring state legal protection, its constitutional and legal guarantees. To identify the factors of differentiation of competence in the field of protection and protection of the family at the federal, regional and municipal levels.

Keywords: family, social and legal status, family protection, legal guarantees, constitutional and legal guarantees, guarantees of protection and protection of the family, constitutional principle.

Защита семьи, материнства и детства, любые социальные программы должны осуществляться в первую очередь правовыми средствами. На это направлены нормы Конституции Российской Федерации, находящие конкретное выражение и развитие в семейном законодательстве, законодательстве об охране здоровья, о труде, о социальном обеспечении и др. Правоустанавливающие позиции о всесторонней поддержке семьи находят свое развитие во многих статьях Конституции Российской Федерации, определяют основное направление государственной семейной политики.

Многогранность категории «правовые гарантии» делает ее объектом исследования различных отраслей научных знаний юриспруденции. Потребность в целостном теоретическом анализе конституционных гарантий охраны и защиты семьи, который мог бы содействовать правотворческому и правоприменительному процессам, бесспорна.

Теоретическое исследование позволило выделить и объект конституционно-правовых гарантий, им в конкретном случае выступают общественные отношения, возникающие в связи с охраной и защитой семьи, обозначенные в Конституции Российской Федерации.

В юридической литературе достаточно много внимания уделяется классификации гарантий, что научно оправданно. В Конституции Российской Федерации среди общих гарантий охраны и защиты семьи выделяются: материальные (экономические), политические и духовные. К числу общих гарантий относятся социальные гарантии — создание условий, обеспечивающих достойное существование и всестороннее развитие семьи. Гарантии определяют характер взаимоотношений семьи и государства, создают реальные предпосылки для осуществления семьей своих функций.

Специальные и индивидуальные гарантии представляют собой систему социально-экономических, политических и юридических факторов и условий, способствующих реализации охранительных и защитных функций государства, направленных на определенные категории субъектов правовых отношений и семья здесь не исключение. Разумеется, классификация гарантий по основанию правового положения семьи носит условный характер, как и сами виды правового статуса семьи.

Конституционный принцип - семья находится под защитой государства — означает, что наряду с проявлением заботы о семье, всемерной охраной и позитивным регулированием прав и обязанностей субъектов семейных отношений государство предусматривает и возможность применения принудительных мер. Ответственность за нарушения либо неисполнение обязанностей в сфере охраны и защиты семьи предусмотрена отраслевым законодательством. Среди конституционных гарантий охраны и защиты семьи хотелось бы отметить и конституционную ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления в исследуемой сфере.

Задачи и функции государства в сфере охраны и защиты семьи реализуются посредством деятельности его механизма. Среди элементов, составляющих государственную охрану семьи, выделены следующие: общее руководство и контроль; государственный надзор в области соблюдения законодательства об охране и защите семьи; профилактические и защитные меры; организация и координация деятельности по осуществлению охранительных мероприятий.

Немаловажную роль в обеспечении охраны и защиты семьи играют Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации. Существуют проблемы разграничения полномочий в области охраны и защиты семьи между Российской Федерацией и ее субъектами. Анализируя различные позиции, можно присоединиться к мнению ученых, которые считают, что необходимо принятие отдельного федерального закона с определением четко очерченного механизма реализации данных полномочий: прав, ответственности, финансирования. Что же касается непосредственно сферы охраны семьи и детства, то в законе требуется разграничить пределы компетенции всех государственных органов, вовлекаемых в деятельность по защите и охране семьи.

Особенности защиты семьи непосредственно связаны и с субъектами, осуществляющими эту деятельность, с их социальным предназначением. Деятельность социально-управленческих структур, занимающихся данными вопросами, может протекать в самых разнообразных формах, регулироваться различными актами от законов до уставов конкретных общественных объединений. Это могут быть не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления, а также отражающие интересы различных групп и слоев населения общественные организации и объединения, политические партии, профсоюзные, женские, молодежные, религиозные и иные организации. Представляя разные слои общества, они располагают особыми возможностями в осознании проблем, связанных с

брачносемейной сферой. В силу многообразия субъектов и разветвленности направлений административно-правовых форм охраны и защиты семьи, можно сформировать следующие блоки:

1. деятельность Правительства Российской Федерации, министерств, служб, агентств, органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в сфере охраны и защиты семьи;
2. административный порядок обжалования решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы семьи;
3. государственный контроль и надзор за деятельностью исполнительной власти и должностных лиц.

Целый ряд положений Конституции Российской Федерации можно отнести к основам охраны и защиты семьи. Вопросы, связанные с государственной охраной и защитой семьи, носят межотраслевой характер и имеют конституционное значение. Конституционное воздействие на отношения в области охраны и защиты семьи обеспечивается через действие правовых актов, вытекающих из Конституции Российской Федерации и детализирующих ее положения в данной сфере. Задача охраны семьи, материнства и детства учтена в новом семейном законодательстве, законодательстве о труде, социальном обслуживании, о здравоохранении.

Законодательство об охране и защите семьи, находясь в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, имеет многоуровневую структуру. Анализ норм действующего законодательства позволил определить рамки правового регулирования, объектом которого являются общественные отношения, возникающие в сфере охраны и защиты семьи.

В целях упорядочения правотворческой деятельности необходимо закрепить принципы разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере регулирования охраны и защиты семьи. Федеральное законодательство должно закладывать основы правового регулирования общественных отношений в данной сфере, определять единые отправные положения и понятия, необходимый и обоснованный минимум социальных гарантий. К компетенции регионов должны быть отнесены конкретизация нормативных положений федерального законодательства, обобщение практики его применения и внесение предложений по устранению пробелов.

Законодательство в сфере охраны и защиты семьи в целом соответствует общепризнанным нормам и стандартам международного права, но в некоторых вопросах необходимо его совершенствование, дальнейшая разработка и систематизация; несовершенство федерального законодательства об охране и защите семьи сдерживает формирование законодательной базы на уровне субъектов Российской Федерации; существует острая необходимость в принятии целого ряда федеральных законов, регулирующих своими нормами конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в России.

Защита семьи государством осуществляется через комплекс социально-экономических и иных мер поддержки семьи. Реализация этих мер обеспечивает такую социальную среду, которая гарантирует нормальное функционирование семей, сохранение и укрепление данного социального института.

1. Крылов Б.С. Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами как условие обеспечения прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 5.
2. Нечаева А.М. Реализация конституционного принципа защиты семьи государством // Советская юстиция. 1979. № 21.

Шаназарова Е.В., Гурова М.А.
Уголовно-правовая защита конкурентных отношений

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-112

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию проблем уголовно-правовой ответственности за различные формы недобросовестной конкуренции с позиций антимонопольного законодательства и уголовного закона и подготовка предложений по устранению пробелов в действующем законодательстве.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, уголовная ответственность, органы федеральной антимонопольной службы.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the problems of criminal liability for various forms of unfair competition from the standpoint of antimonopoly legislation and criminal law and the preparation of proposals to eliminate gaps in the current legislation.

Keywords: competition, antimonopoly legislation, criminal liability, bodies of the Federal antimonopoly service.

Действующее в настоящее время российское законодательство позволяет недобросовестным, предпринимателям внешне законными средствами осуществлять корпоративные захваты, отрицательно влияющие как на осуществление прав и законных интересов участниками корпоративных отношений, так и на стабильность имущественного оборота в целом. Подобные действия, без сомнений, представляют угрозу национальной безопасности страны.

На современном этапе как в средствах массовой информации, так и в юридической литературе все чаще освещаются события, касающиеся явления под названием «рейдерство»: Для России оно достаточно новое, а потому относительно малоизученное. Более того, легального определения такого понятия в правоведении по-прежнему нет.

Актуальность данного вопроса обусловлена также недостаточным уровнем развития конкуренции в Российской Федерации, а именно недостаточной эффективностью её защиты.

Конкурентное и антимонопольное законодательство объединяет одно направление — организационные и правовые основы защиты конкуренции, а также они подчинены одной цели — создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Таким образом, формой выражения конкурентных норм является законодательство, которое целесообразно назвать конкурентным законодательством. С законодательной точки зрения нецелесообразно разграничивать законодательство о конкуренции и антимонопольное законодательство, так как основной целью в законодательном регулировании соответствующих отношений является обеспечение конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставление им равных возможностей в осуществлении экономической деятельности.

Антимонопольное регулирование не является главным, а играет подчиненную функцию, можно сказать, является инструментом формирования конкурентного рынка, поэтому правовое регулирование этих отношений выражается в системе законодательных и иных нормативно правовых актов, которые в целом можно назвать конкурентным правом.

Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства включает в себя следующие виды:

1.Административная ответственность. Составы административных правонарушений в антимонопольной сфере предусмотрены КоАП РФ, а именно главой 14 “Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций”

14.9. “Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления”;

14.31 “Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке”;

14.32 “Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности”;

14.33 “Недобросовестная конкуренция”.

Санкцией в данных статьях в основном является административный штраф для субъектов данных правонарушений, а также дисквалификация в отношении должностных лиц.

2. Уголовная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства регламентирована Главой 22 УК РФ “Преступления в сфере экономической деятельности” статьей 178 “Ограничение конкуренции”. Объективная сторона заключается в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

3. Гражданско-правовая ответственность.

Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) “О защите конкуренции”
Статья 37. “Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства”

1. За нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

3. Лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Согласно п. 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

Целями данного закона в целом являются обеспечение единства экономического пространства, свободы экономической деятельности и создание условий для эффективного функционирования рыночной экономики, а также защита конкуренции посредством государственного контроля.

Федеральная антимонопольная служба в свою очередь имеет следующее значение для России: осуществление функций по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Именно объем компетенции ФАС России в части защиты конкуренции и в вопросах привлечения к ответственности лиц, допускающих нарушения вышеперечисленных нормативных актов, формирует структуру и определяет содержание конкурентного права.

Другая особенность заключается в том, что указанный Закон является комплексным правовым актом, в котором содержатся нормы, регулирующие как гражданско-правовые, так и административно-правовые отношения. Эти отношения связаны с установлением запретов в сфере защиты конкуренции и применением мер убеждения и мер принуждения, обеспечивающих соблюдение указанных запретов. Данные меры должны обеспечивать либо добровольное, либо принудительное устранение выявленных нарушений.

Отметим, что хозяйствующему субъекту при выборе средств и способов защиты от недобросовестной конкуренции необходимо проанализировать, с какой целью и как осуществляются те или иные действия других субъектов, возможно ли применение мер административного пресечения или обращение в суд и т.п.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что защита против недобросовестной конкуренции - важный шаг государственного обеспечения конкурентной среды, реализации антимонопольного законодательства. Ежегодно вносимые поправки, изменения, дополнения имеют цель улучшить антимонопольное законодательство, сделать его действенным и эффективным. Государственная политика должна заключаться в использовании антимонопольного законодательства, чтобы предотвратить получение монополиями избыточной рыночной власти.

1. Чернышев В.А. Актуальные вопросы содержательного наполнения учебной дисциплины «Конкурентное право» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право, 2016. Т. 26. № 3. С. 149-151.
2. Башлаков-Николаев И.В. Формы и методы управления в сфере защиты конкуренции // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2015. № 6. С. 39-49.

Шаназарова Е.В., Яковлев М.Н.

Функциональные основы уголовно-правового запрета

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-113

Аннотация

Нет четкого определения уголовного запрета. Это обусловлено сложной структурой и мерами применений. Уголовный запрет может быть как составной частью нормы, а также элементом правоотношений. Необходимо вводить запреты с большой осторожностью, ведь часто лечатся симптомы вместо болезней. Не смотря на проблемы уголовных запретов, они необходимы в любой плоскости.

Ключевые слова: Уголовно-правовой запрет, нормы права, правоотношения, субъективное право, уголовное право, правовые предписания.

Abstract

There is no clear definition of a criminal prohibition. This is due to the complex structure and measures of applications. A criminal prohibition can be both an integral part of the norm, as well as an element of legal relations. It is necessary to introduce prohibitions with great caution, because symptoms are often treated instead of diseases. Despite the problems of criminal prohibitions, they are necessary in any plane.

Keywords: Criminal law prohibition, norms of law, legal relations, subjective law, criminal law, legal regulations.

Система функций уголовно-правового запрета обусловлена спецификой его правовой природы как сложного социально-правового феномена. Уголовно-правовой запрет выполняет различные функции на разных уровнях действия уголовного права. Первая группа его функций отражает информативное и ценностно-ориентационное действие права, хотя полностью к нему не сводится. Она связана с его действием в качестве элемента объективного права на психическом (идейно-мотивационном) уровне, и с пониманием его как «отрицательной обязанности», то есть на уровне субъективного права, а также с пониманием запрета как метода правового регулирования в контексте наиболее ценных для личности, общества и государства общественных отношений. К ней относятся следующие функции: охранительно-регулятивная, гарантийно-легитимирующая, информационно-ориентационная, ценностно-мотивационная. Вторая группа функций уголовно-правового запрета отражает его институциональную составляющую. Она определяется его пониманием как первичного ядра, элемента системы уголовного права и одновременно как инструмента государственного воздействия на общественные отношения. К ней относятся следующие функции: оценочноинтерпретационная, инструментально-предупредительная, юридикотехническая (аккумулирующая). Перечисленные функции являются основными (базовыми), а их перечень не является исчерпывающим.

Применительно к исследованию вопроса воплощения уголовных запретов в реальной жизни более оправданно рассмотрение именно механизма действия уголовного права. Ценностно-ориентационное и мотивационно-психологическое (превентивное) действие уголовно-правового запрета является своеобразной надстройкой общезапретительных уголовно-правовых отношений, возникающих в процессе реализации (соблюдения) запрета. Оно проявляется, прежде всего, в форме уголовно-правовых связей, на основе которых могут возникать общезапретительные уголовно-правовые отношения. Правовые связи могут встраиваться в указанные правоотношения, становясь их имплементированной (составной) частью (в том числе при условии совпадения субъективного состава). Таким образом, они, с одной стороны, выступают предпосылкой указанных правоотношений, а с другой - могут быть сквозным, пронизывающим их элементом. Понятие правовой связи следует толковать более широко, как этап механизма действия уголовного права (уголовно-правового воздействия), на котором происходит восприятие (интерпретации и легитимации) уголовно-правового запрета.

В контексте традиционной концепции эффективности правовых предписаний в науке уголовного права считаю оптимальным определение эффективности уголовно-правового запрета как основного вида уголовноправовых предписаний, что обусловлено практической невозможностью определения эффективности отрасли уголовного права в целом и сложностью оценки эффективности запрещающей нормы уголовного права. Особенной частью УК РФ ввиду специфики ее структуры и особенности реализации. Не отрицая значения данной концепции в науке уголовного права, отмечу, что существующие в ее рамках различные подходы к оценке эффективности (по критериям: достижения цели, результата; соответствия потребностям общества; расчета издержек общества), в том числе применительно к уголовно-правовому запрету, существенно ограничивают применимость указанных оценок уже на базовом формально-логическом уровне, не определяют возможности их сопоставления по степени значимости (весомости), слабо поддаются эмпирической проверке. Оценка уголовно-правового запрета по различным критериям в рамках обозначенной концепции не дает системно комплексного, практически применимого и объективного представления о качестве и результатах его действия.

Комплексная правовая оценка уголовно-правового запрета, состоящая в установлении его существенных свойств и признаков, направленной на выявление его общественной ценности, как на стадии правоустановления, так и правоприменения, во многом обусловлена двойственностью его социальноправовой природы. Применительно к конкретному уголовно-правовому запрету оценке подлежат:

1. социальная обусловленность и обоснованность его как базового уголовно-правового предписания (основанием оценки выступает преимущественно система социальных истоков запрета);
2. смысловое содержание и форма изложения соответствующего запрета как уголовно-правового предписания (с позиции, главным образом, иных правовых конструкций, юридической техники и т.д.);
3. практика реализации конкретного уголовно-правового запрета, то есть его оценка как государственновластного веления нормативного характера, оказывающего непосредственное влияние на общественные отношения. Преобладание в оценке уголовноправового запрета одного из обозначенных элементов может приводить к тому, что в содержании общей оценки запрета могут превалировать гносеологические или праксиологические аспекты, это в конечном счете будет зависеть от субъекта оценки и используемых им методов.

Выполнение задачи предупреждения преступных посягательств во многом обеспечивается посредством позитивной уголовной ответственности, содержательно включающей в себя восприятие (осознание) установленных уголовно-правовых запретов, сопряженное с реальным уголовноправомерным поведением субъекта, а также положительную оценку (одобрение) этого поведения со стороны государства. Различия в определении понятия «позитивная уголовная ответственность» обусловлены дискуссионностью категории «уголовная ответственность». Сам факт установления уголовно-правовых запретов, то есть определение круга наказуемых деяний, – это не просто предпосылка, а основание позитивной уголовной ответственности, в свою очередь осознание последних - ее важнейший элемент. Уголовно-правовой запрет также является юридическим основанием негативной уголовной ответственности.

Рассмотрев легальное понятие преступления в контексте теории уголовно-правового запрета, отмечу, что признаки запрещенности и наказуемости являются самостоятельными и равнозначными, наряду с другими признаками в определении понятия преступления; они не должны быть исключены из числа характеристик преступного деяния, либо объединены в рамках уголовной противоправности (противоправности), так как имеют собственную различную функциональную нагрузку. Использование понятия противоправности, как более общего понятия, во многом приводит к разночтениям не только в трактовке содержания признаков понятия преступления, но и в части определения их числа. Признак запрещенности первичен по отношению к признаку наказуемости, так как последний проистекает из содержания первого; признак запрещенности более стабилен по сравнению с признаком наказуемости при случаях их несовпадения. Именно запрещенность юридически идентифицирует деяние в качестве преступления. Легальное закрепление признака наказуемости в рамках формулы «под угрозой наказания» представляется не вполне удачным, так как даже понятие наказание в этом контексте должно толковаться расширительно.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, выступают «негативными признаками» уголовно-правового запрета, в чем проявляется их сущность. Правовая природа указанных обстоятельств состоит в том, что они, выступая средством поощрения социально полезного или нейтрального поведения, уточняют границы преступного поведения путем сужения пределов действия уголовно-правового запрета. При наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, деяние характеризуется отсутствием запрещенности. Законодатель, устанавливая указанные обстоятельства, и правоприменитель, реализуя их, дают разные оценки запрещенности соответствующего общественно опасного деяния под воздействием определенных обстоятельств. Правоприменитель в каждом конкретном случае при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, производит оценку его общественной опасности для того, чтобы определить нейтрализован уголовно-правовой запрет или нет.

Таким образом, становится очевидным, что уголовные запреты являются необходимым инструментом для регулирования поведения общества, которые могут запрещать, предписывать или дозволять для удовлетворения интересов и потребностей государства и общества.

1. Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект. / Под. науч. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. - 112 с.
 2. Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - 160 с.
 3. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. - 832 с.
-

РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демидов А.В

Использование Вашингтоном концепции «мягкой силы» в современных отношениях с Россией

*Российского научно-исследовательского
института экономики
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2023-114

Аннотация

В статье рассматриваются подходы американской администрации в проведении политики в отношении России, в период после февраля 2023 г., выявляются новые моменты в этой политике, отмечаются моменты неизменные.

Ключевые слова: политолог, “мягкая сила”, политика правительства, пример, образование, экономика, приватизация, мигранты, “пятая колонна”, коррупционеры, олигархи.

Abstract

The article examines the approaches of the American administration in conducting policy towards Russia, in the period after February 2023, new moments in this policy are identified, unchanged ones are noted.

Keywords: political scientist, "soft power", government policy, example, education, economy, privatization, migrants, "fifth column", corrupt officials, oligarchs.

В мире широко известна теория американского политолога Джозефа Ная об использовании фактора “мягкой силы” в международных отношениях. Исследователь из США, выдвигая подобную теорию имел в виду способность государства проводящего политику “мягкой силы”, добиваться от своих зарубежных партнеров желаемых результатов на базе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от “жесткой силы”, предполагающей принуждение. [12]

В российской политологической литературе исследованию понятия “мягкая сила”, использования этого фактора во внешней политике государств уделяется достаточно большое внимание. Этой тематике был посвящен и ряд статей автора этих строк. [4] [5] [6] [7]

Возвращение к рассмотрению темы “мягкой силы” во внешней политике вызвано резким обострением международной обстановки, произошедшим в мире в начале 2022 г. В первую очередь хотелось бы остановиться на тех изменениях в соответствующей политике США и стран Запада по отношению к России.

При ознакомлении с соответствующими работами Дж.Ная, бросается в глаза то обстоятельство, что американский автор выделял имеющиеся, по его мнению, три источника “мягкой силы”:

- 1 культура;
- 2 политика правительства;
- 3 влияние примера конкретной страны.

Рассмотрим эти три фактора подробнее. Однако такое рассмотрение хотелось бы начать с нижней строки.

Начать хотелось бы с фактора политики правительства (пункт “b”). Все дело в том, что Вашингтон традиционно критиковал Россию и Китай за делаемый этими странами в своей «мягкой силе» на мировой арене акцент именно на политику правительства и мероприятия, проводимые на официальном уровне. А вот США в своей политике “мягкой силы” имели

тенденцию задействовать в первую очередь различные неправительственные контакты, что соответствовало бы пунктам “а” и “с” по классификации Дж.Найя.

Однако с начала 2022 года возможности США в задействовании против России факторов “влияния примера” и “культуры” были значительно ограничены. И, соответственно, не отказываясь от попыток сохранения воздействия на нашу страну посредством “мягкой силы”, Вашингтон перешел на использование пункта “b” (по классификации Дж. Найя), т.е. фактора “политики правительства”. Именно политика правительства стала решающим компонентом той линии, что Вашингтон проводит в отношении нашей страны после февраля 2022 г.

Рассматриваемый фактор является комплексным и в нем можно выделить целый ряд составляющих.

Как представляется с начала 2022 года основная составляющая в американской политике по отношению к России связана с сохраняющейся слабостью российской экономики. Именно с расчетом на то, что экономически слабая Россия рухнет под давлением коллективного Запада, против нашей страны начиная с 2022 года были введены небывалые до сей поры экономические санкции.

Но возникает вполне закономерный вопрос: а в чем причина слабости нынешней российской экономики? Чем вызвано отсутствие экономического роста нашей страны?

Основная причина отсутствия роста экономики и, соответственно, ее слабости состоит в хозяйственной ориентированности на систему капитализма сырьевого типа. Общеизвестно, что основу экономического потенциала России составляют сырьевые монополии, находящиеся в частных руках, ориентированные на вывоз сырьевых ресурсов за рубеж, преимущественно в страны Запада.

А откуда возникли сырьевая специализация и западно-ориентированный вывоз сырья? К такому положению дел привела политика “реформаторов” и “приватизаторов”, среди которых выделялись Е.Гайдар, Б.Чубайс и другие, действовавшие по рекомендациям приглашенных в нашу страну в начале 90-х годов американских советников. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что советники эти реализовывали на своих российских постах именно политику американского правительства (т.е. факторов “b” «мягкой силы»), поставившего целью ослабить российское государство, прежде всего, за счет подрыва его экономики.

В 90-е годы XX века коллективный Запад во главе с США навязал нашей стране отказ от государственного контроля за “командными высотами” (стратегическими секторами) в экономике, т.е. было “мягко” навязано принятие самого неэффективного из всех возможных экономических строев. Называется такой строй олигархическим капитализмом.

Нобелевский лауреат по экономике американец Дж. Стиглиц, безусловный сторонник рыночной экономики и ни в коем случае не друг нашей страны, так охарактеризовал итоги российской экономической реформы: “Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства. И прогноз на будущее мрачен: крайнее неравенство препятствует росту”. [13]

Самое интересное, что в самих странах Запада от подобного строя, поняв его тупиковость, начали отказываться около 100 лет назад. Но его продолжали навязывать странам “третьего мира” с целью установления над ними полного контроля.

И, что особенно важно для нас сейчас, проведение подобной политики не ограничивается временными рамками 90-х годов XX века. Это направление «мягкой силы» Вашингтона не снято с повестки дня.

В нынешней непростой экономической ситуации в России, стране, обложенной санкциями, жизненно необходимы дополнительные финансовые ресурсы, требуемые для планирования и реализации инфраструктурных проектов, разработки передовых технологий, для импортозамещения, повышения эффективности оборонной промышленности. И в этих условиях российские олигархи, многие из которых имеют паспорта США и других стран НАТО, предложили российскому руководству найти необходимые средства на путях новой приватизации. При этом в качестве аргументации использовался весьма сомнительный тезис,

согласно которому предприятия, перешедшие в частные руки, управляются более эффективно, чем государственные.

- Но в российских условиях новая приватизация приведет к еще большему ослаблению и без того не самой эффективной экономики. Вполне понятно, в чьих интересах была бы очередная волна приватизации.
- России сейчас жизненно необходимо становление мобилизационной экономики, существенное наращивание ее эффективности, что должно дать толчок повышению оборонного суверенитета страны. Для этого соответствующие отрасли должны находиться не в частных, а в государственных руках. [3, с. 11]

Более того, если говорить о доходах для пополнения госбюджета, то следует признать - доход от приватизации, в случае ее проведения, будет разовым и, вероятнее всего, последним, поскольку дальше приватизировать уже будет нечего.

Понятно, что для реализации политики своего правительства в чужой стране Вашингтону необходимы те, кто эту политику будет осуществлять на местах. Если в 90-е годы XX века “приватизаторам” и “реформаторам” помогали американские советники, сидевшие в российских госучреждениях, то в наше время, насколько известно, советников, командированных к нам Вашингтонским обкомом, в российском госаппарате не имеется. Значит нужна некая “пятая колонна”, которая и станет проводником такой политики.

Из кого такая “пятая колонна” состоит. Здесь можно выделить две большие группы.

1. Лица, занимающие видные должности в государственном аппарате. Речь идет о лицах, подготовленных и проходящих регулярное “повышение квалификации” как в зарубежных вузах, так и в наиболее престижных российских образовательных учреждениях. Очень часто эти люди не являются публичными лицами, т.е. не выступают в СМИ. Но своими действиями они подрывают отношение народа к власти.

Именно эти люди под надуманным предлогом о нехватке в России квалифицированных специалистов, завозят в нашу страну сотни тысяч мигрантов, не знающих русского языка и умеющих лишь махать метлой. Никто почему-то не слышал, чтобы среди мигрантов встречались токари, фрезеровщики или другие высококвалифицированные рабочие. И что особенно бросается в глаза, так это то, что число таких мигрантов в России значительно возросло именно с начала 2022 года. Складывается впечатление, что говорить теперь надо не о трудовой миграции, а о попытках захватить Россию, заселив ее вместо коренных жителей, вместо этих “непокорных русских”, инородцами, которые с легкостью примут американские условия.

И именно представители рассматриваемой категории государственных служащих активизировали с февраля 2022 года усилия по расширению сферы охвата платной медицины.

Среди лиц, занимающих видные должности в государственном аппарате, выделяются две подгруппы. Представители этих подгрупп являются благодатной почвой для приложения “мягкой силы”.

Во-первых, надо упомянуть коррупционеров. Рядовой гражданин, сталкивающийся с невозможностью решить житейские проблемы без внесения мзды, перестает верить власти. Особенно, когда власть либо не реагирует на наиболее резонансные коррупционные проявления, либо ограничивается косметическими мерами, не решающими имеющуюся проблему, по существу.

В качестве примера негативной ситуации, сложившейся под влиянием коррупционных проявлений, можно упомянуть обострение обстановки вокруг трудовых мигрантов. Ведь чувство безнаказанности неадекватных мигрантов вызвано именно тем, что коррумпированные функционеры в органах власти, получившие мзду, их прикрывают.

Во-вторых, следует упомянуть некоторых депутатов органов законодательной власти разных уровней и высокопоставленных государственных служащих, лоббирующих принятие и проводящих в жизнь решения, осложняющие жизнь рядовых граждан. В качестве примера

подобных непопулярных решений можно привести реализованную не так давно пенсионную реформу.

Именно с подачи этих людей в разгар боевых действий, ведущихся в рамках СВО, по информации СМИ, в стране массово банкротятся оборонные предприятия. [10]

Среди рассматриваемой группы лиц имеется значительное число имеющих гражданство или вид на жительство в зарубежных странах, что не приветствуется ни Федеральным законом “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” [1. Ст.4, п.1, пп. “г”], ни Федеральным законом “О государственной гражданской службе Российской Федерации”. [2. Ст. 16, п. 7]

2. Вторая большая группа лиц, входящих в “пятую колонну”, это - так называемые “олигархи”, т.е. лица, обеспечившие себе колоссальное личное состояние и влиятельные экономические позиции на путях приватизации 90-х годов. Именно они выводят из страны финансовые средства так необходимые России для выживания в условиях небывалых западных санкций, важные для улучшения жизни рядовых граждан. И именно олигархи настаивают на проведении второй волны приватизации с целью:

- во-первых, по возможности нарастить как свое личное состояние, так и экономическое влияние в государстве;
- во-вторых, еще больше ослабить государство через экономику, чтобы свободнее вершить свои корыстные дела.
- Эта группа проявляет большие способности к самовоспроизведению. Их жены рожают детей за границей, их дети получают иностранное гражданство, учатся в зарубежных вузах, работают в западных компаниях.
- Они не верят в будущее России, не желают связывать с ней свою судьбу и, по сути дела, помогают коллективному Западу в размывании русскости нашей страны, в превращении ее в полуколониальный придаток Запада.
- В нынешних непростых условиях именно эта группа, именно олигархи составили костяк своеобразной коалиции, подталкивающей нашу страну к заключению своего рода “похабного мира” с Западом, т.е. к урегулированию сегодняшней непростой ситуации на базе условий, которые нам будут продиктованы с подачи Вашингтона.

Нет сомнений, фактор примера (пункт “с”) имеет большое значение. Достаточно вспомнить, что пример Советского Союза и проводившейся в СССР политики социалистического и коммунистического строительства оказывал серьезное влияние на революционную борьбу во многих странах мира. Значительная часть человечества в период после окончания Второй мировой войны выбрала путь некапиталистического развития именно под влиянием советского примера.

Что же касается Дж.Ная, то можно с уверенностью считать, что под конкретной страной, чей пример должен вдохновлять другие государства, он подразумевал США. И правда, если говорить о США, то нужно признать, что и в этом случае пример имеет притягательное значение. Очень многие государственные и политические деятели различных стран искренне желают следовать примеру первой динамично развивающейся экономики мира, примеру страны с весьма высоким уровнем жизни населения.

О своей убежденности в действенности американского примера не раз говорили политические деятели США. Приведем лишь одну цитату. Так, сенатор от Республиканской партии Марк Рубио в сентябре 2013 г. заявил: "История учит нас, что сильная Америка - источник добра в мире. ... Мы остаемся маяком надежды для людей во всем мире". [8]

Однако, есть и другая сторона фактора примера. Очень часто притягательность примера искусственно создается и наращивается путем пропаганды. Нет необходимости напоминать об американской пропаганде, преподносящей все стороны жизни в США с самой лучшей стороны.

Возьмем такую сферу как образование. По всему миру принято считать, что вузы и колледжи США дают самую лучшую подготовку. В результате через пропаганду и нашей стране было навязано западное образование с использованием учебников, написанных либо американцами, либо их ставленниками, прошедшими подготовку в США. На путях получения западных дипломов, начиная с 90-х годов XX века, была воспитана т.н. “элита”, в которую вошли дети самых богатых предпринимателей и госслужащих высокого ранга. При приеме на престижную и высокооплачиваемую работу в нашей стране при прочих равных условиях преимущество зачастую получают выпускники американских и других западных вузов. Из числа представителей этой “элиты” формируются круги агентов враждебного влияния.

Сфере российского образования в Вашингтоне уделили серьезное внимание. И это понятно – Россия всегда была страной с богатейшим человеческим капиталом. Для подрыва этого потенциала была задействована целая стратегия. Самых талантливых студентов переманивали на учебу в страны Запада. Ученых и преподавателей приглашали на работу в зарубежные научные и образовательные учреждения путем предоставления стажировок и грантов. Вместо зарекомендовавшей себя с самой лучшей стороны советской системы образования нам была навязана искаженная копия образования американского.

Что в результате? За весь постсоветский период наша страна лишилась более чем полутора миллионов ученых, преподавателей и способных учеников. [9] Россия потеряла свои позиции второй научной державы мира.

Нельзя сбрасывать со счетов фактор культуры (пункт “а”). Тем более, что американская массовая культура получила широкое распространение по всему миру. К примеру, через американское кино населению многих стран прививаются элементы, правда не всегда самые лучшие, американского образа жизни. И до сих пор коммерческое российское телевидение забито низкопробным американскими фильмами.

Автор этих строк в беседах с дипломатами из США не раз слышал их рассуждения, согласно которым Вашингтону нет необходимости налаживать культурное сотрудничество с зарубежными странами, поскольку, мол, американская культура и без того востребована по всему миру.

На протяжении всей своей истории Россия была вынуждена бороться против попыток подчинить нас чуждому влиянию с Запада. В Средние века от нас требовали принять католичество, затем весь западный мир боролся с большевизмом, а сейчас речь идет об установлении демократии западного образца.

Нужно откровенно признать, что вашингтонские стратеги не дадут нашей стране спокойно развиваться. Ни одно, так другое. Всем известно, что для полноценного существования США этой стране абсолютно необходим образ врага.

Россия, даже ослабленная как объективно после распада СССР, так и субъективно в результате действий «реформаторов» и «приватизаторов», все еще остается обладателем серьезного ядерного потенциала, по сути дела, неисчерпаемых природных ресурсов, высококвалифицированных кадров. В этой связи наша страна рассматривается в Вашингтоне как серьезная угроза американским гегемонистским амбициям.

Что на этом фоне следовало бы делать России. Прежде всего необходимо предпринять серьезные меры по укреплению экономики. Ведь без крепкой экономики в принципе не может быть ни сильной военной, ни эффективной внешней политики. Добиться этого будет не просто, поскольку отношение США к мерам Москвы по выводу нашей страны из развала 90-х годов будет неизменно негативным и враждебным, будет сопровождаться подрывными действиями с использованием «пятой колонны». Не секрет, что российских олигархов нынешняя ситуация полностью устраивает.

Требуется вывести страну из жесточайшего социально-экономического кризиса, явившегося результатом гайдаровско-чубайсовской политики 90-х годов. Укрепление

экономической мощи страны, создание эффективной экономики, построенной на инновациях возможно лишь на путях складывания мобилизационной экономики, находящейся под государственным контролем, экономики, как минимум втрое превышающей уровень нынешнего народного хозяйства России. И этого невозможно добиться одновременно - для достижения такой цели потребуются не менее 10 лет напряженного труда.

В политическом плане мы будем вынуждены установить более тесный союз со странами, открыто противостоящими американскому диктату (Китай, КНДР, Иран и др.) для противодействия всему коллективному Западу. В одиночку нам не справиться. Но здесь необходимо быть крайне осторожными, мы ни в коем случае не должны превращаться в младшего партнера в таком союзе. Речь должна идти о создании такого объединения, которое бы, в первую очередь, отвечало нашим интересам.

1. Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". - <https://www.kremlin.ru/acts/bank/6032/page/1>.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". - <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102088054>.
3. Видьманов В.М. Мобилизационная экономика - возрождение могущества России. - М., АНО "Жеглов-Шарапов и Ко". 2023.
4. Демидов А.В. От "мягкой силы" к "управляемому хаосу". // Геополитический журнал. 2014. № 4.
5. Демидов А.В. О возможности использования фактора "мягкой силы" во внутренней и внешней политике России. // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 3.
6. Демидов А.В. От "мягкой силы" к управляемому хаосу". // Международные отношения. 2014. № 2.
7. Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики. // Безопасность Евразии. 2013. № 2 (46).
8. «Мы самая исключительная страна в мире»: американские политики о божественной избранности США. - <https://www.liveinternet.ru/users/4880563/post360053082/>.
9. Россия разрывает очередную петлю наследия 90-х. Путин выбрасывает проект Киссинджера и Сороса в урну. - <https://dzen.ru/a/ZNieHft1f3x7Abx8>.
10. Страшнее, чем диверсия: По всей России тихо "взрывают" оборонные заводы. - <https://www.dzen.ru/a/Y1fX4IlbCX2-fx3>.
11. Joseph S.Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of
12. American Power. New York, "Basic Books", 1991.
13. Joseph S.Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World
14. Politics. New York, "Public Affairs", 2004.
15. Stiglitz, J.E. (2002) Who Lost Russia? J.E. Stiglitz, Globalization
16. and Its Discontents - New York, W.W. Norton, 2002. -
17. https://www.portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1130407959&archive=&start_from=&ucat=&&ysclid=ll5j2ev63g680212911.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№101, Сентябрь 2023**

Часть 2

Подписано в печать 25.09.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,28
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович